

CREATED BY #1 NEW YORK TIMES  
BESTSELLING AUTHOR TOM CLANCY

# Tom Clancy's



## SPLINTER CELL

### BARRACUDA

WRITTEN BY  
DAVID MICHAELS

**David Michaels/Raymond Benson/**

**Tom Clancy's Splinter Cell: Operation Barracuda**

**Дэвид Майклз/ Рэймонд Бенсон/**

**Tom Clancy's Splinter Cell: Операция "Барракуда"**

Перевод осуществлен **SplinterFanGroup:**

**AwsoM, Hotel6, iAn89, EvilSpark, команда сайта notabenoid.com**

Редакция и оформление: **AwsoM, Hotel6**

**2014**

## **БЛАГОДАРНОСТЬ**

Автор и издатель хотят отметить работу Раймонда Бенсона, чей бесценный вклад в этот роман неизмерим. А так же выразить благодарность "Юбисофт Интертеймент" и лично Мэтью Ферланду, Алексис Нолент и Оливеру Генриоту за их сотрудничество и поддержку, и Ванессе Лорден за её помощь. И, наконец, огромное спасибо Джеймсу МакМэхону и Доктору Грейс Стюарт за их знание дела.

## 1

Механический будильник ОПСАТа будит меня ровно в одиннадцать. Поскольку мой дар — крепко засыпать в любом месте, в любое время, то встроенный в ОПСАТ небольшой стержень, подталкивающий мой пульс, весьма полезен. Эта штука бесшумна и постепенно выводит из сна, в отличие от обычных будильников.

Снаружи небольшой палатки дует ветер. Прогноз погоды предупреждал о буране до полуночи, и, похоже, он уже начинался. Ужас. При обычных обстоятельствах холод снаружи превратил бы меня в сосульку еще несколькими часами назад, если бы не технологический прорыв Третьего Эшелона в разработке обтягивающей, похожей на супергеройский костюм униформы, которая спасает мое тело в суровых условиях. Она защищает не только от жары или холода, в нее вшито кевларовое волокно, выступающее в роли пуленепробиваемого материала. С большого расстояния материал неплохо справляется со своей задачей. Но у меня нет желания испытать его на прочность с близкого расстояния, нет уж, увольте.

Я вылезаю из палатки, поднимаюсь и какое-то время осматриваю окружающий меня темный лес. Кроме воя ветра я ничего не слышу. Ламберт предупреждал, что в глубине леса я могу наткнуться на волков, но должно быть мне повезло. Если бы я был волком, то остался бы в своем логове и не высовывал бы носа в такую чертову погоду. Уверен, при температуре минус двадцать три градуса никакая пища не будет бродить по лесу. Кроме хорошо вооруженного двуногого млекопитающего.

Я быстро сворачиваю палатку. В разложенном виде уникальный камуфляж маскирует ее под заснеженные камни. Различить палатку возможно, лишь подойдя ближе. Хорошо продуманная часть снаряжения, также любезно предоставлена Агентством Национальной Безопасности. По иронии, всего лишь небольшой части персонала АНБ известно о секретном отделе под названием Третий Эшелон. Я своего рода элитный сотрудник правительства США, и всего несколько людей знают о "Splinter Cell'ax". И по правде говоря, я не могу называть имен сотрудников. Могу лишь сказать о моем непосредственном начальнике полковнике Ирвинге Ламберте и небольшой команде, которая работает в неприметном здании, отделенном от штаб-квартиры АНБ в Вашингтоне, О.К., и я понятия не имею, что сенаторы и члены кабинета министров слышали о Третьем Эшелоне. Я вполне уверен, президент знает о нас, ведь он издал "Протокол шесть" на случай, если меня поймают. Который означает, что меня дезавуировали, то есть правительство "умывает руки" и отрицает мое существование.

Я упаковываю палатку и отпускаю очки. Режим ночного видения на удивление хорошо работает в условиях украинской вьюги. У меня такое ощущение, что я нахожусь в эпизоде

романа "Доктор Живаго", но, по крайней мере, я не собираюсь врезаться в каждое дерево, по мере продвижения вперед.

Обухив находится в восьми километрах к югу. Я где-то между этой небольшой деревушкой и Киевом на севере, откуда я начал свою миссию. Теперь мы произносим "Кыйив", вместо "Киев", потому что это интерпретация названий украинских городов на английский язык. То же самое касается и "Обухив", который раньше назывался "Обухов". Со времени провозглашения независимости в 1991, народ согласованно изменил названия городов с русского языка на украинский. Я вполне уверен, русские продолжают обозначать города по-старому.

В наши дни перемещение по независимой Украине не проблема, поэтому я беспрепятственно забираю свое оборудование из американского посольства в Киеве, мне так же предоставляют внедорожник, чтобы добраться до Обухива. Я посмеялся, когда увидел машину — это был "Форд Эксплорер Иксэль" 1996 года с пробегом 193,000 км. Но работает неплохо. От деревни я направился пешком в лес, и разбил лагерь. Разведка Третьего Эшелона подтвердила, что третий ангар "Магазина" для самолета-невидимки, уничтоженного в Турции несколько месяцев назад, находится здесь, на поляне за лесом, и до сих пор используется. Спутниковые снимки показали изредка появляющиеся транспортные средства, а в комплекс по-прежнему входят и выходят люди. Я избавился уже от одного из трех ангаров в Азербайджане, недалеко от Баку. Спецвойска взорвали еще один ангар в Волово, крошечной деревушке к югу от Москвы. Теперь мне предстоит проверить третий ангар, и выяснить, что они затевают. В прошлом году "Магазин", известная сеть русских преступников торговли оружием, был в замешательстве после бизнеса на Кипре. Мы нанесли серьезный ущерб их организации, но ее главы все еще на свободе. Большинство данных нашей разведки указывают, что "Магазин" собрал вещички и переместил штаб-квартиры из России на Дальний Восток, возможно, Филиппины либо Гонконг. Это еще предстоит выяснить. В течение последних нескольких месяцев главным приоритетом Третьего Эшелона является отслеживание так называемых глав "Магазина" и привлечение их к ответственности, либо ликвидировать всех, скорее всего этот вариант наступит раньше.

Глава организации — грузин по имени Андрей Здрок. Первый в списке "что нужно сделать". Другими лидерами "Магазина" были генерал российской армии Прокофьев (не имеющий никакого отношения к композитору); бывший прокурор ГДР по имени Оскар Герцог и ещё один русский, бывший КГБшник Андрей Антипов. Если удастся найти информацию о местонахождении этих ребят, я закончу миссию и вернусь домой.

— Вижу, ты на ходу, Сэм.



Это полковник Ламберт разговаривает со мной через импланты в моих ушах. При хорошем соединении они позволяют связываться с командой поддержки в Вашингтоне. Я отвечаю ему, нажав на имплант на моём горле.

— Приближаюсь к охраняемой территории. Что видно со спутника?

— Никакой активности нет. Всё чисто.

Я тихо двигаюсь через лес, снег и лёд невольно хрустит под сапогами. Ничего не поделаешь. Сильно сомневаюсь, что в глубине леса есть охранники. Всё же мне следует быть более осторожным, когда я подойду к ангару. И, похоже, он где-то впереди у редящих деревьев.

Крадучись, я осматриваю пространство перед собой. Здание, бывшее когда-то ангаром, находится в конце взлетно-посадочной полосы. Тот, кто пилотировал стелс-самолётом, был весьма искусным, ведь в конце полосы, перед густой чащей с деревьями, не так много места для манёвров. К ангару примыкает небольшое строение — скорее всего офис и казармы для рабочих. Электрифицированная ограда и ворота окружают периметр и грунтовую дорогу — сейчас покрытую снегом — ведущую из Обухив. Знаки "Посторонним вход воспрещён" и "Не входить" делали своё дело, не подпуская любопытных.

Три снегохода "Тайга" припаркованы за пределами комплекса. Один охранник у фасадной двери курит сигарету. Проклятье. Если отключить забор, внутри кто-нибудь узнает об этом.

Стойте. Кто-то едет по дороге. Сквозь деревья я вижу приближающиеся фары и слышу звук машин.

— У тебя компания, Сэм, — говорит Ламберт, — Похоже на мотоцикл, или снегоход, и автомобиль. Появились ниоткуда.

— Ага, я вижу их.

Я быстро пробираюсь через кустарник к краю ворот и ложусь в снег. Обычно моя униформа черного цвета, но эта модель сделана белой специально под русскую или украинскую зиму, так что она гармонично сочетается с природным окружением. Если придется скрыться в тени, я сниму наружную униформу и перевоплощусь в темную.

Гул электрического забора внезапно прекращается. Они обесточили ограду, и ворота начинают автоматически открываться.

Снегоход "Тайга" проезжает мимо меня, и въезжает в ворота. Спустя несколько секунд проезжает черный "Мерседес". Проверив, что больше машин нет, я перекатываюсь под закрывающимися воротами. Я замираю и осматриваюсь вокруг, убеждаясь, что меня никто не видел. Пока все идет хорошо. Самое время поиграть в хамелеона и снять белый наружный костюм.

Запихнув одежду в рюкзак, я, придерживаясь теней, подкрадываюсь ближе. Пристроившись у заколоченного досками колодца, я наблюдаю, как приезжие ребята останавливают машины у передней части небольшого здания. Охранник, виденный мною ранее, подходит к ангару и отпирает двери. Он распахивает настежь ворота ангара, и парень на снегоходе въезжает внутрь. Через минуту он выходит, и охранник прикрывает ворота. Водитель "Мерседеса" не глушит двигатель, и четыре человека выходят из машины. Один из них — генерал российской армии. Я приближаю объектив своих трифокальных очков, фокусируюсь на мужчине, и узнаю генерала Степана Прокофьева. Другой похож на Оскара Герцога, но если это он, тогда парень отрастил дурацкую бороду. Третьего мужчину я не узнаю. Он меньше остальных ростом, и носит длинные черные волосы. С виду напоминает Распутина. Четвертый человек — обычный солдат, видимо, телохранитель генерала. Я быстро делаю несколько фотографий с помощью ОПСАТа и передаю их в Вашингтон через спутник с зашифрованной передачей.

Дверь главного здания открывается, и на пороге появляются два парня. Они пожимают руки квартету, который входит внутрь. Рукопожатие окончено и дверь закрывается.

Водитель выходит из машины и приветствует водителя снегохода. Они говорят на русском, вероятно, о погоде. Охранник предлагает водителю сигарету, и идут вокруг здания. Как только они скрываются из виду, я бегу к ангару в двадцати метрах от меня и заглядываю внутрь. Там, где раньше был самолёт, сейчас стоят ящики, снегоходы и несколько автомобилей. Больше ничего интересного. Я лезу в рюкзак и достаю изящный приводной радиомаяк, который разработал для меня Третий Эшелон. Он похож на хоккейную шайбу, только меньше. Маячок магнитный и активируется поворотом верхней части. Я быстро возвращаюсь к "Мерседесу", прячусь за него и помещаю устройство под автомобиль. Звучит тихий звон, когда магнит присоединяется к металлу. Я нажимаю кнопку на ОПСАТе, и убеждаюсь, что получаю сигнал.

Хорошо, теперь нужно пробраться в здание. Я пытаюсь подергать ручку, но дверь заперта на ключ. Я постучал и громко свистнул. Я поверхностно владею русским языком и знаю несколько коротких фраз для общения.

Я слышу шаги и звук отпираемой охранником двери. Она распахивается, я хватаю и вытягиваю парня наружу, и наношу ему незабываемый удар головой. Острые края моих очков рассекают его нос, но жить он будет. Я перетаскиваю бессознательное тело за ангар, и оставляю рядом с генератором. Затем я тороплюсь обратно, выключаю ночное видение, и вхожу в главное здание.

Коридор пуст, но из дальней комнаты доносятся разгневанные голоса. Рядом находится уборная, я захожу в нее и закрываю дверь. Из кармана на ноге достаю микрофон с присоской. Я лизнул присоску и прикрепил микрофон к стене, и теперь настраиваю OPSAT на прием

сигнала. Через мою гарнитуру я могу слышать их разговор. Русский язык трудно воспринимать, но кое-что я могу понять. На всякий случай записываю разговор, и в этот момент Карли Сент-Джон, исполняющая обязанности технического директора в Третьем Эшелоне, заговорила через имплант.

— Я попытаюсь сделать примерный перевод на слух, Сэм, — говорит она, — а позже мы займемся им основательно.

Генерал или Герцог говорит больше всех. Какие-то парни получают от него серьезный выговор.

— Идет разговор о "не способности сделать хоть что-то", — говорит Карли. — Насчет "бреши в службе безопасности". Они "прикрывают заведение".

Один из мужчин испуганно возражает. Видимо он может потерять больше, чем просто работу.

БАХ! БАХ! Звуки выстрелов пугают меня. Затем следуют звуки двух падающих тел на пол. Я слышу чье-то бормотание, и затем четверка покидает помещение. Они идут по коридору мимо уборной, и выходят из здания. В помещении воцаряется мертвая тишина.

Я открываю дверь и выглядываю в коридор. Пусто. Я быстро иду в помещение, где было совершенно убийство, и, конечно же, это те парни, которые приветствовали генерала и его свиту, лежат в лужах крови. Я делаю несколько снимков и направляюсь к фасадной двери. Плавно открываю дверь и выглядываю наружу. Генерал отдает приказы по радиации, и четверо мужчин садятся в "Мерседес". Водитель автомобиля и его приятель со снегохода уже вернулись.

— В твою сторону направляется пополнение, Сэм — говорит Ламберт. — Приближаются три транспорта. Тебе лучше убраться оттуда сейчас же.

Он прав, сквозь забор в другой части комплекса я вижу свет фар. Военный транспорт. Два грузовика и танк! "Мерседес" отъезжает, и грузовики останавливаются перед зданием, я чувствую, как заколотилось мое сердце. Из грузовика выпрыгивают минимум восемь русских солдат, не украинских, и спешат к фасадной двери, возле которой нахожусь я.

Вот черт. Я разворачиваюсь и бегу в конец здания, минуя место убийства, и попадаю в помещение с несколькими кроватями, видимо, это казармы. Высоко на стене вентиляционная решетка. Я слышу, как солдаты входят в здание и бегут по коридору, я поднимаюсь на одну из кроватей, снимаю решетку, и залезаю внутрь. Но было поздно. Один из солдат вбегает в комнату и видит, как моя нога исчезает в вентиляции. Он громко кричит остальным. Оглушительные залпы выстрелов разрывают часть стены позади меня.



Я стараюсь быстро пролезть по вентиляционной шахте. К счастью, я успеваю добраться до развилки, когда солдат засовывает пистолет в вентиляцию и открывает по мне огонь. Шахта уходит вверх, поэтому я подпрыгиваю над линией огня и начинаю подниматься на крышу. Солдат не следует за мной. Я уверен, он считает, что сможет поймать меня наверху.

Решетка на крыше не поддается. Мне приходится вытащить "Файв-Севен" и отстрелить уголки этой чертовой решетки. Я убираю пистолет в кобуру и бью по решётке кулаком в перчатке, и она поддается. Я подтягиваюсь и вылезаю на заснеженную крышу. Сразу начинается стрельба, пули пролетают у моей головы. Сектор обстрела для солдат небольшой, поэтому я в более выгодном положении, находясь в положении лежа. Я тянусь в карман штанов и достаю аварийную ракету. Этого конечно мало, но надеюсь, что на время она ослепит солдат. Я нацеливаю ракетницу в небо и выстреливаю. Осветительный патрон вспыхивает, ярко освещая темноту. Стрельба моментально прекращается. Я встаю и перебираюсь на другую сторону крыши, рядом с ангаром. Высота небольшая, и я прыгаю прямо в сугроб. Приземляюсь, делаю перекат, и выбираюсь невредимым. Прямо передо мной водитель снегохода. Он уже достаёт "Макаров", когда я наношу ему в грудь удар "топор" из Крав-маги. Он падает навзничь и роняет пистолет. Я двигаюсь вперед и наношу ему еще один удар в пах, успокаивая его. Обыскав тело, я нахожу ключ от снегохода.

— Спасибо, — говорю я на русском. — Я верну. Как-нибудь.

Я встаю и бегу к ангару, иногда останавливаясь и оглядываясь назад. Видимо, часть солдат забирают файлы, документы, карты, и компьютеры из здания. Уборка дома. Определенно, "Магазин" закрывает объект. Старая модель русского танка Т-72 занимает огневую позицию. Они собираются снести ангар и уничтожить все следы его существования. Остальные солдаты, конечно же, ищут меня.

Снегоход "Тайга" стоит на прежнем месте. Я сажусь на него, вставляю ключ и завожу. "Тайга" — облегченная спортивная модель, как раз то, что нужно для быстрого отхода. Снегоход, оснащенный двойными управляющими лыжами, и одной ведущей гусеницей, молниеносно выскакивает из ангара. Естественно, солдаты замечают меня и вопят от удивления. Я прижимаюсь к снегоходу и проношусь мимо танка, сбиваю солдата, и направляюсь к воротам.

Пулеметный огонь разрывает вокруг снег. Одна пуля попадает в заднее крыло, и на мгновение мне показалось, что снегоход вышел из строя. Транспорт запыхтел и стал двигаться рывками, но мне удается восстановить управление. Я набираю скорость до шестидесяти километров в час и вылетаю из ворот.

Позади 125-миллиметровая гладкоствольная пушка танка проделывает дыру в ангаре. Громкий взрыв сотрясает лес вокруг, и я чувствую тепло, которое доносится от здания, охваченное огнём более чем в ста метрах от меня. Затем следует серия небольших взрывов, скорее всего, взрывы были совершены солдатами вне здания.

Естественно, к тому времени несколько солдат начинают погоню на снегоходах. Я выключаю фары на "Тайге" и переключаю очки в режим ночного видения. Быстро сворачиваю с дороги, и направляюсь в гущу леса, объезжая деревья. Нужно быть психом, чтобы пытаться маневрировать на такой скорости между этими природными препятствиями, но, похоже, я на самом деле такой. Существует тонкая грань между желанием умереть и быть немного безумным.

Я замечаю, как снегоходы на хвосте сворачивают с дороги. Проклятье, они догадались, куда я направился. Что же, посмотрим, угонятся ли эти парни. Я разгоняюсь до семидесяти пяти. Деревья мелькают с головокружительной скоростью. Нужно забыть о хвосте, и сосредоточиться на управлении. Последнее, что мне нужно, это обнять ногами ствол дерева.

Стрельба. Я ощущаю тепло от пуль, рассекающих воздух у моей головы. Я пригибаюсь к снегоходу, но это затрудняет его управляемость. БАМ! Снегоход задевает и врежется в дерево. Я зависаю в воздухе на одну-две секунды и жестко приземляюсь на землю. Я благодарен судьбе, что меня не кинуло в дерево или камень.

Снегоходы уже близко. Мне удастся встать, и, прихрамывая подойти к опрокинутому снегоходу. Я поднимаю его, сажусь и снова завожу двигатель. Правая лыжа изогнута, но я думаю, что снегоход все еще на ходу. Я ускоряюсь и проверяю рулевой механизм. Неплохо. Если повернуть руль немного влево, то смогу ровно вести эту чертову штуковину.

Снова выстрелы. Прекрасно.

Я набираю скорость и удаляюсь в темноту, и в этот момент доносится эффектный грохот позади меня. Один из снегоходов моих преследователей "слился" с деревом весьма неприятным образом. Хорошо для меня, но из-за этого дерево может загореться. Если огонь распространится дальше в лес, меня обнаружат. Нужно сбросить этих ребят с хвоста, и побыстрее.

Я нажимаю имплант.

— Вы там? Кто-нибудь?— спрашиваю я.

— Мы слышим тебя, Сэм, — говорит Ламберт в моё ухо.

— Отслеживаете? — спрашиваю я.

— Через спутник. Держу пари, тебе нужны указания.

— Будьте так добры.

— Боюсь, вернуться на главную дорогу в Обухив, не выйдет. Она кишит войсками. Тебе лучше направиться к Днепру.

— К реке?

— Ладно тебе, она не такая уж и холодная. Костюм защитит тебя.

— Хочешь, чтобы я доплыл до безопасного места?

— Брось снегоход. А лучше, разбей. Будем надеяться, твои преследователи подумают, что ты мертв.

Я качаю головой.

— Ламберт, я начинаю чувствовать себя низкооплачиваемым каскадером. Ладно, как далеко до реки?

Я слышу, как Ламберт с кем-то советуется, возможно, это Карли или Майк Чан. Затем он возвращается и говорит:

— Менее полутора километров. Возьми тридцать градусов влево и окажешься в нужном месте.

— Спасибо. Конец связи.

Я уклоняюсь от еще одного дерева, и стараюсь увеличить скорость. Сейчас она составляет около пятидесяти, и больше мне не выжать.

Вдруг откуда не возьмись из кустов впереди выскакивает снегоход. Свет фар ослепляет меня, и я вынужден на мгновение отвести глаза, свернуть вправо и совершить прыжок над поваленным бревном. "Тайга" неловко приземляется, и снегоход начинает заносить. Русский солдат замедляет свою машину, и стреляет из пистолета. Пуля со свистом пролетает над моим левым плечом, когда я пригибаюсь, разворачивая "Тайгу" и вздымая снег в воздух. Это дает мне время вытащить "Файв-Севен", прицелиться в солдата и выстрелить.

Две пули пролетают мимо, но третья попадает солдату в грудь, сбивая его со снегохода. Я убираю пистолет обратно в кобуру, поворачиваю "Тайгу" и ускоряюсь в сторону реки.

Впереди слышны звуки воды. Я выбираю прекрасное толстое дерево в пятнадцати метрах от себя и максимально ускоряюсь. В то же время я становлюсь на корточки на сидении, готовясь в последнюю секунду отпрыгнуть. Еще немного... еще... и я отталкиваюсь, приземляюсь в снег, прокатываюсь кубарем и жду.

"Тайга" врежется в дерево, взрываясь огненным шаром. Снегоход уничтожен.

Я встаю и иду на шум реки. Через три минуты я достигаю берега Днепра, широкой, извилистой реки, проходящей от западной части России через Беларусь и Украину в Черное море. Место, где я очутился, оказалось не из легких для спуска в реку. Это почти пятнадцати метровый обрыв.

Я занимаю позицию, сосредотачиваюсь, делаю глубокий вдох, и прыгаю с обрыва. Подобно ножу рассекаю холодную воду и расслабляюсь, позволяя естественной плавучести поднять меня на поверхность. Ламберт оказался прав. Мой костюм на самом деле защищает от переохлаждения, но ледяная вода кусает мое лицо. Я поворачиваюсь на спину не переохлаждать лицо, и дрейфую по течению в безопасное место, сильный поток несет мое тело в горизонтальном положении вниз по течению реки.

Обычный трудовой день, потому что я — Сэм Фишер. И я — Splinter Cell.

## 2

АНДРЕЙ Здрок не был ранней пташкой. Будь-то желание Здрока, он ложился бы спать после полуночи и валялся бы до полудня. К сожалению, жил он совсем не так. Будучи выходцем из семьи банкиров, которая вела бизнес в странах бывшего Советского Союза, его раздражал принцип "рано ложиться и рано вставать". Несмотря на огромное состояние, приобретенное с помощью сети банков, которые проводили финансовые операции правительства СССР, Здрок тяжело было найти счастья в этом мире. Когда Советский Союз распался, он основал черный рынок по продаже оружия, именуемый "Магазином", он полагал, дела пойдут на лад. Какое-то время так действительно было. Но год назад все изменилось, после "губительных" сделок с террористической группировкой под названием "Тени". Правоохранительные органы США (Агентство Национальной Безопасности и Центральное Разведывательное Управление), прорвали ряды и уничтожили "Тени". Эффект домино повлиял на всю поставочную сеть "Магазина", организация настолько пострадала, что Здрок даже пришлось уехать из Европы. Жизнь в Швейцарии была раем, а переселяться в ранее обжитые Россию и Азербайджан ему не особо нравилось.

Гонконг также не привлекал.

Благодаря коллегам на Дальнем Востоке, "Магазин" создал здесь свои штаб-квартиры. Если говорить в подробностях: "Триада" сотрудничала с "Магазином" в течение многих лет и помогла Здроку образовать операционные базы. "Магазин" когда-то довольствовался прибыльной территорией на Дальнем Востоке, в частности в Макао, Индонезии и Филиппинах, пока АНБ не нанесло огромный ущерб статус-кво. Однако на Дальнем Востоке все еще оставались сотрудники "Магазина", готовые и жаждущие вернуться к работе. Территория могла быть восстановлена. Гонконг казался наиболее подходящим местом для размещения новой базы, невзирая на тот факт, что бывшая британская колония в настоящее время находится под коммунистическим китайским правлением. Друзья Здрока заверили, после передачи Гонконга в 1997, бизнес шел "как обычно", то есть, в разумном капиталистическом режиме. Такая экономическая философия продолжалась около пятидесяти лет, пока Гонконг оставался "Специальным Административным Регионом", наряду с Макао, который недавно был присоединен к Китаю после десятилетий господства португальцев.

Здрок шел на восток по улице Голливуд роуд района Сёнвань, по одному из самых популярных мест на острове Гонконг. Улицы, заполненные антикварными магазинами, буддистскими и даосскими храмами, закусочными, и как ни странно, похоронными агентствами, всегда, по мнению Здрока, производили отвратительный запах. Как и сам Гонконг.

Не понапрасну же они называли город "Благоухающая гавань"<sup>1</sup>. По крайней мере, на горе "Пик"<sup>2</sup>, где он арендовал скромное и комфортное бунгало, воздух был свежим. Условия жизни здесь сильно отличались от привычных в Швейцарии. Что ему действительно не нравилось, так это ходить на работу и возвращаться в Сёнвань.

Он свернул на север, а затем снова на восток, в направлении Аппер Ласкар Роу, известную среди местных жителей как "Кэт-стрит"<sup>3</sup>. Здрок понятия не имел, почему улица была так названа. Он не видел ни одной кошки. Одни лишь антикварные лавки. И одна из них была прикрытием "Магазина".

Здрок открыл дверь "Гонконго-русского антикварного магазина", это место находилось здесь целую вечность, и с недавнего времени сменилось лишь название. Джон Минг, почтенный глава "Триады" под названием "Везучие Драконы", уладил дела с визой и бизнес-лицензией Здрока, а также позаботился об иных административных помехах. До сих пор все шло гладко. Осталось только привыкнуть к запаху.

Он вошел в магазин, забитый всяческим барахлом, Здрок и представить себе не мог того, кто купил бы его (но эти вещи покупали и магазин, как ни странно, приносил небольшую прибыль), и шагнул в дверь за прилавком. Время было раннее и сотрудники еще не пришли на работу. Он остановился у зеркала, посмотрел на свое отражение.

В свои пятьдесят восемь лет, Андрей Здрок был статным мужчиной. Ему нравилось ухаживать за собой и одеваться как самый богатый человек во всем мире. Когда-то он входил в десятку наиболее богатых людей России. Он не знал, было ли это так и по сей день. Видимо, нет.

Кладовая в задней части магазина была забита ящиками, припасами, и книжным шкафом, который разворачивался, когда тянули за "Полное собрание сочинений Уильяма Шекспира", задвигали обратно, затем тянули книгу с заголовком: "Богус Бард: Жизнь Кристофера Марло". После этой процедуры открывался скрытый офис "Магазина", где Андрей Здрок проводил все дни.

Он закрыл за собой шкаф, спустился по винтовой лестнице в подвал, вошел в личный кабинет, закрыл дверь, и включил компьютер. Пока целую минуту Здрок ожидал загрузки компьютера, ему страстно захотелось швейцарского кофе, к которому он так привык, проживая

---

<sup>1</sup> Гонконг — в переводе с кантонского диалекта означает "Благоухающая гавань".

<sup>2</sup> "Пик" — Пик Виктория высочайшая точка острова Гонконг, жители острова обычно называют гору просто "Пик".

<sup>3</sup> "Кэт-стрит" — Кошачья улица, прозвана в честь одного из торговых рядов - Cat Street Galleries.



в Цюрихе. Конечно же, ничего подобного в Гонконге не было. Китайцы, а до них и британцы, не знали толк в хорошем кофе. Вот чай — другое дело, однако он презирал этот напиток.

Когда компьютер загрузился, Здрок открыл электронную почту и нашел зашифрованное сообщение от Джона Минга. Здрок обождал несколько секунд, пока декодировалось сообщение, и увидел, что это крупный заказ. Стоимость заказа: восемьсот тысяч американских долларов. Увы, Здрок бесплатно передал оружие "Везучим Драконам". Это было частью заключенной двумя годами ранее сделки с Мингом. Согласно которой "Триада" снабжает "Магазин" ценной информацией, касающейся отдела АНБ под названием Третий Эшелон, и материалами по Операции "Барракуда". Взамен, "Магазин" поставляет оружие и снаряжение "Везучим Драконам". По мнению Здрока, он заключил выгодную сделку. Одни лишь сведения об Операции "Барракуда" стоили миллионы.

Здрок ожидал последнего заказа от "Везучих Драконов". Это означало, что сделка "Магазина" была окончена. Окончательный "взнос" материалов по Операции "Барракуда" был поставлен. Конечно же, было бы разумнее сохранить хорошие отношения между "Магазином" и "Триадой". В конце концов, Джон Минг показал себя достойным "лицом", когда речь зашла о переселении Здрока. Андрей был многим обязан Мингу. Но ему не хотелось платить по счетам.

Здрок взял трубку и набрал номер. На другом конце ответил мужчина:

— Да.<sup>4</sup>

— Это я, — сказал Здрок.

— Привет, Андрей.

— Доброе утро, Антон. Как обстоят дела на Новых Территориях<sup>5</sup>?

Антон Антипов, один из лидеров "Магазина" и правая рука Здрока, ответил:

— По большому счету так же, как и на самом острове. Тепло. Влажно. Говорят, пойдет дождь.

Антипов возглавлял удаленный склад "Магазина", расположенный поблизости от жилого и промышленного "нового города" Тай-По.

— По крайней мере, мы пропустили русскую зиму, а?

— Вам лучше знать.

Антипову не особо нравился Дальний Восток. Он не любил китайскую кухню, и такие места, как Гонконг.

— Я получил последний заказ от "Везучих Драконов", — сказал Здрок.

---

<sup>4</sup> Мужчина отвечает на русском языке.

<sup>5</sup> Новые Территории — одна из трех частей специального административного района Гонконг, помимо которой выделяют также собственно остров Гонконг и Коулун.

Он перечислил нужные единицы и их количество.

— Естественно, поставку необходимо осуществить как можно скорее.

— Естественно, — ответил Антипов.

— Это сарказм, Антон?

— Вовсе нет.

— Да бросьте, скажите мне.

— Вам известно, мне никогда не нравилось позволять этой "Триаде" помогать нам. Это унижительно.

Здрок вздохнул.

— Антон, мы обсуждали это не раз. Что, по-вашему, мы должны были делать? Останься мы в Восточной Европе или России, нас бы нашли и арестовали. Здесь, по крайней мере, мы можем укрыться и продолжить бизнес.

— Сколько мы будем скрываться, Андрей? Сколько у нас времени, прежде чем нас найдут США?

— Антон. Вы слишком волнуетесь.

— А вы вечно недовольны.

— Ну, что же. Таковы наши натуры, да? Давайте сосредоточимся на подвластных нам вопросах. Наш заказчик в Китае заплатит пять миллионов долларов США, как только мы доставим ему последние материалы Операции "Барракуда".

— Материалы у вас?

— Да. И завтра они отправятся генералу.

— Отлично. Мы сможем прикрыть лавочку на той улице.

— Да, — сказал Здрок. — Я уже попросил об этом Минга. Он все устроит.

— А что произойдет, если Минг узнает, куда направляются материалы Операции "Барракуда"?

Здрок вздрогнул.

— Это будет прискорбно. Ни в коем случае "Везучие Драконы" не должны прознать о наших планах.

— Я знаю. Вы мне сто раз об этом говорили.

— Значит, скажу сто первый.

— Но если генерал Тан начнет хвастаться...

— Перестаньте. К тому времени будет слишком поздно.

Антипов вздохнул.

— Это все, Андрей? Мне нужно собрать заказ. На самом деле, большая часть его будет поставлена из России. Минг получит его через неделю.

— Это пойдет на пользу нашему делу. Оскар сможет сопровождать товар. Организуйте все, пожалуйста.

— Верно.

Здрок почувствовал, что Антипову есть что сказать.

— Что-нибудь еще, Антон?

— Андрей, а что Благодетель думает об Операции "Барракуда"? Он знает генерала Тана или нет?

— Конечно, знает. Не глупи. Благодетель на нашей стороне и всегда на ней будет. Именно он свел нас с "Везучими Драконами" и представил генералу. Пятнадцать процентов, столько платят своим агентам большинство авторов и актеров. Я считаю, он заслужил свои комиссионные, не так ли?

— Вам лучше знать, Андрей. В этих вопросах вы всегда мыслили шире меня.

— Не вешайте нос, Антон. Выпейте русской водки на завтрак. Но после того как погорите с Оскаром и подготовите партию для Минга.

— Удачного дня, Андрей.

Здрок положил трубку и продолжил проверять почту. Одно сообщение было от генерала Прокофьева. Русский генерал остался в своей стране из-за положения в российской армии. Из всех директоров "Магазина", Прокофьев был защищен больше всех. Его прикрытие было непоколебимо.

Здрок открыл письмо и прочел:

*Кому: Андрею Здрок.*

*Объект в деревне Обухив уничтожен. Управляющие в отставке. Все прошло гладко, но присутствовали "западные конкуренты". По-прежнему пытались получить данные о нашем конкурсе распродажи.*

*От кого: Степан Прокофьев.*

Здрок потер глаза. Хорошие и плохие новости. Хорошая новость: последние следы о самолете-невидимке "Магазина" уничтожены. Пока что, российское правительство и вооруженные силы не проследили пропажу самолета до Прокофьева. Плохая новость заключалась в том, что американский разведчик оказался очевидцем уничтожения. Последнее предложение Прокофьева намекает, что оперативник мертв, однако тело не было найдено.

"Проклятье", — подумал Здрок.

Напоминает работу оперативника из списка имен секретных агентов, который Здрок заполучил год назад. Был ли это Splinter Cell Третьего Эшелона? Тот ли это заклятый враг, который принес все невзгоды "Магазину"? Был ли это человек по имени Сэм Фишер?

Здрок ударил кулаком по столу и поклялся, что "Магазин" отомстит этому парню. Здрок взял телефон и сделал очередной звонок.

Достаточно лишь узнать: жив ли Splinter Cell или нет.

## 3

Я отслеживал "Мерседес" генерала Прокофьева до жилого дома в Старом Киеве возле Софийского собора. Это недалеко от основной магистрали, Владимирской улицы; в этом холодном, старом городе собрано множество исторических памятников. Если бы не зима, возможно, здесь было бы приятнее. Все серо-белое, и это наводит тоску. Я слышал, что весной и летом в Киеве великолепно, но мне никогда не доводилось бывать в эти поры года. Я бывал в Киеве лишь зимой.

Признаюсь, несмотря на то, что я не испытываю особого пристрастия к искусству и архитектуре, я любитель истории, а Киев изобилует древностью. Можно сказать, Киев — мать всех городов восточнославянских народов. В конце концов, здесь была основана русская православная церковь. За пределами Верхнего города, местные прозвали его Старым городом, Киев — очень современная и красивая столица. Прирост городского населения самый большой на всей Украине, и, если вдуматься, это довольно удивительно. Киев пережил татаро-монгольское нашествие, пожары, верховенство коммунизма и страшные разрушения во времена Второй мировой войны, и все же этой столице удаётся двигаться вперёд в двадцать первый век.

Поплавав в Днепре, мне удалось выбраться на берег ниже по течению и вернуться к тому месту, где я оставил "Форд". У меня ушло пять часов, чтобы дойти до Обухива, и по прибытии я чувствовал себя снежным человеком. Я отправился в Киев, проверяя движение "Мерседеса" Прокофьева по ОПСАТу. Радиомаячок работает отлично. Прокофьев и его свита остановились в гостинице "Днепр", часто посещаемой высокопоставленными дипломатами. Я же снял номер в трех кварталах отсюда, в невзрачной гостинице "Санкт-Петербург", потому как предпочитаю бюджетные места. Я устанавливаю "звонок" на ОПСАТе на случай, если "Мерседес" Прокофьева будет выезжать из гостиницы "Днепр", и ложусь немного вздремнуть. Жужжание ОПСАТа будит меня этим же днем. Итак, у меня есть еще примерно пять часов, и это чертовски отлично. Я выхожу из помещения, переодевшись в штатское, прыгаю в "Эксплорер" и следую за мигающей на ОПСАТе точкой.

Здание старое, в принципе, как и все вокруг. Свободных парковочных мест не так уж и много, но через несколько минут мне удастся найти место на другой стороне улицы. Я останавливаюсь, готовлюсь к наблюдению, и попутно выхожу на связь с Вашингтоном.

— Эй? Есть кто-нибудь дома? — спрашиваю я, нажав на имплант на горле.

— Привет, Сэм.

Это Карли Сент-Джон, моя любимица в Третьем Эшелоне. Она крайне умна и чертовски привлекательна. Я часто подумывал о том, чтобы завести с ней роман. Я говорил себе, что нравлюсь ей. Дело в том, что я не завожу отношения с кем попало. По крайней мере, я продолжаю твердить это своему отражению в зеркале. После смерти Риган я поставил себе одно правило — не впускать женщин в свою жизнь. И у меня неплохо получалось держать обет безбрачия... до недавнего времени. С момента моего возвращения со Средиземного моря в прошлом году я начал чувствовать, нечто-то вроде зуда. И обнаружил, что заглядываюсь на женщин в классе Крав-мага, в Таусоне, штат Мэриленд, где я живу. А тут ещё Катя, классный инструктор по Крав-маге. Она совершенна. Катя Лоунстерн израильтянка, многое сделала, чтобы оказаться ближе ко мне, но я, придурок, оттолкнул все намеки. В последнее время я подумываю изменить свое отношение к ней, но затем меня начали посещать уродливые мысли того, что моя работа всё испортит. Splinter Cell с отношениями — уязвимый Splinter Cell. Также это может поставить под угрозу партнера. Слишком рискованно.

— Сэм? — спрашивает Карли. — Ты здесь?

— Ага, — отвечаю я. — Прости. Задумался на секунду. Полковник рядом?

— Сейчас нет. Я собиралась связаться с тобой. Надвигается снежная буря. Чем занимаешься?

— Я должен был обедать, но вместо этого слежу за генералом Прокофьевым. Есть прогресс со снимками, которые я тебе прислал? Личности установлены?

— Собственно говоря, мне только что их принесли. Парень с бородой — Оскар Герцог. Думаю, он пытается изменить внешность. Но у него это плохо получается, не так ли?

— Так и есть. Что насчет другого парня? Рок-звезды.

Карли смеётся:

— Твое описание "Распутина" было очень забавным. Своим зловещим видом он и в правду напоминает Распутина. Это Иван Путник — киллер русской мафии. Парень состоит на учете в России, но должно быть у него в правительстве хорошие друзья, поскольку ему удастся безнаказанно выбираться из тюрьмы.

— Смотрите-ка, с кем мы имеем дело.

— Ага. Если генерал Прокофьев твой приятель, то не стоит бояться больших здоровых пижонов из правоохранительных органов.

Я потер подбородок.

— Итак, что все это значит? Как связан Путник с "Магазином"?

— Полагаю, он работает на них, как ты считаешь?

— Ну, да. Я имел в виду, что мне жутко интересно, какова его роль... погоди-ка.



Генерал Прокофьев только что вышел из здания. С ним высокая, поразительно красивая блондинка лет на двадцать пять моложе его. Может быть и больше. Я делаю ОПСАТом несколько снимков. Телохранитель выходит из машины и открывает для парочки пассажирскую дверь. Они садятся внутрь, и "Мерседес" уезжает.

— Мне нужно идти, — говорю я. — Скидываю еще снимки. Я только что видел любезного генерала в компании привлекательной блондинки. Попробуй выяснить кто она.

— Жена?

— Нет. Его жена ровесница. Девочка больше похожа на его дочь.

Мы заканчиваем разговор, и я осторожно выезжаю на улицу, следуя за "Мерседесом", который выехал на улицу Набережная, и направляется на юг, вдоль Днепра, затем сворачивает налево в сторону Моста Метро<sup>6</sup>. Далее машина берет курс на восток, проезжая Броварский проспект, и останавливается на небольшой парковке в Гидропарке возле невысокого старого здания, похожего на мельницу. Я немного озадачен, но затем понимаю, что эта мельница была рестораном под названием "Млын". Гидропарк — это замечательное место в Киеве, открытый парк отдыха и аттракционов, он простирается вдоль берега и охватывает некоторые островки. Похоже, что из самого ресторана открывается панорама на Днепр и его пляжи.

Я припарковываюсь на стоянке недалеко от "Мерседеса" и начинаю наблюдение за своей жертвой. Телохранитель открывает пассажирские двери, и Прокофьев со своей спутницей выходят. Теперь я нахожусь ближе и могу рассмотреть ее — бесспорно подиумная модель. Кто же она?

Я снова делаю несколько снимков. Когда парочка входит внутрь, "Мерседес" отъезжает. Я выбираюсь из внедорожника и вхожу в ресторан. Метрдотель приветствует меня и спрашивает, хочу ли я столик с видом на реку. Я говорю ему, что просто хочу выпить в баре, и он хмурится так, словно я совершил тяжкий грех. Он кивает головой в сторону бара и сосредотачивается на другом посетителе.

Я сажусь на мягкий стул, и наблюдаю за Прокофьевым и его парой, сидящих на другой стороне комнаты у широкого окна. Бармен спрашивает меня, что я желаю выпить. Мне не хочется пить на работе, но в чужой монастырь со своим уставом не ходят... Я прошу его что-нибудь посоветовать, и он предлагает мне фирменный напиток "КГБ".

— Хорошо, давайте, — говорю я.

---

<sup>6</sup> **Мост Метро** — двухъярусное сборное железобетонное строение (длина — более 700 м, ширина — 29 м) с верхней эстакадой (ширина — 9,4 м) для поездов метрополитена через Днепр.

Я ожидал, что коктейль КГБ будет состоять из ирландского ликера "Бейлис " и "Калуа"<sup>7</sup>, но взамен он даёт мне что-то содержащее джин, абрикосовый бренди, тминную водку и лимонный сок. Боже, это ужасно.

Потягивая этот отвратительный напиток, я наблюдаю за парочкой и понимаю, у них определенно роман. То, как генерал держит руку своей пассии на столе, явно не похоже на отношения отца и дочери. Она посмеивается над шуткой генерала, а затем — бинго, наклоняется через стол и целует его в лоб.

Я делаю ОПСАТом снимок.

В течение следующих десяти минут я тайком делаю еще пару фотографий. Я даже заснял генерала, когда его рука была у девушки под юбкой. Наступает самая лучшая часть, когда генерал дарит ей маленькую коробочку. Девушка взволнованно открывает её и визжит от восторга при виде бриллиантового ожерелья. Прокофьев встаёт, подходит к девушке и застегивает побрякушку на ее шее. Затем он наклоняется и целует ее в засос.

В этот момент на ОПСАТ приходит сообщение. Я читаю:

**"ДЕВУШКА НА ФОТОГРАФИИ — НАТАЛЬЯ ГРОМИНЬКО, ФОТОМОДЕЛЬ, НЕ ЗАМУЖЕМ, 24 ГОДА, ЖИВЁТ В КИЕВЕ. БЕЗ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОШЛОГО. КАРЛИ".**

Я быстро допиваю коктейль и оставляю несколько гривен на стойке бара. Собираясь выйти на улицу, я замечаю Распутина, или вернее Ивана Путника, который входит в ресторан, и бегло осматривает столы, и, найдя генерала, он кидается к нему. Я сажусь обратно на стул и наблюдаю за ними в зеркало позади бара. Путник что-то шепчет генералу, и на лице пожилого мужчины отражается беспокойство. Он вытирает рот, встаёт и берёт руку модели. Что-то говорит ей, наверное, что он срочно должен уехать, девушка хмурится и надувает губы. Генерал целует ее в щеку и покидает ресторан вместе с Путником. Мисс Громинько остаётся за столом дуться. Я выжидаю пару минут и затем следую за мужчинами на выход.

Великолепно. Идёт снег. На самом деле это скорее метель.

"Мерседес" уже выехал со стоянки, когда я сажусь в свой внедорожник. Я перевожу ОПСАТ в режим отслеживания и сразу вижу, что автомобиль движется на восток, в направлении города Орёл. Это шоссе ведет также в Москву. Они в трех километрах от меня, поэтому я выезжаю на Броварский проспект, и нагнать упущенное. Благодаря жучку они не уйдут, однако, ведя

---

<sup>7</sup> "Калуа" — мексиканский кофейный ликёр.

преследование, я предпочитаю сохранять визуальный контакт с целью. К несчастью, есть небольшие помехи: метель и дорога, покрытая тонким слоем льда. Я замедляю ход, заметив полицейского на перекрестке, регулирующего движение, где столкнулись два автомобиля. К этому времени "Мерседес" отъезжает от меня на шесть километров. Определенно, они хотят выехать из города.

Внезапно мигающая точка прекращает двигаться. Машина остановилась где-то впереди. Я на окраине Киева и не могу представить, что же задумал генерал. У него наверняка нет другой любовницы живущей в пригороде.

В полутора километрах от того места, на которое указывала мигающая точка, я сбрасываю скорость. Затем без предупреждения сигнал пропадает. Мигающий свет исчезает.

Какого чёрта? Что произошло? Эти устройства спутникового слежения имеют заряд, по меньшей мере, на семьдесят два часа. Неужели они нашли его и отключили?

Я съезжаю на обочину и изучаю карту по ОПСАТу, пытаюсь вспомнить, где находилась точка перед тем, как исчезнуть. Я отмечаю наиболее вероятное место и еду в этом направлении. Примерно в пятистах метрах через слепящий снег я вижу облако черного дыма, вздымающееся к ночному небу. Медленно ведя внедорожник по улице к заброшенному зданию на пустыре, где последний раз я видел "Мерседес", я слышу приближающиеся сирены.

Здесь горящая груда металлолома. Похоже, машину подожгли специально.

Я останавливаю джип и наблюдаю, как появились с включёнными сиренами два пожарных грузовика и полицейская машина. Пожарные сразу же принимаются тушить огонь. И когда они заканчивают, я вижу, что сгоревшая машина — действительно "Мерседес".

*"Дерьмо! Видимо они заметили меня! "*

Ублюдки бросили машину, уничтожили её и уехали на другой.

## 4

Приземлившись и добравшись до зоны прибытия, профессор Грегори Джейнсен вытер пот со лба. Международный аэропорт Гонконга как обычно оживленно гудел, поэтому Джейнсен чувствовал себя в относительной безопасности. В конце концов, кто мог опознать его? Вылетев из Вашингтона, он значительно изменил внешность: покрасил седые волосы в черный цвет, изменил прическу, сбрил усы, а так же нацепил очки с ненастоящими линзами. После этого в свои шестьдесят четыре он стал выглядеть на двадцать лет моложе. Если бы Пентагон разыскивал его, то агентам были бы даны несколько примет для опознания ученого, таинственным образом исчезнувшего пару дней назад. Его связной в Гонконге оплатил новое удостоверение личности, а так же позаботился о необходимой бумажной работе, поэтому у Джейнсена при себе был немецкий паспорт и въездная виза на имя Генрих Ланг. Над именем не пришлось особо заморачиваться, у Джейнсена был двоюродный брат по имени Генрих, а его любимого кинорежиссера звали Фринц Ланг. Новое имя ему подходило.

Переселение планировалось не один год. Джейнсен дезертировал в Соединенные Штаты из другой страны. Родившись и выросши в Германии, Джейнсен, к сожалению, оказался на восточной стороне Берлинской Стены в конце Второй мировой войны. В зрелом возрасте он работал в области развития вооружения в ГДР, пока не наступил тот роковой день 1971 года, когда на прачечном грузовике он тайно пробрался через КПП "Чарли". В то время работа с правительством США была уже налажена, следовательно, вот уже более тридцати лет Джейнсен жил в Вашингтоне О.К., помогая проектировать и создавать военные технологии для Пентагона.

Пройдя без проблем иммиграционную службу и таможенную, Джейнсен забрал один единственный багаж и вышел на улицу, чтобы поймать такси. Его инструкции были предельно ясны: направиться напрямиком в отель, зарегистрироваться под другим именем и ждать дальнейших распоряжений.

Последние две недели до вылета были напряженными. Он должен был убедиться, что не оставил за собой никаких следов, которые могли бы указать на него как на изменника государства. Все следы связи с мистером Вонгом в Гонконге были стерты. Обычное исчезновение Джейнсена было бы наилучшим вариантом. Полиция округа Колумбии припишет это к делам без вести пропавших. Из-за статуса Джейнсена с Пентагоном на поиски неизбежно привлекут ФБР. Но если он сделал все правильно, то власти не найдут следов. Джейнсен проделал так в Восточной Германии. И был совершенно уверен, что в округе Колумбия он также справился с этой задачей.

Такси высадило его напротив роскошного отеля "Мандарин Ориенталь" на Коннот-роуд в центральном районе острова. Джейнсен знал, что это, возможно, самый роскошный отель в стране, кроме отеля "Пенинсула" в Коулуне. Ему льстит тот факт, что Мистер Вонг считал его очень важным гостем, и предоставил такие роскошные апартаменты

*"Да, — подумал Джейнсен. — Решение перебраться в Китай того стоило!"*

Чиновники и военные шишки в Пентагоне никогда не ценили талант Джейнсена. Сам собой, ему предоставили высокий допуск безопасности, так же у него был карт-бланш в программе по проектированию оружия и он пользовался уважением своих коллег. Инвесторы всегда его обделяли, в то же время коллеги получали более высокую зарплату. Джейнсен просил прибавки, снова и снова. И получал ее, но всегда чувствовал, что прибавка не заслужена. Еще в те времена, когда Джейнсен рос в Восточной Германии, он жил иллюзиями, что любой отправившийся в Америку, станет богачом. Все это оказалось враньем. У него был скромный доход, комфортная жизнь, но отнюдь не "богатая". Джейнсен точно знал, он стал жертвой своих же предрассудков по причине прежнего гражданства. Тридцать лет работы в Вашингтоне оказались большим разочарованием.

Когда мистер Вонг вышел с ним на контакт через посредника в государственной организации, Джейнсен был готов рассмотреть любые предложения. Вонг пообещал ему богатство и безопасный перелет в Пекин через Гонконг. Все, что должен был сделать Джейнсен — передать информацию о специальном проекте, над которым он работал, используя определенную систему передачи, указанную Вонгом. Весь процесс должен занять три года. Джейнсен не хотел ждать так долго, но Вонг убедил его быть терпеливым. Результат будет того стоить. Таким образом, когда роль Джейнсена в проекте закончилась, и задача была выполнена, все произошло очень быстро. Вонг сдержал свое обещание, организовал перелет Джейнсена, и ученый был тайно вывезен из страны.

Джейнсен подошел к ресепшену и зарегистрировался под новым именем.

— Добро пожаловать в "Мандарин Ориенталь", — мистер Ланг, — сказал клерк, протягивая Джейнсену ключ и конверт. — Его принесли этим утром.

Джейнсен взял конверт. Это был коричневый конверт, адресованный Джейнсену и оставленный на хранение в отеле.

— Спасибо, — сказал он.

Увидев свою комнату, у физика перехватило дух. Это был номер люкс с террасой. Он никогда прежде не останавливался в таких роскошных апартаментах. Даже во время поездок по заданию Пентагона, они экономили каждый пенни и селили работников в отели среднего класса.

Мистер Вонг действительно был щедрым человеком.

Перед тем как распаковать вещи, Джейнсен открыл конверт. В нем лежал небольшой серебряный ключик с выгравированными цифрами 139, телефонный номер на кусочке бумаги и пятьдесят Гонконгских долларов. Джейнсен взял телефон и позвонил по указанному номеру.

Ответил мистер Вонг:

— Добро пожаловать в Гонконг, Мистер... Ланг.

Джейнсен усмехнулся:

— Здравствуйте. Как вы узнали, что это я?

— Никто больше не позвонил бы по этому номеру. Как прошел перелет?

Вонг хорошо говорил по-английски с сильным китайским акцентом.

— Перелет затянулся. Сильно затянулся.

— Да. Вам нужно время отдохнуть?

— Нет, нет, я спал в самолёте. Думаю, я готов к... ну, к любой работе, которую я должен сделать.

— Ладно. Вы получили ключ?

— Да. От чего он?

— От депозитной ячейки банка Китая. Знаете где это?

— Я найду.

— Он находится не далеко. Вы можете прогуляться пешком, если хотите.

Вонг объяснил маршрут.

— Дальнейшие инструкции и остальную часть вашего вознаграждения вы найдете в ячейке.

Я с нетерпением жду встречи с вами.

— Ээ... я тоже, — сказал Джейнсен. — Спасибо.

Он положил трубку и радостно потер руки. Когда Джейнсен распаковал вещи, освежился и переоделся, то почувствовал себя моложе. Через полчаса он был готов к следующему замечательному приключению в своей жизни.

Джейнсен покинул отель, следуя указаниям Вонга, и пошел в южном направлении через Чатер-роуд, направляясь к "Площади статуй". Он был поражен коллекцией фонтанов на площади, но она была переполнена рабочими эмигрантами из Азии. По-видимому, здесь собралось очень много филиппинцев и манильцев, в надежде найти себе работу в качестве прислуги.



Впечатляющее здание банка "Эйч-эс-би-си"<sup>8</sup> возвышалось над южной частью площади. Джейнсен свернул за монумент и направился на юго-восток по тротуару вдоль Де-Ву-роуд, мимо Чатер-Гарден и, наконец, появляется не менее впечатляющая Башня Банка Китая. Семидесяти этажное здание по проекту американца китайского происхождения Юй Мин Пэя, это строение было третьим в Гонконге по высоте.

Джейнсен вошел в банковское лобби, подошел к кассиру и показал женщине ключ.

— Пожалуйста, я хотел бы получить доступ к своей банковской ячейке, — сказал он.

— Не мог ли бы вы предоставить удостоверение личности? — спросила молодая китаянка.

Складывалось такое ощущение, как будто все, кого встречал Джейнсен, были азиатами. Большинство британских меньшинств, населявших Гонконг, покинули его после 1997 года.

Он показал ей новый паспорт. Она бегло взглянула, вернула его назад и передала бланк.

— Пожалуйста, заполните эту форму и отдайте ее представителю банка, он находится вон там.

Она указала. Джейнсен поблагодарил ее и подошел к стойке. Он написал свое новое имя и в качестве адреса указал отель "Мандарин Ориенталь". Затем отдал форму сотруднику банка, мужчина попросил показать ему ключ от ячейки, затем он провел его через двери хранилища.

Работник банка воспользовался своим ключом, в то время как Джейнсен повернул свой в замке депозитной ячейки 139. Представитель вытащил ячейку, передал Джейнсону, и указал на частную комнату. Джейнсен кивнул и вошел внутрь. Закрыв дверь, он открыл ячейку.

В ячейке было \$100,000 гонконгских долларов и депозитная квитанция на более чем два миллиона на специальном счете, записанном на его имя.

Джейнсону хотелось закричать. Руки дрожали от волнения, когда он сунул деньги в карман.

На дне ячейки лежал белый конверт. Он открыл его и увидел очередную записку от мистера Вонга. Тот поручил ему немедленно направиться в ночной клуб под названием "Пурпурная Королева" в Коулуне. Так же были указания о том, как ему переправится на пароме через гавань, и адрес, который нужно дать таксисту на другой стороне гавани. Он полностью опустошил ячейку, положил ключ и записку в карман.

Покинув банк, Джейнсен как будто витал в облаках. Он не стал ловить такси, и предпочел прогуляться до причала "Стар Ферри"<sup>9</sup>, любуясь полчищами азиатского народа, которые бродили по улицам. Впервые в жизни он чувствовал себя превосходно. Все эти рабочие, они

---

<sup>8</sup> Эйч-эс-би-си (по англ. HSBC) — Гонконгско-Шанхайская банковская корпорация.

<sup>9</sup> "Стар Ферри" — это пассажирская паромная переправа, связывающая полуостров Коулун и остров Гонконг.

простые люди! Теперь он был богат. Он мог нанять себе дворецких и служанок. Быть хозяином перемен! Жизнь — прекрасна!

Паром перевез его через бухту Виктория в район Коулуна Чимсачэй. Хорошее настроение Джейнсена сменилось, когда он прогуливался по туристическому гетто Гонконга. Он нашел Чимсачэй очень густонаселенным, энергичным, и ярким районом. Было еще светло, но множество неоновых вывесок сбивали с толку. Улицы были заполнены бесчисленными ресторанами, пабами, магазинами одежды, захудалыми барами, магазинами с электроникой, отелями и, конечно же, людьми. Движение на дорогах было очень плотным и шумным. Внезапно Джейнсен почувствовал свой возраст.

Он поймал такси и отдал водителю адрес. Машина тронулась на восток мимо отеля "Пенинсула", узнаваемый по двум каменным львам на парадном входе, и въехала в район Чимсачэй, куда более престижный, нежели его западный сосед. Здания здесь были посовременней, и, казалось, между ними было больше свободного места.

Через несколько минут такси остановилось возле клуба "Пурпурная Королева". Джейнсен заплатил водителю, вышел из такси, и повернулся к ночному клубу. Это было весьма элегантное заведение. На вид строению было не более десятилетия, танцующие фонтаны окружали здание. Суггестивный силуэт обнаженной женщины был выдавлен на боку здания возле тонированных дверей. Ночной клуб был закрыт, на табличке висел график: ОТКРЫТИЕ в 17:00, ЗАКРЫТИЕ в 5:00. Джейнсен взглянул на часы и вспомнил, что забыл перевести их на местное время. Он мысленно посчитал и понял, что сейчас около четырех часов вечера. Джейнсен попробовал открыть входную дверь, но она была заперта.

Он громко постучал в дверь и начал ждать. Озадаченный, он стал ходить из стороны в сторону, но затем услышал звук открывающегося замка. Показался огромный, устрашающего вида китаец в деловом костюме, и рявкнул:

— Да?

— Я-я-я здесь, чтобы увидится с Мистером Вонгом, — пробормотал Джейнсен.

Внезапно он очень заволновался.

Вышибала смотрел на него несколько секунд и затем кивнул. Сделал шаг в сторону и дал Джейнсону войти.

— Благодарю вас, — сказал физик.

— Мистер Вонг здесь, — сказал большой мужчина. — Следуйте за мной.

Вышибала провел Джейнсена через основной этаж ночного клуба. Место было готово к открытию. Повсюду господствовала тьма, но сделанное со вкусом точечное освещение в потолке падало на столики и диваны. Горшки с различными экзотическими цветами и

растениями были расставлены определенным образом. Огромный аквариум простирался на всю стену, а в середине зала находился просторный танцпол с подсветкой.

Джейнсен, следуя за большим мужчиной, разглядывал мебель.

— Очень красивое место, — сказал он. — Оно принадлежит мистеру Вонгу?

Вышибала не ответил.

Они вошли в дверь с табличкой на английском и китайском: "СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД".

Она вела в тускло освещенный коридор с четырьмя дверьми.

— Последняя дверь слева, пожалуйста, — сказал мужчина, указывая.

— Ох. Хорошо. Спасибо.

Джейнсен робко улыбнулся и вошел в коридор. За ним захлопнулась дверь.

Джейнсен с опаской шел по коридору и постучал в дверь.

— Входите.

Джейнсен не был уверен, был ли это голос мистера Вонга. Возможно. Он открыл дверь и вошел внутрь. Очевидно, комната была офисом, но в ней всё было застелено пленкой, которую маляры применяют для защиты мебели и ковров.

Без предупреждения, кто-то стоящий за дверью толкнул Джейнсена. Пожилой ученый и предатель правительства США упал вперед на четвереньки. Его предпоследним чувством было ощущение холодного дула пистолета у себя на затылке.

Последнее что он запомнил — звук выстрела.

## 5

— Больше никто не читает, в этом-то и состоит, чертова проблема!

Гарри Даггер кидает стопку книг на пол и оглядывает переполненные полки своего крошечного магазина английской литературы. Он беспомощно смотрит на меня.

— Только не спрашивай меня, как тебе помочь, — говорю я.

— У меня куча книг на складе, которые и в жизнь не продать. Клянусь, я обанкрочусь, если дело не сдвинется с мертвой точки. Сэм, а ты не хотел бы приобрести парочку стоящих коробок с книгами, а я с большим удовольствием отправлю их для тебя в Штаты?

— Нет, спасибо, Гарри. Боюсь, у меня есть всё что нужно, — говорю я и отпиваю из стакана русской водки.

Я знаю, что водку нужно выпивать на одном дыхании, но это не в моем стиле. Поскольку Гарри — американец, я не чувствую необходимости пить как русские.

Книжный магазин Гарри "спрятан" в нескольких кварталах к северо-востоку от парка Горького в Москве — конспиративное место для американских агентов. Гарри Даггер живет в Москве последние сорок лет. Он работал на ЦРУ в шестидесятых, семидесятых и большую часть восьмидесятых годов, и ушел в отставку до развала Советского Союза. Даггер построил собственный магазин в 1991 году и никогда не стремился уехать из России. Обладая большими связями в правительстве, Гарри был чист перед законом и владел вполне солидным бизнесом. Знали власти или нет, но Гарри предоставлял убежище шпионам и знакомил их с московской разведкой, и до сих пор у него не было никаких неприятностей.

Сейчас Гарри Даггеру почти семьдесят и это именно тот человек, которого вы можете встретить в любом американском городе, в качестве управляющего антикварным книжным магазином. Он требователен, немного неряшлив и хорошо осведомлен об издательском деле и писателях в целом. Он так же располагает чертовски огромной информацией о русских шпионских сетях, русской мафии, правительственной коррупции, и многом другом, что могло бы заинтересовать такого скромного Splinter Cell'a, как я.

Он напоминает Альберта Эйнштейна, что делает его весьма своеобразной личностью.

— Никуда не годится, — говорит он, сидя в кресле за рабочим столом напротив меня.

Он снова берет бутылку с водкой, аккуратно наливает и выпивает залпом. Гарри смотрит, как я нянчусь со своим стаканом и говорит:

— Ох, давай, Фишер, так не пьют водку!

— Отстань, Гарри. Я не люблю пить водку залпом.

— Может коньячок?

— Может апельсиновый сок? Найдется?

— Апельсиновый сок? Ты где находишься? Майами?

Он встает и уходит в подсобку, где стоит холодильник, небольшая электрическая плита, и кладовка для еды. Гарри живет над магазином и в квартире у него полноценная кухня, но часто "развлекается" в магазине. Он возвращается со стаканом апельсинового сока и ставит его передо мной.

— Держи, здоровяк, — говорит он. — Только пей помедленнее. А то мурашки побегут.

Я смеюсь и благодарю его. Он наливает себе ещё один стакан водки и говорит:

— Во всяком случае, как я уже говорил. Иван Путник — это плохие известия. Ты, в самом деле, видел его с генералом Прокофьевым?

— Вашингтон опознал его по отосланным мною фотографиям.

Даггер проводит рукой по своим длинным, растрепанным седым волосам.

— Очень интересно. Мы всегда подозревали, что Прокофьев водится с русской мафией, но теперь это видно наверняка. Я знал, что он связан с "Магазином", но у меня не было реальных доказательств. И до сих пор нет. Но все мои источники говорят, что он один из четырех директоров. Эту информацию я передал Ламберту еще в прошлом году, ты вроде бы должен знать.

— Я знаю.

— Если Путник работает на "Магазин", это может поставить под угрозу твою жизнь и жизни всех остальных Splinter Cell'ов.

— Это не новость. В прошлом году "Магазин" имел всю нужную информацию для ликвидации всех сотрудников. Им это почти удалось. Карли всё еще пытается выяснить, как у них оказались наши имена.

— Ну, если даже "Магазин" и выехал из России и соседних стран, это вовсе не означает, что они перестанут пытаться выследить тебя. Я бы сказал, с парнем типа Путника их шансы на успех сильно увеличиваются. Он очень хорош в своем деле. Путник стоит за наиболее трудными политическими убийствами, происходившими в этой стране. Он профессиональный снайпер и, возможно, весьма искусен в рукопашной. Он использует русскую снайперскую винтовку СВ-98 с НАТОвскими патронами 7.62 мм. Если столкнешься с ним, уноси ноги.

— Я никогда так не поступлю, Гарри. Тебе ли не знать.

— Знаю. Просто к слову сказал...

Даггер опустошает стакан с водкой, а я делаю глоток сока.

— Так ты не знаешь, где сейчас Андрей Здрок? — спрашиваю я.

Он качает головой.

— На Дальнем Востоке. Где именно, я не уверен. Это может быть Таиланд, Сингапур, Тайвань, Гонконг, Макао или даже Джакарта.

— Интересно, что Прокофьев всё еще здесь.

— Он должен быть в курсе всех событий. Как-никак, Прокофьев — высокопоставленный генерал.

С этими словами Даггер открывает папку и вытаскивает карту.

— Хорошо, раз у тебя возникла какая-то вздорная идея, живет он здесь.

Даггер указывает на восточную часть Москвы.

— Измайлово. А если говорить точнее, между Измайловским парком и парком Кусково. У него красивый особняк в зажиточном районе. Живет с женой, зовут Елена. Дети выросли и переехали.

— И твои люди следят за домом?

— С тех пор, как я получил твое сообщение. Он не возвращался из своей "деловой поездки". Можно сказать, ты можешь спокойно заниматься своим делом.

— А жена?

— Мои наблюдатели утверждают, что она рано ложится спать и, похоже, спит крепко. Возможно, она принимает какие-то успокоительные средства. У нее с мужем отдельные спальни. По правде говоря, она властная особа. Выглядит как Борис Ельцин в юбке. Не удивительно, что у Прокофьева любовница на Украине. Если бы я был женат на Елене Прокофьевой, поверь, я бы никогда не возвращался домой. На вид она более опасна, чем он.

— Дом под охраной?

— Только когда генерал дома. В остальное время за домом приглядывает дрессированная немецкая овчарка.

— Ого, ничего себе.

— Верно. Насколько я понимаю, собака не ведает страха, и будет атаковать любого, пока генерал или его жена не отзовут её. Теперь. Я приготовил кое-что, что поможет тебе в этой ситуации.

Даггер встает, снова уходит в подсобку и возвращается с маленькой коробочкой. Внутри три пули странной формы, которые подходят для моего "Файв-Севен".

— Это транквилизаторы, — объясняет он. — Заряди ими свой пистолет перед тем, как отправиться. Они не навредят собаке, но один выстрел быстро вырубит её. Просто убедись, что выстрелишь до того, как пес увидит тебя или услышит!

Даггер вновь возвращается к папке, лежащей на столе, и вытаскивает оттуда план этажа.

— Вот оно, нижний и верхний этажи. Кабинет Прокофьева находится на нижнем этаже. Как видишь, он в противоположной от спален стороне дома, те, в свою очередь, находятся на втором этаже. Видишь?

— Ага.

— О чем думаешь?

— Лучше всего перелезть забор с задней части и войти через вот эту дверь.

Я указываю на дверь, ведущую в дом.

— Что насчет системы безопасности?

— Потребовалась неплохая взятка компании, установившей ее. Внутри найдешь кодовую панель. Код для отключения сигнализации: 5-7-7-2.

— Спасибо.

Я продолжаю изучать схему этажей.

— Безопасно проникнув внутрь, я пойду через гостиную в столовую и по этому коридору. Отсюда я прямиком попаду в офис.

— Похоже на план. На чем ты поедешь?

— Пока ехать не на чем. У меня была служебная машина, которую мне предоставили в посольстве Киева, однако мне пришлось её вернуть.

— Я не могу позволить тебе ехать на моей машине. Русские знают её. Я сделаю звонок и подыщу что-нибудь для тебя. Возможно, она будет старая и подержанная, зато на ходу.

— Разве в России не всё старое и подержанное? — спрашиваю я.

На лице Даггера появляется возмущение.

— Я обижен этим замечанием! — говорит он, одновременно наполняя водкой очередной стакан.

\* \* \*

Почему ни одно агентство США не может предоставить в России машину старше 1996-го года? Я веду фургон "Форд" E-350 1995-го года выпуска, должно быть, друг Гарри ездил на ней в Сибирь и обратно не менее шести раз. На спидометре намотано 268,760 километров, а из двигателя доносятся кокающие звуки. Но зато машина на ходу.

Жители называют эту часть города Восточное Подмосковье, это в пределах МКАДа — кольцевое шоссе, очертывающее границы города. Я не раз бывал в Москве, и по прошествии многих лет эта часть города мне по-прежнему нравится больше всего. Даже зимой здесь очень живописно. Парк Кусково некогда был огромной графской усадьбой. Он похож на мини

Версаль с множеством изысканных зданий и садов. Сейчас все покрыто снегом. Район Измайлово, несомненно, лучший вариант проживания для бывших советских домовладельцев. Не удивительно, что частная резиденция генерала Прокофьева находится здесь. Южнее раскинулся Измайловский парк, некогда королевский охотничий заповедник рядом с обширным, неосвоенным лесом. Поразительно, что это все находится в пределах Москвы, потому как создается впечатление, будто бы вы выехали за город.

Пока светло, я делаю разведку в окрестностях резиденции генерала. Его поместье находится вдали от дороги, и окружено кованой изгородью. Несмотря на то, что снег укутывает голые деревья и кустарники, могу представить, как прекрасно здесь весной или летом. Двухэтажный дом, выглядит лет на семьдесят или восемьдесят, но сохранился хорошо. Дорога ведет от ворот трехместного гаража к стороне дома, где находится офис Прокофьева. К сожалению, точно сказать, что дома кто-то есть, нельзя. Теперь мне нужно вернуться сюда, как только стемнеет, найти место для парковки фургона, и, как Гарри говорит: "Можно спокойно заниматься своим делом".

Переодевшись в свою униформу, на этот раз черного цвета, я с легкостью перелезаю через кованую преграду и тихо иду по снегу к особняку. Мне нельзя оставлять следы, поэтому я нарочно делаю неразборчивые следы; то есть, с каждым шагом я кручу ногой, создавая бесформенные дыры и двигаясь зигзагом. Глядя на эти следы, будет трудно точно сказать, какое животное здесь прошло.

— Сигнал со спутника нечеткий, Сэм, — говорит Ламберт мне в ухо. — Небо облачное.

Я гляжу наверх и отвечаю:

— Да. Когда я окажусь внутри, можешь наблюдать через мои очки ночного видения.

— Как всегда. Удачи.

Оказавшись во дворе, я теперь вижу окна спальни на втором этаже. Время выбрано идеально — в спальне темно. И снова я иду как сумасшедший инопланетянин, делая неразборчивые следы, и прокладывая путь к задней двери. Я вытаскиваю отмычки из кармана на ноге, осматриваю замок и выбираю подходящие. Дверь открывается со второй попытки.

Я сразу же вхожу внутрь, нахожу кодовую панель и ввожу туда код, который мне дал Гарри. Сработало. Я тихо закрываю дверь и замираю. В доме царит тишина. По крайней мере, нет никаких признаков собаки. Мои очки ночного видения одеты, так что мне не составит труда сориентироваться в гостиной. Но, войдя в столовую, я слышу в другой части дома приглушенное рычание. Собака на втором этаже. Я быстро вытаскиваю "Файв-Севен", оснащенный глушителем и пламегасителем, и возвращаюсь в гостиную. На другой стороне, за аркой, я вижу лестницу и быстро ныряю за диван. Я отчетливо слышу спускающиеся по



лестнице шаги четырех лап. Теперь я вижу зверя — он огромен, и он скорее похож на волка, чем на немецкую овчарку. Животное стоит на лестнице. Осматривает гостиную, но меня не видит. Пес чувствует что-то неладное, и тихо рычит. Собачка медленно продвигается вперед, не уверенная в своем чутье. Рычание усиливается. У меня лишь один шанс, и если пес увидит меня, то поднимет тревогу, которая предупредит всех соседей.

Плавно и медленно я поднимаю оружие, прицеливаюсь и нажимаю на спусковой крючок. Пес замечает меня, но он настолько удивлен, что, как мне показалось, забывает гавкнуть. Пуля попадает в переднюю правую лапу. Он слегка взвизгивает, поворачивается, снова тихо рычит, а затем падает на пол. Животное дышит, но оно оглушено. Через несколько секунд пес засыпает.

Карли видит всё, что вижу я через мои очки ночного видения.

— Бедная собачка.

Я слышу сарказм в её голосе. Она умеет шутить, когда хочет.

В доме по-прежнему тихо, я встаю и возвращаюсь в столовую, нахожу коридор, ведущий в офис. Дверь в кабинет генерала заперта, поэтому я снова достаю отмычки. Замок этой двери намного сложнее первого; и мне начинает казаться, что генерал больше печется о защите личных вещей, чем о своей жене. Мне требуется почти три минуты, чтобы открыть эту треклятую дверь, а все потому, что на ней кроме стандартного замка стоят еще два.

Наконец-то я внутри. Я закрываю дверь и первое, что попадает на глаза, это внушительная коллекция антикварных пистолетов и ружей, висящих на стене. Я узнаю одно из ружей — это австрийский фитильный мушкет 1600-ых годов. Рядом с ним находится однозарядный шомпольный пистолет начала 1800-ых годов, вероятно русский, выглядит совершенно новым. Здесь даже винтовка рычажного действия "Винчестер" 1873 года. Удивительно. Должно быть, они стоят целое состояние.

Я подхожу к чистому и опрятному столу, включаю компьютер, чтобы просмотреть содержимое жесткого диска генерала. Поскольку у меня нет желания терять время, я подключаю ОПСАТ к компьютеру и перекачиваю данные на него. Затем я передам содержимое для сортировки в Вашингтон.

Я открываю ящики стола и шкафчика, но ничего интересного там нет. Потом я замечаю небольшой сейф в стене рядом с письменным столом, опускаюсь на колени, чтобы поближе разглядеть его. Обычно, чтобы открывать такие замки как в сейфе, я использую одну из моих отмычек: одноразовую отмычку со встроенным зарядом. Они действуют быстро, но оставляют следы и чересчур шумные. Когда нарушать тишину нельзя, я использую устройство под названием "Медвежатник". Оно размером с пачку сигарет, оснащено присосками и передатчиком, который посылает сигналы на ОПСАТ. Этот прибор записывает звуки

затворного механизма, создаваемые сейфом, и преобразует их в комбинацию. Конечно же, это не всегда срабатывает. Если это сложный замочный механизм, то молитву я еще не подготовил.

Я включаю прибор и прикрепляю его к сейфу. Прошло четыре минуты, и лишь первое число появляется на моем ОПСАТе. Черт, это очень долгий процесс. Меня это немного напрягает. К тому же Гарри забыл мне сказать, сколько действуют транквилизаторы. Не очень бы хотелось, чтобы Фидо<sup>10</sup> пришел за мной.

Проходит еще три минуты, и всплывает лишь второе число. Еще одно, и мы увидим, верно ли "Медвежатник" сделал свою работу. Но когда за секунды до конца я готов поклясться, слышал какие-то звуки снаружи офиса. Я задерживаю дыхание, замираю и осторожно прислушиваюсь.

*"Ну, давай же, сделай еще звук. Подтверди, что я слышал".*

Тишина. Я выдыхаю, когда на ОПСАТе появляется третья цифра. Быстро поворачиваю циферблат в той комбинации, которую выдал мне "Медвежатник".

Сейф открывается, в нем находятся несколько папок.

Я читаю кое-где кириллицу и делаю вывод, что один из файлов посвящен запасам ядерного оружия России. А также Китая!

— Бог мой, — говорит Ламберт.

Он видит все документы через мои "трехглазые" очки ночного видения.

— В этих документах перечислены места хранения каждого ядерного устройства России и Китая.

Я не рискую ответить ему и продолжаю изучать документы. Указанные даты относятся к восьмидесятым годам, тогда у Советского Союза еще были теплые отношения с азиатскими соседями, так что документы ужасно устарели. Я перебираю страницу за страницей... Ого. Пропавший список ядерных устройств. Исчезло двадцать два устройства. Срань Господня. Кроме этих записей генерал оставил зашифрованные пометки. На этой странице стоит недавняя дата.

— Сделай несколько снимков, Сэм, — говорит Карли. — Я постараюсь разобраться в этих пометках.

Я быстро делаю сказанное при помощи ОПСАТа.

В другом документе говорится о китайском генерале по имени Тан, который состоит в Народно-освободительной армии. Я слышал о нем. Это противоречивая фигура в Китае, а так

---

<sup>10</sup> Фидо — популярная кличка собак у американцев, так звали собаку Авраама Линкольна. Он оставил Фидо в Спрингфилде (Иллинойс) на попечении другой семьи, когда поехал в Вашингтон на Президентство. Собака умерла вскоре после того, как Линкольн был убит в 1865 году.

же настоящий хищник. Тан подначивал правительство эмоциональными речами, побуждая их принять меры в отношении Тайваня. Я не знаю, какой властью или влиянием обладает этот человек в наши дни, но в девяностые годы о нем говорили, как о неуравновешенном. У Прокофьева впечатляющее досье на этого парня. Фотографии, биография и... черт, список оружия, которые Тану поставляли из России. Стоп, погодите-ка. Не из России. Из "Магазина"! Так и есть. На этих бумагах заказ на оружие, сумма выставлена в несколько миллионов долларов и подпись Прокофьева.

Я быстро делаю еще несколько фотографий и аккуратно кладу все документы обратно в сейф. Закрываю дверцу, прокручиваю кодовый замок и встаю.

— Хорошая работа, Сэм. Теперь убирайся оттуда, — говорит Ламберт.

В это время открывается дверь офиса. Женщина, одетая в ночную сорочку и похожая на Бориса Ельцина в женском платье, увидев меня, кричит как резаная.

## 6

Я прыгаю в сторону миссис Прокофьевой, хватаю ее за огромные плечи, тяну женщину к себе, делаю шаг в сторону, и крепко закрываю ей рот своей рукой. Это приглушает её вопль.

Я говорю по-русски:

— Тише, я не причиню вам вреда! — серьезно говорю я.

Но женщина просто огромная и сильная. Она высвобождается из захвата и ударяет локтем мне в живот. Костюм смягчает удар, однако женщина настроена решительно.

Она выбегает из кабинета, но я перехватываю ее. Громоздкое тело падает на ковер с тяжелым глухим стуком, женщина снова кричит. Я подбираюсь к ней и снова закрываю её рот своей рукой.

— Послушайте меня! — я кричу по-русски. — Я работаю на правительство! Я здесь чтобы помочь вам.

Однако это как пытаться удержать 130-ти килограммового кабана. Поскольку я не желаю навредить женщине, я отбиваюсь от ее ударов. Она сбрасывает меня и поднимается. Я хватаю ее за ногу (как будто обхватил ствол дерева), но она тянет меня по ковру назад в офис. Черт, она идет за оружием.

— Подождите! — кричу я, но она снимает со стены "Винчестер", взводит курок и прицеливается мне в голову.

Я поднимаю руки.

— Миссис Прокофьева, — говорю я, — пожалуйста, успокойтесь и просто выслушайте меня.

— Кто ты? Что тебе нужно? — спрашивает она.

У нее низкий и хриплый голос.

— Я частный детектив, — выпалил я. — Я работаю на Российское правительство. И собираю информацию о внебрачной деятельности вашего мужа!

Это ее заинтересовывает.

— Что ты сказал?

— Пожалуйста, могу я встать?

Женщина продолжает держать меня на мушке. Не сомневаюсь, она нажмёт на курок, если я спровоцирую. Только сейчас я замечаю бигуди ее в седых волосах, а на лице застывшую маску для лица. Отвратительно.

— Ладно, встань, свинья, — она кричит.

Я встаю, но руки продолжаю держать высоко поднятыми. Если бы я захотел, то обезоружил бы ее и послал бы в страну грёз, но у меня возникает идея получше.

— Меня зовут Владимир Стравинский, и я работаю на Российское правительство, — говорю я. — Ваш муж в беде. Я здесь на случай, если мне удастся найти какую-либо информацию. Честно говоря, я полагал, что вас нет дома.

— Где Иван Грозный? — рычит она.

— Прошу прощения?

— Иван! Мой пёс!

— А. Он просто спит. Это был транквилизатор. Пес не пострадал, даю вам слово.

Она искоса и хмуро смотрит на меня.

— Это всё из-за Степана?

*"Степан? О, ее муж".*

— Миссис Прокофьева, известно ли вам, что ваш муж вам изменяет?

— Что?

— Могу я опустить руки? — я спрашиваю как можно вежливее. — И показать вам снимки.

Она смотрит на меня, не зная, верить или нет. Наконец, женщина кивает, но оставляет ствол возле моего лица.

— О чем ты говоришь? — шепчет она.

— У вашего мужа на Украине есть любовница. В Киеве, если быть точным. Фотомодель.

Я решаю идти ва-банк.

— Ей двадцать.

Глаза женщины вспыхивают. Клянусь, в какой-то момент они покраснели.

— Я не верю в это! — говорит она.

— Это правда. Боюсь, эта интрижка вызывает некоторые беспокойства в Кремле. Генерал пренебрегал некоторыми своими... обязанностями.

— Ты врешь, свинья! — она поднимает ружьё, целясь мне в нос.

— Я могу показать вам фотографии, — говорю я.

Миссис Прокофьева снова медленно опускает оружие и кивает.

— Ладно. Показывай.

Я протягиваю руку и показываю на запястье ОПСАТ.

— Они здесь. Это как цифровой фотоаппарат. Смотрите.

Я быстро, один за другим показываю ей снимки, которые сделал в Киеве. Ее выражение лица сначала выражает скептицизм, а затем ее лицо наливается кровью, это было заметно даже

сквозь ужасную маску на лице женщины. Если бы она могла изрыгать огонь, она бы так и поступила.

— Я убью его,— бормочет она.

Женщина опускает ружье и говорит мне встать. Ее начинает немного трясти, и она подходит к столу, садится в генеральское кресло.

— Что теперь с ним будет? — спрашивает она.

— Я не знаю. Сейчас я просто собираю информацию.

— Тебе не нужно нечего делать, — говорит она. — Я убью его первой.

Я полагаю, что это злая и показная болтовня.

— Нет необходимости, Миссис Прокофьева. Уверен что...

Но меня прерывает звук проезжающей мимо окна машины. Я вспоминаю, что подъездной путь, ведущий к гаражу, находится со стороны дома рядом с офисом.

— Мой муж! — говорит она, вставая. — Он дома!

Я выругался про себя.

— Мне нужно спрятаться.

Она указывает на меня пальцем.

— Нет. Не прячься. Выходи через заднюю дверь. Я займусь им, когда он войдет. Быстрее!

Я киваю, благодарю ее и покидаю офис. Иван Грозный просыпается. Он замечает меня и сонно рычит. Я перепрыгиваю через пса, и тот вскакивает на лапы. Затем начинает лаять, Миссис Прокофьева кричит:

— Иван! Фу!

Собака тихо скулит и садится. Знает, кто его хозяин.

Я выхожу через заднюю дверь и закрываю ее, наступая на свои же следы, чтобы не делать новые.

— Сэм, ты не один, — говорит Ламберт. — Человек на три часа.

Ну конечно, охранник в форме делает обход дома, выполняя рутинную работу по прибытии генерала домой. Он замечает меня и зовёт помощь. Пока он достаёт пистолет, я забываю про следы и бросаюсь к нему. Я врезаюсь в него головой, и мы падаем в снег. Из всех сил я бью его в лицо, но мужчина хорошо обучен. Он вонзает колено мне в бок, посылая острую боль моей почке. Я откатываюсь и пытаюсь встать на ноги, но охранник резко выбрасывает вперед руку и жестко ударяет меня в шею. Ударь он под более удачным углом, то сломал бы ее. Как бы то ни было, боюсь, он повредил мне гортань. Я пытаюсь вдохнуть, но боль очень острая.

Охранник поднимается, вытаскивает оружие и прицеливается мне в голову. Я на коленях, беззащитный и ползающий перед ним, но не падаю духом, и сжимаю горсть снега.

Охранник говорит:

— Я мог бы прикончить тебя, но мне интересно, что скажет генерал.

Внезапно внутри дома раздаётся громкий выстрел. Охранник замирает и смотрит вверх. Я использую подвернувшуюся возможность и бросаю скомканный снег ему в лицо. Это одно из основных правил Крав-мага — использовать все подручные средства, чтобы получить преимущество. Затем я прыгаю на него как "чертик из коробки". Я бью ему в живот, снова сбивая с ног. "Макаров", взлетает в воздух. На этот раз я не даю ему шанса увернуться. Я подпрыгиваю и опускаю тяжелые ботинки ему на голову. Делаю разворот, размещая ноги по обе стороны его висков, и бью ему в правую скулу.

Охранник замирает.

Я останавливаюсь на полторы секунды, убеждаюсь, что ничего после себя не оставил, и бросаюсь в сторону дома. Пробегая мимо окна офиса, я слышу разгневанные голоса, но их невозможно разобрать. И мне реально всё равно. Мое горло горит, и я просто хочу поскорее убраться отсюда. Я достал то, что мне нужно.

Придерживаясь теней, я перелезаю через железный забор и бегу вниз по улице к фургону.

## 7

Дурное предчувствие по поводу предстоящего собрания беспокоило полковника Ирвинга Ламберта. Собрание созывала сенатор Дженис Колдуотер, и это был недобрый знак. По мнению Ламберта, хорошо знающая своё дело сенатор представляла собой проблему. Будучи руководителем небольшой группы чиновников из Вашингтона, именовавших себя "Комитет", она указывала ему и другим представителям старшего командного состава вооружённых сил и разведки.

Проходя по коридору Пентагона, Ламберт ощутил бремя своего возраста. Тот факт, что собрание будет проводиться в центре всех военных действий, также не предвещало ничего хорошего. Ему предстоит встретиться со своими коллегами из других правительственных разведывательных организаций, политиками, которые принимали решения касательно административных и бюджетных требований Третьего Эшелона.

Проведя в военной разведке свою молодость, Ламберт обзавелся хорошими связями в Вашингтоне. При необходимости он мог запросить и получить аудиенцию президента. Ламберт мог инициировать секретные операции, о которых не узнали бы даже в правительстве США. В своих руках он часто держал безопасность Америки — нечто, что не освещалось и не оглашалось. И все же, не смотря на это, Ламберту нередко казалось, будто он стоит у самого основания бюрократического тотемного столба. Коллеги из ФБР и ЦРУ пользовались большим уважением. Военные командиры смотрели на него сверху вниз. И лишь небольшая группа членов Конгресса была к нему лояльна.

Ни для кого не было секретом, что Третий Эшелон висел на волоске. За прошлый год продуктивные планы по уничтожению угроз, нацеленных на интересы США, достигли катастрофического уровня в рабочей силе и затратах. "Магазин" ликвидировал нескольких Splinter Cell'ов. Как "Магазин" получил список с именами агентов, по-прежнему осталось загадкой. Ламберту было поручено найти и заткнуть утечку. До сих пор ни одна попытка не увенчалась успехом.

Ламберт вошел в помещение и обрадовался: он пришел не самым последним. Сенатор Колдуотер уже сидела во главе стола. Она кивнула Ламберту в знак приветствия и вновь вернулась к изучению своих записей. Возле сенатора стояла подставка, накрытая тканью.

Слева от неё сидел адмирал ВМС США Томас Колган. Он смотрел в чашку с кофе, очевидно, чем-то обеспокоенный. Рядом с ним сидел человек, которого Ламберт не знал. Вероятно, гражданский — ботаник, судя по механическому карандашу в кармане. Он был



единственным человеком, который снял пиджак и повесил его на свой стул. Ламберт видел, что парень нервничает, находясь здесь.

Справа от сенатора сидел ассистент директора ФБР Даррел Блэйк. Он также проигнорировал Ламберта, продолжая изучать распечатки документов. Глава Агентства Национальной Безопасности и начальник Ламберта — Говард Льюис, единственный, кто улыбнулся Ламберту. Он сидел чуть поодаль остальных, заняв несколько мест. Полковник пожал плечо Льюису и уселся рядом.

— Как дела? — прошептал Ламберт своему боссу.

— Сейчас увидим, — шепнул в ответ Льюис.

Ламберт потер макушку своих коротких седых волос, он делал это неосознанно, когда тревожился.

Другие люди в помещении были представителями Департамента Национальной Безопасности, членами Объединенного комитета начальников штабов, главы Отдела по борьбе с наркотиками, несколько военных и политических советников.

Комитет был сверхсекретным мозговым центром, основанным по инициативе президента для решения частных вопросов и поддержке секретных правительственных организаций. Третий Эшелон как раз попадал под эту категорию. Кроме президента и вице-президента в Вашингтоне о существовании Третьего Эшелона знали лишь присутствующие в конференц-зале. Но чем конкретно занимался Третий Эшелон, никто не знал. АНБ — это национальное криптологическое учреждение и его функция заключается в том, чтобы координировать, направлять, а так же выполнять узкоспециализированные мероприятия по защите американских систем информации США, и добывать иностранные отчеты о разведке. Поскольку АНБ занимается связью и обработкой данных, то это, естественно, высокотехнологичное управление.

Десятилетиями АНБ занималось перехватом или так называемым "пассивным" сбором информации. Первый Эшелон был всемирной сетью международных разведывательных учреждений и станций перехвата, которые захватывали сигналы связи и перенаправляли их в АНБ для анализа. Эта сеть была очень важна для США в период Холодной Войны. Когда Советский Союз распался, и системы связи эволюционировали, высокие технологии стали игрой с одноименным названием. АНБ создало Второй Эшелон, полностью посвященный новому поколению коммуникационных технологий. К сожалению, огромные объемы информации в сочетании с ускоренными темпами развития технологий и шифрования сокрушили Второй Эшелон. АНБ пережило первый широкомасштабный крах системы. Поскольку средства связи стали цифровыми, а сложное шифрование еще более продвинутым,

пассивный сбор информации изжил себя. Поэтому АНБ запустило сверхсекретную инициативу — Третий Эшелон, вернувший "классические" методы шпионажа на базе новейших технологий для агрессивного сбора данных. Как считает Ламберт, Третий Эшелон возвратился к повседневному миру шпионов в полевых условиях, которые рискуют своими жизнями ради получения фотографии, записи разговора или копирования компьютерных данных с жестких дисков. Агентов Третьего Эшелона называли Splinter Cell'ами. Они проникают в опасные и секретные вражеские места для сбора необходимой информации любыми средствами. В двух словах, основная задача Splinter Cell'a — сделать работу, и не попасться на глаза общественности. Этим парням разрешается работать вне международных договоров, однако США не будет признавать их действий или оказывать поддержку в операциях.

Когда глава ЦРУ Моррис Купер вошел в зал, Ламберт тихо застонал. Между ним и Купером всегда были натянутые отношения.

— Простите за опоздание, — извинился Купер. — Движение в коридорах толще обычного.

Никто из присутствующих не оценил шутку Купера. Он пожал плечами и сел напротив Льюиса и Ламберта.

— Теперь все в сборе, — начала сенатор Колдуотер. — Я хотела бы начать разговор с некоторых бюджетных проблем и путей их устранения, а затем обсудить нововведения.

Потом она посмотрела на двух представителей АНБ.

— Мистер Льюис и полковник Ламберт, члены Комитета выделили суммы бюджета, которые были разделены для различных учреждений и организаций, занимающихся вопросами по обеспечению безопасности нашей страны. Как вы знаете, сюда же входит и Департамент Национальной Безопасности, несколько антитеррористических подразделений и другие секретные группы ФБР и ЦРУ. Я боюсь, что АНБ занимает видное место в списке по урезанию финансирования, так как некоторые успехи должны хоть как-то проявляться.

Льюис сдвинул свое кресло, в то время как Ламберт почувствовал в своем животе некое покалывание.

— Вы говорите о Третьем Эшелоне? — спросил Ламберт.

— Да.

Ламберт откашлялся.

— При всем моем уважении, сенатор, я мог бы напомнить Комитету, чего добился Третий Эшелон с момента своего существования. В прошлом году мы безо всякой помощи остановили конфликт на Ближнем Востоке, который не привел к катастрофе в Израиле. Мы полностью уничтожили террористическую группировку "Тени". Заставили бежать из Восточной Европы и Ближнего Востока организацию по незаконным сделкам и торговле оружием под названием

"Магазин". Вы не можете говорить, что мы не работаем. Наши планы на будущее — сделать нашу маленькую группу еще более эффективной. Например, хочу подметить, что мы расширяем нашу программу "Полевых Бегунов". Агенты поддержки будут путешествовать вместе со Splinter Cell'ами на места проведения операций, обеспечивать их прикрытием и всем необходимым.

Сенатор кивнула.

— Комитет ценит успех Третьего Эшелона, полковник. Но я также обеспокоена рапортами о потерях агентов Третьего Эшелона. И цифра велика, учитывая, что вы потеряли большинство агентов. Сколько составила потеря за прошлый год? Три? Четыре?

— Все это произошло из-за списка имен наших агентов у "Магазина". Мы обсуждали это на предыдущих собраниях Комитета, сенатор. Утечка информации...

— И у вас был почти год найти эту утечку, — сказал Купер. — Что вы там делаете в своем маленьком здании?

— Ну, Моррис, уж точно не мастурбируем, — сказал Ламберт.

Купер фыркнул, а Льюис подтолкнул полковника, чтобы тот остыл. Сенатор продолжила.

— Полковник, стоимость вербовки, тренировки и оплаты одного Splinter Cell'a обходится нам недешево. Потеря одного агента в поле сравни потере военных ракет стоимостью в миллион долларов. Также хочу отметить, что операция на Ближнем Востоке, упомянутая вами, стала общеизвестна. Вся суть Третьего Эшелона состоит в том, чтобы он выполнял свои задания, не оставляя улики. Дела на Ближнем Востоке в прошлом году были не идеальны. Были убиты люди. Правительство знало, что вы были там. Президент был поставлен в очень неловкое положение.

Ламберт глубоко вздохнул и сказал:

— Я могу лишь сказать, что результат убедителен. Наши цели были достигнуты, и мы помешали мировой катастрофе. Я прошу прощения, если президенту пришлось сказать пару лживых фраз во имя спасения.

Льюис снова толкнул Ламберта локтем. Полковник продолжал.

— Что касается утечки информации, мы делаем всё возможное. Я хотел бы всем напомнить, что единственные люди, которые знают о существовании Третьего эшелона — это небольшая группа сотрудников работающих на меня, президент, вице-президент и присутствующие в этой комнате.

Моррис Купер наклонился вперед.

— Ты нас в чем-то обвиняешь, Ламберт? Думаешь кто-то из нас...?

— Господа, пожалуйста, — сказала сенатор Колдуотер. — Здесь никто никого не обвиняет.

Ламберт перевел дух и продолжил.

— Как мы уже говорили, мой человек отслеживает всех известных директоров "Магазина".

Мы их успешно идентифицировали, и двигаемся по горячим следам.

— Рад это слышать, полковник, — сказал Купер.

Даррелл Блэйк перешел на защиту Ламберта.

— ФБР также ищет этих людей. А что делает ЦРУ?

— О, а мы очень пристально наблюдаем, вы не беспокойтесь, — сказал Купер.

Он откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди. Сенатор Колдуотер кивнула.

— Отлично. Во всяком случае, господа, ничего ещё не решено. Бюджет так же будет разделен и проанализирован. Полковник, я приму ваши слова на рассмотрение. Продолжим дальше.

Она кивнула адмиралу Колгану. Военно-морской офицер откашлялся и заговорил:

— Сенатор Колдуотер, господа, я хотел бы поблагодарить, что предоставили слово мне и моему коллеге, Чарльзу Кею... вы все знаете Чарли, главу "СиСтрайк Технолоджи"?

Кое-кто покачал головой. Ламберт был о нём наслышан, но никогда не встречался лично. "СиСтрайк Технолоджи" являлся филиалом крупнейшей оборонной корпорации, исследующей и разрабатывающей средства и вооружения для ВМС США.

— "СиСтрайк Технолоджи" уже несколько лет работает с военно-морским флотом над проектом АМНПА. Я думаю, вы о нем знаете.

Ламберт кивнул. Видимо, об этом он и будет говорить. Программа АМНПА была начата командованием военно-морского флота для исследования и разработки технологий, необходимых для создания автономного многоцелевого необитаемого подводного аппарата (АМНПА), который возможно запустить из пятидесяти трех сантиметрового торпедного аппарата, стандартного для всех субмарин ВМС США. В последний раз Ламберт слышал о том, что "СиСтрайк" были близки к завершению своей реализации.

— Чарли, почему бы вам не рассказать, ради чего вы сюда пришли? — спросил Колган.

Кей нервно потянул воротник рубашки и начал ученый разговор.

— В основе проекта АМНПА лежит эволюционное изобретение — система минной разведки, или же по-другому СМР. Мы планировали запустить аппарат с военных субмарин класса "Вирджиния" или "Лос-Анджелес" для скрытого СНР, а так же нейтрализации мин и тактическому исследованию в океане.

Ламберт заинтересовался. СНР означало сбор данных, наблюдение и разведка именно на этом и специализировался Третий Эшелон.

Кей встал и подошел к накрытой подставке. Он снял ткань, и показал изображение гладкого, цилиндрического стержня, из которого торчали различные датчики и зонды.

— Это наш АМНПА, — сказал Кей. — Он автономный и многоцелевой, чем и превосходит одноцелевые НПА, поскольку торпедные отсеки на подводных лодках чрезвычайно малы, чтобы перевозить пятидесяти трех сантиметровые НПА для различных миссий. Перестраивать сенсорную систему и боевое снаряжение на НПА можно либо внутри подводной лодки, либо вспомогательным оборудованием на суше, полезную нагрузку<sup>11</sup> можно оптимизировать под решение различных задач.

Кей указал на изображение своим карандашом.

— Диаметр АМНПА "Флайт-1" пятьдесят три сантиметра, вес около тринадцати килограмм. Аппарат будет использовать систему минной разведки BLQ-11, чтобы обеспечить возможность первоначального СНР для нынешних атомных многоцелевых подводных лодок. Управление осуществляется с подводного носителя, или через спутниковую связь узловыми центрами. Система использует навигационные данные подводной лодки-носителя для планирования и получения обновления миссий по GPS. Настоящая прелесть в том, что АМНПА может использовать сменную модульную полезную нагрузку.

Кей повернулся и улыбнулся присутствующим.

— И я рад вам сообщить, что наш прототип закончен и готов к испытаниям.

Послышались невнятные поздравления, но аплодисментов не последовало.

— Давайте проясним, — сказал Купер.

Кей обратил внимание на ЦРУ'шника.

— Вы утверждаете, что эта штука может перевезти оружие? И мы могли бы загрузить ядерное устройство, и доставить в прибрежную часть города с максимальной осторожностью?

— Теоретически, — ответил Кей.

— Тогда это впечатляет, — сказал Купер.

— Да, мы также этим довольны.

Кей вернулся на свое место.

— Мы надеемся, что в скором времени начнутся испытания.

Адмирал Колган встал.

— Тем не менее, мы пришли сюда уведомить Комитет, что испытания не могут начаться, в связи с вероятным нарушением системы безопасности программы АМНПА.

---

<sup>11</sup> Полезная нагрузка — различная сменная аппаратура, предназначенная для решения многоцелевых задач.

Остальные члены группы ожидали, когда адмирал продолжит. Колган снова посмотрел на Кея и кивнул.

Кей сделал глоток воды, чтобы промочить горло.

— Дело в том, что ведущий физик, профессор Грегори Джейнсен, пропал без вести неделю назад. В понедельник он не явился на работу. Было возбуждено расследование, но профессор так и не был найден.

— Впервые слышу об этом Джейнсене, — сказал Купер. — Кто он?

Колган ответил:

— Профессор Джейнсен — ученый из Восточной Германии, в начале восьмидесятых бежал в США. Он работал на Пентагон в различных областях, но в основном он принимал участие в разработке оружия.

— Я знал его лично, — сказал Кей. — Мы работали бок о бок. Блестящий и добросовестный человек. Настоящий американский гражданин.

— Что было предпринято для его поиска? — спросил Купер.

— Полиция округа Колумбии обыскала его квартиру. Она выглядела вполне обычной. Вероятнее всего, профессор Джейнсен проснулся утром, вышел из квартиры и больше не возвращался. Его вещи остались на месте. Как сообщила полиция, ничего не пропало. Хотя трудно сказать, собрал ли он чемодан или пропала ли одежда. Полиция разослала его фотографии, но пока никаких зацепок.

В разговор включился Даррел Блэйк:

— Наше агентство было извещено через два дня после того, как профессор не явился на работу. В настоящее время ФБР ведет расследование и изучает все возможные варианты. Мы так же не исключаем, что профессор Джейнсен мог быть вовлечен в какое-нибудь грязное дело. Боюсь, что, скорее всего, это и произошло.

— Вы имеете в виду, что он был похищен? — спросил Льюис.

Блэйк пожал плечами:

— Я не знаю.

Колган продолжил:

— Нас не только беспокоит безопасность профессора, но и тот факт, что у него был полный доступ к программе АМНПА. Он возглавлял проект. И если же профессор попал в руки врага, то все результаты проекта под угрозой. Это может стать серьезным ударом по нашей оборонной стратегии.

Разговор продолжила сенатор.

— Благодарю вас, господа. Документы на профессора подготовлены. Вы получите копии перед уходом. Я хочу, чтобы вы все разобрались с этим. ФБР уже делают все, что в их силах. Необходимо, чтобы ЦРУ и АНБ поставило эту задачу наивысшим приоритетом. Это приказ президента. Найдите профессора Джейнсена.

## 8

Снова дома.

На следующий день после ночного визита в московский дом генерала и миссис Прокофьевой, Ламберт приказал мне вернуться обратно в Штаты. Моя работа в России и на Украине была завершена.

Позже выяснилось, миссис Прокофьева не шутила, что убьет своего мужа. И она, несомненно, пыталась. Как только генерал вошел в парадную дверь, женщина выстрелила из "Винчестера". Пуля вошла в его тело чуть ниже кадыка и вышла, перебив позвоночник. Вдобавок она ещё раз выстрелила ему в голову. Генерала доставили в больницу, согласно описанию, его можно списывать со счетов. Он будет жить, но только как "овощ". Бедная миссис Прокофьева арестована, она без сомнений сядет в тюрьму или даже умрёт за своё преступление, но ее слова в полиции были: "Поделом ублюдку". Надеюсь, что, по крайней мере, она получит некоторое удовлетворение от своего поступка.

Оскар Герцог, директор "Магазина" который был вместе с Прокофьевым в ангаре Обухива, исчез. Возможно, он уехал туда же, где скрываются Андрей Здрок и Антон Антипов. Уверен, когда Ламберт выяснит, где они, это будет пункт назначения моего следующего "делового путешествия".

Как же приятно вернуться назад в Таусон, Мэриленд, в мой загородный дом, слишком большой для одинокого сорокалетнего мужчины. В доме три этажа и, должен сказать, классно жить одному. Я балую себя простыми удовольствиями: огромным телевизором с плоским экраном и внушительной коллекцией DVD. Я предпочитаю старые вестерны и военные фильмы. Библиотека справочных материалов и офис находятся в подвале. Я не читаю фантастику. По большей части я изучаю страны мира, стараясь быть в курсе всего, что происходит в политике и экономике, особенно в так называемых "горячих точках". Знать кто реально на твоей стороне, а кто нет — это главная задача во время миссии. Поэтому каждый день я пытаюсь выучить что-то новое. Это поддерживает тонус.

Я живу всего в трёх кварталах от шоссе I-695 и покупаю продукты в магазине, в квартале от своего дома на Йорк-Роуд. Занятия Крав-магой проходят в том же небольшом торговом центре. Мой тренер, Катя Лоунстерн, оставила мне интригующее сообщение на автоответчике.

— В четверг будет особый урок, и я бы очень хотела, чтобы ты пришел, — сказала она. — Пожалуйста.

Ну что же, сегодня четверг, и я надеваю спортивный костюм. Беру небольшую спортивную сумку, кладу в нее полотенце, футболку, и я готов идти. В Мэриленде всё еще зима, поэтому я



надеваю красную лыжную куртку и отправляюсь в пятиминутную прогулку. Не успев закрыть дверь, я слышу звон телефона. У меня две телефонные линии. Один номер для личного использования, по нему звонят друзья и семья. А другой телефон — это защищенная линия для связи с Третьим Эшелоном.

Поскольку не так много людей знают мой домашний номер, могу поспорить, что звонящий не телемаркетер, а тот с кем бы я не прочь поговорить. Я тороплюсь обратно в дом и снимаю трубку на кухне, которая находится на первом этаже, рядом с входной дверью.

— Фишер, — отвечаю я.

— Папа!

Я чувствую, как на моем лице появляется улыбка. Вернуться домой и ответить на звонок стоило того, ведь это была моя дочка, Сара.

— Как ты, дорогая?

— Со мной всё в порядке. На улице холодно. У тебя выпал снег?

В моём воображении ей по-прежнему пять-шесть лет, хотя она уже выросла. Мне тяжело принять тот факт, что Сара больше не маленькая девочка.

— Нет, он растаял, но на улице холодно. Я как раз собирался прогуляться до спортзала. Как учеба?

— Хорошо. Ты ведь знаешь, почему я звоню, не так ли?

Я задумываюсь на секунду.

— Эм, потому что ты любишь своего папу, и просто хотела услышать его голос?

Она по-девичьи хихикает, и это так трогает меня за душу.

— Нет, глупый. Ну, конечно, это правда, но я звоню, что бы поздравить тебя с днём рождения!

Проклятье. Я чуть не забыл. Мой чертов день рождения завтра. Я усмехаюсь и качаю головой. Наверное, вылетело у меня из головы.

— Тогда почему ты мне не звонишь завтра?

— Ну, весь день у меня будут занятия, а вечером репетиция.

— Ясно.

— Итак, понеслась!

Она начинает петь дурацкую песню, и я смеюсь. Когда она заканчивает, я благодарю ее.

— Ты получишь кое-что по почте, — говорит она. — Мне надо бежать. Ты долго пробудешь дома?

— Надеюсь. По крайней мере, до следующей заморской конференции по торговле.

Она смеется.

— Ага, точно. Не хотелось бы, чтобы ты ее пропустил.

Сара знает, чем я занимаюсь. Мне удавалось долгое время скрывать это от нее, до того инцидента в прошлом году, когда "Магазин" похитили ее. С потерей невинности приходит ответственность за существование ребенка секретного агента.

Мы говорим еще минуту, обмениваемся признаниями в любви, и вешаем трубки. Затем я целую указательный палец и дотрагиваюсь до фотографии Сары, которая висит на холодильнике, прикрепленная магнитом. И я снова выхожу за дверь.

Став Splinter Cell'ом, я рад, что меня не назначили на постоянное место. Большинство агентов размещаются в различных концах мира, где я бы не хотел останавливаться надолго. Полагаю, в Третьем Эшелоне я на особом счету. Будучи первым Splinter Cell'ом и агентом, который легко адаптируется к любой местности, я полезен в качестве "подрядчика". В былые времена, шпионы зачастую были дипломатами или посольскими сотрудниками разведки, находились в стране, где осуществляли шпионаж. Splinter Cell'ы Третьего Эшелона не связаны с правительством США, по крайней мере, это не разглашается. Я использовал множество личностей, в качестве прикрытия на работе, иногда приходилось изучать некоторые профессии и навыки, чтобы прикрытие стало более правдоподобным. Во всяком случае, всегда приятно между заданиями вернуться домой, и увидеть Сару.

ЦРУ и в подметки не годится Третьему Эшелону, именно там я и работал до того, как меня завербовал полковник Ламберт. В ЦРУ я шпионил традиционным путем, как правило, в качестве дипломата или кого-то с должностными привилегиями. Позже меня перевели на работу в развитии американского вооружения. Полагаю, я пришел к неплохим теоретическим исследованиям в области информационной войны, но механизм бюрократии мешал моему творчеству. Я всегда был и буду человеком действия до тех пор, пока позволит мое здоровье. Сейчас мне почти пятьдесят. Не знаю, сколько еще я смогу работать в Третьем Эшелоне, прежде чем меня насильно отправят на пенсию, но пока они этого не сделают, я останусь в деле. Даже не знаю, как жить без работы. Я искренне верю, что работа омолаживает меня. Вся эта опасность, азарт к охоте, погружение в опасную игру. Когда ваша жизнь висит на волоске, не говоря уж о жизни ваших товарищей, внутри вас поддерживается адреналин. И я привык к этому чувству.

Я добираюсь до торгового центра и захожу внутрь небольшой танцевальной студии, которую снимает Катя для занятий. Она уже здесь, делает разминку, я несколько не удивлен, что кроме нас никого больше нет. Я обычно прихожу первым.

— Сэм! — говорит она, наклоняя тело к левой ноге.

Как всегда она одета в трико и колготки для разминки. Ее длинные, впечатляющие ноги нельзя не заметить.

— Я очень рада, что ты вернулся. Как прошла поездка?

— Оживленно, — отвечаю я, кладя сумку на пол рядом с большой зеркальной стеной. — Где все остальные?

Она кокетливо улыбается.

— Наверное, опаздывают. Проходи и разогревайся, а затем начнем занятие.

Я приступаю к разминке, но не свожу с нее глаз. Как я уже упоминал, Катя на половину израильтянка, а на половину американка, и она чрезвычайно привлекательна. Ей тридцать шесть лет, она подтянута и очаровательна. У Кати большие карие глаза, длинный нос и слегка маленький рот. Длинные, черные, вьющиеся волосы спадают ниже плеч, когда она не собирает их в хвостик. Но даже тогда видны кудряшки. Я думаю это очень мило.

Пока я разогреваюсь, Катя встаёт и подходит к своим вещам, чтобы взять бутылку воды. Она делает большой глоток воды и потом несколько капелек начинают скользить по ее подбородку, шее, медленно скатываясь на трико. Катя выглядит потрясающе, естественные формы груди, а капли воды только подчеркивают их. Черт, она ни разу так не делала, готов поклясться, она это нарочно. Какого черта, что здесь происходит?

— Итак, — говорит она, — птичка начирикала мне, что у тебя завтра день рождения.

— О, правда? И что же это за птичка?

— Твоя анкета, которую ты заполнил для занятий.

— Правда? Разве она летает?

Я сейчас на полу, растягиваю ноги. Она подходит и встаёт надо мной.

— Как насчет того, чтобы завтра я принесла тебе завтрак? — предлагает она.

— Что? Катя...

— Нет, серьезно, Сэм.

Она опускается на корточки.

— Ты никогда никуда не выходишь, и с меня хватит наших дружеских "давай просто выпьем кофе". Я хочу подарить тебе подарок и приготовить завтрак. Я знаю, где ты живешь. Это написано в анкете. Как насчет восьми тридцати? Или ты хочешь поспать подольше? Я могу прийти в девять тридцать или в десять, если хочешь.

Я перестаю разминаться и смотрю на нее. Она не шутит.

— Катя, мы уже это обсуждали. На самом деле я не в "магазине одиночек". Я очень ценю твое предложение, но мне не стоит...

— Ерунда, Фишер. Хватит оправданий. Сию же секунду вставай. Пора заниматься, — она встаёт и отходит.

Я начинаю понимать, почему другие ученики не пришли на занятие. Меня подставили.

— Остальные точно опаздывают, — говорю я.

— Забудь про остальных, Фишер, — отвечает она. — Я хотела, чтобы сегодня мы были одни. Хочу, чтобы ты оценил пару новых движений. Поупражняемся?

Я встаю и пожимаю плечами.

— Конечно, Катя.

Прежде чем я успеваю защитить себя, она атакует и наносит мощный удар пяткой с разворота, сбивая меня на мат. Я приземляюсь на задницу.

— Какое правило номер один в Крав-маге, Фишер? — спрашивает она.

Я устало сажусь.

— Избегать ударов.

Она качает головой.

— Ай, ай, ай...

Катя делает жест рукой, чтобы я встал. Я подчиняюсь, и теперь меня не застать врасплох. Когда она снова подходит ко мне, я блокирую удар ноги, захватываю голень, и выкручиваю её. Однако Катя была готова к этому маневру. Она делает разворот в направлении свернутой ноги, касаясь пока руками пола, чтобы поддержать себя. В то же самое время Катя наносит мне удар в живот приемом "кувалда" свободной ногой. Этот удар заставляет выпустить ее голень. Я делаю шаг назад и бросаю взгляд на своего инструктора с еще большим уважением.

Катя на ногах.

— Брось меня, Фишер, — говорит она. — Если можешь.

— Катя, ты знаешь, я могу.

— Тогда заткнись и делай.

До того, как я успеваю пошевелиться, она говорит:

— Если уделаю тебя, то завтра я принесу тебе завтрак. По рукам?

— Помедленнее, Катя. Подожди секунду.

— По рукам? — на этот раз она лукаво улыбается.

Ладно, если этого ей хочется.

— Хорошо, Катя. По рукам.

— Тогда брось меня.

Ядвигаюсь к ее "живой стороне", то есть во внутреннее пространство оппонента, используя базовую стойку. Ее левая нога выставлена вперед, так что ядвигаюсь вперед и влево. Таким

образом, из этой позиции она может атаковать руками или ногами. Я хочу, чтобы она перешла в нападение.

Катя старается нанести удар ногой, но я уклоняюсь и пытаюсь захватить ее ногу, но она быстра. Катя грациозно делает разворот, и это напоминает бой с балериной. Прежде чем я успеваю отреагировать, она оказывается за моей спиной и наносит мне удары ногами по почкам. Я оборачиваюсь и правым хуком бью ей в подбородок. Никогда я бил своего инструктора с такой силой, но она сама попросила! Удар ошеломил ее. Катя трёт подбородок, трясёт головой и смотрит на меня.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

Я действительно не хочу сделать ей больно.

— Заткнись, — говорит она.

Теперь она в ярости. Катя идет на меня как дикий тигр, затем подпрыгивает и обхватывает ногами мою талию. И несколько раз наносит мне удары руками в шею с обеих сторон. Она знает, где находятся болевые точки, и я чувствую, как вдоль позвоночника молниеносно проскакивают вспышки боли. Мне остается лишь опуститься на колени, Катя все еще на мне.

Затем она бьет меня прямо в нос. Клянусь, я увидел перед глазами звездочки. Но я не теряю духа, и блокирую ее следующий удар, и отвечаю ударом "кисть-копье" ей в центр грудины. Удар дает результат, она освобождает меня из захвата и отталкивает ногами. Надеюсь, я ударил не слишком сильно.

— Ты в порядке? — снова спрашиваю я.

— Заткнись нахрен, — отвечает Катя.

Прежде чем я успеваю встать, она бросается на меня, и толкает на маты, я падаю на них поясницей. И воспользовавшись инерцией ее собственного веса, перебрасываю Катю над своей головой. Она приземляется на спину с сильным шлепком. Я быстро переворачиваюсь на живот и хватаю ее за плечи. Мы оказываемся лицом к лицу, мой лоб оказывается напротив ее подбородка. Несколько секунд она старается вырваться, а затем вскидывает ноги вверх. Удивительно ловко Катя ударяет меня в лицо обеими ногами. Само собой, я отпускаю ее.

Да что же происходит с этой женщиной? Неужели она так рьяно желает со мной встретиться? Признаю, в последнее время я часто о ней думал и размышлял, что, возможно, года моего безбрачия окончены. Она очень убедительна!

Теперь мы стоим на ногах. Прежде, чем я успеваю занять позицию, она начинает движение к моей "мертвой стороне". Это сторона противоположная "живой". Моя правая нога выставлена вперед, поэтому она делает шаг левой ногой, и большая часть ее спины оказывается передо

мной. Я стараюсь взять ее под руки, и провести захват "Двойной нельсон"<sup>12</sup>, но она с легкостью выкручивается. В то же время Катя ударяет мне по коленям сзади и с силой наступает на мою босую ногу, а удар колена в паховую область живота отправляет меня на пол.

Я осознаю, что снова лежу на спине, Катя сидит на мне. Я сжал ее плечи, и могу отбросить ее, но мне не хочется. Эти ее "упражнения" возбудили меня. Катя наклоняется, ее лицо оказывается в двух сантиметрах от моего. Я не в силах сопротивляться.

Она целует меня в губы. Это долгий, страстный, жаркий французский поцелуй. Он длился почти минуту. От возбуждения ее глаза оживились, и она тяжело задышала от удовольствия.

Именно в этот момент я и отталкиваю её.

Катя падает на мат и смотрит на меня так, будто бы я совершил тяжкий грех. Знаю, что обидел ее.

— Прости, Катя, — говорю я.

Мы оба тяжело дышим.

— Просто...

— Проехали, Сэм, — говорит она. — Ты просто не хочешь признать, что тебе понравилось.

Она права. Мне понравилось. И, черт возьми, у меня очень долгое время не было романтических отношений. Может самое время их начать? Смогу ли я забыть тень Риган и перестать игнорировать мои чувства в сердце? Могу ли я сделать так, чтобы из-за этого никто не пострадал?

— Итак, — говорит она, — Я тебя сделала. Так во сколько завтрак?

Катя улыбается. Я смеюсь и смиренно качаю головой.

---

<sup>12</sup> Двойной (полный) нельсон — захват в борьбе, который осуществляется путем просовывания руки через подмышки противника и нажима кистью руки на шею и затылок.

## 9

Сержант Ким Ли Вэй наслаждался ранним утром, патрулируя в Восточном районе Чимсачэй и возможностью лицезреть восход солнца с Набережной. Это потрясающая портовая дорога — одна из лучших достопримечательностей Гонконга. В частности, здесь открывается замечательный, достойный открытки вид на центральный небоскреб острова. Ночью здесь особенно обворожительно.

С наступлением дня Набережную заполонит народ, поэтому сержант Вэй наслаждался тихой и почти безлюдной утренней зарей. Само собой ранним утром можно было увидеть людей, практикующих Тайцзицюань, бегунов, и рыбаков, но людей не так много. Днем Набережную заполняют музыканты, фотографы с треногами, прогуливающиеся пары, мамы с детскими колясками, клоуны, фокусники и огромные толпы туристов. В канун китайского Нового года, прошедший не так давно, Набережная оказалось чудесным местом в гавани для обзора фейерверков. Июньский фестиваль драгонботов<sup>13</sup> всегда привлекал огромные массы людей. Сержант Вэй был рад, что его обход всегда начинался по утрам, и не приходилось работать хаотичными вечерами. Подобно занятию Тайцзицюань, патрулирование Набережной на рассвете отлично успокаивало.

Обычно полицейский патрулировал между причалом "Стар Ферри" и гонконгским Колизеем. За десятилетнюю службу он никогда не попадал в серьезные неприятности. Лишь однажды он наткнулся на группу подростков, которые рисовали граффити на стенах. Но счастью они были немного пьяны и провели всю ночь на лавках. Был еще случай, когда Вэй нашел кошелек какой-то женщины. Она рассказала, что днем ранее ее кошелек был украден, и подняла шумиху. В кошельке все было на месте: деньги, кредитные карты. Сержанта Вэя посетила мысль, что она его просто оборонила и не заметила этого сразу.

Этим утром, сержант шагал на запад с паромного причала, мимо часовой башни, и по окраине южного Коулуна. Возле отеля "Нью Ворлд Ренессанс", Вэй всегда наталкивался на рыбака по имени "Джимми", который каждое утро ловил рыбу на завтрак. Вэй не знал полного имени Джимми, но они всегда уважительно и дружелюбно приветствовали друг друга. Вэй прикинул, что бродяге было под семьдесят, он многое повидал в свое время. Джимми никого не беспокоил и всегда уходил в семь часов.

— Утро доброе, Джимми, — сказал сержант на кантонском диалекте.

— Доброе утро, сержант, — ответил Джимми. — Кажется, сегодня будет прекрасный день.

---

<sup>13</sup> Драгонбот — большое 20-местное каноэ, которое имеет голову дракона и хвост.

— Похоже на то. Что-нибудь поймали?

— Пока нет. Не клюет. Что-то вспугнуло рыбу.

— И что же это?

Джимми пожал плечами.

— Без понятия. Если выясните, дайте мне знать.

Вэй засмеялся.

— Обязательно. Хорошего дня.

— Вам тоже, сержант.

Вэй продолжил путь к Ист Ферри, мысленно улыбаясь. Он не знал, удалось ли Джимми хоть раз поймать рыбу? Он не знал этого наверняка.

Дойдя до проходящей над головой объездной дороги Гонконга, сержант заметил нечто странное. Прямо в край аллеи был вбит металлический прут. Он был обвязан веревкой, привязанной к чему-то в воде. Веревка была натянута.

*"Что за чертовщина?" — подумал Вэй.*

Ничего подобного он раньше не видел.

Он остановился взглянуть поближе и увидел, что в гавани действительно что-то бултыхается. Вэй аккуратно подошел к краю, оперся на перила и потянул за веревку. Нечто тяжелое было привязано к ней. После четырех тяговых усилий из воды показался обернутый брезентом сверток. Он был примерно полтора-два метра в длину и тридцать-шестьдесят сантиметров в ширину. Вэй вытянул сверток на поверхность, затем ухватился за массивный край, и перетащил его на аллею.

Без сомнений. Это было тело.

Через час, Набережная кишела полицейскими. Сержант Вэй предоставил рапорт, и детективы из убийного отдела принялись за расследование происшествия. Вэй не мог поверить, что столкнулся с убийством. Белый человек был убит выстрелом в голову, завернут в брезент, и выброшен в воду. Но было странно, что убийца или убийцы хотели, чтобы труп нашли; поэтому брезент привязали к причалу.

Труп в морге зарегистрировали под именем "Джон Доу". Пройдет несколько дней, прежде чем труп идентифицируют как профессора Грегори Джейнсена.

\* \* \*

В Третьем Эшелоне господствовал аврал.



Когда дела шли плохо, Карли Сент-Джон приносила на работу спальный мешок. Как временный технический директор, она была заместителем руководителя группы, и отчитывалась только полковнику Ламберту. Анна Гримсдоттир, начальник и постоянный технический директор, находилась в обязательном ежегодном отпуске и в скором времени должна вернуться. Но в данный момент ответственность, чтобы Третий Эшелон функционировал эффективно и точно, лежала на Карли, ведь ошибки могут обернуться против нее и всех тех, кто участвует в безопасности страны. Именно по этой причине прошлогодняя утечка "Магазину" списка имен Splinter Cell'ов так деморализовала Третий Эшелон. И она никогда не успокоится, пока не узнает, как произошла утечка.

Она прервала работу в половине первого ночи, чтобы немного поспать, а затем снова сесть за клавиатуру до того, как в семь утра придет полковник. Но что-то ее терзало, и Карли осознавало, что разгадка уже близко. Поняв, что уснуть не удастся, она встала со спального мешка, все еще одетая в рабочую одежду и вновь вернулась за компьютер. Часы показывали три часа утра.

Усевшись перед монитором, разные мысли не давали ей покоя.

*"Что же я ищу?"*

Поведя столько времени за взломом компьютеров каждого сотрудника, изучая каждый байт брандмауэра, и перепрограммируя систему безопасности, Карли Сент-Джон наконец-то была близка к разгадке утечки важной информации. Но что-то постоянно ускользало от нее.

Карли вздохнула и решила подзарядиться. Она вышла из кабинета и направилась на кухню приготовить кофе. Ее телу необходим был кофеин, чтобы оно поспевало за серым веществом. Приготовив кофе, она услышала шум из кабинета Майка Чана. Карли подошла к его двери и тихонько постучала.

— Майк? Ты здесь?

— А? Да.

Голос Чана звучал сонно. Через пару секунд, дверь открылась. Карли потрясла его внешность. Он был не брит и, похоже, дня три ходил в одной и той же одежде.

— Ты что-то хотела? — спросил он.

Ни приветствия, ни улыбки.

— Я не знала, что ты работаешь допоздна, — сказала она. — Я думала, я здесь одна, вот и всё.

— Неа, я здесь. Со вчерашнего утра.

— Ты над чем-то работаешь?

— Да так, ничего особенного.

Майк Чан — один из аналитиков Третьего Эшелона. Он отчитывался Карлу Бруфорду, главе отдела разведки. Карла никогда не находила Чана очень уж дружелюбным. Чан был весьма серьезен со своими коллегами. Задумчивый парень, с которым не просто познакомиться.

— Ладно, тогда я оставлю тебя, — сказала она.

Карли собиралась уже уходить, но Чан остановил ее.

— Постой, Карли. Прости, похоже, я уснул, а ты меня разбудила. Ты же знаешь, как это бывает.

Она повернулась и кивнула:

— Ага. Хочешь кофе?

— С удовольствием.

— Я как раз его готовлю. На кухне.

Кофе был готов, поэтому она взяла из сушилки рядом с раковиной две кружки.

— Чистые, — произнесла она. — Кажется.

Чан последовал за ней на кухню и потянулся.

— Как дела с твоим проектом? У нас всё ещё есть брандмауэр?

— Ага. Я не думаю, что кто-то снова станет его взламывать, — она протянула ему кружку.

Они по очереди положили сахар и сливки.

— На самом деле, я думаю, что почти решила нашу проблему. Я вот на столько близка к разгадке.

Она показала пальцами три сантиметра.

— Правда? Как это? — спросил Чан.

— Ох, я не знаю. Мысли вслух.

— Нет, мне интересно. Продолжай.

Карли была удивлена. Майк Чан никогда прежде не уделял ей столько внимания.

— Ну, я обнаружила "черный вход" в нашем старом брандмауэре. И его создал кто-то из нашего офиса. А кто-то извне обошел брандмауэр. Вот что мне удалось выяснить.

— Черт побери, — сказал Чан. — Кто это мог быть?

— Это я и пытаюсь выяснить. Есть следы двух IP-адресов, которые использовали "чёрный вход". И можешь себе представить, что один находится в Вашингтоне, где-то возле здания Сената? А другой прямо здесь, в Третьем Эшелоне.

— Проклятье, — сказал Чан. — Ламберт знает об этом?

— Я собиралась ему рассказать этим утром. Надеюсь, что я смогу узнать больше к этому времени. Чуть не забыла. Ты знаешь что-нибудь о "Триадах"?

Чан моргнул:

— Что?

— "Триады". Ну, ты знаешь, китайские преступные группировки.

— Да, я знаю о них. Что тебя интересует?

— Я обнаружила зашифрованное письмо, в котором упоминалась "Триада" из Лос-Анджелеса — "Везучие Драконы". Когда-нибудь слышал о ней?

— Хм, нет, не думаю.

— Я пытаюсь вычислить получателя электронной почты. Возможно, это кусочек пазла.

— Думаешь, сможешь?

— Пожелай мне удачи.

Она махнула рукой и вышла, прихватив кофе. Чан посмотрел ей в след и покачал головой. Карли Сент-Джон была энергичной и трудолюбивой женщиной. Ее рост составлял сто пятьдесят пять сантиметров, ей было двадцать девять лет, а умственные способности сродни компьютеру. В офисе ходила шутка, чтобы Карли стоит приклеить на лоб стикер с надписью "INTEL INSIDE".

Чан вернулся в офис, осмотрел кругом беспорядок, нашел рюкзак, который он обычно носил на работу. Чан открыл рюкзак и достал полуавтоматический SW1911 "Смит и Вессон" 45 калибра. Проверил, заряжено ли оружие и прикрутил сделанный на заказ глушитель, вздернул затвор, и направился в сторону офиса Карли. Чан не обращал внимание на камеры слежения, установленные вдоль коридора. Ситуация достигла предела и оставался лишь один выход.

Карли оставила дверь приоткрытой. Чан заглянул внутрь и увидел, что она сидит за своим столом. Ее пальцы бегали по клавиатуре, когда она смотрела на экран монитора.

Чан знал, что Карли Сент-Джон соберёт головоломку. Это лишь вопрос времени. Весь месяц он пристально наблюдал за Карли, пытаясь перехватывать любую информацию, которую она передавала Ламберту. Если Карли сказала, что близка к разоблачению крота в Третьем Эшелоне, значит это правда. И если она раскроет "Везучих Драконов"...!

Чан не мог этого допустить.

Он бесшумно толкнул дверь и вошел внутрь. Чан поднял пистолет, навел его на затылок Карли и нажал спусковой крючок. Пистолет с глушителем издал характерный звук, и женщина упала на клавиатуру. Могло показаться, что она уснула, если бы не беспорядок на столе. Чан поморщился и подошел ближе. Он прицелился в системный блок компьютера на краю стола и выпустил в него две пули. Компьютер заискрился и затих. Далее Чан скинул его и стукнул ногой по корпусу. Крышка слетела, и Чан убедился, что жесткий диск уничтожен.

Он быстро вернулся в свой кабинет и сложил вещи в рюкзак. Сердце яростно колотилось, и Чан присел перевести дыхание. Он взял мобильный телефон, набрал номер и ждал ответа.

— Пусть это будет хорошая новость, — ответил голос на кантонском диалекте.

— Прости, что разбудил, — сказал Чан на том же диалекте. — Мне нужно выбраться отсюда.

— Что случилось?

— Меня раскрыли. И я кое-кого убил.

— Вот срань.

— Я сейчас же отправляюсь в Лос-Анджелес.

— Хорошо. Мы будем тебя ждать. На чем поедешь?

— Я... Я не знаю.

— Только не самолетом. Тебя схватят.

— Да.

— И держись подальше от поездов и автобусов. Придется ехать на машине. Только не на своей.

Чан начал так нервничать, что не мог нормально мыслить.

— На чем же я тогда поеду? Ответь мне!

— Купи новую машину! Возьми на прокат! Но не на свое имя. Не глупи.

— Ты же вывезешь меня из страны, правда? — спросил Чан.

— Конечно. Как мы и договаривались.

— В Гонконг?

— Я сделаю все необходимое. Но тебе придется добраться до Лос-Анджелеса и не быть пойманным. Успокойся. Понял меня?

— Да.

— Тогда я предлагаю тебе сейчас же выбираться оттуда.

Парень из Калифорнии повесил трубку.

Чан закрыл телефон, положил его в карман и взял рюкзак. Затем он стер все данные с жесткого диска своего компьютера, в последний раз окинул взглядом офис, убедился, что не оставил ничего важного, и вышел.

*"К черту камеры наблюдения, — подумал он. — Все равно Третий Эшелон в скором времени узнает, что он сделал. Главное уйти, и как можно быстрее".*

Выходя из здания, он обошел стороной офис Карли Сент-Джон.

## 10

В подвале моего загородного дома у меня есть штанга с небольшими весами, тренажерная скамья и боксерская груша. Подвал служит мне библиотекой, кабинетом и тренажёрным залом. Когда-то я посещал тренажёрку в Балтиморе, где собирался пёстрый контингент боксеров, членов банд и обычных хулиганов. Там было неплохо, но теперь я предпочитаю тренироваться дома.

Я как раз занимаюсь на тренажерной скамье, когда звенит звонок. На часах половина девятого утра, и мне интересно, кого же это принесло в такую рань. Затем я вспоминаю — черт, это Катя. Сегодня мой день рождения, и я согласился на ее завтрак. Проклятье, как же я мог забыть?

Я поднимаюсь по лестнице на первый этаж и открываю дверь. Как всегда Катя превосходно выглядит. На ней облегающие джинсы и зимнее пальто, кроме этого она навела макияж и уложила волосы, чего обычно не делала на занятиях Крав-маги. А на мне футболка и спортивные штаны.

— Катя! — говорю я. — Уже половина девятого?

Ее улыбка спадает, и она хмурится.

— Только не говори, что забыл, Сэм.

— Нет, нет, не забыл. Я тренировался и не заметил, как пролетело время. Заходи, заходи.

Не думаю, что она мне поверила, но больше она об этом не вспоминала. Я беру ее пальто и вижу, что она одета в красное платье с узкими бретельками. Декольте подчеркивает ее грудь самым привлекательным образом.

*"Ого", — думаю я.*

Катя держит набитый продуктами пакет.

— Где кухня? — спрашивает она.

— Вот здесь, — отвечаю я, указывая на арочный проход слева от себя.

— О. Красивый дом, Сэм. Ты один здесь живешь?

— Угу.

— Должно быть здорово.

Она ставит пакет на стойку.

— Хорошо, заканчивай тренировку, прими душ, и к тому времени завтрак будет готов.

— Я закончил на сегодня с тренировками. Правда.

— Тогда иди, приведи себя в порядок.

Она с упреком смотрит на меня. Я понимаю намек. Она не хочет, чтобы я смотрел, как она готовит.

Я принял душ и, переодевшись, спускаюсь вниз, на кухне я стоит стол с двумя стульями и двумя зажженными свечами. Катя принесла свою посуду и бутылку шампанского. На моем месте лежит глупый праздничный колпак с надписью: "С днем рождения, малыш".

— Катя, это замечательно, — говорю я.

— Садись, здоровяк и надень свой колпак

— Катя, я не собираюсь его надевать.

Она показывает мне язык и уходит на кухню. Я сажусь и всё-таки надеваю колпак. Чувствую себя идиотом. Вернувшись с подносом, она видит меня и смеётся.

— О, это так мило, у меня даже нет слов.

— Теперь я могу его снять?

— Ох, конечно. Не хотелось бы хихикать весь завтрак.

Завтрак превосходен. Она приготовила омлет, добавив туда три различных сорта сыра, перец, лук, грибы и шпинат. У нас есть бублики и филе лосося. На краю стола стоит тарелка с фруктами, два стакана с апельсиновым соком и два бокала с шампанским.

— Черт, Катя. Кажется, тебе придется выйти за меня замуж, — шутливо говорю я.

— Это предложение?

Я не отвечаю. Вместо этого я поднимаю свой бокал шампанского. Она чокается со мной и произносит тост.

— С днем рожденья, Сэм!

— Спасибо.

И мы приступаем к завтраку. Поначалу беседа выходит неловкой. В атмосфере витает какое-то сексуальное напряжение, и как всегда, я стараюсь его игнорировать. Она также чувствует его, но не подаёт виду, потому как я не предпринимаю никаких действий. Мы говорим о занятиях, способностях некоторых учеников, затем разговор касается наших работ.

— Мне очень нравится преподавать Крав-магу, — говорит она. — Я никогда не стремилась к чему-то другому. Наверное, я старовата, чтобы стать матерью, но и молода, чтобы уйти на пенсию.

— Тебе хватает средств от занятий Крав-маги? — спрашиваю я, — И, кстати, ты не слишком стара, чтобы стать матерью, если, конечно же, ты действительно этого хочешь.

Она качает головой.

— Нет, я старуха. Не хотелось бы пройти через все это в конце третьего десятка. Детей нужно заводить в двадцать-двадцать с лишним лет. А теперь отвечаю на твой вопрос, нет, не

хватает. Однако у меня есть небольшие накопления, которые оставил мне отец перед смертью. И пока раз в месяц в магазине мне не сносит крышу, на жизнь мне хватает.

Я решаю больше не задавать вопросы насчет детей.

— А где твоя мама? Есть ли у тебя братья или сестры?

— Мама и младшая сестра живут в Калифорнии. Сан-Диего. Кстати, я собираюсь навестить их через пару дней. Я хотела тебе сказать. И занятий на следующей неделе не будет. Остальных я предупрежу по электронной почте. Меня не будет неделю, надеюсь. После я подумывала отправиться в какую-нибудь винную страну, но пока не определилась. А может и в Лос-Анджелес.

— Звучит неплохо, — говорю я. — Я тоже мог бы взять отпуск.

— Ты? Мистер путешествую-вокруг-света?

— Это работа. Поверь мне, я там не отдыхаю.

— Чем же ты на самом деле занимаешься, Сэм? И не говори, что чертовыми продажами. Я ни на минуту в это не поверю.

— Я занимаюсь продажами. Отчасти. Международное сотрудничество между США и компаниями, поставляющими различные товары, которые американцы не могут приобрести в стране. Полагаю, ты можешь назвать меня специалистом по сбору информации и урегулированию проблем.

Она смеётся и качает головой.

— Ты работаешь на правительство. Вот чем ты занимаешься.

Я пожимаю плечами.

— Не совсем.

— Ладно тебе, Фишер. Я не удивлюсь, если ты какой-нибудь шпион. Ты чересчур в хорошей форме. Большинство парней твоего возраста не следят за собой. Но это не про тебя. Ты умен и по тебе видно, что часто путешествуешь. Иногда ты пропадаешь посреди недели. А личная жизнь находится под грифом "совершенно секретно". Черт, единственное, что я о тебе знаю, что у тебя есть дочь, и ты лучше меня владеешь Крав-магой.

— Катя, я не шпион. И в Крав-маге я не лучше тебя.

— Нет лучше, и ты это знаешь. Вчера ты мог надрать мне задницу. Но позволил мне победить.

— Может, мне этого хотелось.

Она искоса смотрит на меня. Её карие глаза сверкнули в свете свечи.

— Да? — спрашивает она.

Я делаю глоток шампанского и стараюсь не подавать вида. И затем я понимаю, момент настал. Годы игнорирования женского пола подошли к концу. Самое время вновь войти в мир отношений между мужчиной и женщиной.

Завтрак окончен, я встаю и протягиваю руку. Она улыбается и кладет свою руку на мою. Я начинаю отводить ее от стола, но она меня останавливает.

— Подожди! — Катя берёт два бокала с шампанским и бутылку. — Нам это может пригодиться.

Я веду ее по лестнице в спальню. Кровать не заправлена, но Катя не возражает. Она ставит бутылку и бокалы и поворачивается ко мне. Я обнимаю ее, и наши губы соприкасаются, этот поцелуй более страстный, чем в студии Крав-маги.

КОГДА мы наконец-то решаем передохнуть, часы на тумбочке показывают 1:30. Мы около часа занимались диким первобытным сексом и уснули в объятиях. Секс для меня стал настоящим открытием. С былых времен прошло очень много времени. Полагаю, такие вещи не забываются, это как кататься на велосипеде. А Катя Лоунстерн — адская наездница. Она сильно меня вымотала. Мы поспали где-то полчаса и снова занялись сексом. Вы, наверное, подумали, что я целую вечность хранил обет безбрачия. Прикончив теплое шампанское, мы меняем позу. Катя изумлялась моей выносливостью, а я приветствовал ее восторг.

Это было мое самое лучшее утро и лучший день рождения за все эти годы.

Мы размышляем о совместном душе, и вдруг мой пейджер пищит. Это значит лишь одно — нужно позвонить Ламберту по безопасной линии из офиса. Мне не хочется. Черт, я ведь в отпуске. Я только вернулся с задания. Быть того не может. Только не сейчас. У меня только начало налаживаться с первой женщиной за все эти годы...

— Это что-нибудь значит? — спрашивает она.

— Да, — отвечаю я. — Мне нужно позвонить. Из офиса внизу.

Она нежно улыбается.

— Вперед. А я пока прилягу и попробую восстановить кровяное давление.

Я нежно касаюсь лица Кати и целую ее.

— Скоро вернусь.

— Принеси воды, — кричит она, когда я спускаюсь вниз.

Войдя в офис, я связываюсь с Ламбертом в Третьем Эшелоне.

— Сэм, слава Богу, ты здесь, — говорит он.

— Что стряслось, полковник?

— Встретимся где обычно, через час.

— Через час?



— А что, ты чем-то занят?

Я горю желанием сказать, что берусь за работу, но не делаю этого.

— Я, эм, я немного занят.

— Сэм, это приоритет третьего уровня.

*"Дерьмо. Это жизненно важно. Тут не увильнуть".*

— Я приду, — отвечаю я.

Мы кладём трубки, а затем я поднимаюсь по лестнице на кухню. Наливаю два стакана воды и несу их наверх. Катя лежит под простыней и игриво хихикает. Как только я вхожу в спальню, она поднимает обнажённую ногу вверх и сгибает ее.

— Нравится? — говорит она с притворным европейским акцентом. — Ты хотеть?

Я сажусь на кровать и тяну на себя простыню. Она такая милая, на ее лице озорное выражение.

— Держи, — говорю я, протягивая стакан с водой.

Она садится, обнажая чудесную грудь.

Катя быстро выпивает воду, облегченно вздыхает и говорит:

— Итак, ты готов к шестому раунду? Или это уже седьмой? Сбилась со счета.

— Катя, мне нужно идти. Дела. Прости.

Ее лицо выглядит так, будто бы я отвесил ей пощечину.

— Серьезно?

— Серьезно.

— Ты же не пытаешься избавиться от меня?

— Ни за что. Если бы у меня был выбор, то мы никогда бы не покинули эту комнату.

— Бьюсь об заклад, ты говоришь это каждой женщине, которая готовит тебе завтрак на день рождения.

Я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее еще раз. Она позволяет мне, но страсть в ее глазах исчезла. Видимо, я задел ее чувства.

— И это значит, что ты вновь уезжаешь из города? — спрашивает она.

— Возможно.

— Сэм, что же такого важного в твоей работе?

— Катя, я не могу тебе рассказать.

— Ты работаешь на правительство.

Полагаю, не случится ничего страшного, если я кое-что ей расскажу. Особенно теперь, когда мы собираемся завести отношения...

— Да. Я работаю на правительство. Но я не могу сказать, чем занимаюсь. И, пожалуйста, не спрашивай. Хорошо?

Она задумывается, и затем говорит:

— Хорошо. Но при условии, если ты обещаешь не бросать занятия Крав-маги.

Я смеюсь.

— Конечно же, я не собираюсь их бросать, — я протягиваю свою руку и помогаю встать ей с кровати. — Если хочешь, мы еще можем принять душ.

— Еще бы. Я не хочу прийти домой и пахнуть сексом. А то моя кошка сойдет с ума.

Я прохожу в ванную, и включаю воду. В зеркале я вижу ее отражение и замечаю, что Катя что-то пишет в блокноте на моей тумбочке. Она приходит ко мне в душ, и мы проводим роскошные пять, возможно, шесть минут, намыливая друг друга, и снова возбуждаемся. Горячая вода стекает по нашим телам, пока мы занимаемся сексом в душевой кабинке.

Когда мы оделись, я вижу, что она написала в блокноте. Это был ее номер мобильного телефона и подпись: "Этот номер я еще никому не давала". Я улыбаюсь и веду ее вниз.

— Ты ведь предупредишь, если вдруг уедешь из города? — спрашивает она.

— Обещаю, — говорю я.

По крайней мере, это я могу сделать.

## 11

Пошел снег. Зима в Мэриленде всегда непредсказуема. Никогда не знаешь, будет ли это метель, сыро и холодно, или просто холодно. Температура немного опустилась, но все же повалил снег. Синоптики прогнозировали, что выпадет до пятнадцати сантиметров. Красота.

Я включаю печку в своем джипе "Чероки" 2002 года и еду по автостраде I-95 в сторону Округа Колумбия. Мой автомобиль — массивный внедорожник 4X4 мощностью 265-лошадиных сил и двигателем V8 великоват для города, но в прошлом мне нравилось ездить по бездорожью. Я наслаждаюсь поездками, хотя езжу не так уж часто. Я часто задумывался о работе дальнобойщика, после выхода на пенсию. Я мог бы "исследовать Америку", как и все народные герои.

Обычно встреча с Ламбертом происходит в людном месте. Я сторонюсь зданий правительственных учреждений и района О.К. на случай, если за мной следят. Если увидят, как я вхожу в здания АНБ или ЦРУ, то, несомненно, догадаются, что я работаю на федералов. Штаб-квартира Третьего Эшелона расположена недалеко от Агентства Национальной Безопасности на Савадж-роуд в Форт-Мид, на полпути между Балтимором и Вашингтоном. Третий Эшелон располагается в столице нации в небольшом невзрачном здании, недалеко от Белого Дома. Каждые несколько лет из соображений безопасности штаб-квартира переезжает. Несмотря на это, я стараюсь держаться подальше от штаба, хотя время от времени я работаю там. Ламберт и я давно решили, что более подходящего места для встреч не сыскать. Мы меняем места, но часто мы встречаемся в торговом центре. Он знает, что я их ненавижу и, мне кажется, он специально выбирает места встреч здесь, чтобы позлить меня. У Ламберта жуткое чувство юмора. В последнее время мы приходим в одно и то же место на Сильвер Спринг из-за его удобного расположения.

Я выезжаю с автострады I-95 и следую указателям, направляясь к "Сити Плэйс Молл" на Колсвил-Роуд, припарковываю машину и захожу внутрь. Ресторанный дворик легко найти, и там, за одним из столиков, меня ожидает Ламберт, он всегда приезжает первым, но я удивлен, так как он не один. Рядом с ним сидит Френсис Козн — "Полевой Бегун" Третьего Эшелона. Ей тридцать лет и она довольно привлекательна для девчонки-сорванца. Худенькая, с темными и стриженными волосами, она одета в обтягивающую, прочную одежду. Ламберт надел черную водолазку и брюки цвета хаки. Он никогда не надевает рабочий костюм, когда мы встречаемся в публичном месте. Похоже, он жует свой любимый фаст-фуд — "Биг-Мак Комбо Мил". А женщина ест салат. Мы встречаемся взглядами, а затем иду в дворик, чтобы взять себе что-

нибудь. Завтрак был час назад. После изнуряющего секса и шампанского мне нужно что-нибудь питательное. В конечном итоге я покупаю филе курицы и брокколи из китайского магазинчика.

Я присоединяюсь к столику Ламберта и Коэн и вижу, что полковник уже доедает завтрак. У Ламберта есть смешная привычка, когда он нервничает, то почесывает макушку своей коротко стриженной головы, именно это он и делает, когда я сажусь за стол. Ламберт выглядит напряженной, чем обычно. Мешки под глазами сильно выделяются, не припомню его таким раньше. Как правило, Ламберт энергичен, амбициозен и умен, я не уверен, спит ли он вообще. Он больше пьет кофе, чем дышит воздухом. Ламберт из тех людей, которые постоянно заняты и никогда не расслабляются. Но по его сегодняшнему виду, должен сказать, что такая жизнь преждевременно сведет его в могилу.

Коэн молча смотрит на меня. Я впервые замечаю сбоку ее шеи большой шрам, который скрывается за воротником. Возможно она бывшая военная?

— Ты в порядке, полковник? — спрашиваю я.

— Нет, — отвечает он. — Карли Сент-Джон мертва.

Я чувствую, как у меня все сжалось в животе.

— Что?

Он кивает.

— Выстрел в затылок. В нашем офисе.

Поверить не могу. Карли была моей подругой, единственным человеком, не считая Ламберта, с кем мне было очень приятно общаться.

— Известно кто...?

— Пока что нет, — отвечает полковник. — Но Майк Чан пропал. Все указывает, что он преступник. Его засняли все камеры безопасности.

— Майк Чан? Аналитик?

Полковник кивает. Я мимолетно видел Чана. Тихий китаец американского происхождения казался толковым, настоящим командным игроком.

Я смотрю на Коэн. Ламберт замечает это и говорит:

— Сэм, ты знаком с Френсис Коэн, одной из наших "Полевых Бегунов"?

— Да.

"Полевые Бегуны". Помнится, как мы обсуждали программу с Ламбертом. Он хочет отправлять на задания не одного человека, а двоих. "Полевой Бегун" должен отвечать за транспортировку и оборудование секретных агентов. Я был не очень доволен, и четко дал это понять. По моему мнению, основным недостатком является опасность того, что агента могут схватить и пытаться. Splinter Cell'ов хотя бы обучают выдерживать грубое отношение. А что

произойдет, если поймают "Полевого Бегуна"? Как эта женщина — Френсис Коэн — поведет себя, когда плохие парни попытаются вытащить из нее информацию раскаленным железом?

Сохраню аргументы на потом. Сейчас я больше обеспокоен тем, что случилось с Карли.

— Убийца Карли, стоит за утечкой информации "Магазину", — предполагаю я.

— Возможно, ты прав, — отвечает полковник. — Если это действительно Чан...

— И что предпринимается по этому поводу?

— Нам пришлось привлечь ФБР. Это федеральное преступление. Мы не могли впустить полицию О.К. в наши офисы. Ведь нас не существует, помнишь?

— Да.

— Так что мы должны сидеть сложа руки, пока бюро шерстит вокруг да около.

Похоже, Ламберт не рад этому.

— Когда это произошло? — спрашиваю я.

— Прошлой ночью, Карли заработалась допоздна. Ее компьютер также уничтожен. И все, что она выяснила об утечке, пропало вместе с ним.

— У нас остались резервные копии, — сказала Коэн. — Мы приступили к изучению. Однако нам не известно дублировала ли Карли свою работу за последние несколько дней.

— Я попросил Анну срочно вернуться с отпуска. До тех пор мы ходим по тонкому льду, — говорит Ламберт.

Анна Гримсдоттир — смышленная девушка, как и Карли, к которой у меня была особая привязанность. Ее будет сложно заменить.

— Полагаю, причина, по которой ты вызвал меня — отправиться за Майком Чаном?

— Нет. Боюсь, что нет.

Хм? Тогда какого черта?

— Сэр, мне бы хотелось найти Майка Чана.

— Это не твоя работа. И не работа Третьего Эшелона. Это работа ФБР. Прости, Сэм. Я, как и ты, жажду отомстить за Карли. Нам не стоит препятствовать работе политической машины.

— Тогда, что я здесь делаю?

— Это совсем иной повод. Я посылаю тебя в Гонконг, Сэм. Ты выезжаешь сегодня ночью.

— Этой ночью? Черт, полковник, я только вернулся домой из России! Я и недели здесь не пробыл. Разве у меня не должен быть обязательный отпуск?

— Знаю, но сейчас ты единственный доступный оперативник. Вспомни, год назад мы потеряли агента на Дальнем Востоке, и по мере необходимости мы вынуждены кем-то заполнять пробелы. Комитет стоит у меня над душой и грозит урезать бюджет. Так получилось, что Третий Эшелон оказался в немилости Вашингтона. Как можно быстрее мы должны

показать нашу ценность. Посему ты мне нужен, Сэм. Мне не нравится говорить это, потому как ты возгордишься, но ты самое лучшее, что есть у нас.

Приятно слышать, но в данный момент я весьма зол, чтобы отреагировать должным образом. И я чертовски уверен, что не хочу ехать в этот гребаный Гонконг.

— Что, черт возьми, такого важного в этом Гонконге? — спрашиваю я.

Ламберт продвигает большой конверт через стол.

— Ты слышал о "СиСтрайк Технолоджи"?

— Да, я о них слышал.

— Один из наших ведущих ученых пропал неделю назад. Мы опасаемся, что его похитили, так как он был руководителем одного очень важного оборонного проекта.

— АМНПА, — говорит Коэн, — Знаешь, что это?

— Нет.

— Вся необходимая информация находится в конверте, — говорит Ламберт.

— Итак, как я понял, мне необходимо найти этого ученого? — спрашиваю я.

— Нет. Он уже найден. Его убили в Гонконге. Труп нашли в Коулуне. Чтобы опознать тело, китайским властям потребовалось двадцать четыре часа.

— Кто это?

— Грегори Джейнсен. Физик из бывшей Восточной Германии, перешел на сторону США в 1971 году. До нынешнего времени он работал на Пентагон.

— Итак, что от меня требуется?

— Я хочу, чтобы ты выяснил, что Джейнсен делал в Гонконге. Если он переметнулся на другую сторону или, в самом деле, был похищен, то можно с уверенностью сказать, что он выдал секреты АМНПА. Если это так, можно также утверждать, что Пентагон не обрадуется.

Ламберт снова почесал макушку.

— Ты хочешь, чтобы я расследовал убийство? Полковник, при всём уважении, я не детектив. Разве это немного не выходит за рамки юрисдикции Третьего Эшелона? — спрашиваю я.

— Нет, от тебя мне нужно не это. Ты отправляешься в Гонконг, чтобы делать то, что делаешь всегда — собирать данные. Грегори Джейнсен был там не просто так. И я хочу знать почему. Если все данные по АМНПА были проданы им, отданы или выпытаны, тогда ты должен идти по следу и выяснить, куда он ведет. Если вдруг узнаешь, кто убил физика, это будет просто великолепно. Мы обойдем ФБР и ЦРУ в этом деле. Это будет нашей страховкой, когда Комитет соберется сокращать бюджет.

— Так это всё из-за финансирования? — я чувствую, как начинаю закипать.

— Прекрати, Сэм. Просто прочитай файл. После ты поймёшь, почему это так важно.

На секунду я погорячился, и все за столом утихли. Наконец я беру конверт и говорю:

— Хорошо.

— Спасибо, Сэм, — говорит Ламберт.

Я махнул рукой

— Что по материалам, которые я нашёл в доме Прокофьева? Вы хоть уделили время на то, чтобы посмотреть список пропавших ядерных орудий?

— Наши аналитики расшифровывают записи генерала. А значит, больше информации у меня появится завтра или послезавтра. Это хорошая находка, Сэм.

— Спасибо. Что насчет бреши в системе безопасности, над которой работала Карли? Я думаю, все намного серьезнее. Стоит вспомнить, что со мной случилось в России. Кто-то был осведомлен, что я вел слежку за генералом Прокофьевым в Киеве. Он поступил разумно, уничтожив свою машину, потому как знал, что она отслеживается. Как он узнал? И, конечно же, он появился неожиданно у себя дома в Москве, как будто бы знал, что я там буду. Полковник, можешь мне назвать примерное количество людей, которые были осведомлены о моем визите в Россию?

— Я все понял, Сэм. Как только вернется Анна, это станет ее главной задачей. У меня нет сомнений, что угроза исходит из Третьего Эшелона. Может быть, это Майк Чан. Возможно, он работал не один. И, быть может, есть еще один инсайдер, который находится вне Третьего Эшелона. Возможно, предателем является один из людей в Вашингтоне, знающий о нашем существовании. Я точно ничего не знаю, Сэм, но я стараюсь мыслить не предвзято. И я бы хотел, чтобы ты мыслил также.

Я киваю головой в сторону Коэн. Ламберт понимает смысл моего жеста.

— Сэм, операция "Полевой Бегун"...

— Я работаю один, Ламберт. Ты знаешь это.

— Сэм, в будущем этого не будет. На данный момент, да, ты работаешь один, но мы здесь, чтобы сказать тебе лично, что Френсис будет твоим личным "Полевым Бегуном". На этом задании она будет находиться в Вашингтоне, и направлять тебя дистанционно. А в следующий раз, ну, мы посмотрим. В программе, конечно же, есть подводные камни, но мы их доработаем. Я понимаю твою озабоченность; ты выразил все предельно ясно.

Я смотрю на женщину и говорю:

— Не обижайся, Френсис, но я не могу понять, как твое присутствие на территории врага облегчит мою работу. Мне хватает проблем на свою задницу. И я бы не хотел отвечать еще и за твою.

— Тебе не нужно беспокоиться за мой зад, как ты выразился, — говорит Коэн. — Я хорошо подготовлена. И с опасной ситуацией справлюсь сама.

— А пытки? — спрашиваю я. — Ты сможешь их выдержать? Сможешь ли ты справиться, когда один за другим будут вырывать твои ногти, или когда электропогонялку<sup>14</sup> будут запихивать...

— Сэм! — почти кричит Ламберт.

Люди вокруг начинают оглядываться. Он понижает голос и говорит:

— Достаточно.

Я складываю руки на груди и откидываюсь на спинку стула.

— Как скажешь.

Коэн выждала паузу и сказала:

— Встретимся сегодня вечером в Даллесе. "Оспрей" армии США доставит тебя на одну из наших баз на Филиппинах, оттуда ты доберёшься на коммерческом рейсе до Гонконга. Я подготовила все нужные документы. Вся информация о рейсе внутри конверта. Увидимся сегодня вечером, мистер Фишер.

Она протягивает мне свою руку.

Я не хочу показаться быдлом, поэтому я жму ей руку.

— Зови меня Сэмом, — говорю я.

\* \* \*

Катя не обрадовалась, что я вновь вынужден покинуть страну так скоро. Но не заострила на этом внимание. Если же она это сделает, то мне придется еще раз все обдумать, прежде чем сближаться с ней. Последнее, что мне нужно — это неуравновешенная подружка. Я полагал, что мой отъезд расстроит Катю, но она сказала мне не беспокоиться об этом. Она все прекрасно поняла. Катя пояснила, что в любом случае она собиралась в Калифорнию, так что, возможно, мы вернемся в одно и то же время.

Проклятье, она мне нравится. Вопреки моему здравому суждению, я заглядываю в будущее и вижу, как мы приезжаем в одно время.

Сейчас я в аэропорту Даллеса встречаюсь с Френсис Коэн, ожидающую меня в оговоренном месте возле лотка с журналами. Мы входим в пустующие ворота, садимся, а затем она дает мне очередной конверт.

---

<sup>14</sup> Электропогонялка — электрошоковый инструмент для перегона скота.



— Все инструкции здесь, — говорит она. — Указания, где забрать твое оборудование, тоже там. Проблем возникнуть не должно.

— Это ты так считаешь, — пробормотал я.

— Что?

— Ничего.

— Мистер Фишер, я знаю...

— Я же говорил, зови меня Сэмом.

— ...Сэм, я понимаю, что тебе не нравится идея "Полевых Бегунов". Но я отлично делаю свою работу. Ты должен мне довериться и сделать прыжок веры. Сделаешь?

Я пожимаю плечами.

— Я не очень-то религиозный человек.

Она хмурится.

— Хорошо, я готов попробовать, — наконец говорю я.

— В этот раз меня с тобой не будет. Ты будешь работать как обычно. Разница лишь в том, что ты будешь контактировать со мной по многим вопросам. Конечно, полковник будет давать тебе инструкции. Скоро вернется Анна. Но основным контактом остаюсь я.

— Ладненько, — говорю я и улыбаюсь.

Сарказм не ускользает от неё, но она протягивает мне руку.

— Удачи, Сэм.

Я жму ей руку и киваю. В этот момент в ворота входит сержант и подходит к нам.

— Мистер Фишер? — спрашивает он.

— Ага.

— Я провожу вас к "Оспрею".

— Хорошо, — я беру сумку и следую за солдатом.

Я не оглядываюсь назад на Френсис Коэн. Я не никогда оглядываюсь назад, несмотря ни на что.

## 12

Я бывал в Гонконге несколько раз, как до передачи Китаю в 1997 году, так и после. До того, как британцы покинули колонию, распространялась теория, что капиталистическое общество, существовавшее в Гонконге на протяжении полувека, исчезнет. Коммунистический Китай погубит так называемую "Жемчужину в Короне". Однако этого не произошло. Не могу сказать, что многое изменилось, разве что британцы стали меньше разгуливать. Китайцы обещали сохранить Гонконг в его нынешнем экономическом состоянии в течение следующих пятидесяти лет. Кто знает, что будет потом? Вам просто скажут: "Итак, ребята, больше никакого частного предпринимательства, всё необходимое, вы сделали, теперь всё на равных правах"? Гонконг — это хорошо налаженный механизм, и я уверен, что он будет так же функционировать и в двадцать втором веке.

Мой путь на Дальний Восток прошел без происшествий. Сначала "Оспрей" сделал посадку на Гавайях. Двухчасовая передышка в Перл-Харборе, и мы продолжили перелет в Манилу. Когда мы прибыли на Филиппины, было уже поздно, чтобы пересесть на коммерческий рейс до Гонконга, так что ночь я провел в казарме. Не так уж и плохо. Поскольку я могу засыпать по желанию, то синдром смены часового пояса меня не беспокоил. Этот синдром вообще никогда меня не беспокоил. За редким случаем, когда я возвращаюсь обратно домой. Я думаю, некоторые сказали бы, что я хозяин своих "внутренних часов".

На следующее утро, приземлившись в Гонконге, я подумываю взять машину на прокат, но отказываюсь от этой идеи. Так же, как в Лондоне или Нью-Йорке, машины в Гонконге больше мешают, чем помогают. Пешком или на общественном транспорте я буду передвигаться быстрее. Если мне понадобится добраться до отдаленных мест, я всегда смогу взять такси. А если вдруг мне понадобится машина, я ее всегда могу арендовать позже.

Согласно инструкциям Френсис Коэн мне следовало найти Мейсона Хендрикса, бывшего офицера разведки, проживающего на Дальнем Востоке. Хендрикс — американец, бывший ЦРУшник, и, как Гарри Даггер в Москве, вышел в отставку, но до сих пор поддерживает свои контакты. Я никогда с ним не встречался, хотя возможностей было предостаточно. Когда я работал в ЦРУ, его имя часто упоминали, но все же наши пути не пересекались. У него была идеальная репутация надежного человека, он умен и находчив. Коэн сказала, что мое снаряжение прибудет из Манилы к Хендриксу. Я не очень понимаю всей этой логистики переброски снабжения, лучше я оставляю это моему так называемому "Полевому Бегуну".

Хендрикс проживает в Мид-Левелс, на полпути до Пика Виктория. "Пик" — густонаселенный район Гонконга, особенно во времена британской колонии. Чем выше

поднимаешься, тем дороже недвижимость. Мид-Левелс — это эквивалент кварталов для верхнего среднего и верхнего низшего классов, как будто бы в этом был какой-то смысл. Здесь по-прежнему чертовски дорого.

Я беру такси до его дома, расположенного рядом с жилым кварталом неподалеку от Кондуит-Роуд. Когда он открывает дверь, я немного удивляюсь, как молодо он выглядит. Насколько мне помнится, Хендриксу шестьдесят один, но выглядит он на сорок пять.

— Сэм Фишер, — обращается он.

И протягивает свою руку.

— Мейсон Хендрикс.

Я жму ему руку, и оцениваю крепкое рукопожатие. Сильный мужчина.

— Спусти столько лет рад наконец-то встретиться.

— Взаимно. Прошу, проходи.

Смешение западного и восточного стилей искусно оформляют дом. Естественно здесь присутствует британское влияние, но преобладает восточный стиль. Например, войдя в дом, первое, что попадает на глаза — это огромная статуя Будды. Помещение наполняет запах ладана. Рядом со статуей весит полка с коллекцией кораблей в бутылке — британские военные корабли восемнадцатого века.

— Прости за ладан, — говорит Хендрикс. — Боюсь, живя в Гонконге, я полюбил его за сорок с лишним лет.

— Не бери в голову, — отвечаю я.

Хендрикс встречает меня в бежевой рубашке и свободных брюках. Так что, находясь в каком-нибудь пляжном домике, он всегда будет чувствовать себя как дома.

— Я знаю, что ты думаешь, — говорит он. — Я выгляжу моложе, чем должен быть.

— Фактически, — отвечаю я, — тебе не дашь даже пятидесяти. А ведь уже почти шестой десяток?

— В следующем месяце шестьдесят два. Здоровый образ жизни. И, конечно же, никакого стресса. Признаюсь, не обошлось без небольшой пластической операции, я подкрасил волосы, и не употребляю жирную пищу. Мое здоровье существенно улучшилось после ухода из ЦРУ. И я наконец-то нашел время для личной жизни. За десять лет у меня было столько китайских подружек, что воспоминания о студенческих годах вгоняют меня в краску. Все это, несомненно, и держит меня в тонусе! И это еще одна причина, почему я забочусь о себе. Во всяком случае, все, что я делаю для нашего драгоценного правительства, либо для удовольствия, либо из интереса. Я рад помочь АНБ. Надеюсь, что смогу тебе дать полезную информацию. Выпьем?

Я пожимаю плечами.

— Конечно.

— У меня есть скотч<sup>15</sup>. Или ты будешь что-то другое?

— Фруктовый сок, если есть.

Он направляется к бару в противоположную от Будды сторону комнаты, и берет два стакана. На мгновение я засматриваюсь на книжную полку, которая заставлена военно-историческими справочниками и неизвестными мне романами. Он приносит мне стакан абрикосового сока и чокается со мной, говоря:

— Твоё здоровье!

— Спасибо. Будь здоров!

Хендрикс следует через стеклянные раздвижные двери на террасу с видом на горизонт.

— Хотелось бы подняться выше. Я купил этот дом двадцать пять лет назад за бесценок. Продай его сейчас, я мог бы стать богачом. Или если бы он случайно сгорел, страховка также обогатила бы меня, — смеется он. — Возможно, тогда я мог бы купить себе домик поближе к "Пику". Вид там намного лучше. Именно там бурлит жизнь.

— Думаю, это прекрасное место, мистер Хендрикс.

— О, пожалуйста, зови меня Мейсон.

— Хорошо.

Мы сидим на шезлонге и наслаждаемся легким ветерком. Здешняя погода намного отличается от погоды в Мэриленде — на острове довольно-таки тепло. Хотя, во время всех моих визитов в Гонконг, я и не помню иной.

— Моё снаряжение в полном порядке? — спрашиваю я.

— Именно. Оно в одной из спален. Но, пожалуйста, давай сначала расслабимся, побеседуем. Где остановился?

— Я не знаю.

— Могу предложить тебе свободную спальню, но обычно по ночам у меня тут свидания с женщинами. Ну, ты понимаешь.

Я улыбаюсь ему.

— Не хочу раскачивать лодку. Я найду, где перекочевать. Я не придирчив. Наверно, остановлюсь в Коулуне. Я знаю несколько недорогих гостиниц.

— Как знаешь.

Некоторое время мы сидим молча. Наконец я поднимаю разговор о предстоящем задании.

---

<sup>15</sup> Скотч — шотландский виски.

— Мейсон, что ты можешь сказать об этом профессоре Джейнсене?

Хендрикс рассказывает мне то, что я уже знаю: Джейнсен был убит выстрелом в голову, завернут в брезент, привязан к Набережной в Коулуне, и оставлен болтаться в воде, пока его не нашли. В сводках Интерпола говорилось, что они помогали полиции установить личность профессора. Как только личность убитого была подтверждена, они незамедлительно передали все данные правительству США.

— Самое интересное, что профессор Джейнсен не был убит, — говорит Хендрикс. — Он был казнен.

— Кем?

— Я бы сказал, это была "Триада".

Я понимающе киваю. "Триада" — это китайский эквивалент нашей мафии, японской "Якудзы", русской мафии и множества других ОПГ. Они существуют на протяжении многих веков и первоначально были созданы для свержения династии Цин и восстановления династии Мин. В двадцатом столетии "Триады" превратились в криминальную организацию. Как секретное общество, они очень гордятся своей национальностью и патриотичностью. Яростно выступая против коммунистов, "Триады" разместились преимущественно в британском Гонконге и португальском Макао. В итоге они распространились практически почти по всему миру вместе с китайскими общинами. Я точно знаю, что "Триады" заправляют китайскими кварталами в крупных американских городах. Они промышляют торговлей наркотиками, оружием, проституцией и рабством, занимаются рэкетом и игровыми клубами. Они люто ненавидят Запад, а их церемонии и собрания священны, и не предназначены для глаз не азиатов.

— И я думаю, что мы имеем дело с необычной "Триадой", — продолжает Хендрикс. — В основном для убийств "Триады" используют ножи, топоры, мачете — холодное оружие. А Джейнсен был убит в затылок, гангстерский стиль. Примерно так же поступает мафия. И есть только одна "Триада", которая использует такой стиль казни в Гонконге. Они называют себя "Везучие Драконы".

— Не слышал о таких.

— Не самая большая "Триада". Группировка "Драконов" не так велика по сравнению со, скажем, "14К" или "Объединенным Бамбуком". Но сколько себя помню, они заправляют здесь давно. Базируются в Гонконге, но я знаю, что их филиалы проникают и на континентальный Китай.

— Но "Триады" — общеизвестные антикоммунисты, — говорю я.

— Так и есть. Как и "Везучие Драконы". И я более чем уверен, что у них есть связи с некоторыми китайскими чиновниками. После передачи были большие надежды, что китайское правительство будет бороться с "Триадами" из-за их антикоммунистической идеологии. Но этого так и не случилось. В настоящее время "Триады" также влиятельны, как и во время британского правления. Естественно, быть членом "Триады" нелегально, поэтому полиция постоянно производит аресты. Примерно также обстоят дела с "Якудзой" в Японии. Они всегда будут с нами.

— Кто их лидер?

— Парень по имени Джон Минг. Чо Кун, Голова Дракона. Ему, я точно не знаю, около сорока восьми лет. В общем, я думаю, он твоего возраста. Стал он Чо Куном около пятнадцати лет назад после кровавого переворота внутри организации. Минг — богатый преступник, который живет в колониальном поместье северного Коулуна, чуть ниже границы Новых Территорий. Он действует больше в стиле "Якудзы", чем "Триады". Щеголяет властью и богатством как японские преступники. Это нетипично для китайских "Триад". Здесь тебя могут арестовать лишь за подозрение в причастности к "Триадам", но, похоже, перед законом он чист. Именно поэтому я думаю, что у него в кармане есть несколько политических шишек.

— Где я могу найти этого Джона Минга?

— Он управляет модным ночным клубом в Коулуне. "Пурпурная Королева". Это один из тех частных клубов, которые будут стоить тебе целого состояния, чтобы просто побеседовать с симпатичной девушкой. Иногда ты можешь привести её к себе домой, что будет стоить ещё дороже.

Хендрикс постучал льдом в стакане.

— Полагаю, ты теперь понимаешь, как я познакомился с большинством своих подружек. Я часто посещаю частные клубы. И "Пурпурная Королева" в их числе. Я не могу взять тебя с собой. Тебе придётся идти одному. Они знают меня. Я не хочу, чтобы тебя видели со мной.

— Согласен.

— Минг также владеет несколькими ресторанами и долей в некоторых отраслях промышленности. Он контролирует несколько портовых складов, благодаря чему имеет возможность ввозить и вывозить товары из страны. Я оставил тебе его снимок в комнате с твоим снаряжением, ты сможешь узнать его при встрече.

— Итак, что же связывает Джейнсена и "Везучих Драконов"? — спрашиваю я.

Хендрикс удивлённо смотрит на меня.

— Разве ты здесь не для того, чтобы выяснить это?

— Есть идеи?

— Нет. Если хочешь знать мое мнение, то, похоже, этот парень предал свою вторую родину. Так же, как он предал свою первую, перебежав на сторону США.

Я вздыхаю и говорю:

— Будем надеяться, что он этого не делал. Как считаешь, Минг может держать в клубе что-нибудь такое, что бы меня заинтересовало?

— Не знаю, — отвечает Хендрикс. — Вряд ли. Я думаю, все "Триады" проводят свой бизнес в одной из своих "Нор", и с этим я уже ничем не могу тебе помочь. Лучше всего вычисли Минга, а затем проследи за ним. Может, он и приведет тебя к товару.

— Что я действительно хотел бы сделать — это установить связь между "Триадой" и "Магазином". Думаешь, между ними есть связь?

Хендрикс кивает.

— Они получают откуда-то оружие. Ходили слухи, что "Магазин" снова работает на Дальнем Востоке. Я сделаю сегодня вечером несколько запросов и посмотрю, что удастся узнать.

Мы возвращаемся в дом, и Хендрикс ведет меня в спальню, где на кровати лежит мое оборудование. Мое обычное снаряжение — униформа, гарнитура и трифокальные очки, пистолет "Файв-Севен" и несколько обойм на двадцать патронов калибра 5.7x28 мм ss190<sup>16</sup>, и, моя гордость и радость, модульная штурмовая винтовка SC-20K. В этой тридцатизарядной винтовке используются патроны 5.56x45 мм ss109<sup>17</sup> для стрельбы в полуавтоматическом и автоматическом режимах. В нее встроен глушитель/пламегаситель, а также многоцелевой подствольный гранатомет для запуска аэродинамических колец, липких камер, шокеров, и дымовых гранат. Остальные инструменты ремесла: оптический кабель для узких щелей, глушитель камер видеонаблюдения, парочка настенных мин, осколочные гранаты, сигнальные ракеты и аптечка.

— Мейсон, я впечатлен, — говорю я. — Тебе удалось доставить все разом.

— У меня большой опыт, Сэм.

— И где же штаб "Триады"? Или, как ты сказал, "Нора"?

Хендрикс поднимает SC-20K, пробует её на вес.

— Отличное оружие.

Глядя через прицел винтовки, он отвечает:

---

<sup>16</sup> ss190 — базовый патрон, способный пробить бронежилет с 200 м, 48 слоев кевлара, стальную или кевларовую каску, при прохождении пули через мягкие ткани тела способна менять свое направление.

<sup>17</sup> ss109 — базовый патрон, пуля которого обладает низкой начальной скоростью, что позволяет ей пробивать стальной шлем на расстоянии 600 метров.

— У "Везучих Драконов" нет центральной "Норы". Я считаю, что таковых несколько, и они разбросаны по всей их территории. Твой лучший вариант — ночной клуб "Пурпурная Королева". Заверяю тебя, некоторые члены группировки будут там наверняка. Возможно, увидишь Джона Минга. Известно, что каждую ночь он посещает клуб.

— Хорошо.

— Помни, здесь ты гвейло. И надеюсь, я не должен говорить, что эти парни опасны?

Гвейло — это унижающий термин, означающий "иностраннный дьявол".

— Я хорошо знаком с "Триадами", — отвечаю я. — Они убьют любого западника, которого заподозрят в шпионаже. Они готовы умереть ради своих традиций.

Хендрикс опускает SC-20K, устремляет свой взгляд в мои глаза и говорит:

— И не забывай об этом.



## 13

— Сэр, агент ФБР здесь и хочет видеть вас.

Полковник Ламберт сказал секретарю впустить его, и заворчал сам на себя. Ламберту не нравилось, что ФБР сует нос в дела Третьего Эшелона. Он поддерживал строгую дисциплину и не любил когда кто-то вмешивается. Карли Сент-Джон была частью семьи, и Ламберт чувствовал своим долгом найти убийцу и предать его правосудию.

Однако ни средствами, ни опытом выполнения таких заданий Ламберт не располагал. Третий Эшелон не правоохранительное учреждение. Полковник Ламберт не имел полномочий кого-то арестовывать или преследовать. Дело следовало передать третьей стороне, и единственным, кому имело смысл это поручить, было Бюро.

Специальный агент Джефф Кехо был назначен на это дело. Вчера Ламберт впервые встретился с ним. Кехо был сорокалетним уроженцем Техаса и ветераном ФБР с шестнадцатилетним стажем. Его специальностью были убийства и поджоги. Первая встреча прошла хорошо, и Ламберту, честно говоря, понравился этот парень. Раздражало лишь одно, что в этом вопросе у Третьего Эшелона были связаны руки.

Предварительное расследование убийства стало скорым и окончательным. Кехо быстро установил, что нужный им человек — Майк Чан. Украсть ключ-карту и попасть в Третий Эшелон мог кто угодно. Однако Карли и Чан единственные сотрудники, которые были в здании той ночью. Камеры безопасности зафиксировали, как из своего кабинета Чан направился в офис Карли, а затем снова вернулся в свой кабинет. Чана также выдавал тот факт, что информация на жестком диске в его компьютере была уничтожена. Теперь Ламберт с нетерпением ожидал новых разоблачений.

— Входите, — сказал Ламберт, услышав стук в дверь.

Кехо вошел в кабинет и кивнул полковнику.

— Доброе утро, сэр.

— Агент Кехо. Хотите кофе?

— Нет, спасибо.

— Тогда присаживайтесь, — Ламберт указал на кресло напротив своего стола.

Кехо сел и достал заметки из портфеля.

— У вас есть что-то для меня?

— Немного, — ответил Кехо. — Во-первых, какую проверку вы делали, прежде чем взять Майка Чана на работу?

Ламберт пожал плечами.

— Стандартную. Полная проверка кредитной истории, семьи, школы... а что?

— Прошлой ночью мы произвели тщательный обыск комнаты Майка Чана. При помощи рентгеновского сканера под половицей в его ванной был найден тайник. Бумаги, найденные там (в основном письма на китайском), и направили нас по новому следу. Они были от брата Чана. Мы узнали несколько интересных вещей, самое главное то, что его настоящее имя не Майк Чан.

— Что?

— Его зовут Майк Ву. Его личность и прошлое полностью сфальсифицированы.

— Это невозможно. Мы используем такую же проверку, как Бюро. И ЦРУ.

— В этом-то и проблема, — сказал Кехо. — Прошлое Чана было сфабриковано от начала и до конца, и сделано это изнутри. Другими словами, ему помогал кто-то из правительства. Каждая крупница так называемого досье на "Майка Чана" была создана и записана в биографию еще до проверки. Чтобы сделать подобное, нужны значительные ресурсы. Майк Чан, или скорее Майк Ву, работал не один. Он — часть гораздо большей угрозы. У вас есть какие-то предположения на этот счет?

Ламберт громко выдохнул, потёр свою макушку и сказал:

— Ну и дела, единственная мысль, которая приходит в голову — это "Магазин". Ну, а если это не они, то видимо какая-то мировая держава пытается шпионить за нами. Как я уже говорил, Карли работала над брешью в системе безопасности, которая образовалась при инциденте в прошлом году. Она была близка к разгадке и, видимо, Майк узнал, что она может прижать его. Черт, теперь я точно не удивлюсь, если это Майк слил "Магазину" список наших агентов. "Магазин". Должно быть это они.

— Но "Магазин" торгует оружием, так? Они коммерческая организация, не политическая, верно?

— Ага.

— Тогда зачем они внедряют к вам крота? Помимо получения списка ваших агентов, какую еще цель они преследуют?

Ламберт на мгновение задумался и предположил:

— Они продают информацию, — он ударил кулаком по столу. — Чтобы Майк не предоставил им, они продают это кому-то другому. Должно быть так.

Кехо кивнул:

— Логично. Если он действительно работает на "Магазин".

Ламберт глянул искоса на агента.

— Вам что-то известно?

— Так как мы узнаём о Майке Ву всё больше и больше, мы выяснили, что он родом из Лос-Анджелеса. Мы установили личность его брата по одному из писем. Его зовут Эдди Ву, он известный гангстер из Чайнатауна. Есть подозрение, что он значительная фигура в одной из "Триад", действующих в южной Калифорнии.

— "Триады"!

— Да, сэр. Китайская группировка, работающая подобно мафии.

— Я знаю, что такое "Триада". Вы думаете, Майк Чан, то есть, Майк Ву работает на своего брата? Не на "Магазин"?

— Не знаю. Но, судя по письмам, Эдди Ву знал о том, что его брат жил под вымышленным именем. Я предполагаю, что это не "Магазин". Возможно, но не исключено. Однако можно взглянуть и с другого ракурса. "Триада" Эдди Ву связана с "Везучими Драконами". Эта "Триада" распространена по всему миру и действует из Гонконга. "Драконы" имеют филиалы в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско и Нью-Йорке. Может быть, и в Хьюстоне, но мы не знаем этого наверняка. Во всяком случае, "Везучие Драконы" — это опасная куча громил. Эдди Ву несколько раз мотал срок, теперь он в списке наблюдения Калифорнии. Но в последнее время он так вёл дела, что комар носа не подточит.

— Значит, Майк, возможно, направился в Калифорнию?

— Таково мое предположение, — сказал Кехо. — Думаю, он снова изменил свое имя, возможно, переоделся и полетел туда. Так же есть вероятность, что он выбрал более безопасный маршрут: поезд или автобус. Черт, а может и машиной. Ее так и не нашли. "Хонда Акорд" 2002 года. Либо он избавился от нее, и мы до сих пор не обнаружили её, либо в данный момент он пересекает границу штата. До Лос-Анджелеса он доберется не позднее послезавтра.

Ламберт покачал головой.

— Невероятно. Не понимаю, как он мог обойти всю проверку.

— Как я уже сказал, сэр. Ему помогал кто-то сверху. И мы хотели бы выяснить, кто именно.

— Каков следующий шаг?

— Я направляюсь в Лос-Анджелес. ФБР будут следить за Эдди Ву. Если Майк засветится, то наверняка их заметят вместе. Мы рассчитываем, Ву не догадывается, что мы знаем о его несуществующей личности.

Ламберт кивнул.

— Ладно. Держите меня в курсе, хорошо? Я знаю, что вы должны все докладывать только своим людям, но я хотел бы, чтобы вы держали меня в курсе дела.

— Непременно, полковник.

— Это всё?

— На данный момент, думаю, да.

Ламберт встал и протянул ему руку.

— Спасибо. Вы отлично выполняете свою работу.

Кехо встал и пожал руку полковника:

— Спасибо. Я с вами свяжусь.

Он развернулся и вышел из кабинета. Ламберт сидел с чувством удовлетворения, понимая, что дело сдвинулось с мертвой точки. Возможно, ему не нравилось, как работает ФБР, но, по крайней мере, этот Кехо делал своё дело. Может, все не так уж и плохо.

А теперь перейдем к другим вопросам. Ламберт нажал на кнопку селекторной связи.

— Пригласите, Мисс Гримсдоттир, пожалуйста.

Затем он повернулся к своему ящику и взял докладную записку от Френсис Коэн с подтверждением о благополучном прибытии Сэма Фишера в Гонконг. Его связной — Мейсон Хендрикс; Фишер должен проверить зацепку, к которой могут быть причастны китайские "Триады".

*"Что посеешь, то и пожнешь, — подумал Ламберт. — Был ли Майк Ву причастен к исчезновению профессора Джейнсена?"*

Полковник открыл личное дело Анны Гримсдоттир и бегло просмотрел его перед встречей. В этом не было необходимости, Ламберт знал Анну уже давно — она была одним из первых сотрудников Третьего Эшелона. Тридцатилетняя женщина родом из Исландии, американка во втором поколении. В девяностых Гримсдоттир изучала компьютерные науки в колледже Святого Джона, но решила, что может заткнуть за пояс своих преподавателей, и бросила учебу. Затем она работала программистом в нескольких фирмах, связанных с ВМФ США. Ее завербовали в подвал Третьего Эшелона, где она также работала программистом, и в итоге стала техническим директором. Гримсдоттир показала себя весьма активной, предельно умной и преданной своей работе.

Раздался стук в дверь.

— Войдите.

В кабинет вошла Анна Гримсдоттир. Как всегда её каштановые волосы были собраны в хвостик, а внешний вид напоминал привлекательного профессора колледжа. Она была настолько прилежной, что её мать сказала бы, что вырастила "усердную девушку". В коллективе все знали об уравновешенном и сдержанном, как у англичан, темпераменте и саркастическом чувстве юмора Гримсдоттир, которое она редко проявляла.

— Вы хотели меня видеть, полковник? — спросила она.

— Присядь, Анна.

Она присела на стул с идеальной осанкой и скрестила ноги.

— Как прошел отпуск?

— Прекрасно. Гавайи, всё такое.

— Извини, что он завершился преждевременно.

— Ничего страшного, по правде говоря, я даже рада, что вы это сделали. Очень приятно вернуться.

— Хорошо. Как ты знаешь, мы потеряли Карли.

Гримсдоттир подняла голову и сказала:

— Она была очень хороша. Мне очень жаль, что она... в общем, мне очень жаль, что с ней такое произошло, сэр.

— Как и всем нам.

Он откашлялся и продолжил.

— Готова приступить к своим обязанностям?

— Конечно.

— Нужно быстро ввести тебя в курс дела. Ты пропустила ряд событий в нашей организации.

— Тогда приступим.

Ламберт взглянул в ее глаза и не увидел там ни капли страха. Полная самоуверенность.

— Приступим, — сказал он.

\* \* \*

Майк Ву, также известный как Майк Чан, проехал знак: "Оклахома-Сити — 32 километра". Ему нужно было найти какое-нибудь местечко, чтобы остановиться и набраться сил, прежде чем угодить в аварию. После убийства Карли Сент-Джон и побега из Вашингтона Ву не сомкнул глаз. Сейчас, два дня спустя, он чувствовал последствия бессонницы и слишком большого количества кофеина. Он был нервным, не ясно мыслил и испытывал сильную головную боль.

Перед тем, как покинуть О. К., он припарковал свою синюю "Хонду Аккорд" 2002 года у парка напротив многоэтажного жилого дома в нескольких кварталах от своего района. Вооружившись отверткой, он быстро поменял местами номер своей машины, а затем поехал на запад по шоссе I-70. Далее он взял курс к шоссе I-81, которое проходит через Аппалачи и Вирджинию. В Теннесси I-81 перешло в автостраду I-40, и вплоть до Калифорнии он планировал никуда не сворачивать. Он знал, что это, вероятно, был наиболее очевидный и короткий путь к

месту назначения. К счастью, полиция еще не начала его розыск. Немного вздремнув, он решил бросить "Хонду" и на остаток дороги украсть другую машину. Ву не мог поверить в то, что он пересек половину Соединенный Штатов так быстро. Он практически не останавливался: только купить бензин и перекусить.

Он проехал знак мотеля расположенного за следующим поворотом. Хорошо. Отдаленный и дешевый. То, что доктор прописал. Ву был в нетерпении. Ему нужен душ, а затем завалиться на кровать и прикрыть глаза на пять-шесть часов. А после...

Проклятье! В зеркале заднего вида он увидел сирены полицейской машины. Откуда она взялась? Ву посмотрел на спидометр, и увидел, что он ехал со скоростью 149 километров в час. В спешке добраться до мотеля, он потерял бдительность. До этого Ву аккуратно вел машину и не превышал скорости, чтобы не привлекать внимания. А теперь это.

Ву прижался к обочине и остановился. Патрульная машина полиции штата Оклахома остановилась позади него. Офицер продолжал сидеть в машине, делая какие-то заметки и передавая номер машины по рации.

*"Вот дерьмо. Ему доложат, что машина в угоне. Что же теперь делать? Думай быстрее!"*

Бессонница и нервное состояние сделали свое дело — Майк Ву решился на единственно правильное решение. Он засунул руку под сиденье и взял "Смит и Вессон" SW1911. Ву вновь провел взглядом по зеркалу, убедился, нет ли других проезжающих машин, которые могут стать свидетелями.

Офицер вышел из патрульной машины и направился в его сторону. Опустив стекло, Ву улыбнулся патрульному.

— Здравствуйте, офицер, — сказал он. — Я знаю, я превысил скорость. И сожалею об этом.

— Сэр, выйдите из машины, — сказал полицейский.

— У меня есть права...

— Пожалуйста, выйдите из машины, сэр, — повторил мужчина.

— Хорошо, если вы так просите.

Ву выставил пистолет из окна и нажал на спусковой крючок. Пуля попала прямо в грудь, отбросив полицейского на дорогу. Ву открыл дверь машины, вышел и направил пистолет полицейскому в лоб. Патрульный, хватая ртом воздух, качал головой, пытаясь закричать.

Ву снова выстрелил, сел обратно в машину и уехал, оставив труп лежать на обочине возле патрульной машины. Он принял решение двигаться дальше, остановиться в мотеле, и отдохнуть. Ясное дело, полиция будет искать его, но они не будут ожидать, что он у них практически под носом, набирается сил в мотеле. Нужно убедиться, что автомобиль будет вне

поля зрения. Позже, отдохнув, Ву украдет другой автомобиль и продолжит оставшийся путь к свободе.

## 14

Я без особого труда нахожу ночной клуб "Пурпурная Королева". Заведение просто огромно, и напоминает настоящий театр. Это территория Коулуна, Восточный Чимсачёй, является главным центром ночной жизни Гонконга. Кругом ночные клубы, караоке-бары, дискотеки, рестораны и даже оставшиеся в английском стиле пабы. Неоновые огни завораживают, и в воздухе чувствуется экстаз. После захода солнца Коулун не уступает Лас-Вегасу. Даже трудно поверить, что теперь эта территория управляется коммунистами.

Два огромных сикха<sup>18</sup> стоят у парадного входа, готовые напугать любого нежелательного, по их мнению, клиента. Я одет в свою униформу, потому что хочу провести разведку. И получить картину в целом.

Придерживаясь теней, я обхожу здание вокруг. Позади клуба небольшая автостоянка, на одном из парковочных мест написано "ЗАРЕЗЕРВИРОВАНО", видимо, стоянка босса. Остальные места заняты. Не представляю, куда паркует машины камердинер, когда вся стоянка и улицы забиты автомобилями. А вот и черный вход, окон здесь нет, рядом стоят мусорные контейнеры. Было бы неплохо проникнуть в эту дверь.

Как по сигналу из двери выходит парень и выкидывает мешок с мусором в контейнер. Он одет в костюм, солнцезащитные очки, и, очевидно, в заведении работает вышибалой. Я подхожу к нему и говорю по-китайски:

— Мусор воняет. Как часто его вывозят?

Парень смотрит на меня как на идиота.

— Что? — спрашивает он.

— Я говорю, мусор воняет. Ох, прости, это не мусор. Это от тебя несет.

Мои слова возымели эффект. Он тянется рукой под пиджак, но я быстро наношу рубящий удар в шею. Пистолет, похоже, "Вальтер", падает на землю. Я сильно ударяю громилу в живот, заставляя его согнуться, а затем наношу удар по затылку. Отправив парня в Страну Грез, я перетаскиваю тело к мусорному контейнеру, бесцеремонно всовываю в единственный пустой ящик, и закрываю крышку. На полчаса парень надежно спрятан, возможно, дольше. Затем я бросаю пистолет в другой контейнер, и также закрываю крышку.

Я прохожу в дверь и оказываюсь в коридоре с четырьмя дверьми. За дверью в конце коридора я слышу рок-музыку и отвратительное караоке, доносящееся из клуба. Комната справа от меня напоминает конференц-зал: вокруг стола стоят шесть стульев, на стене висит

---

<sup>18</sup> Сикх — последователь сикхизма, одной из южноазиатских религий.



белая доска, и телефон. Вызывает странность полиэтиленовая пленка, свисающая с двух стен. Это своего рода оболочка, которую используют маляра, чтобы защитить мебель, но комната не выглядит недавно окрашенной. Я уже собираюсь уходить, как вдруг замечаю пятно краски на основании пленки. Я приседаю, чтобы внимательно рассмотреть и обнаруживаю, что это совсем не краска.

Это засохшая кровь.

Оглядывая комнату, я представляю, как все место было полностью устлано пленкой. Здесь случилось нечто нехорошее, и они плохо все подчистили.

Очень быстро, я отрываю часть пленки. Засовываю полоску в карман и выхожу в коридор к следующей двери. В этой комнате полный бардак. Документы разбросаны по столу, ящики полуоткрыты, и чья-то оставленная коробка мушу<sup>19</sup> провоняла всю комнату. Я осматриваю документы и с трудом различаю китайские иероглифы. Тут счета, заказы, и записи о сотрудниках "Пурпурной Королевы".

Я захожу в следующую комнату, в любой момент, ожидая наткнуться на парочку триадовцев. Здесь еще один офис, более чистый, нежели предыдущий, ничего интересного.

Следующая комната — кухня, здесь они моют тарелки и стаканы. Два парня в фартуках стоят спиной ко мне и заняты у раковины. Они оба нацепили наушники и слушают плееры на поясах. На другой стороне кухни я вижу дверь, открывающуюся в обе стороны, ведущую, скорее всего, в клуб.

Дверь в конце коридора распаивается. Я захожу в кухню и становлюсь по другую сторону порога. Двое мужчин в костюмах и солнцезащитных очках проходят мимо, не обращая внимания на кухню, и направляются в конец коридора. Они выходят из черного входа, и захлопывают за собой дверь. Я замер на мгновение, благодарный посудомойщикам за их усердную работу.

Когда становится безопасно, я плавно выскальзываю из кухни и бросаюсь к черному входу, и приоткрываю дверь. Парни садятся в автомобиль. Я выжидаю, пока они отъедут с парковки и скроются из виду, после чего я покидаю здание. Полагаю, пришло время стать туристом и нормально войти в ночной клуб.

Найдя в переулке темный угол, я надеваю гражданскую одежду поверх своей униформы, попутно размышляя о своей находке. Ввиду того, что клубом заправляют "Триады", я предполагаю, что это может быть кровь кого угодно. Нужно, чтобы Хендрикс проверил группу крови. Если она совпадет с группой Грегори Джейнсена, то это будет уже что-то.

---

<sup>19</sup> Мушу — лепешки (типа лаваша), в которые завернута начинка из мелко резаной жареной свинины (курицы) с овощами (капуста, морковь, лук).

Теперь представ в образе обычного гвейло, который хочет потратить деньги, я подхожу к парадному входу. Один из швейцаров открывает дверь, и волна американского софт-рока хлынула мне в лицо. Плата за вход составляет пятьсот гонконгских долларов, и включает в себя два напитка. Боже, ну и сделка. Расставшись с деньгами, четыре роскошные азиатки в ципао<sup>20</sup> поют в унисон: "Добро пожаловать!" и отодвигают бархатные шторы, чтобы я мог войти.

Это тускло освещенная алым светом комната с дюжиной декоративных цветочных горшков и растущими в них небольшими пальмами. Вдоль всей стены простирается аквариум. Я прикидываю, что здесь находится около пятидесяти столов и танцпол, занимающий большую часть помещения. Несколько кофейных столиков разбросано по всему периметру помещения. Пожилых китайских джентльменов повсюду сопровождают от одной до четырех "официанток", уделяющих им пристальное внимание, и занимающих почти все столики. Кстати, здесь поразительно многолюдно. Я не ожидал найти столько транжир в бывшей британской колонии.

Видимо, постоянные клиенты "Пурпурной Королевы" могут купить "время" с официанткой. Она будет сидеть и выпивать с вами, танцевать, беседовать,... в общем, делать все, если об этом было договорено. Есть даже частные комнаты, куда можно сбежать. Что бы там ни происходило, все должно быть оговорено заранее и, вероятно, стоит дороже, чем вы сможете себе позволить. Я понимаю, что наивных посетителей могут кинуть на деньги; просто выпить с официанткой может влететь в копейку.

Я сажусь за столиком около двери, на которой написано по-английски и по-китайски "СЛУЖЕБНЫЙ ВХОД". Я неплохо читаю китайские иероглифы и могу прочесть другие вывески по клубу, не подписанные по-английски. Экстренный выход находится позади музыкальной группы, а уборные около бара.

Не проходит и двадцати секунд, как ко мне подходит милая молодая китайка в ципао.

— Составить вам компанию? — спрашивает она с сильным английским акцентом.

— Нет, спасибо, — отвечаю я. — Пожалуйста, принесите мне фруктовый сок, если есть.

Девушка кривится, как будто я сказал что-то совершенно неловкое. Я даю ей сто гонконгских долларов, и это, кажется, успокаивает ее. Изящными небольшими шажками, столь типичными для азиатских женщин, она поспешно удаляется, и я сосредотачиваюсь на "представлении". Китайский — или японский — бизнесмен на сцене пытается исполнить караоке "We've Only Just Begun"<sup>21</sup>. Ужасающе. Окончив, три официантки, с которыми он сидел, восторженно заплодировали. Мужчина уходит со сцены, и группа из четырех человек возвращается к своим инструментам. Гитарист объявляет, что они готовы к новой партии, и

---

<sup>20</sup> Ципао — китайское платье, современная форма которого создана в 20-х годах модельерами Шанхая.

<sup>21</sup> "We've Only Just Begun" — хит группы "The Carpenters" из альбома 1970 года "Close to You".

приглашает всех "вставать и танцевать". Группа энергично исполняет неплохую кавер-версию "Funkytown"<sup>22</sup>, и около десяти-двенадцати человек выходят на танцпол.

Девушка приносит сок и снова предлагает присесть и поболтать. И снова я отказываюсь и веду себя так, будто меня это не интересует. Неприятно одарив меня взглядом, она уходит прочь. Девушка что-то шепчет другой официантке, которая решает попытать удачу. Возможно, гвейло предпочитает кого-то повыше? Кого-то с большой грудью? Или китайнку-блондинку?

*"Нет, нет, спасибо. Просто дайте мне спокойно выпить и наблюдать за обстановкой".*

Когда они, наконец, это поняли, я замечаю головорезов, стоящих по всему заведению. Я насчитываю трех китайцев — похожих на гангстеров — видимо, они следят за порядком. Возможно, они меня заметили и размышляют, почему же я не трачу деньги на девочек. Да пошли они. Интересно, скучают ли парни по своему приятелю в мусорном контейнере на заднем дворе.

Та же самая официантка приносит мне обязательный второй напиток еще до того, как я допиваю первый. Поскольку, я не трачу деньги, они, очевидно, хотят спровадить меня. Я благодарю, но она не обращает на меня внимание.

Вскоре в заведение входит группа мужчин и шествует так, будто это их клуб. Наверняка, один из них владелец. Я узнаю мужчину в возрасте — это Джон Минг. Остальные шестеро, должно быть, телохранители или помощники. Они одеты в дорогие костюмы и выглядят, как будто вышли из кино Джона Ву.

Группа проходит справа от меня, но никто даже не смотрит в мою сторону. Они направляются напрямик к служебному входу и проходят в коридор, где я был ранее. Дверь закрывается прежде, чем я успеваю все рассмотреть.

Это мой шанс проскочить на улицу и установить маячок на машине Минга. Если его придурки не слишком пристально за ней следят, то я справлюсь. Я быстро допиваю второй напиток и оставляю еще сто долларов на столе и встречаюсь взглядом с официанткой. Я указываю на деньги и говорю: "Спасибо". Она улыбается, но не ободряет меня снова посещать заведение. Я встаю и направляюсь к выходу, как вдруг ни кто иной, как Мейсон Хендрикс входит в клуб. Он выглядит весьма элегантно в модном белом костюме.

*"Какого черта? Я думал, он не хочет, чтобы нас видели вместе. Что-то случилось".*

Вместо того чтобы двигаться к выходу, я делаю крюк и направляюсь в мужской туалет. Я иду не спеша, краем глаза наблюдая за Хендриксоном. Он не обращает на меня внимания. Несколько служанок приветствуют его как постоянного клиента, он улыбается, обнимает их и

---

<sup>22</sup> "Funkytown" — песня группы "Lipps, Inc." из альбома 1979 года "Mouth to Mouth".

что-то шепчет. Они смеются и ведут его к дивану. Я дохожу до мужского туалета, вхожу внутрь, захожу в кабинку и жду.

Спустя пару минут открывается дверь, и я вижу манжеты белых брюк. Я открываю кабинку, Хендрикс стоит возле раковины и моет руки. Я подхожу к раковине рядом и включаю воду.

— Какого чёрта, Мейсон? — шепчу я.

— У меня есть для тебя информация. Подумал, ты непременно ею воспользуешься.

Он быстро кладет визитку на стойку и начинает сушить руки.

— Один из моих информаторов доложил, что "Везучие Драконы" этой ночью получают груз с оружием. Я написал адрес на обратной стороне карточки. Груз прибудет в половине первого ночи.

Я сушу руки и засовываю карточку в карман.

— Спасибо, — пробормотал я.

Возможно, именно это мне и нужно, чтобы установить связь между "Триадой" и "Магазином". Взамен я даю ему клочок пленки с засохшей кровью.

— Сделай анализ вот этого, — говорю я. — Она может принадлежать Джейнсену.

Хендрикс засовывает улику в карман и кивает.

— Сделаю.

В этот момент один из головорезов "Триады" заходит в туалет, бегло окидывает нас взглядом, и подходит к писсуару.

Хендрикс обращается ко мне в обычном тоне приятеля, который случайно столкнулся с земляком.

— Ну что же, дружище, ты заметил тех дамочек? — спрашивает он.

— Эм, ага, заметил, — говорю я, подыгрывая.

Он мне подмигивает.

— Думаю, мне сегодня повезет. Удачной охоты!

Хендрикс выходит из туалета, и я остаюсь досушивать руки. Закончив, я выхожу в ночной клуб и направляюсь к выходу. Я замечаю, что Хендрикс вернулся на диван к трем девицам, и отлично проводит время.

Выйдя на улицу, я обхожу здание, высматривая лимузин или что-нибудь похожее на машину Джона Минга. На специально зарезервированном месте припаркован "Роллс-Ройс", и двое парней моют и полируют его. В этот раз придется забыть о маячке. Лучшее, что я могу сейчас сделать — вернуться в свой дешевый мотель, переодеться в униформу и ждать до половины первого, а потом проверить поставку груза с оружием.

Кажется, это будет длинная ночь.

## 15

В полночь я беру такси до района Коулун-Сити, расположенный возле бывшего Международного аэропорта Кай Тэк. Этот печально известный район когда-то был территорией легендарного города-крепости Коулун — криминального центра Гонконга. Технически анклав оставался частью Китая на протяжении британского правления и поэтому стал излюбленным местом "Триад". О чем бы вы ни подумали, там было все: порок, проституция, азартные игры, наркотики, бедность, подпольные дантисты и доктора, и даже черный рынок торговли человеческими органами. Здравомыслящие китайцы боялись входить в темные, грязные, узкие улицы и отвратительные многоквартирные здания города-крепости. Западник сам отвечал за свою жизнь, если он был настолько глуп, чтобы войти внутрь.

Тем не менее, в 1984 году правительство Гонконга приобрело область, переселило жителей, и снесло стены. По иронии судьбы, в настоящее время здесь раскинулся прекрасный парк. На мой взгляд, с бельмом на глазу было покончено, однако "Триады" распространились по всей территории. По крайней мере, в прошлом они располагались в одном месте.

Сегодня, Коулун-Сити по-прежнему округ с низкой арендной платой и, вероятно, место, которого Западные жители должны избегать ночью. Нужный мне "склад" находится недалеко от старого аэропорта. Здание заброшено, окна заколочены досками, и я начинаю задумываться, что Хендриксу дали дезинформацию. Тем не менее, я приехал на полчаса раньше, возможно, эти "Триады" дотошно пунктуальны.

Я обхожу здание и подумываю воспользоваться отмычками, и пробраться внутрь с черного входа, который, судя по всему, уже пытались выломать. Однако здесь есть окно, заколоченное всего одной доской, вероятно, проход был сделан неделю назад бездомным, ищущим теплое убежище на ночлег. Мне удастся допрыгнуть и ухватиться за край подоконника, подтянуться и взглянуть внутрь через грязное стекло. С помощью ночного видения я вижу, что в помещении практически пусто, за исключением ржавого металлолома, лежащего вдоль стен. Доска, прикрывающая окно, почти оторвалась, так что одной рукой я отрываю доску, и та падает на подоконник. Конечно же, окно не заперто — оно открывается внутрь на ржавых, скрипучих петлях в верхней части панели. Я пробираюсь внутрь, держась за подоконник и затем спрыгиваю в комнату.

Здесь воняет плесенью. Исходя из этого, можно сказать, что здание не использовалось годами. Даже на паутине появилась паутина. Я уже собирался отметить, что так называемые сведения — ерунда, когда снаружи донеслись звуки приближающихся машин. Свет фар мелькнул сквозь передние окна, забитые досками, создавая жуткие полосы света. Я быстро

осматриваюсь, выискивая подходящее укрытие и бегу к груде металлолома возле стены в углу комнаты. Я заползаю за нее, сажусь на корточки и жду, как вдруг еще один свет фар мелькает в окнах.

Спустя минуту я слышу звук ключей со стороны главного входа, приблизительно в десятке метров от моего укрытия. Стальная дверь открывается, и внутрь входят три азиата в дешевых костюмах. Один из них несет нечто, похожее на радиопередатчик размером с магнитофон. Входят еще трое и закрывают дверь. Я немного расслабляюсь, осознавая свои шансы. Шесть к одному, естественно, в мою пользу.

Один из них щёлкает выключателем, и лампы на потолке заливают помещение светом. Значит, в здании есть электричество. Не такое оно уж и заброшенное. Возможно, "Триада" часто использует склад для незаконных целей, и стараются держать людей подальше от него.

Я выключаю ночное видение и смотрю на парней сквозь щель. Парень с радиопередатчиком подходит к стене и включает устройство в розетку. Он открепляет что-то сверху и вытаскивает миниатюрную спутниковую антенну. Парень ставит антенну, подключенную тонким проводом, в полутора метрах от радиопередатчика. Меня заинтересовал тот факт, что другие ребята не обращают на радиста никакого внимания. Вместо этого, они обнажают пистолеты и становятся полукругом, спиной друг к другу, как будто бы кого-то ждут. Я начинаю волноваться, что мое укрытие недостаточно хорошее, и меня заметят.

Радист возвращается к радиопередатчику и подкручивает сбоку какие-то ручки. Я вижу, как загорается красная лампочка, и низкочастотный гул наполняет комнату.

*"Что за чертовщина здесь происходит? "*

Внезапно, как удар молнией, я получаю ответ. Мои уши разрываются от пронзительного электронного визга — мучительно больно.

*"О, Боже мой! Черт, выключите его! "*

Я корчусь в муках, но замечаю, что шестеро триадовцев спокойно стоят, высматривая признаки движения в комнате. Шум на них никак не действует.

*"Проклятье! Прекратите это! Ради Христа! "*

Я осознаю, что согнулся, обнимая пол. Мои руки хватаются за голову, и я не могу избавиться от этой муки. Это, мать его, самое худшее, что я когда-либо чувствовал в своей жизни!

Импланты. Вот для чего это устройство! Оно посылает какой-то электронный сигнал имплантам в моем внутреннем ухе. Это превратило меня в собаку, способную воспринимать сигналы, которые не слышит человек. И я, как собака, теперь ползаю по полу не в состоянии контролировать себя. Должно быть, меня заметили, парни идут в мою сторону, целясь оружием.

Один из них откидывает лист железа, разоблачая меня. Я беспомощно валяюсь у них в ногах, корчась в агонии, умоляя несуществующих богов как-нибудь остановить наказание.

Двое хватают меня под руки, обезоруживают и тащат в центр комнаты.

*"Сделай хоть что-нибудь!" — приказываю я себе.*

Я не могу быть настолько беспомощен! Меня обучали сопротивляться худшим пыткам, которые можно себе представить и сделать все, чтобы не сломиться. Я не могу позволить им выиграть!

Я лежу на правом боку в позе эмбриона, ноги прижаты к груди. Я чувствую, что пятеро вооруженных людей окруживших меня, целятся в мое дрожащее тело. Парни собираются казнить меня на этом холодном, грязном деревянном полу.

Клянусь, что я вот-вот отключусь, правая рука инстинктивно тянется в один из карманов на правой голени. Я хватаю осколочную гранату для чрезвычайной ситуации. Если таковая и существует, то это, без сомнений, она.

Активировать легко. Другое дело бросить в сторону передатчика. Вместо этого я решаю просто катнуть чертову штуковину прямо между ног одного из головорезов. Граната катится по полу, и пятеро боевиков следят за ней глазами. Удивление на их лицах бесценно, поскольку они понимают, что времени что-либо сделать, абсолютно не осталось...

БАБАХ!

Боль в голове резко прекращается. Я в состоянии ясно мыслить, и собираюсь с силами, чтобы выбраться из жалкого положения. Я тараню одного из мужчин, выбивая оружие из его рук, и бросаю его в приятеля справа. Они сталкиваются и падают на пол. Еще до их приземления, я уже заношу правую ногу, толкая ближайшего мафиози ботинком в задницу.

Дым рассеивается, и я вижу, что осколочная граната уничтожила их маленькую игрушку, убила радиста и одного громилу, стоявшего ближе к взрыву. Другой парень тяжело ранен — он ползает в собственной крови в поисках своих рук. Таким образом, остается три человека, которых я только что атаковал, и они быстро приходят в себя от удивления. Одному из них удается заполучить упавшее оружие, но я сильно заезжаю ногой тому в подбородок. Голова бандита с силой дергается назад и всем слышен хруст его шеи. Он падает и уже не поднимется. Вообще.

Осталось всего два везунчика. До оружия им не добраться, однако они не стесняются перейти в наступление. Оба мужчины бросаются ко мне, используя движения из кунг-фу и пытаясь обезвредить меня. Я сгибаюсь от бокового удара ногой, нанесенного мне в живот, позволяя второму парню без проблем ударить по шее. Это стандартный прием, и я обучен

отражать такой, двигаясь немного вперед, чтобы удар пришелся на спину. Однако этот прием не менее болезнен, и так можно легко выбить позвонок, но спинные кости крепче шейных.

Я падаю вперед, перекатываюсь и фиксирую свой правый ботинок за ногой одного из парней, сгибаю колено, и тот падает на пол. Другой бандит пытается ударить меня, но я хватаю его за ногу обеими руками, изо всех сил выкручивая стопу. Он вскрикивает, и ему приходится перевернуться в направлении поворота, чтобы избежать перелома лодыжки. Теперь он также на полу, давая мне время подняться на ноги. Я перекатываюсь на спину, делаю рывок ногами, поднимая верхнюю часть тела вверх, и оказываюсь на ногах — отличное движение, которое я мастерски освоил за один день. В этом приеме делается упор на сильные мышцы пресса и бёдер. Я быстро восстанавливаю равновесие и встаю между двумя мафиози.

Теперь, когда мои спарринг-партнеры на полу и готовятся к обороне, я полагаю, что будет лучше вырубить одного, чтобы не отвлекаться на обоих. Я слегка поворачиваюсь и наношу удар в грудь парню справа от меня. Прежде, чем его приятелю удастся помешать мне, я перепрыгиваю ошеломленного парня, приземляюсь сзади, приседаю и захватываю его голову в замок. Сильно крутанув, я слышу приятную мелодию хрустящих позвонков. Затем я выпускаю его как безжизненную каплю мертвого груза.

Последний парень осознает всю серьезность ситуации. Вместо того чтобы напасть на меня, он предпочитает не рисковать и бежит к входной двери. Соображает, как и бежит, он также быстро и переворачивает старую деревянную лестницу возле выхода. Лестница падает и блокирует мой путь еще до того, как я успеваю вытащить пистолет и переступить через порог. Мне требуется лишь полторы секунды, чтобы отбросить лестницу, но к тому времени парень забирается в одну из машин — "Тойоту Камри" — и заводит двигатель.

Я выбегаю, вытаскиваю "Файв-Севен", и целюсь в гангстера через лобовое стекло. Вместо того чтобы сдать назад, как я и предполагал, парень выжимает газ и едет прямо на меня. Я ныряю вправо, избегая столкновения и роняя пистолет. Шины "Тойоты" взвизгивают, распыляя гравий мне в лицо, когда водитель меняет направление, а затем разворачивается и мчится прочь от склада.

Я подбираю свое оружие и бегу к другой машине, "Ниссан Альтима", и не верю своей удаче — ключи в замке зажигания. Я сажусь внутрь, завожу машину и пускаюсь в погоню за "Тойотой".

— Сэм?

Я слышу женский голос в своем ухе. Кто-то из Третьего Эшелона.

— Сэм, ты здесь? — снова говорит голос. — Ты в порядке?



В погоне за своей жертвой я сосредоточенно выезжаю на улицу и лишь, затем отвечаю на вопрос:

— Да, я здесь. Кто это?

— Френсис Козн.

— А. Точно.

История с имплантами временно сбила меня с толку. И я не узнал ее голос.

— Что тебе нужно?

— Что происходит? Что ты делаешь? На несколько минут мы потеряли твой сигнал. Я боюсь, твои импланты неисправны.

— Нет, с ними всё в порядке, — отвечаю я. — Ублюдки раздобыли какой-то передатчик, который что-то с ними сделал. Не знаю что, но клянусь — это меня чуть не убило. Сейчас я в порядке.

"Тойота" движется в восточном направлении на автостраду Принс-Эдвард-роуд, и едва не врежется в автовоз с новыми машинами. Я преследую машину на скорости 112 км/ч, и едва уворачиваюсь от виляющего по дороге автовоза. Даже в полночь на автомагистрали полно машин. Нужно сконцентрироваться.

— Френсис, я не могу сейчас разговаривать. Свяжусь с тобой позже.

— Полковник Ламберт ждет отчет. Он сказал...

— Скажи полковнику, я в тяжелом положении и...

Черт! Какой-то козел на "Фольксвагене" на 80 км/ч просто свернул на полосу передо мной. Я резко выворачиваю руль "Альтимы" влево, избегая столкновения, и тут же выскакиваю перед "БМВ", едущую быстрее меня. Машина начинает сигналить, когда врежется сзади в "Альтиму". Я ускоряюсь до 136 и уезжаю прочь, поскольку парень остался не в восторге.

— Я все слышала, — говорит Козн. — Теперь я вижу тебя по GPS. Свяжусь, когда освободишься. Ради бога, будь осторожен.

Я виляю в лабиринте автомобилей, пытаюсь догнать "Тойоту". Она опережает меня на десять машин и движется опасно быстро. Я выжимаю 145 км/ч, это практически предел, на который я осмеливаюсь в таком плотном потоке машин.

Мы едем через мост и направляемся на восток в Саньпхоукон, пригород к северу от старого аэропорта. Шоссе разветвляется, и мы можем поехать либо по этой дороге, которая поворачивает на юго-восток, либо прямо на юг по объездной дороге Куан Тонг. "Тойота" выбирает второй вариант и резко пересекает две полосы. Я сигналю и выворачиваю руль, продолжая погоню. Такси почти врежется в меня, но водитель успевает затормозить. Визг шин, машина сворачивает в сторону и таранит перила.

*"Прости", — говорю я про себя.*

Я выезжаю на другое шоссе, и здесь еще больше машин. Но теперь "Тойота" всего в пяти машинах, и я нагоняю ее. К сожалению, мы проехали полицейскую машину. Коп включает мигалку и набирает скорость. Проехав пару джипов, я жму газ в пол и разгоняю "Альтиму" до 160. Через секунду я еду бок о бок с "Тойотой". Водитель бросает на меня сердитый взгляд и высовывает пистолет из окна. Пули разбивают пассажирское окно, засыпая осколками переднее сиденье и меня. В эту игру можно играть вдвоем, так что я достаю "Файв-Севен", целюсь через пассажирское сиденье и жму на курок. Мафиози ускоряется, и пуля попадает в стекло позади водителя.

Похоже, полицейский вызвал по рации подкрепление, и, проехав Ричлэнд Гарденс, на шоссе выезжает еще одна патрульная машина. Я не могу возиться с полицией, и сосредотачиваюсь исключительно на своей добыче. Теперь маски сорваны — пленных не будет.

Я ускоряюсь и снова равняюсь с "Тойотой", сворачиваю влево, тараня машину. Шины "Тойоты" взвизгивают, и машина выезжает на крайнюю левую полосу. Следуя за ней, я делаю еще один выстрел в водителя. На этот раз боковое стекло разбивается, и, похоже, я ранил того в плечо. Автомобиль заносит на перила, отскакивает, и опасно виляет передо мной. Парню удастся восстановить управление и объехать ползущий автобус. Теперь нас разделяет эта чертова штукавина и две полицейские машины у меня на хвосте. Я пытаюсь проскочить автобус справа, но там едет фургон. Мой единственный вариант — проехать с левого края, на полосу, переполненную въезжающими и выезжающими с шоссе машинами. Я выжидаю, пропускаю такси, а затем кладу стрелку спидометра до предела. "Альтима" ускоряется до 177 км/ч, я приближаюсь к автобусу и обгоняю его. Проблема в том, что полицейские делают то же самое. Увы, водитель автобуса не видит их. Он сигналист, перестраиваясь на другую полосу позади меня, и патрульные машины оказываются прижаты к перилам. Одна машина пробивает их и вылетает со скоростной автомагистрали на улицы ниже. Другая разворачивается, опрокидывается и скользит в центр шоссе.

Я слышу сигналы машин, грохот металла и визг шин. Позади меня произошла авария как минимум из двадцати автомобилей, но не стоит отвлекаться. Моя добыча направляется к выезду, и я должен настигнуть ее.

"Тойота" покидает шоссе, и спускается на Коулун Бэй, я следую за ней по пятам. Если парень считает, что сбежит от меня людными узкими улицами города, то ему следует снова все обдумать: оказавшись на улице, движение здесь по существу остановилось. Ему некуда бежать. Необдуманный шаг с его стороны. Я у него на хвосте, и мы стоим на светофоре среди машин. Что же он предпримет? Парень выскакивает из машины и начинает бежать.

Черт, это же не моя "Альтима", поэтому я выскакиваю следом и бросаюсь в погоню. Машины раздражающе сигналият, когда мы вливаем между ними и выбегаем на тротуар. Мафиози, придерживая окровавленное правое плечо, забегает в темный переулок. Добежав до входа в переулок, я опускаю очки и включаю ночное видение, замечаю парня, опускаюсь на колено и целюсь из "Файв-Севен". Я нажимаю курок, и мафиози падает.

Подходя к окровавленному мужчине, я слышу множество полицейских сирен, и сложно сказать насколько далеко они отсюда. Вероятно, большинство все еще на шоссе, разбирается с затором. Но некоторые могут гнаться за мной, поэтому необходимо покончить с этим и убираться отсюда к чертовой матери.

Мой дружок-мафиози ползет по земле, смертельно истекая кровью. Я придавливаю правой ногой рану на его спине и обращаюсь на китайском:

— Говори со мной.

Он проклиняет меня на английском. Забавно, насколько универсальны бывают некоторые слова.

— Откуда ты узнал, что этой ночью я буду на складе? — спрашиваю я.

Мужчина снова ругается, и я сильнее придавливаю рану. Он кричит, и я слегка приподнимаю ногу.

— Ну?

— Нам так сказали, — ответил он.

— Так это правда, что вы меня ожидали?

Он стонет, но не говорит. Я снова придавливаю рану, и парень кричит:

— Да!

— Хорошо. Скажи-ка мне: там должна была пройти сделка с оружием этой ночью? Или где-то еще?

Он снова меня проклиняет, и я практически стою у парня на спине. Обычно я не пытаю врага, чтобы вытащить информацию, но когда на счету каждая секунда и нет иного пути, тогда я вытягиваю сведения любым путем.

Я приподнимаю ногу, парень перестает кричать, и отвечает:

— Сделка пройдет утром. В Квай-Чунге.

Квай-Чунг — это самый большой контейнерный терминал во всем Гонконге.

— Где? Во сколько?

— В восемь.

Сирены теперь уже действительно близко. Я слышу полицейских, орущих друг на друга на улице перед входом в переулок. Они будут здесь в любую секунду.

Я приседаю, хватаю его за волосы и снова спрашиваю:

— Где?

Он пробормотал номер.

— Это терминал?

Парень кивает и кашляет. Кровь вырывается изо рта.

— Ты ведь не лжешь мне? — спрашиваю я.

Его глаза дрожат, парень снова кашляет, захлебываясь кровью и слюной в горле. Я знаю, он уже не жилец. Ему осталось несколько секунд, большего мне из него не вытянуть. В тот момент, когда я поднимаюсь и начинаю бежать, в переулок вбегают два копа. Они кричат мне остановиться, но я уже в тени. Парни не видят меня. Достигнув конца переулка, я бросаюсь на улицу, перебегаю проезжую часть, и ныряю в следующий темный переулок. Я повторяю эту процедуру еще три раза, и ухожу от преследования. Единственное, что осталось сделать — вернуться в отель и ждать утра. Надеюсь, мой дружище-мафиози сказал правду.

## 16

— Проклятье, меня подставили! — я кричу в пустой комнате отеля Коулуна.

Полковник Ламберт, Френсис Коэн и Анна Гримсдоттир на связи через мои импланты. Я полностью отчитался в происшествии на складе, и был вне себя от ярости.

— Остынь, Сэм, — говорит Ламберт. — Почему ты думаешь, что тебя подставили?

— Потому что они знали, что я буду там. И принесли с собой эту хитроумную штуковину, которая вывела из строя мои импланты. Парень, которого я допросил, подтвердил это. Кто-то сказал им, что я приду. Они знали, что я Splinter Cell, и что у меня есть импланты. Меня подставили!

Заговорила Гримсдоттир:

— Это устройство, Сэм, как оно выглядело?

У Анны мягкий голос, за которым чувствуется интеллект.

— Что-то вроде магнитофона с небольшой спутниковой тарелкой, которую они поставили на пол.

— Думаю, я знаю, что они сделали — говорит она. — Эти парни должны разбираться в технологии имплантов и как они работают. Если ты прав, тогда они получали информацию из Третьего Эшелона. Это единственный способ.

— Снова Майк Чан? — спрашивает Ламберт.

— Возможно. Если он предатель.

— Конечно же, он предатель, — говорю я. — Разве не он убил Карли? Вы еще не поймали этого ублюдка?

— Нет, но ФБР у него на хвосте, — отвечает Ламберт.

— Что же, всё ещё нет ответа, каким образом "Триада" узнала, что я буду в том здании. Единственный человек, который знал об этом, Мейсон Хен...

А вот и ответ. Хендрикс.

— Эм, кажется, мне следует нанести визит Хендриксу, полковник.

Я смотрю на часы. До встречи в порту Квай-Чунг оставалось еще пара часов.

— Мейсон Хендрикс был одним из наших самых надёжных полевых агентов, Сэм, — говорит Ламберт. — Его биография безупречна.

— Тогда, возможно, он знает, каким образом всё это связано. Его источник предоставил неверную информацию. Этим стоит заняться. Кроме того, я дал ему улику, которую необходимо отправить в лабораторию. В ночном клубе "Триады" я обнаружил чью-то кровь. Кто знает, возможно, она принадлежит Джейнсону.

— Хорошо, Сэм.

— Что-нибудь еще, полковник?

— Да. Мы закончили анализ документов генерала Прокофьева, которые ты нашел в его доме.

— Так?

— Ты знаешь про список пропавших ядерных устройств? Заметки, которые он делал рядом с некоторыми из них?

— Угу.

Далее продолжила Френсис Козн:

— Это шифр. И очень странный.

— Ну?

— Когда мы его взломали, оказалось, что это рецепт русского борща.

— Что?

— Это просто догадка. Слова конкретно расшифровываются так: "свекла, говяжий бульон, вода, уксус, масло, капуста и томатный соус". Всё это ингредиенты борща. Осталось добавить немного специй и, кое-какие овощи.

— Каким чертом борщ связан с атомными бомбами?

— Мы не знаем. Все это следует из расшифровки.

— Я думаю, вы, ребята, сошли с ума, — отвечаю я.

— Мы надеялись, что ты объяснишь нам все это, — говорит Ламберт. — В доме Прокофьева могла быть зацепка?

— Ничего подобного не припоминаю, разве что боевая жена кладет плутоний в еду, которую я не хотел бы отведать. Слушайте, я возвращаюсь к Хендриксу до восхода солнца. И сообщу, что он скажет.

— Что ж, поговорим позже, Сэм, — говорит Ламберт, и затем отключается.

\* \* \*

Надев свой тренировочный костюм и уложив униформу в спортивную сумку, я сажусь на паром до острова, затем ловлю такси и отправляюсь назад в Мид-Левелс, как раз к восходу солнца. Но водитель не может проехать по улице Хендрикса. Полицейский сообщает нам, что проезд только жильцов.

— В чём дело, офицер? — спрашиваю я по-китайски.

— Пожар, — отвечает он.

Я расплачиваюсь за проезд и, выйдя из машины, замечаю клубы дыма. Несколько пожарных машин, скорая и две полицейские машины перекрыли середину дороги. И стоят они напротив домика Хендрикса.

Я иду по тротуару и осматриваюсь. Конечно же, его дом сгорел и все еще тлеет после сильного пожара. Я подхожу к полицейским, которые разговаривают с главным пожарным. Хотя они говорят на китайском, но мне удастся разобрать несколько слов и фраз.

— Зажигательная бомба... через фасадное окно... и еще одна через заднее... возможно, дело рук "Триады"... два тела...

Мое внимание приковано к пожарным, которые выносят на носилках два накрытых труп. Обугленная, черно-красная рука высунута из-под покрывала. Перед тем как тела загружают в машину скорой помощи, я улавливаю слова "мужчина и женщина в спальне".

Хендрикс хвастался, что ночью ожидает женскую компанию. Ну что же, всё в порядке, ему повезло. Повезло встретить "Везучих Драконов". Полагаю, его подруга получила большее, на что рассчитывала. Какая досада.

Теперь я растерян относительно того, как меня поставили на складе. Видимо, Хендрикса тоже предали. "Триады", должно быть, выяснили, что он задумал, каким-то образом перехватили информацию, которую он получил от своего источника. Возможно, сам источник их и навел.

Столько трудов ушло, чтобы достать улику из ночного клуба. Она, наверное, сгорела.

Я ухожу, понимая, что должен перестать думать о Хендриксе, и закончить то, за чем я приехал в Гонконг, а затем свалить отсюда к чертовой матери. Взошедшее солнце залило остров теплом, когда я возвращался на паром до контейнерного порта.

Специальный агент ФБР Джефф Кехо сидел в ресторане "Шатер Императрицы", наслаждаясь чем-то похожим на подлинный дим-сам<sup>23</sup>, одновременно приглядывая за Эдди Ву, братом разыскиваемого беглеца Майка Ву, также известного как Майк Чан. Кехо прибыл в Лос-Анджелес днем ранее и, при содействии местного отделения ФБР, следил за Эдди Ву до исторического района города — Чайнатауна. Кехо вел наблюдение за квартирой Ву на Аламида-стрит, куда подозреваемый несколько раз приезжал-уезжал. Первый раз Ву поехал в "Пекарню Феникса" на Бродвее, главной улице района. Вторая прогулка была в торговый центр "Винг Хоп Фанг Джинсенг и Магазин китайских продуктов", также расположенный на Бродвее, где Ву купил чай и немного продуктов. До сих пор "Триада" вела себя безобидно. Но день только начинался.

Алан Нудельман, начальник ФБР в Лос-Анджелесе, проинформировал Кехо по прибытии в город. Нудельман подтвердил, что Эдди Ву состоит в "Триаде", но никогда не был замешан ни в одном серьезном преступлении, приписываемых китайским бандам, действующих в южной Калифорнии. В Лос-Анджелесе "Везучие Драконы" были небольшой организацией, состоящей из менее десятка членов. Ву был либо главой клана, либо одним из исполнителей. Его дважды арестовывали за хранение наркотиков, но у него был очень хороший адвокат, и тот отделивался лишь штрафами и короткими сроками тюремного заключения. Распространение наркотиков не было доказано, но полиция Лос-Анджелеса была уверена, что Ву работал с наркотиками для "Триады". Более серьезное обвинение произошло по статье "Хищение чужого имущества с применением огнестрельного оружия", за что Ву отмотал в девяностых три года. С тех пор он был чист, хотя и оставался под надзором ФБР. Нудельман подозревал, что Ву — законченный вор, контрабандист и убийца. В настоящее время Ву числился безработным, но проживал в очень красивом доме, ездил на дорогом автомобиле, и всегда был при деньгах.

В Южной Калифорнии "Триады" действуют подобно незначительным мафиозным группировкам. Они специализируются на рэке, в основном среди китайского населения, управляют азартными играми и публичными домами, торгуют нелегальным оружием и наркотиками. Между конкурирующими "Триадами" происходило огромное количество случаев насилия, но они редко выплескивались в окружающий мир. Тем не менее, окружная полиция Чайнатауна постоянно занята, сажая членов банды за решетку и выпуская их из-за несовершенства судебной системы. Большинству офицерам было наплевать, если бы китайские

---

<sup>23</sup> Дим-сам — кушанье китайской кухни, похожее на пельмени.



бандюги перебили друг друга; их больше беспокоили невинные семьи, которые пытаются заработать честный доллар в демократической Америке.

Кехо закончил трапезу и держал перед собой газету "Лос-Анджелес Таймс", притворяясь, что разгадывает кроссворд. Эдди Ву сидел с двумя мужчинами, которые пришли на встречу. С виду они походили на суровых типов в черных кожаных куртках и темных очках. Гардероб "Триад" в Америке не был таким модным как у коллег в Гонконге и Китае. В Соединенных Штатах они напоминали больше уличную шпану. Что касается Эдди Ву, ему было предположительно тридцать восемь лет и для обычного головореза это было многовато.

Через некоторое время Ву оплатил счет, и он с двумя своими спутниками встали. Выждав момент, Кехо оплатил свой счет и последовал за трио по Хилл-стрит. Ресторан располагался на Бамбуковой площади — родине разнообразных магазинов. Мужчины свернули на Бамбу-стрит и направились к Бродвею. Кехо осторожно следовал по пятам, стараясь изо всех сил походить на обычного белого туриста, по пути восхищаясь китайскими сувенирами.

Они миновали Центральную площадь, где звуки шелкающих костей маджонга, доносившихся из окон и открытых дверей, смешались в настоящую китайскую музыку, которую играют в магазинах. Площадь известна не только как популярное место киносъемок, но и необычными "Вратами Материнских Ценностей", а также статуей основателю Китайской республики доктору Сунь Ятсену, и колодцу желаний, датированному 1939-м годом.

На углу пересечения Бродвея и Алпайн-стрит, возле Китайского банка, Ву попрощался со своими спутниками. Двое мужчин пошли на восток по Алпайн-стрит. Ву зашел в банк. Кехо остался возле впечатляющего здания, которое, якобы, было первым Китайско-американским банком в южной Калифорнии.

Прошло десять минут, и Ву вышел из банка. Он направился на восток по Алпайн-стрит, минуя Дайнасти Плаза, к себе домой на Аламида-стрит, квартал к востоку от огромного базара. Это было одно из самых современных, элитных зданий в районе, конечно, не позволительное для китайских иммигрантов с низким и средним уровнем доходов. После того, как Ву скрылся в вестибюле, Кехо забрался в арендованный "Лексус" и стал ожидать.

Определить, что Майк Ву отправился в западном направлении, не составляло труда. Когда недалеко от Оклахома-Сити был обнаружен застреленный полицейский, улики сразу указали на Ву. Патрульный остановил "Хонду Аккорд" за нарушение правил дорожного движения, запросил по рации номер машины, и выяснил, что она числится в угоне. Полицейский известил командование, что осмотрит подозрительное транспортное средство, а затем получил пулю в грудь. Баллистическое сравнение показало, что пули, убившие патрульного и Карли Сент-Джон, идентичны.

Спустя около тринадцати часов после обнаружения тела полицейского синяя "Хонда Аккорд" была найдена брошенной за небольшим магазином в Оклахома-Сити. На чем после этого перемещался Ву неизвестно.

Кехо был уверен, что Ву приедет к брату в Лос-Анджелес. В конце концов, Эдди Ву знал о фальшивом удостоверении брата. Возможно, Эдди собирался помочь Майку покинуть страну. Как сказал Нудельман, в этом Эдди был спец. Вот почему, появление Майка на пороге Эдди было лишь вопросом времени. Кехо оставалось одно — не сводить глаз с "Триады".

В середине дня Ву вышел из своей квартиры. Подошел к машине, "БМВ" 745i седан, еще одно очевидное доказательство того, что Эдди Ву заработал свои деньги незаконно. Кехо предположил, что "БМВ" стоит более 60 тысяч долларов. "БМВ" поехал на запад и выехал на 110 шоссе, направляясь на юг. Кехо осторожно следовал за ним.

Движение, несмотря на полдень рабочего дня, на удивление было слабым. Час пик по-настоящему еще не начался и Кехо наслаждался ездой по автострадам Лос-Анджелеса. Он считал их лучшими в стране. В отличие от других крупных городов США, казалось, что автострады в Лос-Анджелесе с самого начала были рассчитаны на плотный трафик. В других городах, которых ему довелось побывать, например, Чикаго и Вашингтон, О. К., он испытывал болезненную давку, когда машины переполняли шоссе.

"БМВ" выехал на шоссе Санта-Моника и ускорился на запад. Машина Ву рванула вперед, и Кехо пришлось ускориться, чтобы остаться на безопасном расстоянии. Все прошло без происшествий и, в конце концов "БМВ" достиг пересечения с шоссе 405. Ву взял на север и направился в сторону холмов. Вскоре "БМВ" выехал на бульвар Сансет и повернул на запад в Брентвуд.

Преследование становилось рисковым. "БМВ" выбрал свободную улицу, ведущую в район парка Крествуд Хиллз. Кехо был обеспокоен, что он либо потеряет свою добычу, либо Ву обставит его. На многих дорогах они были вдвоем. После получасовой езды, "БМВ" свернул на холмистую дорогу под названием Норман Плейс. В конце концов, Ву взял резко вправо на гравийную дорогу и скрылся в деревьях. Кехо остановился на перекрестке и посмотрел на карту. Куда, черт возьми, он подевался?

В трех километрах к северо-востоку находится музей Гетти. Этот район усеян дорогими домами и несколькими обособленными предприятиями.

Кехо решил рискнуть и также направился по этой дороге. Медленно проехав почти полтора километра, ему преградили путь ворота с проволочным забором. На знаке написано: "ГИРОТЕХНИКС ИНКОРПОРЕЙТЕД — ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — ПРОХОД

ЗАПРЕЩЕН". Ниже английской надписи была надпись на китайском языке; Кехо догадался, что там написано то же самое.

Агент ФБР вышел из машины и посмотрел через ворота из стальной сетки. В пятидесяти метрах за оградой находилось двухэтажное современное здание, ничем не примечательное, кроме темных окон различных геометрических форм. И напоминало научно-фантастический фильм 50-х годов, художник которого имел искаженное воображение того, как может выглядеть футуристическое здание.

Он вернулся в "Лексус" и выехал на Норман Плейс. Свернул к обочине и позвонил Элу Нудельману.

— Нудельман.

— Привет, Эл, это Джефф Кехо.

— Да, Джефф. — Ты когда-нибудь слышал о компании "ГироТехникс Инкорпорейтед"?

— Эм, нет. Чем она занимается?

— Я надеялся, ты мне скажешь. Я следил за Эдди Ву от Чайнатауна к этому зданию. Недалеко от музея Гетти. Частная собственность.

— Я проверю и свяжусь с тобой.

— Спасибо.

Кехо поехал вниз по склону и остановился в более неприметном месте. В зеркало заднего вида он смотрел на безымянную гравийную дорогу, на случай если Эдди решит уехать. Через двадцать минут Нудельман перезвонил.

— "ГироТехникс" — новая китайская компания. Производит электронику, печатные платы и прочую продукцию. Они утверждают, что их специальность — это системы наведения для водных транспортных средств, а именно для судов и кораблей. Уже как три месяца легальная корпорация в Калифорнии.

— И как с ними связан Эдди Ву? — спросил Кехо.

— Хороший вопрос, — ответил Нудельман. — Сомневаюсь, что он числится в штате рабочих.

Кехо усмехнулся.

— Во всяком случае, неофициально. Ну что же, придется мне заночевать и ожидать, пока Эдди выйдет. Или пока не появится его брат. Так или иначе, я выясню, чем именно занимается эта компания.

\* \* \*

Антон Антипов открыл дверь антикварного магазина и пропустил Андрея Здрока.

— Лучше бы это того стоило, — ворчал Здрок. — Солнце даже не взошло. Нормальные люди в это время спят.

— Вы обрадуетесь, когда увидите, что мы распаковали, — сказал Антипов.

Он повел Здрока по неосвещенному "Гонконго-русскому антикварному магазину" в дальнюю часть комнаты. Как директор "Магазина", Антипов умел обращаться с книгами Шекспира и Марло на полке, и открыл секретную дверь. Они спустились в штаб "Магазина", прошли личный офис Здрока и вошли на приемную площадку.

В центре комнаты стоял открытый, размером с большой телевизор, ящик. Солома была вынута наружу и валялась на полу. Антипов указал Здрок на стол рядом с ящиком, где под яркой лампой, светившей, словно на выставке в музее, лежал распакованный предмет.

Он был серебристого цвета и цилиндрической формы, напоминая корпус гигантской пули. По обе стороны устройства установлены две подкладки, чтобы воспрепятствовать скатыванию на бок. Отсек сверху на цилиндре был открыт, выставляя напоказ внутренние механизмы.

— Прямиком из Матушки-России, — сказал Антипов, улыбаясь. — Устройство прибыло прошлой ночью, сразу как вы ушли. По иронии судьбы, доставлен "Федерал Экспрессом".

У Здрока отвисла челюсть, и на мгновение он позабыл обо всем. Красота устройства заворожала его. Оно сияло, как отполированный драгоценный металл, но стоило гораздо дороже любого золота или серебра.

— Жаль, Прокофьев не в состоянии узнать, что устройство благополучно прибыло, — добавил Антипов. — Бедняга все еще в коме.

— К чёрту генерала, — сказал Здрок. — Теперь он нам бесполезен. По крайней мере, он смог отправить груз до того, как превратился в овощ.

Здрок подошел к устройству и нежно приложил ладонь к конусообразному наконечнику. Он был гладким и холодным.

— Оно великолепно, — сказал он. — Прежде я никогда не видел ничего подобного, а вы?

— Нет. Ну, в общем-то, да, кое-что из ранних разработок. Но ничего похожего на это, — ответил Антипов.

— Хорошо. Устройство необходимо немедленно доставить нашему покупателю в Китай, — сказал Здрок. — Возьмете на себя приготовления?

— Все уже сделано.

Антипов взглянул на свои часы.

— Мне нужно приехать в Квай-Чунг. Оскар прибует сегодня утром с поставкой.

— Отлично.

Здрок еще раз дотронулся до устройства, восхищаясь тонкой работой и дизайном.

— Знаете, я почти расхотел продавать его. Не каждый раз ядерная бомба проходит через "Магазин". Вы правы, Антон. Последнюю бомбу, которую мы продали, была старой моделью времен Холодной войны. Большая, мать её, штуковина размером с "Фольксваген". По сравнению с моделями 1980-х годов бомбы стали более компактными и... мобильными.

— Так и есть, Андрей, — ответил Антипов. — Так и есть.

Здрок кивнул товарищу и сказал:

— У вас найдется время позавтракать и выпить кофе? Я угощаю.

Антипов улыбнулся и кивнул.

— Конечно.

Они прошли мимо крышки ящика, на которой было написано на русском, английском и китайском языках: "СКОРОПОРТЯЩИЙСЯ ГРУЗ — СВЕКЛА — ХРАНИТЬ ВДАЛИ ОТ ИСТОЧНИКОВ ТЕПЛА".



## 18

Одетый в свою униформу, я прибываю в контейнерный порт Квай-Чунг в 7:15. Место становится оживленным, поэтому мне стоит быть осторожным. Я не хочу, чтобы меня увидели в этом наряде. Кое-кто может подумать, что я направляюсь на карнавал. Чтобы меньше выделяться, я не надеваю гарнитуру с очками. Надеюсь, что со стороны моя униформа напоминает защитный костюм для работы с опасными материалами. Не стоит заострять на этом внимание.

Квай-Чунг — известный центр судоходства, вероятно, самый грузонапряженный во всей Азии. Порт также экспортирует и товары из материкового Китая, поскольку собственная транспортная инфраструктура внутри страны слабо развита. Контейнерный порт находится на восточном берегу канала Рамблер, к северу от границы между Коулуном и Новыми Территориями. Это промышленная зона, поэтому туда-сюда постоянно снуют грузовики, строительные машины, и фургоны. Сам контейнерный порт состоит из шести терминалов: Терминал-5 находится в северной части, а Терминал-6 — в южной. Терминалы с 1-го по 4-й расположены в центре порта. Громила, которого я допросил, сказал, что поставка оружия произойдет в шестом терминале, который, судя по моей карте, похож на здания, стоящие поодаль порта. Это кажется вполне разумным. Поскольку "Триада" не желает светиться в незаконной деятельности.

Я вижу сотни поставленных друг на друга контейнеров, напоминающие разноцветные кирпичи. На всех контейнерах стоят маркировка и логотипы фирм: "ЭВЕГРИН", "ХЮНДАЙ", "ВАН ХАЙ", "УНИГЛОРИ" и многие другие. Высокие оранжевые краны маячат над контейнерами в стратегических точках порта, наряду с одинаково высокими синими баржами. Белые складские помещения, разбросанные по всему порту, оживлены охранниками, сотрудниками терминала, а также представителями различных судоходных компаний. Безопасность порта усилилась после событий 11 сентября 2001 года, но, вероятно, не настолько, как хотелось бы ООН. Я знаю, что в Соединенных Штатах морские порты по-прежнему очень уязвимы. Террористам или другим пресловутым группировкам не составило бы труда поместить оружие массового поражения внутрь контейнера и хорошо замаскировать. Контейнеры редко проходят проверку. А если и проверяются, то делают это выборочно.

Достигнув шестого терминала, я вижу, что "Одесса", огромный русский корабль, пришвартован к пирсу, напротив большой синей баржи. Подъемный кран уже разгружает судно, набитое ящиками и контейнерами. Я делаю пометки опознавательных знаков судна и стараюсь подкрасться ближе к терминалу. Трое рабочих курят у здания рядом со ступеньками

лестницы, которая ведет на крышу. Если бы я смог туда взобраться, то у меня был бы отличный обзор происходящего на барже.

Я тянусь в рюкзак и вытаскиваю диверсионную камеру, которую обычно я выстреливаю из SC-20K. В эту поездку я не брал винтовку, но в случае необходимости, я могу бросить камеру рукой. Она прилипнет к стене или объекту и по моему сигналу издаст звук. В базе данных широкий список звуков: от разнообразных эффектов до музыки на любой вкус. Иногда звуки могут привлечь внимание любопытных охранников и отвлечь их подальше от меня. Также с помощью камеры можно делать фотографии, на случай, если мне понадобятся снимки любопытных охранников.

Я устанавливаю диверсионную камеру, чтобы она испускала звук и бросаю ее метров на двадцать между рядами контейнеров. Камера начинает издавать короткий сигнал, привлекая внимание рабочих. Один из них указывает в направлении контейнеров, и любопытство берет над ними верх. Когда рабочие уходят выяснить, откуда берется звук, я быстро подбегаю к лестнице, поднимаюсь наверх и безопасно добираюсь до крыши.

С крыши видна вся баржа и терминальная зона. Пятеро человек в деловых костюмах ведут разговор, терминальные рабочие выгружают ящики с корабля на два небольших грузовика с китайскими иероглифами на бортах, что переводится как "Рыбная компания Минга". Лежа на животе, я подношу бинокль и присматриваюсь к парням в костюмах. Среди бизнесменов я сразу узнаю Джона Минга. Рядом с ним два вооруженных, судя по выпуклостям их пиджаков, головореза. "Роллс-Ройс" Минга припаркован рядом со зданием, на крыше которого я расположился.

Китайцы ведут разговор с двумя белыми парнями, которые, скорее всего, приехали на черном "Мерседесе", припаркованным рядом с "Роллс-Ройсом". И среди них я узнаю Оскара Герцога. Он проделал большое расстояние с тех пор, как я видел его на Украине. Хотя с другой стороны, я тоже. Другой парень, кажется, Антон Антипов. Мне повезло, два директора "Магазина" в одном месте. Антипов ведет беседу.

Наблюдая за сделкой, очевидно, что "Магазин" ведет дела с "Везучими Драконами". Ставлю гонконгский доллар, что ящики напичканы оружием. Должна ведь "Триада" откуда-то получать снаряжение, а для "Магазина" не имеет значения кто их покупатель.

Я навожу цифровую камеру ОПСАТа на группу и делаю несколько фотографий. Затем вытаскиваю "Файв-Севен" и включаю Т.А.К.<sup>24</sup> Быстро засовываю наушник в правое ухо, теперь я могу слышать и записывать их разговор. Поначалу я удивлен, что они говорят на английском

---

<sup>24</sup> Т.А.К. — Тактический Аудио Комплекс — это лазерный, управляемый микрофон, который позволяет считывать вибрации с определенных поверхностей, в основном со стекол.



языке, но потом я понимаю, что китайские парни не понимают русский язык, а русские парни — китайский. Ах, да, английский — универсальный язык. Это должно сказать вам о том, как устроен мир.

АНТИПОВ: ...как мы и договаривались. Ваш заказ готов.

МИНГ: Благодарю. Пожалуйста, скажите мистеру Здроку, что мы признательны за возможность вести совместные деловые отношения. Конечно, нам нужно будет проверить товар в другом месте.

АНТИПОВ: Я понимаю. Уверен, вы будете довольны. Кстати, мистер Здрок просил передать вам, что он сожалеет, что не смог приехать лично. У него были некоторые неотложные дела.

МИНГ: У кого их не бывает?

АНТИПОВ: Значит, все хорошо? Это последняя часть нашего соглашения. И последняя поставка товара в обмен на отдельные части "Операции Барракуда", которые вы любезно нам предоставили.

МИНГ: Согласен. Как вы знаете, мы обрубили все связи. Американские власти не смогут выследить профессора. По крайней мере, он не сможет об этом рассказать!

АНТИПОВ: (смеется) Почему, мистер "Вонг"! Профессор действительно верил в безопасный перелет в Пекин?

МИНГ: (смеется) Похоже на то.

АНТИПОВ: Ему, наверное, в любом случае ему не понравилось бы работать в Пекине.

МИНГ: Мне бы не понравилось.

АНТИПОВ: Конечно.

Мужчины сделали паузу, взглянув на рабочих.

АНТИПОВ: Кажется, ваши люди почти закончили. Я обязан поднять вопрос о последней части проекта "Барракуда", которую вы все еще должны нам.

МИНГ: Не волнуйтесь. Со дня на день мы ожидаем звонок из Калифорнии. Я жду вестей от моих людей в Лос-Анджелесе.

АНТИПОВ: Отлично. Держите нас в курсе. Наш клиент жаждет получить последнюю часть.

МИНГ: (кашляет) Извините меня. Похоже, я подхватил простуду. Говоря о ваших клиентах, могу ли я поинтересоваться, кто это может быть?

АНТИПОВ: Мистер Минг, вы же знаете, мы не можем открыть эту информацию. Магазин построил репутацию на осторожности.

МИНГ: Мистер Антипов, вы, несомненно, можете понять наше беспокойство. "Операция Барракуда", как вы ее называете, это серьезная технология, которая вполне может быть использована во вред нашим интересам, если ее продать не тем людям.

АНТИПОВ: Я высоко ценю ваше беспокойство, но я должен подчеркнуть, мы не можем раскрыть личность нашего клиента.

Минг делает шаг в сторону Антипова и Герцога. Хотя Антипов сантиметров на пять выше, Минг, безусловно, выглядит более грозно. Я слышу, как изменился тон его голоса. Это не тот человек, которому следует переходить дорогу.

МИНГ: Прекрасно. Оставьте свои секреты при себе. Но я дам вам небольшой совет. Надеюсь, что вы не продаете материалы "Операции Барракуда" кому-то в Китае.

АНТИПОВ: Звучит как угроза, а не совет.

МИНГ: Понимайте, как хотите. Некоторые из моих источников предполагают, что "Магазин" и чертов генерал Тан из Фучжоу, ведут совместные дела. Как вам известно, "Везучие Драконы" поддерживают связь с друзьями в коммунистическом правительстве Китая. "Триады" в корне ненавидят Народную Республику и ее позицию. Генерал Тан представляет все самое худшее во всем Китае. Я говорю здесь и сейчас, если я узнаю, что "Магазин" действительно продает эти материалы генералу Тану, то мистер Здрок весьма опечалит "Везучих Драконов". Мы сделаем все возможное, чтобы помешать этому. Удачного дня, мистер Антипов. Мистер Герцог.

Никакого обмена рукопожатиями или дружественных прощаний. Китайцы резко разворачиваются и идут к "Роллсу". Нужно быстро пригнуться, чтобы меня не заметили. Через некоторое время я снова выглядываю через край и вижу, что "Роллс" покидает парковку, и русские заходят в здание. Это мой шанс спуститься.

Оказавшись на земле, я выуживаю из рюкзака маячок, активирую его, и непринужденно иду к "Мерседесу". Я осматриваюсь, убеждаюсь, что русские меня не видят, и рабочие не обращают на меня внимания. Плавным движением, я приседаю, устанавливаю маячок под машиной, поднимаюсь, и ухожу. Шансы, что меня никто не видел на моей стороне.

— Анна, ты здесь? — спрашиваю я, нажимая имплант на шее.

— Привет, Сэм.

— Полагаю, ты записала разговор?

— Громко и четко. Сейчас я анализирую его.

— Френсис?

Я слышу голос Коэн более четко.

— Да, Сэм?

— Я установил маячок под машиной русских. Я рассчитываю, что ты отследишь ее и дашь мне знать, куда они направились.

— Уже изучаю, Сэм.

Довольный, я прокладываю путь к Квай-Чунг Роуд, внешнему периметру контейнерного порта, надеваю спортивную куртку, чтобы прикрыть супергеройский костюм, и ловлю такси.

## 19

МАЙК ВУ ехал в сторону Лос-Анджелеса по шоссе I-40, всю прошлую ночь он пересекал пустыню Мохаве. В Барстоу он направился автострадой I-15 на юго-запад в метрополис, свернул на I-10 и взял на запад к 405-му шоссе, ведущему в Международный аэропорт Лос-Анджелеса. Это была напряженная поездка, и Майк был счастлив, что она подошла к концу. Довольно скоро он встретится с братом Эдди, и свалит из чертовых Соединенных Штатов в Гонконг, где начнется новая жизнь под новой личностью.

Его роль в этом замысле состояла в том, чтобы он принес последнюю часть головоломки проекта профессора Джейнсена непосредственно "Везучим Драконам". Видимо, устройство можно было демонтировать и упаковать в зарегистрированный багаж, не вызывая проблем с системами безопасности. Устройство имело простую конструкцию: механические запчасти и ноутбук. Эдди должен уладить дела с новым паспортом и визой, и вскоре Майк мог поцеловать Америку на прощанье. А самое главное, Майк получит огромную компенсацию от самого Джона Минга. За последние три года, что Майк работал в Третьем Эшелоне, он регулярно получал зарплату от правительства США. Его сделка с "Везучими Драконами" начиналась с умеренной суммы наличных. Но после окончательной передачи материалов Джейнсена, Майк получит три миллиона долларов. Майк никогда не понимал, почему заплатят ему лишь по окончании сделки, но того желали "Везучие Драконы". В то же время Майк за приемлемую сумму произвел на стороне небольшую сделку с организацией, именуемой "Магазином".

Как бы там ни было, Майку нравилось жить в Америке. Он и его брат родились и выросли в Чайнатауне в Лос-Анджелесе. В юном возрасте связались с местными бандами. Майк, будучи старше, присоединился к "Триаде" в тринадцать лет. Эдди пришлось ждать до шестнадцати, но к тому времени Майк был уже одним из лидеров банды. Когда Майку исполнилось двадцать шесть, братья Ву влились в калифорнийские "Везучие Драконы". Он и Эдди посещали Гонконг до передачи Китаю и встречались с Джоном Мингом. Босс возложил на братьев Ву огромную ответственность по управлению операциями Западного побережья Америки, задачи каждого члена группировки парни распределили уже на месте. Когда "Везучие Драконы" стали сотрудничать с "Магазином", новое указание отправило Майка на Восточное побережье под именем "Майк Чан", и в конечном итоге он стал аналитиком-исследователем в Третьем Эшелоне.

Ву еще не думал о том, как будет наслаждаться жизнью в коммунистической стране после роскоши Соединенных Штатов. Однако Майк был уверен, что освободится от присущих расовых предрассудков, испытываемых в Америке. Азиатам жилось не так уж плохо по

сравнению с другими национальными меньшинствами, однако Майк сталкивался с этим ежедневно. Даже в Третьем Эшелоне. Ву считал себя куда лучшим аналитиком, чем его босс Карл Бруфорд. Он редко поручал Майку сложные задания, но все же Майк частенько принимался за работу с усердием. Он был практически уверен, что директор Третьего Эшелона, полковник Ламберт, высоко ценил его.

*"Ну и ладно, вам же хуже. Майк "Чан" красиво обвел всех вокруг пальца".*

Он приехал на украденной в Оклахоме машине в Международный аэропорт Лос-Анджелеса и припарковался на долгосрочной стоянке, власти обнаружат машину лишь через несколько дней. Затем Ву направился к ближайшему терминалу и увидел ряд таксофонов. Майк давно выбросил мобильный телефон, потому как правительство могло вычислить его передвижение, если бы он использовал устройство. Вместо этого он купил телефонную карточку и по необходимости использовал ее в таксофонах.

Он набрал номер, который дал ему брат и стал ждать. Майк широко улыбнулся, когда узнал голос Эдди.

— Добро пожаловать в солнечную южную Калифорнию, старший брат! — сказал Эдди.

И правда, для зимы погода стояла довольно славная. Приятная смена обстановки — оставить позади снег и лед Восточного побережья.

— Поскорей бы увидеться, — сказал Майк. — Как мне приехать к тебе?

Майк записал наставления Эдди и пообещал встретиться с братом через пару часов. Затем он пошел в сторону выдачи багажа, покинул терминал и поймал такси.

Эдди встретился с братом в своем офисе в "ГироТехникс", обнял его, и сказал:

— Прошло слишком много времени. Рад тебя видеть.

— Взаимно, — ответил Майк. — Отлично выглядишь.

— А ты выглядишь усталым. Трудный был путь?

— Приключились некоторые проблемы, но я добрался. Однако ты прав, я устал.

— Ну что же, поедem ко мне домой, как только я покончу с некоторыми делами. Где твоя машина?

Майк ответил:

— Бросил в Оклахоме. Там же угнал другую и оставил её на стоянке в аэропорту. Если меня преследуют, может, они решат, что сел на самолет.

— Хорошая идея. Добрался на такси?

— Ага.

— Ты голоден? Пообедать хочешь? — спросил Эдди.

— Звучит неплохо. А затем я хочу недельку отоспаться. Но не сейчас, так как завтра я лечу в Гонконг!

Эдди рассмеялся.

— Не завтра. Я надеялся через два-три дня. Максимум четыре. А тем временем ты останешься у меня на квартире и отдохнешь. Как тебе?

Майк наморщил лоб.

— Что ты хочешь сказать? Я думал, ты все уже организовал.

Эдди отмахнулся.

— Произошли некоторые осложнения. Не беспокойся об этом, у меня все под контролем.

Это было не совсем то, что хотел услышать Майк: он слишком устал, чтобы перечить, и вместо этого он окинул взглядом офис и спросил:

— Ты действительно тут работаешь?

— Не. Ну, да и нет. Не официально. Устраняю неполадки. Помогаю по вопросам иммиграции и рабочих виз.

— Хорошо. Эдди Ву, Чародей рабочих виз. Нелегальных.

Эдди засмеялся.

— Что-то вроде того.

— И все же, что это за место?

— Одно из многих предприятий Минга. "Везучие Драконы" финансируют "ГироТехникс", однако это легальное предприятие в Америке. Они нанимают лучших ученых из Гонконга и Китая, а "Везучие Драконы" помогают их сюда перевозить. Это и есть моя работа.

— Хочешь сказать, что таким образом ученых вывозят из Китая?

— Полагаю, можно и так сказать. Пока что власти в Китае не догадались, куда направляются их физики. Поэтому "ГироТехникс" меняет месторасположение и название. А также мы постоянно опережаем американцев.

— Итак, где система наведения? Я долго ждал новостей насчет последней части проекта профессор Джейнсена.

— Точно. Все сделано и готово к отправке.

— И в чем же проблема? Я думал, что возьму ее с собой в Гонконг.

Эдди нахмурился и отвел взгляд.

— Как я уже сказал, есть некоторые осложнения.

Майку не хотелось играть.

— В чем дело, братишка? Что за осложнения?

— Минг. Он отменил продажу устройства "Магазину".

— На кой черт? Разве не ради этого мы работали последние три года?

— Да. Однако Минг боится, что "Магазин" продает устройство генералу в Китае. Генерал Тан. Ты о нем слышал?

— Ага. Парень, который решительно настроен атаковать Тайвань. Он — клиент, которому "Магазин" продает этот материал?

— Наверное. Точно не знаю. Минг, кажется, тоже так считает. Он приказал мне не отправлять устройство и ждать дальнейших указаний.

— Но... но это значит, что нам не заплатят! — сказал Майк.

Теперь он по-настоящему был обеспокоен, позабыв о своей усталости.

— Эта сделка должна состояться. Я с нетерпением хочу начать новую жизнь в Гонконге!

— Ты все равно полетишь, не переживай. Просто без системы наведения.

— Это мое прикрытие! Я должен быть одним из твоих ученых, которые доставят груз из Калифорнии. Черт, все изменилось?

— План на стадии доработки, Майк. Не беспокойся! У нас в запасе еще несколько дней.

Майк Ву был в ярости. Он встал и закричал:

— Проклятый Минг! Испортил безупречно работающий механизм. В ту минуту, когда начнешь менять вещи, тебя поймают. Я говорю, мы не остановимся и продадим материал "Магазину" без Минга!

Эдди ошеломленно посмотрел на брата.

— Ты что несешь? Спятил?

— К черту Минга! Что он сделал для меня стоящее? Я без какой-либо оплаты сидел в Вашингтоне три года, снабжая "Везучих Драконов" материалами Джейнсена. Все это было основано на спекуляции, которую должны были выплатить одной огромной суммой, когда я приеду в Гонконг с системой наведения. Ну и черт с ним! У меня есть свои собственные связи с "Магазином". Я продал им информацию об агентах Третьего Эшелона в прошлом году. Я могу работать с ними напрямую. Давай сделаем это, разбогатеем, и пойдем своей дорогой. Нам не нужно работать на "Триаду", Эдди. Больше не нужно.

— Майк, ты не ведаешь, что говоришь! Слушай, я понимаю твои чувства. Но мы не можем идти против "Везучих Драконов". Мы не жильцы, если Минг найдет нас. У него есть на это средства. Ты недооцениваешь этого парня.

— А Минг знает, как это быть в розыске полиции Вашингтона О. К. и Оклахомы, ФБР, АНБ, и, скорее всего, ЦРУ? Я должен покинуть страну прежде, чем они найдут меня! Я — труп, если до меня доберутся. Шпионить против правительства Соединенных Штатов —

единственная вещь, которую они не воспринимают легкомысленно. Не говоря уже об убийстве государственных служащих.

Майк расхаживал по комнате.

— Эдди, если ты не со мной, я сам свяжусь с "Магазином". Расскажу им, что Минг прекратил продажу и если они смогут добраться сюда, то я лично продам систему наведения. И заломлю очень высокую цену. Несколько миллионов долларов защитит нас от "Везучих Драконов".

Он указал на родного брата и сказал:

— И ты прикроешь меня!

Эдди посмотрел на старшего брата и потер подбородок.

— Может быть, — сказал он. — Дай мне все обдумать. Предлагаю вернуться ко мне, и ты отдохнешь. Поговорим об этом завтра, ладно? Позволь мне узнать, что задумал Минг на твой счет, ладно? Мы подождем день или два?

Майк покачал головой и ударил кулаком по стене.

— Черт побери, Эдди.

Он глубоко вздохнул и, наконец, смирился с ситуацией.

— Хорошо. Но выезжаем немедленно. Я смертельно устал.

\* \* \*

Джефф Кехо мог поклясться, что видел, как Майк Ву выходил из такси, которое остановилось у ворот "ГироТехникс". Парень позвонил в звонок и вошел внутрь прежде, чем Кехо успел его разглядеть. Хотя агента ФБР это мало волновало — что вошло, в конце концов, выйдет наружу. Кехо много времени провел в своей машине и приглядывал за дорогой, ведущей за пределы предприятия, но все, же он был уверен, что это был его парень.

Один из штабных агентов Лос-Анджелеса подменил Кехо на ночь, и агент ФБР мог немного поспать. Следующим утром Кехо возобновил наблюдение за квартирой Ву в Чайнатауне. Незадолго до этого, Ву покинул здание и сел в "БМВ". Кехо отследил Ву до "ГироТехникс" и сидел в припаркованном "Лексусе", ожидая признаков, когда Майк Ву приедет в город. Когда к воротам подъехало такси, и из него вышел азиат, Кехо был почти уверен, что беглец обнаружен.

Кехо созвонился со штабом ФБР и рассказал Нудельману о своем предположении. Затем последовало почти двух часовое ожидание до появления "БМВ". Как только машина проехала, Кехо смог рассмотреть двух мужчин в машине.



Естественно, за рулем был Эдди Ву, а пассажир, без сомнений, был его брат Майк.

*"Попался", — сказал Кехо сам себе, заводя "Лексус" и следуя за "БМВ" на безопасном расстоянии.*

— Сэм, "Мерседес" движется в западном направлении по шоссе Западный Коулун.

Слова Френсис Коэн эхом звучат в моем ухе. Я печатаю ей ответ в ОПСАТе:

**"ЕДУ В ТАКСИ, НЕ МОГУ ГОВОРИТЬ. СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ ОПСАТ, ПОЖАЛУЙСТА".**

Поймать такси было нетрудно. Они всегда вертятся вокруг контейнерного порта, высаживая и подбирая рабочих и отправителей грузов. Поразмыслив, куда бы направился "Мерседес", я говорю таксисту ехать на юг в Коулун.

Теперь я могу вывести спутниковую карту на экран ОПСАТа и лично отслеживать "Мерседес". Я посылаю сообщение Коэн, говоря, что засек автомобиль на экране. Она заканчивает переписку, и желает мне удачи, добавив, что полковник Ламберт доволен записанным разговором между "Магазином" и "Везучими Драконами". Мне удалось установить связь между профессором Джейнсенем, "Триадой" и "Магазином". Теперь дело остается за большими шишками в Вашингтоне. Я мечтаю о возвращении домой, но тут на ОПСАТе появляется текстовое сообщение:

**"ПОСТАРАЙСЯ ВЫЯСНИТЬ НАМЕРЕНИЯ "МАГАЗИНА" В ГОНКОНГЕ. И ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ОЗНАЧАЕТ "ОПЕРАЦИЯ БАРРАКУДА"? Л."**

Хороший вопрос. Ну ладно, я так и знал, что стремление вернуться домой было всего лишь мечтой.

Интересно, что сейчас делает Катя.

"Мерседес" съезжает с шоссе в район Чимсачёй, и я говорю таксисту поступить также. Он спрашивает на китайском, куда именно я направляюсь — вероятно, здесь можно объехать плотный трафик. Я отвечаю, что знаю, что делаю, и ему нужно лишь следовать моим указаниям.

Мы догоняем русских возле Харбор Сити. Впереди я вижу, как черный "Мерседес", останавливается возле Оушн Терминал, и прошу водителя притормозить. Антипов и Герцог выходят из автомобиля и уходят прочь. Водитель "Мерседеса" отъезжает от бордюра, якобы

направляясь в сторону парковки. Я решаю проследить за Эбботом и Костелло<sup>25</sup>, раз уж они являются директорами "Магазина".

Я оплачиваю такси и выбираюсь из машины. В городских условиях я довольно-таки неплохо умею вести слежку. Одно дело скрываться в темноте; другое — на оживленных городских улицах. Вы должны смешаться с толпой, не вызывать подозрений, и по ситуации менять темп движения. Важно постоянно сохранять дистанцию между добычей, не спешить. Иногда, если жертва останавливается, нужно сделать паузу и притвориться, что вас что-то заинтересовало, пока жертва не возобновит движение. Это довольно стандартная процедура. Есть также внештатные движения, чтобы удостовериться в том, что вас никто не преследует. Но когда ведется слежка, это сделать нелегко. Я уверен, за мной никто не следит. Что же касается русских, то они довольно наивны. Любой сопляк может следить за этими парнями. Похоже, они не обращают внимания на происходящее позади. Живут в беззаботном мире.

Как я и ожидал, парни направляются к причалу "Стар Ферри", чтобы продолжить свой путь на остров Гонконг. Как только русские поднимаются на борт, я немного задерживаюсь, сливаясь с толпой азиатских и европейских бизнесменов, которые суетятся в проходе и на пароме. Антипов и Герцог зашли на нижнюю палубу и сели на скамейке возле стены. Они сильно увлечены разговором, и, похоже, совсем не обращают внимания на происходящее вокруг. Я сел в другом конце комнаты, подобрал брошенную газету, и спрятался за ней. Знаю, это звучит банально, но это то, что нужно.

Всегда приятно прокатиться на пароме из Коулуна в Гонконг. Несмотря на довольно неприятный запах гавани, это короткая, расслабляющая поездка была бы весьма приятна, если бы не работа. Вдруг, Антипов встает и указывает на что-то за окном. Герцог смотрит и кивает. Антипов снова садится и оба молчат. Герцог прикрывает глаза и расслабляется на последних минутах поездки.

Сойдя на берег, я следую за мужчинами от парома к стоянке такси. Проклятье. Становится рискованно. Я спешно становлюсь в очередь, от русских меня отделяют лишь несколько человек, и погружаюсь в газету на случай, если кто-то из них обернется. Я запоминаю номер такси, в которое они сели, а затем терпеливо, насколько возможно, ожидаю своей очереди. Наконец-то, я сажусь в машину и указываю на такси русских, которое, к счастью, застряло в пробке в конце квартала. Водитель понимает и кивает головой. Такси с визгом срывается с места и делает запрещенный правилами разворот вокруг стоящих впереди машин, объезжая их по встречной полосе. Вот тебе и, не привлекая внимания.

---

<sup>25</sup> Эббот и Костелло — комедийный американский дуэт в 1940-е и 1950-е годы.

Однако водитель хорош. Таксист незаметно вливается в плотное движение и оказывается в двух машинах от русских. Парень сбавляет ход и осторожно преследует такси.

Мы направляемся на запад по шоссе Коннот, затем такси с русскими сворачивает на Моррисон-стрит. Наконец они достигают верхней части Ласкар Роу ("Кэт-стрит") и останавливаются. Я плачу шоферу, оставляя хорошие чаевые, и он благодарит меня своими гнилыми, желтыми зубами.

Русские заходят в небольшой антикварный магазин на "Кэт-стрит". Я стою на противоположной стороне дороги и смотрю, как они входят в здание. Над дверью висит вывеска: "Гонконго-русский антикварный магазин". Интересно.

Спустя несколько минут я пересекаю улицу и подхожу к магазину. Я заглядываю через витрину и в дальнем конце магазина вижу за стойкой китайца, полирующего небольшую статуэтку. Русских в магазине нет. За стойкой есть дверь с надписью "Для рабочего персонала", и я предполагаю, что они прошли в другую часть здания. Может, в подвал?

Я замечаю наклейку на окне, информирующую потенциальных взломщиков, что магазин под охраной компании "Системы Безопасности Гонконга". Я нажимаю имплант и прошу Коэн связаться с Гримсдоттир, чтобы та взломала записи компании, а затем передала мне код безопасности. Коэн подтверждает приём, после чего я обратно перехожу через улицу.

Следующие полчаса никто не входит и не выходит из магазина. Я делаю несколько снимков и решаю, что больше здесь нечего делать. Лучше всего вернуться ночью.

Когда моя работа интересна.

\* \* \*

После полуночи я, полностью облаченный в свою униформу, приезжаю к антикварному магазину. Первым делом обхожу здание и направляюсь в переулок позади магазина. Здесь служебный выход, но также я замечаю необычный контур в тротуаре рядом со зданием. Как если бы кто-то взял палку и нарисовал на свежем цементе прямоугольник три на полтора метра. Используя тепловое видение, я вижу тонкие лучики света под контуром. В отличие от большинства грузовых лифтов, которые доставляют коробки в подвал магазина, этот был кем-то очень старательно скрыт от посторонних глаз. Обычный человек без специальной подготовки никогда бы его не заметил.

Я возвращаюсь к фасаду магазина и осторожно заглядываю в окно. Внутри темно, и лишь одна лампочка освещает стойку и кассовый аппарат в конце комнаты. Лучше войти через дверь со стороны аллеи. Я возвращаюсь обратно, и при помощи отмычек вскрываю дверь. Взлом

замка отнимает пять беспокойных минут, но, в конце концов, он поддается, и я оказываюсь внутри.

Панель безопасности слева от меня. Она мигает и плачет, я знаю, что у меня в запасе есть пятнадцать-двадцать секунд, чтобы набрать код, предоставленный Анной Гримсдоттир. Как только я нажимаю последовательность кнопок, система отключается. Славно.

Я нахожусь в кладовой, забитой коробками и пыльными товарами — массой дерьма, которое кто-то может назвать антиквариатом. Вдоль стены расположен набитый книгами шкаф и дверь уборной. Но нет лестницы в подвал. Здесь должен быть какой-то способ спуститься вниз.

Я осматриваю магазин, но не нахожу ничего необычного. На столе лежат счета и различные бумаги, аккуратно уложенные и упорядоченные. Я провел рукой под прилавком, в поиске скрытого рычага или кнопки, но ничего такого. Вернувшись в кладовку, я начинаю изучать стены на признаки секретной двери. Добравшись до книжной полки, мне снова пригодилось тепловое видение. Тусклый свет исходит по краям сдвоенных шкафов. Вход в подвал находится за ними.

Шкафы не двигаются. Я тяну с их разных сторон, пробую поднимать, ищу хитроумные рычаги и кнопки. Ничего. Я помню, как видел в одном спектакле, один из персонажей открыл секретную дверь, потянув за книгу. Я подумал: "А какого черта?" — и по очереди начинаю вытаскивать книги на полках. Здесь их около пятидесяти, но я быстро справляюсь с задачей. Дойдя до полки, расположенной на уровне плеч, я замечаю две книги, которые немного выдвинуты вперед, как будто их недавно переставили. Сочинения Шекспира и книга о Кристофере Марло. Полагаю, что их нужно вытаскивать по очереди, и я тяну сначала одну, а затем другую. Я слышу, как замок поддается и книжный шкаф приоткрывается. Я открываю его и, как предполагалось, винтовая лестница ведет на нижний этаж.

Спускаясь, ступеньки громко скрипят, я останавливаюсь и медленно преодолеваю ступеньку за ступенькой. На полпути я слышу чей-то храп. Со скоростью черепахи я двигаюсь по лестнице, но, судя по доносящемуся храпу беспокоиться не о чем. Спустившись в подвал, я вижу, что парень сидит за столом. Он одет в пиджак и галстук, и разлегся на колоде пасьянса. На полу рядом со стулом лежит бутылка водки. Для поднятия русской эффективности.

Я подхожу к парню и спрашиваю по-русски:

— Ты не спишь?

Он фыркает, бормочет, а затем отворачивается в другую сторону. Не на шутку захрапел. От него несет перегаром, и я решаю, что могу заниматься своими делами, не тревожа его. Парню нужно проспать еще несколько часов.

Две двери в коридоре ведут в отдельные кабинеты. В конце коридора находится большая комната, заполненная коробками и ящиками. Я осматриваюсь и сразу замечаю, что это склад не антикварной лавки. Деревянный ящик форме гроба набит штурмовыми винтовками. На полках вдоль стен пистолеты всех марок и калибров. На другой полке коллекция таймеров, материалов, похожих на пластиковую взрывчатку, и коробки с боеприпасами.

В центре комнаты стоит ящик, судя по всему, открытый недавно. Повсюду разбросана солома, а крышка ящика стоит у стены. Я изучаю содержимое, но внутри ничего нет; однако, пропавший компонент оставил на соломе отпечаток около 20 см шириной и 90 см длиной.

Я осматриваю ящик в поисках улик, чтобы понять, что же было в ящике, но он без опознавательных знаков. Я осматриваю крышку и вижу логотип с выжженными на дереве словами, а также грузовую накладную на русском, английском и китайском языках: "СКОРОПОРТЯЩИЙСЯ ГРУЗ — СВЕКЛА — ХРАНИТЬ ВДАЛИ ОТ ИСТОЧНИКОВ ТЕПЛА". Ящик доставлен из Москвы.

Свекла? Быть того не может. Я припоминаю свою находку в доме генерала Прокофьева — список пропавшего ядерного оружия. Френсис Коэн говорила, что записка, написанная рукой генерала — это рецепт борща. Борщ? Могло ли это означать...?

Я покидаю склад и возвращаюсь к первому офису. Мой друг-охранник до сих пор беззаботно дрыхнет. Я закрываю дверь, сажусь за стол и включаю компьютер. Почти все программы на русском. Я захожу на почту и пытаюсь подобрать пароль, но безрезультатно.

— Анна? Кто-нибудь? Ты там? — спрашиваю я, нажав на имплант.

— Здесь, Сэм. Что случилось?

Это Гримсдоттир.

Я высылаю ей почтовый адрес компьютера и его сервера:

— Мне нужен пароль и побыстрее.

Не теряя времени, я пробегаюсь по жесткому диску, просматриваю файлы "Word" и другие программы. Здесь есть папка, содержащая несколько электронных таблиц "Excel", очевидно это перечень инвентаря с обозначением цены на покупку. Затем я запускаю поиск слов: "Джон Минг", "ДжонМинг", "Минг", "Везучие Драконы", "Магазин" и "Майк Чан", но безрезультатно. Я вбиваю в поиск слово "Барракуда" и мне выдает одноименную папку. Открываю и вижу несколько сохраненных писем. Некоторые от Прокофьева из Москвы. Читая их, я понимаю, вот уже второй раз в году, я сижу за столом Андрея Здрока, главы "Магазина". Значит, он в Гонконге. Я мог бы догадаться, увидев двух его лакеев в колонии<sup>26</sup>.

---

<sup>26</sup> Имеется в виду бывшая британская колония — Гонконг

Письма Прокофьева — это абракадабра, но я могу разобрать кое-что относительно поставок материалов из России в Гонконг, и распоряжения, чтобы из Америки была произведена поставка в Китай.

Здесь также папка, названная "ГироТехникс" и содержащая письма от GoFish@GyroTechnics.com. Они написаны либо на неграмотном английском, либо это какой-то сокращенный код. Я быстро сканирую их, а затем встречаю слово "профессор". В письме говорится, что брат автора предоставил материалы профессора "ДМ". Джон Минг? Подписано Э. В.

— Сэм?

— Да?

— У меня есть кое-что для тебя, — она высылает мне шестизначный код. — Попробуй это и посмотри, сможешь ли ты войти.

Я ввожу код, и у меня получается.

— Анна, пожалуй, ты все еще в пригласительном списке на мой день рождения, — отвечаю я.

— А как же я? — я слышу голос Коэн.

— А у тебя еще есть шанс получить приглашение и кусочек торта, — отвечаю я.

— Большое спасибо.

Я просматриваю недавно полученные письма и нахожу одно от "GoFish". В нем говорится, что его брат уже в городе, и его нужно срочно вывезти из страны. Новое письмо приходит на почту от "GoFish2." Я не верю своим глазам, когда открываю его:

*"Андрей —*

*Это я, Майк Ву, вы меня знали под именем Майк Чан. Как вам известно, Эдди — мой брат. Мы выяснили, что ДМ отменил покупку системы наведения "Барракуды". Мы хотим продать ее непосредственно вам. Свяжитесь со мной как можно скорее. У нас мало времени. Мне срочно нужно покинуть Лос-Анджелес.*

*— Майк".*

Я быстро загружаю файлы в ОПСАТ и выключаю компьютер, одновременно взвешивая все кусочки информации, которые я собрал в России и Гонконге. Таким образом, стало ясно, что Майк Чан был кротом в Третьем Эшелоне. Он устроил доставку секретных данных АМНПА профессора Джейнсена "Везучим Драконам". "Магазин" купил этот материал и продал их другому лицу. Майк и его брат, кем бы он ни был, располагают еще одной частью работы

Джейнсена. Джон Минг отказался продолжать сделку, поэтому Майк пытается продать материал "Магазину" без участия "Триады" в качестве посредника.

Послышался шум в коридоре. Я замер, понимая, что кто-то спускается по скрипучим ступеням. Кто бы это ни был, он делает пьяному парню основательный нагоняй за распитие алкоголя и сон на рабочем месте. Я слышу, что охранник сбит с толку криком и хриплым голосом старательно извиняется.

Еще шаги. Снаружи несколько парней. Что же, черт возьми, делать? Из офиса не выйти. Ни окон, ни вентиляции, ничего. Я подхожу к двери и встаю за ней, вытаскиваю "Файв-Севен" и жду. Если придется с боем выбираться наружу, то я готов.

Затем я слышу, как незнакомец спрашивает охранника, почему книжная полка открыта. У охранника нет ответа. Затем следует приказ обыскать помещение.

Я тянусь к карману на штанах и беру дымовую гранату. Опустив очки, я сжимаю ее в левой руке, готовясь зубами выдернуть чеку и бросить. Вдруг, дверь в офисе распахивается, придавливая меня и раскрывая мою позицию.



## 21

Я включаю тепловое видение, выдергиваю чеку из гранаты, и швыряю ее из-за двери в проход. Мужчины тревожно кричат, и сильнейший взрыв сотрясает коридор. Это всего лишь дымовая граната, но замкнутое пространство увеличивает интенсивность взрыва. В коридоре стоит полная неразбериха, и в дверь начинают беспорядочно палить. Я падаю на пол, лицом вниз, и ползу под линией огня. Выглянув в коридор, я насчитываю в дыму четыре "теплых" тела. Трое стреляют вслепую в сторону офиса. Я спокойно целюсь из "Файв-Севен", и снимаю их по очереди: первый, второй, третий.

— Стоп! — кричит четвертый парень. — Прекратите пальбу, идиоты!

Бедняга даже не понимает, что все его люди уже мертвы. Я вижу, как он наощупь направляется к лестнице. Я поднимаюсь, применяю удушающий прием одной рукой, а второй приставляю ствол пистолета к его голове.

Это Антон Антипов.

— Мне стоит убить тебя на месте, — говорю я на русском.

Парень дрожит.

— Стой! — произносит он на английском. — Пожалуйста!

— Назови мне хоть одну причину.

— Если убьешь, то... ты никогда не узнаешь, что происходит.

— Я знаю, что происходит.

— Однако ты не знаешь подробностей.

Парень в отчаянии. Трус готов выложить все с потрохами. Однако, он прав. Подробности я не знаю. Я веду его в конец коридора, где нет дыма. Мы оказываемся на складе с оружием. Я толкаю парня на пол, быстро обыскиваю, и убеждаюсь, что он безоружен. Я стою над директором "Магазина" с пистолетом "Файв-Севен" у его головы и говорю:

— Ладно, Антипов. Поведай-ка мне все детали. Я весь во внимании. И подробнее.

Он косится на меня и спрашивает:

— Кто ты?

— Девушка с обложки "Эйвон". Что "Магазин" собирается делать с материалами АМНПА?

— Ты Фишер! Не так ли? Тот самый Splinter Cell!

— Я задал вопрос.

— Я боялся, что рано или поздно ты покажешься. Андрей... Андрей не поверит, что ты так быстро нас выследил.

— Ты ответишь или нет? У тебя три секунды.

— Подожди! — Антипов вскидывает руки вверх. — Не стреляй!

— Хорошо, я жду. А теперь, отвечай.

— В Китае мы продали планы АМНПА генералу Тану. Он планирует ввести войска на Тайвань. Он собирает армию в Фучжоу, война неизбежна.

Генерал в своем уме?

— Видимо он псих, если он полагает, что нападет на Тайвань безнаказанно, ООН, не говоря уже об Америке, нанесет ответный удар. Конечно же, он все понимает.

Антипов кивает.

— Очевидно, генерал располагает каким-то планом на подобный случай развития событий.

— И этот план...?

— Я не знаю!

Парень слишком напуган, чтобы лгать. Думаю, нужно упомянуть о сведениях, которые я раздобыл из компьютера Здрока.

— Последняя часть материала, которая прибудет из Калифорнии, что это?

— Ты знаешь об этом?

— Отвечай.

— Это система наведения для АМНПА. Фирма в Лос-Анджелесе спроектировала ее согласно техническим требованиям Тана. Ты знаешь, как работает АМНПА?

*"Да, знаю. Это подводная торпеда, дистанционно управляемая с подводной лодки или корабля".*

— Зачем, черт подери, Тану, нападая на Тайвань, понадобилась торпеда? У него есть бомба? Одна из русских ядерных бомб? Это она была в том ящике?

Я указал на ящик с надписью "Свекла".

Антипов кивает.

— Да, и он уже получил посылку. Теперь все, что ему требуется — это система наведения. Она прибудет сюда из Калифорнии в любой день, возможно, уже прибыла.

Я сбит с толку. Этот план лишен всякого смысла. Почему генерал хочет использовать ядерную бомбу по Тайваню? Ведь весь смысл — это насильственно присоединить остров к территории Китая? Ядерное оружие уничтожит эту крошечную страну. А как же китайское правительство? Знают ли они, что задумал генерал?

Антипов дрожит.

— Пожалуйста. Отпусти меня. Мы просто... мы просто б-б-бизнесмены.

Почему вообще в правительстве Китая желают уничтожить Тайвань? Хотят вернуть свое влияние над непослушным островом. Можно подумать, что они желают мирно сосуществовать, присоединить остров, и использовать его ресурсы. Нет, здесь что-то не сходится.

— Что еще тебе известно, Антипов? — спрашиваю я. — Тут кроется нечто-то большее, и ты мне не договариваешь.

Я вижу ликующий блеск в его глазах.

— Давай... давай обсудим сделку. И, возможно, я скажу тебе больше.

Он ухмыляется, кивает головой, и умоляюще смотрит глазами голодного пса.

— Я заплачу тебе! Дам тебе миллион долларов. Американец! Заключим сделку, Фишер!

Этот парень мне противен. После совершения сделки "Магазину" наплевать, кто выживет, а кто погибнет. Они не особо раздумывают, продавая за горсть наличных ядерное оружие безумцу. В данный момент я не могу придумать большего греха. А подкуп раздражает меня еще сильнее.

— Сожалею, — говорю я. — Никаких сделок.

Хладнокровно и сознательно я нажимаю на спусковой крючок. Еще один директор "Магазина" устранен.

Я поворачиваюсь и прохожу через усеянный трупами коридор назад к лестнице. Выбравшись из подвала, я выпускаю несколько пуль в витрину магазина, разбивая ее вдребезги. Включается сигнализация. Хорошо. Пусть гонконгская полиция разбирается с беспорядком в подвале. Уверен, что небольшой тайник оружия заинтересует их.

Скорее всего, Ламберт не одобрит содеянное. Но у меня нет сожалений. Так же, как и генерала Прокофьева в Москве, Антипова нужно было вывести из игры. Герцога и Здрока ждет та же участь, когда я до них доберусь. Если Ламберт захочет снять меня с задания, так тому и быть. С моей точки зрения, работа, начатая более года назад, так и не завершена. "Магазин" нанес слишком большой ущерб Третьему Эшелону. Были убиты нескольких наших агентов. Майк Чан и "Триада" могут быть причастны к убийству Карли Сент-Джон, но если бы "Магазин" не дергал за веревочки, то ничего бы не было. И я говорю: "Довольно".

Я быстро выхожу через заднюю дверь и, придерживаясь теней, возвращаюсь на паром.

Джефф Кехо взглянул на часы и прошептал в микрофон своих наушников:

— Тридцать секунд. По моему сигналу.

— Вас понял.

Штаб ФБР предоставил Кехо шестерых человек для облавы квартиры Эдди Ву. Поскольку остальных членов "Триады" не было, операция, предположительно, должна пройти гладко.

Кехо выждал, пока оба брата спокойно войдут в восьмизэтажное жилое здание, а затем устроился для наблюдения до наступления ночи. В начале двух часов утра прибыла команда в полном снаряжении, готовая к штурму резиденции. Бюро заранее связалось с управляющим здания и предупредило о предстоящей облаве. Ордера и юридические формальности были выполнены как по учебнику. В случае необходимости скорая помощь и пожарная ждали в квартале отсюда.

Квартира, а всего в здании насчитывалось три пентхауса<sup>27</sup>, располагалась на верхнем этаже. Вход и выход был один. Поскольку братья должно быть уже спят, элемент неожиданности играл на руку группе захвата.

Кехо подал сигнал, и трое мужчин побежали вдоль коридора с тараном. Держа штурмовые винтовки наготове, трио взглянуло на Кехо для подтверждения. Специальный агент кивнул. Первый человек громко постучал в дверь.

— Откройте! ФБР!

Согласно инструкции, команда не дожидалась, пока откроют дверь. Парни ударили тараном, срывая дверь с петель. Два агента ворвались в комнату, за ними последовали Кехо и четыре офицера.

Майк Ву крепко спал, когда грохот выбитой двери разбудил его. Федералы окружили парня быстрее, чем тот успел подняться с постели. Ему оставалось только поднять руки, когда три винтовки оказались нацелены ему в голову.

Взяв под стражу предателя Третьего Эшелона, другие агенты прочесали квартиру в поисках Эдди Ву. Его нигде не было.

— Где твой брат? — спросил Кехо, защелкнув наручники на запястьях Майка.

— Не знаю! — ответил Майк. — Он был здесь, когда я ложился спать.

---

<sup>27</sup> Пентхаус — фешенебельная квартира на крыше здания.

Кехо не видел, чтобы парень покидал здание. Он не верил, что Эдди здесь нет. Джефф грозно развернулся к двум членам команды и велел перевернуть все вверх дном. Затем кивнул агентам, державшим Майка и сказал:

— Выдвигаемся.

ФБР и Майк не знали, что Эдди Ву в тайне сделал аварийный люк в полу уборной своей спальни. Эта идея пришла от самого Джона Минга, еще в те времена, когда Эдди только устроился в Лос-Анджелесе. ФБР, в конце концов, отыскало лаз, но Ву уже безопасно скрылся. Дверь вела в коридор, похожий на вентиляционную шахту, через которую Эдди мог проползти к лестнице на восьмом этаже. Услышал грохот у входной двери, Эдди сразу же направился к уборной. Он знал, что брата ему не спасти; главное — быстро скрыться. Ему потребовалось сорок две секунды, чтобы дойти от постели к уборной, открыть люк, и проползти к лестнице. Это был простой способ добраться лестницы и спуститься вниз, а затем незаметно покинуть здание.

Сработало как по маслу.

— Мне нужен адвокат.

Прошло двенадцать часов после ареста.

В пустой комнате для допросов под интенсивным ярким светом находился Майк Ву, парень сидел за столом, на котором кроме чашки кофе, ничего не было. В бетонной, холодной комнате было пусто, за исключением зеркала на стене, которое, как считал Ву, предназначалось для наблюдения.

Он был истощен и чувствовал себя неуютно. Руки все еще были в наручниках за спиной, и он был босиком. Ву заставили снять футболку и шорты, в которых он спал, и теперь парень был одет в стандартные штаны заключенного и рубаху.

Кехо и шеф ФБР в Лос-Анджелесе Эл Нудельман сидели за столом с заключенным и никуда не собирались.

— Майк, ты проходишь по статье "Национальная безопасность", — сказал Кехо. — Ты лишен прав, которыми обладают нормальные, обыкновенные, повседневные преступники. Будь-то моя воля, я прикончил бы тебя прямо здесь и сейчас за все, что ты натворил. Ты предал свою страну, передавая секретные данные обороны вражеским организациям, ты повинен в убийствах федерального служащего и сотрудника штата Оклахома. Вы по уши в дерьме, мистер.

— А я всё ещё требую адвоката. И что-нибудь поесть, мужик. Вы не можете со мной так обращаться. Я американский гражданин.

— Американцы себя так не ведут.

В железную дверь постучали. Нудельман встал, открыл замок и переговорил с пришедшим агентом. Шэф кивнул и закрыл дверь. Он подошел к Джеффу и пересказал сообщение.

— О, хорошие новости, Майк, — сказал Кехо. — Старый друг здесь, чтобы увидеться с тобой и задать несколько вопросов. Ради этого он прилетел сегодня прямо из Вашингтона.

Дверь открылась, и вошел полковник Ламберт. Майк Ву закрыл глаза и содрогнулся. Он на самом деле уважал бывшего босса Третьего Эшелона и ужасался момента, когда столкнется с полковником лицом к лицу.

— Привет, Майк, — холодно сказал Ламберт.

Майк поднял взгляд и кивнул.

— Полковник.

Ламберт сел напротив заключённого и признательно поздоровался с Кехо:

— Добрый день.

— Уже день? — спросил Кехо. — Такое ощущение, будто год прошёл.

— Спасибо, что поставили меня в известность. Я прилетел так быстро, как только смог.

— Полагаю, вы установили рекорд в скорости, полковник. Вас телепортировали?

Ламберт взглянул на Майка и произнёс:

— Итак, этот подонок сказал что-нибудь?

— Ничего. Продолжает требовать адвоката.

Ламберт хмыкнул. Он посмотрел на бывшего сотрудника, и затем подался вперед.

— Майк, послушай. В твоих интересах дать показания. Подписать признание. Ты знаешь, что сделал, и у нас есть доказательства. Мы можем пройти через длительный судебный процесс, который выйдет в копейку налогоплательщикам, и болезненно вытянет признание... или ты можешь просто признаться, и мы постараемся быть снисходительными.

— Снисходительными? Насколько снисходительным может быть смертельный приговор? — спросил Майк.

— Я могу сказать только одно, возможно, ты сохранишь себе жизнь. Я замолвлю словечко. Но не гарантирую.

Майк не проронил ни слова. Он еще минуту смотрел на Ламберта, будто они играли в игру кто кого пересмотрит. Наконец-то заключенный подался вперед и произнес очень медленно:

— Я. Требую. Адвоката.

Ламберт и Кехо взглянули друг на друга и вздохнули.

— Эй, Майк, а ты помнишь Сэма Фишера? — спросил Ламберт.

— Видел однажды.

— Но ты слышан о нем. И на что он способен.

Майк пожал плечами.

— Ну, угадай что? Он уже на пути сюда. Сэм завершил задание в Гонконге, и я сказал ему, чтобы возвращался в Штаты. Но, услышав, что тебя арестовали, он не смог удержаться, чтобы не перекинуться с тобой словом. Видишь ли, Сэм очень любил Карли. И у меня твердое намерение привести Сэма сюда, агент Кехо и я ненадолго оставим вас наедине. Я не могу ручаться за то, как Сэм отреагирует, увидев тебя. И в виду того, что ты находишься в тюрьме усиленного режима №6, о которой, мать твою, никто не знает, что она даже существует, возможно, ты пожалеешь, что не сдох под градом пуль.

Майк прекрасно знал, о чем говорил полковник. Все в Третьем Эшелоне трепетали перед Splinter Cell'ами, а особенно перед Сэмом Фишером. Как будто бы этот парень был не человеком, а весьма опасной машиной.

Ламберт встал и сказал:

— Подумай об этом немного, Майк. Ему потребуется полдня, чтобы добраться сюда. Достаточно времени, чтобы написать и подписать признание. Пойдемте, агент Кехо. Оставим эту мразь со своими демонами.

Мужчины покинули комнату и заперли дверь. Майк Ву нервно щелкал суставами, дерзко уставившись в зеркало. Он знал, что они за ним наблюдают. Спустя некоторое время, он поднял полупустую чашку кофе и бросил в черное стекло. Разлитая жидкость стекала по стене, образуя мерзкую лужу в совершенно пустой и стерильной комнате.

— Я требую адвоката! — закричал он.

\* \* \*

Андрей Здрок был единственным в администрации "Магазина", кто знал личность Покровителя. Человек, который выступал в качестве агента "Магазина" на Дальнем Востоке, давно состоял в группировке и в критический момент выручил организацию, утратившую свои позиции в Восточной Европе. Парням в администрации этот человек был известен "Покровитель", потому что он так хотел. Здрок без сожалений исполнял любые его пожелания. В конце концов, Здрок нехотя признавал, что "Магазина" бы не существовало, если бы не "Везучие Драконы" с одной стороны и Покровитель с другой. Теперь оказалось, что отношения между "Магазином" и "Триадой" стали ухудшаться. Здрок осознавал, что партнерство с Мингом полностью исчезнет, как только генерал Тан получит в распоряжение систему наведения.

Катастрофа в антикварном магазине будет способствовать дальнейшему ухудшению позиций "Магазина" в регионе. Антипов убит. Офисы разрушены, и в настоящее время их раздирает на части полиция Гонконга. Без сомнения, несколько международных спецслужб будут парить над останками как стервятники. Похоже, Здроку вновь придется собрать корешки и скрыться.

Он поднял со стола телефонную трубку и набрал номер, который он знал наизусть. Покровитель поднял трубу и произнёс на английском:

— Да, Андрей?

Здрок также ответил на английском, потому что русский язык Покровитель знал плохо:

— Добрый день, сэр. Как идут дела на новом...

— Отлично, Андрей. Что я могу для вас сделать?

— Одного из наших людей арестовали в Калифорнии. Он должен был доставить систему наведения "Везучим Драконам". И как вы уже знаете...

— Джон Минг отменил сделку. Но я так понимаю, люди из Калифорнии предложили товар непосредственно вам. Сколько они просят?

— Детали все еще обсуждаются. Оскар произведет сделку. Но есть еще кое-что.

— Что же?

— Человек АНБ. Сэм Фишер. Splinter Cell. Он несет ответственность за инцидент в антикварном магазине. Пора что-то предпринять. Раз и навсегда.

— Не могу не согласиться. Действуйте. Сделайте звонок. Я внесу аванс. Предложу за него больше, чем обычно.

— Спасибо, сэр.

— Пожалуйста.

Благодетель повесил трубку, и Здрок набрал другой номер, который он знал на память. Телефон прозвенел пять раз, прежде чем мужчина ответил:

— Да?<sup>28</sup>

Андрей Здрок произнес:

— Слава Богу, ты здесь.

Он рассказал мужчине о том, что случилось в антикварном магазине.

— Это последняя капля. Сэм Фишер должен умереть. И этим займешься ты. Ты единственный, кто может это сделать.

Здрок ждал двадцать секунд, прежде чем с другой стороны прозвучал ответ:

— Я хочу двойной гонорар. Ты понимаешь, почему.

---

<sup>28</sup> Говорят по-русски (прим. переводчика).



— Конечно. Скажем, в два с половиной раза больше обычного. Как тебе?

— Очень щедро с твоей стороны. Где его найти?

— Он только что покинул Гонконг и сейчас на пути в Лос-Анджелес. Ты можешь выследить его там.

— Вылетаю первым рейсом.

— Спасибо.

— Буду на связи.

Оба парня повесили трубки, и Здрок почувствовал первый проблеск надежды после тревожных двадцати четырех часов с инцидента, произошедшего с Антоном Антиповым и штаб-квартирой "Магазина" на Кошачьей улице.

Теперь всё будет хорошо. Самый доверенный киллер "Магазина", Иван Путник, уже на пути в Америку, и он приведет дела в порядок.

## 23

Перелет через Тихий океан на "Оспрее" прошел без происшествий и почти всю дорогу я спал. Однако, приземлившись в Калифорнии, я все еще чувствовал усталость. Полагаю, я мог бы объяснить это тем, что стал старше, но я не стану это делать. Возможно, мне просто нужен отпуск. Две зарубежные спецоперации подряд, изнурят любого, даже парней на двадцать лет моложе меня.

Френсис Коэн подобрала меня на базе. Я удивился, увидев ее на Западном побережье, однако она объяснила, что прилетела из Вашингтона с полковником Ламбертом. Совместно с Анной Гримсдоттир они придумали, как защитить мои имплантаты от воздействия электронного передатчика "Триады". И пока вносятся корректировки, я должен согласиться на небольшую часовую операцию. Мне разрежут кожу, чтобы добраться до маленьких "жучков". На данный момент это не решение проблемы, которого я ожидал, но, кажется, это необходимо.

Она отвезла меня в тюрьму усиленного режима №6, засекреченное учреждение для заключенных, которые представляют серьезную угрозу национальной безопасности. Здесь держат террористов и предателей без права доступа к услугам адвоката, по крайней мере, некоторое время. Эта политика является частью Акта Национальной Безопасности и так называемой войны с терроризмом, которая началась 11 сентября 2001 года. Блок расположен к востоку от Лос-Анджелеса, недалеко от Сан-Бернардино. С улицы здание напоминает общественную автостоянку, чем на самом деле и является. Но если ввести код доступа в лифт, можно спуститься на нижние этажи в пятнадцати метрах под землей. Именно здесь содержатся самые опасные преступники Америки.

Получив разрешение, я вхожу в здание, Коэн ведет меня к Ламберту. Он временно занял небольшой офис с койкой. Он выглядит так, будто только что проснулся.

— Сэм, рад тебя видеть, — говорит Ламберт.

— Хорошо вернуться домой.

Мыжимаем друг другу руки, и он предлагает мне присесть на койку. Ламберт берёт стул из-за стола, на котором установлен его ноутбук. Коэн оставляет нас наедине, сказав, что вернется за мной после обеда и ответит на операцию.

— Прости, если я выгляжу потрепанным, — говорит Ламберт. — Я почти всю ночь разговаривал с Майком.

— Я тоже устал, — отвечаю я. — Я еще в отпуске?

Ламберт ухмыляется; он знает, что у меня подвешенный язык.

— Не сейчас, Сэм. Отдохни денек-другой, ты нужен нам здесь. Позже объясню. Хочешь кофе?

— Конечно. Я хочу позвонить дочери. Здесь есть телефон или можно воспользоваться своим мобильным?

— Вот, возьми этот, — говорит он, указывая на телефон на столе. — Это безопасная линия. Я скоро вернусь.

Он выходит из комнаты, и я делаю звонок.

Срабатывает автоответчик Сары: "Привет, это Сара, оставьте сообщение". Я смотрю на часы и понимаю, почему её нет дома утром. Наверное, она в колледже.

— Привет, милая, я вернулся в Штаты, — говорю я. — Просто, чтобы ты знала. Как только получится, ты можешь со мной созвониться по номеру, который у тебя есть. Если я не отвечу, то перезвоню. Люблю тебя.

Я кладу трубку и ложусь на койку. Я почти засыпаю, когда Ламберт приходит с кофе.

— Спасибо, — говорю я.

Я сажусь и беру чашку.

Ламберт садится на стул и заявляет:

— Зачитаю тебе последний отчет.

Ой-ей, понеслась. Я был предельно честен в том, что случилось в Гонконге в антикварном магазине. Он хочет наброситься на меня, обозвав плохим парнем за то, что я хладнокровно убил Антипова. По крайней мере, я знаю, меня не уволят, ведь Ламберт прояснил, что я все еще на задании.

— Я рад, что ты пресек операции "Магазина", — именно это он и говорит. — Двое ликвидированы, и двое еще остались.

Естественно я не ожидал такого диалога.

— Спасибо, — говорю я.

Я понимаю, что нужно объясниться.

— Послушай, полковник, насчет Антипова....

Он машет рукой.

— Забудь, Сэм. Парень был отъявленным негодяем. Все парни из "Магазина" — дерьмо редкостное. Согласно нашему уставу ты был в боевых условиях. Не будем больше об этом.

Я киваю и делаю глоток кофе. После небольшой паузы я спрашиваю:

— Итак, как поживает наш заключенный?

— Я верю, что он скоро заговорит. Думаю, он ждет тебя.

\* \* \*

Майк Чан, простите, Майк Ву, выглядит довольно измученным. Ему не давали уснуть и в течение сорока восьми часов интенсивно допрашивали. Однажды я мимоходом видел его в Третьем Эшелоне. Вероятно, Майк был отличным аналитиком. Почему жадность обращает столько хороших людей в негодяев? Я никогда не пойму этого. Мы все хотим зарабатывать деньги и жить комфортно, но продавать Родину, друзей и семью за гранью моего понимания.

Как только я вхожу в комнату для допросов, Майк приподнимается, и его глаза расширяются. Должно быть, они разрекламировали мой визит. Парень выглядит испуганным.

— Расслабься, Майк, — говорю я. — Я тебя не трону. Пока что.

— Зачем ты здесь? — спрашивает он. — Это не твоя работа. С каких это пор секретных агентов вербуют для допроса заключенных?

— А их и не вербуют. Я здесь по своей воле. Я здесь, потому что Карли Сент-Джон была моим другом. Я здесь, потому что твои друзья "Везучие Драконы" пытались убить меня. Я здесь, потому что я патриот и люблю свою страну, а ты, сукин сын, дерьма своего не стоишь.

Заключенный вздыхает и кивает. Он смирился со своей судьбой:

— Я по-прежнему требую адвоката.

— Возможно, тебе его предоставят после признания. Я не уверен, как использовать на тебе специальные боевые приемы. Но я знаю, что не выйду из комнаты, пока ты не сделаешь официальное заявление и не подпишешь его.

— Итак, что ты на мне будешь пробовать? Ты покажешь мне, насколько крут и немного избобьешь меня?

— Надеюсь, ты опомнишься и осознаешь, что тебе не выбраться из всего этого. Тебя поймали. Ламберт и ФБР имеют против тебя все улики. Тебе не нужно ничего подписывать. Тебе все равно светит смертный приговор. Мы не хотим этого допустить. Жизнь куда лучше смерти.

— Зависит от того, как ты ее проживаешь, не так ли?

— Возможно. Плохо, что Карли уже так не скажет.

Майк уставился вниз. Я чувствую, что он совсем не рад, что сделал. Ублюдок.

— Почему, Майк? Зачем ты убил ее? Знаешь, Карли как-то сказала мне, что ты отличный работник. Она сказала, что ты был лучшим аналитиком в фирме и, скорее всего, быстро получил бы продвижение.

— Пошел ты, Фишер.

Тут что-то во мне щелкнуло. Возможно, я переутомился. Возможно, я пытался скорбеть за Карли. Или, возможно, я был сыт по горло всем этим дерьмом.

Я встаю, подхожу к Майку, хватаю его за грудки и бью в нос. Он отлетает назад и падает на пол. Я ожидаю, что Ламберт или еще кто-то зайдет и выругает меня, но никто не входит. Через некоторое время Майк поднимается и смотрит на меня. Из его носа идет кровь.

— Ударь меня ещё раз, Фишер.

— Что?

— Я хочу, чтобы ты врезал мне. Избей меня. Я заслужил это.

— Успокойся, Майк. Садись.

Он кричит:

— Ублюдок! Врежь мне! Ты ведь за этим сюда пришел!

— Сядь, Майк!

— Пошел ты, Фишер! Эй, знаешь что! Я вышиб мозги Карли и наслаждался этим. Я специально зашел в её кабинет, приставил оружие ей к затылку и спустил курок. Тебе надо было это видеть, Фишер. Ее мозги разлетелись на весь проклятый компьютер!

Это сработало. Я даю парню желаемое, и дьявол, я ведь тоже этого жажду. К черту установленный порядок. Кроме того, это дерьмецо взбесило меня. Я хватаю его за ворот и тяну вверх через стол. Парень лёгок, поэтому бросить его через всю комнату в стену ничего не стоит. В течение следующих нескольких секунд я полностью забылся. Я не помню, как избивал его, но должно быть я ударил его два или три раза. Мне кажется, я даже пнул парня. Когда я прихожу в себя, он окровавленный лежит на полу.

— Спасибо, — говорит он. — Можешь мне не верить, но мне это было нужно.

— Черта с два, — бормочу себе под нос.

Я лезу в карман, нахожу платок и бросаю ему. Он вытирает лицо, а затем медленно ползёт обратно на стул. Когда он садится, то кладёт руки на стол, а затем опускает голову на руки. Пару раз глубоко вздохнув, Майк поднимает на меня свой взгляд. Я почти вижу, как в его голове вертятся шестеренки, когда парень борется с собой, чтобы выложить все подчистую. После долгой паузы он начинает говорить:

— Она уже почти выяснила, что я спровоцировал ту самую утечку в Третьем Эшелоне.

Наконец-то он осознает всю ситуацию.

— Но её убийство не помешало нам все узнать, — говорю я. — Это был необдуманный, глупый поступок. Убить её, а затем сбежать. Очень умно, Майк. Конечно, мы бы догадались, если бы ты выкинул что-нибудь подобное.

— Я думал, что покину страну прежде, чем ФБР поймает меня. Я должен был находиться в Гонконге. Все пошло наперекосяк. Скорее всего, она обнаружила связь с "Везучими Драконами". Я не мог этого допустить. Запаниковал. Убить ее было автоматической реакцией.

— Продолжай. Всё, что мы говорим, записывается. Выговорись. Все, что тебе останется, это подписаться, когда напечатают записанный разговор.

Майк продолжает:

— Хорошо. Вот как все обстоит. Мой брат и я состоим в "Везучих Драконах". Шесть лет назад нас завербовали в Лос-Анджелесе. "Триада" уже в течение некоторого времени сотрудничала с "Магазином". Они изменили мне личность и устроили на работу в АНБ.

— Как "Триаде" удалось такое провернуть?

— Не "Триада". Это сделал "Магазин". Им кто-то помогал в Вашингтоне.

— В смысле?

— Кто-то из более высокого пищевого звена. Мне неизвестно кто это, клянусь. Они серьезно подошли к защите личности этой персоны.

Я тру подбородок и спрашиваю:

— Кто-то из Конгресса?

— Я, правда, не знаю, Сэм. Клянусь. Кто бы это ни был у него много связей. Они смогли очистить мое прошлое, создать мне новую личность в качестве Майка Чана. И выйти на контакт с профессором Джейнсенем.

— Так значит, главный предатель, который организовал сделку между "Триадой" и "Магазином", сидит в нашем правительстве?

— Да.

— Как ты связывался с Джейнсенем?

— Я никогда не встречал его. Он доставлял электронные файлы в почтовый ящик в городе. Я забирал их и отправлял Джону Мингу в Гонконге. Минг продавал их "Магазину". Возможно, был какой-то другой вид сделки между ними. "Везучие Драконы" получали за информацию оружие.

— Еще одна часть работы Джейнсена ждет доставки?

Майк в замешательстве, а затем, вероятно, полагает, что и так зашел далеко, так почему бы не рассказать как есть.

— Да. Это система наведения для АМНПА. Поставляется в ноутбуке. "ГироТехникс" спроектировал ее согласно спецификации Джейнсена и некоторыми требованиями клиента "Магазина". Я должен был доставить ее в Гонконг и сбежать заодно, но Минг вдруг решил не покупать ее. Он поссорился с "Магазином" из-за каких-то политических разногласий.

— Значит, сделка полностью отменена?

— Нет. Днем ранее, до моего ареста, я связался с "Магазином" и предложил продать им товар напрямую. Эдди и я обошли "Везучих Драконов".

Я присвистываю.

— Ну и дела, Майк, ты должен радоваться, что тебя арестовали. Драконы убили бы тебя самым неприятным способом. Где твой брат?

— Не знаю. Скрывается, наверное. "Магазин" свяжется с ним. Я подстраховался на случай если не смогу провести сделку, то они сами проведут ее с братом. Он собирается продать систему наведения, и сделка может произойти в любой день. Возможно, уже произошла.

— Он имеет дело со Здроком?

Майк кивает.

Я смотрю на предателя еще минуту, а затем поднимаюсь.

— Спасибо, Майк. Все, что ты рассказал, будет напечатано, и ты сможешь подписать признание. Сегодня ты сам себе помог. Чтоб ты знал, я все еще считаю тебя гнидой. Прости, что врезал тебе.

После моей небольшой речи, от которой мне легче не стало, я развернулся и вышел из комнаты.

— Я собираюсь навестить "ГироТехникс", — говорю я Ламберту, вернувшись к нему в офис.

— Мы опередили тебя, — отвечает он. — Анна Гримсдоттир взламывает их сервера, собирая электронные письма и закачивая различные файлы безопасности. Наши аналитики сортируют их. Мы делимся всем, что у нас есть с ФБР, а они сотрудничают с нами. Бюро уже знает, что "ГироТехникс" занимается противозаконными делами. Официальное расследование ведется по целому ряду преступлений, включая предоставление деликатной и засекреченной военной информации иностранным державам. Мы знаем, что они работали с материалом АМНПА и у них вообще не должно быть доступа к этому проекту. Специальный агент Джефф Кехо в настоящее время руководит расследование по делу фирмы. Я сказал ему, что ты сделаешь то, что лучше всего умеешь — проберешься внутрь "ГироТехникс" и посмотришь, что можно найти. В то же время, Кехо разыскивает Эдди Ву и пытается определить, когда парень может выйти на контакт с "Магазином".

— Есть фото Эдди Ву?

Ламберт роется в куче вещей на столе, а затем дает мне фото. Я запоминаю черты лица. Он очень похож на своего брата.

— Мы должны предотвратить обмен, — продолжает Ламберт. — Не нужно говорить, для чего генерал Тан использует АМНПА. Мы полагаем, что он сконструировал АМНПА по чертежам Джейнсена.

— Что наше правительство говорит об этом генерале Тане?

— Госсекретарь связался с китайским правительством. Мы сделали серьезное предупреждение, что Тайвань не должен подвергаться преследованиям. Китай, конечно же, прикинулся дурачком. Они говорят, что генерал Тан просто проводит военные учения и маневры в районе Фучжоу. И он якобы не намерен нападать на Тайвань, и правительство не давало разрешения на это. Короче говоря, наше правительство придерживается позиции "поживем — увидим".

Я потянулся и едва не зевнул.

— Я тебе надоел? — спрашивает Ламберт.

— Я вымотался, полковник. Была тяжёлая неделя. Чёрт, это были тяжёлые пару месяцев.

— Ладно. У тебя отпуск на двадцать четыре часа, Сэм. Отдохни. Перепихнись. Делай всё, что нужно, чтобы восстановить силы. В гараже наверху стоит наша машина — пользуйся.

— Спасибо, полковник.

В этот момент Френсис Коэн входит в офис. Она выжидающе смотрит на меня.

— Ох, я почти забыл, — бормочу я. — Мне назначена встреча, да?

Она кивает.

— Доктор здесь. Хочешь пойти в подготовительную палату, Сэм? Я обещаю, мы быстро с этим покончим. Будет не больно. Наверное.

Ламберт усмехается мне.

— Будет не больнее, чем когда импланты вживляют.

— Это утешает, — говорю я.

Первая операция была ужасной.

Я встаю и следую за Коэн в стерильную комнату, где я встречаю доктора Фрэнка и его прекрасную медсестру Бэтси.

По крайней мере, я получу наркоз за ордалию<sup>29</sup>.

\* \* \*

После всего, через что мне довелось пройти, операция прошла гладко. Я чувствую небольшой дискомфорт в ушах, как будто в них вода, и её никак не вытряхнуть. Док говорит,

---

<sup>29</sup> Ордалия — "суд божий" (испытание физическим страданием как метод судебного следствия).



что через несколько часов я буду как новенький. В гараже меня ждёт "Ниссан Мурано" 2005 года, просторная машина с двигателем V6 и бесступенчатой трансмиссией. Я впечатлен. Это лучший автомобиль, который Третий Эшелон когда-либо мне предоставлял.

Я понятия не имею, где провести ночь в Лос-Анджелесе. Пока я еду в город по I-210, я звоню домой в Мэриленд, чтобы проверить сообщения на автоответчике. К своему большому удивлению, есть одно от Кати Лоунстерн:

*"Привет, Сэм, это Катя. Знаю, тебя, вероятно, нет в городе, но я просто, я не знаю, я просто захотела позвонить и сказать, что скучаю. Я чудесно провела время с мамой и сестрой в Сан-Диего, а теперь я в Лос-Анджелесе. Я захотела приехать сюда и потратить немного денег. Что я могу сказать...? Я люблю делать покупки, а Лос-Анджелес лучше всего для этого подходит. Я остановилась в отеле "Софитель" напротив "Бeverly-Центр" и через минуту планирую напасть на этот торговый центр. Наверное, я останусь здесь на пару дней, а затем вернусь в Балтимор. Надеюсь, к тому времени ты тоже вернешься. Во всяком случае, я надеюсь, что с тобой всё в порядке, и скоро мы с тобой поговорим. Пока".*

Хорошо. Что там говорил полковник Ламберт насчет перепихнуться?

Я вдруг оказался на распутье. С одной стороны, мне, скорее всего, следует держаться подальше от неё, немного отдохнуть и сосредоточиться на работе. С другой стороны, я смертельно хочу увидеть ее. Но готов ли я окунулся с головой в отношения? Потому что именно это и будет, если я отвечу на ее звонок — отношения. Дьявол, одна мысль об этом заставляет меня нервничать.

Да пошло оно. Мне нужно это. Прошло слишком много времени. Называйте это ментальной оздоровительной терапией. Может быть, я и Splinter Cell, но я ещё и мужик.

Теперь я знаю, куда направляюсь. После 210 шоссе идет 134, я проезжаю его и направляюсь на запад по 101. Дорога не заняла много времени, прежде чем я выехал на бульвар Санта-Моника и направился в сторону бульвара Беверли и Ла Сьенегги. Прямо в "Софитель" через дорогу от "Бeverly-Центр".

## 24

Я регистрируюсь в отеле, иду в мою комнату на третьем этаже, набираю приёмную и прошу соединить с комнатой Кати. Я ожидал, что её не будет в номере, поэтому, приятно удивляюсь, когда она поднимает трубку.

— Алло? — я слышу легкое замешательство в её голосе.

Кто мог бы звонить ей в Лос-Анджелесе?

— Привет, Катя, — говорю я. — Это Сэм.

— О, Боже, Сэм! Какой сюрприз!

— Как ты?

— Я... я прекрасно! Чёрт побери, я нервничаю. Чем ты занят? Ты вернулся в Штаты?

— Да.

— И как в Балтиморе? Всё ещё холодно?

— Не знаю. Я не там.

— Где же ты?

— Двумя этажами ниже тебя.

Она не уверена, что расслышала меня правильно.

— Что?

— Я в отеле. Двумя этажами ниже. В Лос-Анджелесе.

— Что ты здесь делаешь? — теперь она смеётся. — О, Боже.

— Я получил сообщение, которое ты оставила для меня дома. В это время я находился в Лос-Анджелесе, так что... вот он я.

— Это удивительно. Я только что думала о тебе.

— Да? Ну, я о тебе тоже.

— Ты... ты хочешь встретиться?

— И ежу понятно.

— Ты голоден? Я ещё не обедала.

— Я тоже. Давай пообедаем.

Через двадцать минут мы встречаемся в вестибюле. Катя похорошела. Она одета в обтягивающие черные капри, подчёркивающие форму её длинных ног, красную тунику и короткий чёрный жакет. Я спрашиваю её, подходит ли чеснок для обеда, и она отвечает, если буду я, то будет и она. Я знаю потрясающее место в нескольких кварталах вниз по Ла Сьенеге, и мы решаем прогуляться. В Лос-Анджелесе слегка прохладно, но не сравнить с зимними температурами на востоке. Нам не нужно пальто.

— Как семья? — я спрашиваю её, пока мы прогуливаемся.

Она берёт меня за руку.

— В порядке. Это был приятный визит. Мама неважно себя чувствовала. Она подхватила какую-то странную инфекцию на ногте пальца ноги, и доктор опасался, что придётся ампутировать. В смысле, палец. Однако ноготь удалили и... ладно, тебе не хочется все это слушать?

— Я не возражаю. Думаю, я осилю образ пальца без ногтя.

— Так или иначе, полагаю, сейчас мама в порядке. И моя сестра тоже. Как всегда с жиру бесится. Разводится уже во второй раз. У меня такое ощущение, что счастья в браке ей не видать. Слишком уж она независимая личность.

— Как и ты?

— Да, но не настолько. Если бы она жила в шестидесятых, из неё вышел бы настоящий хиппи. Что насчет тебя? Где ты был?

— О, за границей. Ничего такого, о чём стоило бы писать домой письма. Обычный бизнес.

— Ага, верно. Международные сделки. Сбор информации и урегулирование проблем. Я помню, мистер Таинственный.

— Это правда!

— Конечно. Так что за дела в Лос-Анджелесе?

— Сделал остановку. Деловую остановку. Но у меня есть двадцать четыре часа свободного времени.

— Ах, и ты решил провести это время со мной?

— Если ты хочешь.

— Конечно же, хочу.

— Только мне действительно нужен отдых. Я довольно измотан.

Она ударяет меня кулаком в плечо.

— Перестань, дурашка. Следующие двадцать четыре часа мы можем провести в постели, но никак не спать!

Мы приходим к ресторану, одному из моих любимых в Лос-Анджелесе и в Сан-Франциско. Он называется "Зловонная Роза" и специализируется на чесночных блюдах. Катя никогда не была здесь, так что она пришла ради удовольствия.

Как обычно здесь весьма многолюдно, но обеденный час уже подходит к концу. С заказом столика проблем нет. Официантка, должно быть, чувствует романтическую напряжённость между мной и Катей, поэтому она усаживает нас в тёмном углу и зажигает свечу. Катя просматривает меню и говорит, что всё кажется аппетитным. Я поддерживаю её и предлагаю

закуску "Банья Кауда". Мы заказываем бутылку красного вина и устраиваемся на часок-другой приятно провести время.

— Так в какой части света вы были, мистер Продавец? — спрашивает Катя.

Её карие глаза сверкают в огоньке свечи, и я испытываю желание излить свою душу. В кои-то веки призрак Риган не появляется. Быть может, моя покойная жена смотрит с небес и желает мне добра. Риган хотела бы, чтобы я наладил свою жизнь, кого-нибудь полюбил. В конце концов, мы с Риган разошлись и не жили вместе, когда она заболела. Мы оставались в теплых отношениях главным образом из-за Сары, но я знаю, мы так и не смогли избавиться от сильной привязанности друг к другу. А ещё я верю, что Катя ей бы понравилась.

— Я был на Дальнем Востоке, — отвечаю я.

Я не хочу много болтать о своей работе. Очевидно, Катя о чём-то догадалась. Во мне продолжаются дебаты по поводу того, чтобы рассказать ей всю правду. Думаю, я так и поступлю, если наши отношения перерастут в нечто серьёзное.

— Так, посмотрим, Дальний Восток, — говорит она. — Тогда должно быть... Япония? Корея?

— Неа.

— Филиппины? Китай?

— Неа.

— Гонконг? Индонезия?

— Ближе.

— Послушай, Сэм, единственная вещь, о которой я прошу — быть честным со мной.

Она делает глоток вина и пристально смотрит мне в глаза.

— Я вижу, что у тебя черствеет сердце, когда дело доходит до отношений, и я не хочу отпугивать тебя. Я независима, и уверяю тебя, со мной не нужно возиться. Но я думала о том мимолетном мгновении, которое мы провели вместе, и я считаю, что мы хорошо проведём время. Я не прошу обязательств или подобных вещей, я только хочу, чтобы ты говорил мне о себе правду.

Прежде, чем я успеваю что-то сказать, прибывает закуска. "Банья Кауда" — это удивительное блюдо из мягких зубчиков чеснока, отваренных в лучшем оливковом масле с последующим добавлением небольшого количества анчоусов и сливочного масла. Закуска подаётся в небольшом горшочке, и её можно мазать на свежее испечённый хлеб.

— Боже, это невероятно, — говорит Катя, когда пробует блюдо. — Я могла бы питаться только этим.

— Вкусно, правда? Можно купить книгу с рецептами ресторана в холле, если захочешь приготовить дома.

Мы заказываем первое и ведём разговор на разные темы, вопрос о моей честности ушёл на второй план. Крав-мага и персональные привычки поддержания формы становятся главной темой нашей беседы. Катя немного касается своей жизни в Израиле до переезда в Соединённые Штаты. Её отец был израильтянином, а мать американкой, отсюда и двойное гражданство. Когда родители развелись, мать переехала с Катей и сестрой в Калифорнию. Её отец скончался от инфаркта шесть лет спустя.

Еда прибывает, и это потрясающе. У Кати атлантический лосось, запеченный с лимоном и чесночно-каперсовым соусом, поданный с пастой "Ди пепе". У меня небольшое рёбрышко жареное с чесноком, подаваемое с чесночно-картофельным пюре. Как я уже говорил Кате, "Зловонная Роза" — великолепное место для свиданий, потому что у всех будет дурной запах изо рта.

Отведав блюда, мы возвращаемся к разговору о моей работе. Она упоминает, что любит путешествовать, но случается это не часто.

— Тебе повезло. Наверное, неплохо иметь возможность посещать столько мест во время работы, — говорит она.

— Иногда. Зависит...

— От чего?

— От того, что я должен сделать.

— Сэм, ведь ты работаешь на правительство? Ладно тебе, со мной твои секреты в безопасности.

Я не отвечаю, но пожимаю плечами в знак того, что она на верном пути. Больше сказать не могу.

— Я так и знала. Слушай, я знавала мужчин, которые работали на правительство. Однажды я была на свидании с парнем из ЦРУ. Мы долго были вместе до того, как я узнала, чем он занимается, и это реально меня взбесило.

— От чего же?

— Потому что он лгал мне. Говорил, что работает лоббистом. У него были такие же отличительные черты, как и у тебя: он становился скрытным, когда дело касалось его работы, исчезал на длительное время, находился в необычайно отличной для своего возраста форме, и фанател от боевых искусств. Поверь мне, Сэм, я знаю этот типаж.

— И таков мой типаж?

— Разве нет?

Я пропускаю вопрос. Обед продолжается приятно, и беседа протекает по более безопасным темам. Во время десерта, когда мы пьем ирландский кофейно-шоколадный мусс, я чувствую на своей голени ее босую ногу. Она сбросила обувь и скользит своей ногой по моей, выше и выше, пока её нога не достаёт моей промежности. Она надавливает пальцами, всё время поглядывая на меня с блеском в глазах, в которых читается серьёзность намерения. Внезапно я сильно возбуждаюсь, ответная реакция, которая ознаменует возвращение из состояния между жизнью и смертью. Психиатры АНБ, которые обследуют меня каждый год, всегда удивляются моим годам безбрачия. У большинства парней, завербованных государством для выполнения опасных миссий, либидо не получает выхода наружу. Возможно, теперь оно наконец-то вырвется.

— Может, оплатим счёт и свалим отсюда? — спрашиваю я.

— А я думала, ты уже не предложишь, — сказала она с хитрой усмешкой, играющей на её губах.

\* \* \*

Оставшуюся часть дня и вечер мы проводим в моей комнате отеля. Мы интенсивно занимаемся сексом, как это было дома в Таусоне на мой день рождения. Кажется, Катя ненасытна, и я больше не чувствую той усталости, которая изводила меня по прибытии в Калифорнию. Возможно, это феромоны, пронизывающие моё тело, или что-то вроде того, если вы верите в такие вещи. В любом случае, химические реакции в моей пояснице не подводят и делают свою работу.

В девять часов вечера мы снова проголодались. Я звоню на ресепшн, и нам приносят пару сэндвичей с содовой. Мы сидим в постели раздетые и ужинаем, хихикая над тем, как нелепо, должно быть, мы сейчас выглядим. После еды Катя предлагает сделать мне массаж, и я охотно соглашаюсь. Пока она работает своими сильными руками, я снова начинаю чувствовать усталость. Я замечательно расслабился, и, кажется, как будто бы я плыву по воде. Затем я осознаю, что в комнате стало темно, а Катя лежит рядом. Должно быть, я уснул во время массажа. Электронные часы на тумбочке показывают 2:35, я проспал добрых шесть часов.

Я тихо выскальзываю из-под одеяла, и какое-то время сижу, наблюдая за Катей. Она крепко спит. В тусклом свете её темные вьющиеся волосы, разбросанные по подушке, похожи на разлитую краску.

В голове промелькнула мысль:

*"Да. Так и есть. Годы безбрачия окончены".*

Моей дочери, Саре, придётся привыкнуть к тому, что теперь я буду появляться не один. Я не размышляю о браке или о чем-то радикальном. Я даже не уверен, что хочу жить вместе с Катей. Но одно я знаю наверняка — я хочу продолжать видеться с ней. Если Катя серьёзно говорила насчёт независимости, то наши отношения будут идеальными. Кажется, придётся все же преодолеть несколько препятствий, но, несмотря на это, я чувствую себя... счастливым.

В этот момент ОПСАТ подаёт тихий звуковой сигнал. Я хватаю его, вырубая звук и вижу сообщение от Коэн. Все необходимые детали для обыска "ГироТехникс" я получил. Агент Кехо сообщил, что здание было загадочным образом эвакуировано, и с полуночи пустует. Ламберт подозревает, что арест Майка Ву побудил управление фирмы принять решительные меры. Ламберт хочет, чтобы я проник туда как можно скорее.

Катя шевелится и открывает глаза.

— Который час? — бормочет она.

— Середина ночи, — говорю я. — Спи. Я вернусь утром.

Она привстаёт и спрашивает:

— Куда ты идешь?

— У меня появилась работа. Я еще вернусь. Обещаю.

— Тебе грозит опасность?

— Нет. Катя, спи. Я вернусь до того, как ты проснешься.

Она нахмуривается, и в этот момент я боюсь, что может возникнуть конфликт интересов. Но вместо этого она улыбается, притягивает мою голову к себе и целует меня.

— Будь осторожен, — шепчет она.

Катя ложится на подушку и закрывает глаза. Она залезает под одеяло и прижимается к нагретому моим телом месту.

Я надеваю униформу и уезжаю из отеля на "Мурано".

Я довольно легко нахожу "ГироТехникс". Странное место для компании разрабатывающей технологии: изолированное в холмах, окружённое деревьями, расположенное в тупике неизвестной просёлочной дороги; хотя, это же фирма, занимающейся незаконным дерьмом. Если сведения ФБР подтвердятся, в чём я ни на секунду не сомневаюсь, тогда это место финансируется и управляется "Триадой". Это еще раз доказывает, что такие преступные организации, как "Триады", "Якудза" и "Мафия" расширяют свою деятельность, помимо ассоциирующихся с ними наркотиков, оружия, проституции и азартных игр. Они вышли на глобальный преступный рынок, спонсируя и развивая технологии для своих нелегальных дел.

Я останавливаю "Мурано" на Норман Плейс и направляюсь к просёлочной дороге. Придерживаясь дороги, я пробираюсь через плотные ряды деревьев. Ночное видение облегчает эту задачу. Я подхожу к ограждению и вижу футуристическое здание — это и есть "ГироТехникс". Несколько прожекторов освещают пустую автостоянку, но в остальном место выглядит пустынным. Я достаю "Файв-Севен", прикручиваю глушитель, и целюсь в прожектор.

Слышится звук битого стекла.

Теперь на стоянку опускается крошечная тьма, тускло освещаемая туманным ночным небом. Я перелажу через забор, бегу к служебному входу и нахожу кодовую панель на двери.

— Эй, Анна, ты здесь? — говорю я, нажимая на имплант. — Мне нужен код от "ГироТехникс".

— Минутку, Сэм, — отвечает она. — Я думала раздобыть его к утру, и не знала, что тебе прикажут проникнуть туда в этот час.

— Хорошо, я постою в темноте. Поторопись.

Думаю, я мог бы взорвать эту хреновину, но может подняться всевозможная тревога, и полиция появится здесь прежде, чем я успею сказать: "Ой". Вместо этого я обхожу здание и ищу другой вход. Действительно странно, здесь нет парадного входа для простых смертных. Единственные, кто входят и выходят из "ГироТехникс" — это рабочие. Должно быть, почтовая служба доставляет посылки к чёрному входу, а почтальон передает письма через щель. Я думаю, что вряд ли управление делает что-то для развлечения клиентов.

Прежде чем Гримсдоттир выходит на связь с кодом доступа, со стороны в сторону здания дороги направляется свет от фар. Блин. Я бегу к забору, но времени перелезть его не остается. Я падаю в грязь, уткнувшись лицом вниз, пока автомобиль едет на стоянку и припарковывается. Это "Корветт". Водитель гасит свет и выходит. Он один. Вокруг слишком темно и даже с прибором ночного видения мне не рассмотреть парня. Могу только сказать, что он азиат.



Парень идёт к служебному входу и набирает код. Дверь открывается, и он входит внутрь. Я быстро встаю и бегу к двери, включаю тепловизор и вижу еще теплые от прикосновений кнопки: 9, 7, 2, 0 и \*. Я понятия не имею, в каком порядке они идут. Я фотографирую клавиатуру с помощью камеры ОПСАТа и подгоняю порядок нажатия кнопок к тепловому снимку на экране. Обычно я предполагаю порядок нажатия кнопок — первая самая бледная, последняя — самая яркая. Трудность в том, что кнопка могла быть нажата не один раз.

Рискнув, я ввожу комбинацию, рассчитывая, что она должна быть верной. Это как игра в рулетку в Вегасе — шансы зверски не в мою пользу. Конечно же, ничего не происходит. Я пробую другой вариант, и снова ничего. Иногда эти клавиатуры настроены таким образом, что поднимают тревогу при трех неправильных комбинациях. Стоит ли рисковать? Насколько я знаю, здесь только один парень. Думаю, я справлюсь с ним, но тревога может привести остальных.

Прежде, чем я успеваю рискнуть, по гравийной дороге снова движет свет от фар. Проклятье! И снова я захожу за угол здания, где могу безопасно переждать. Новый автомобиль, "Порше", останавливается рядом с "Корветтом". И снова водитель один. Он гасит фары, выходит из машины и идёт к двери. Я смотрю, как он вбивает код, но дверь не открывается. Он стучит. Спустя какое-то время ему отвечает голос по внутренней связи.

Приехавший парень не помнит код. Я быстро вытягиваю "Файв-Севен" и активирую лазерный микрофон. Целясь в дверь, я слышу следующую беседу на китайском:

ПАРЕНЬ ВНУТРИ: Что значит, не помнишь код?

ПАРЕНЬ СНАРУЖИ: Ну, подай на меня в суд. Какой код?

ПАРЕНЬ ВНУТРИ: Девять-девять-семь-два-два-нуль и звёздочка.

ПАРЕНЬ СНАРУЖИ: Спасибо.

Он вбивает правильный код, и дверь открывается. Как только он входит внутрь, я слышу голос Гримсдоттир.

— Сэм? У нас для тебя код.

— Это уже не важно. Он у меня есть, — говорю я.

— 9-9-7-2-2-0-\*.

— Я же сказал, он у меня есть. Спасибо.

— Ох, пожалуйста.

"Блин".

Я выжидаю минуту и направляюсь к двери. Я ввожу код и слышу, как открывается замок. Заглядывая внутрь, я вижу пустой коридор, освещаемый люминесцентными лампами. Скользнув внутрь, я слышу, как из конца коридора доносятся голоса. Двое мужчин говорят на

китайском, и мне трудно понять их с такого расстояния. Я двигаюсь дальше по коридору и проскальзываю в помещение, напоминающее комнату отдыха. В комнате стоят несколько торговых автоматов, несколько столов и стульев, микроволновая печь, кухонные приборы и доска объявлений. На доске закреплены несколько дюжин цветных снимков совместного пикника. Снимки подписаны от руки на английском: "ПРАЗДНИЧНЫЙ ПИКНИК, ГАВАНЬ МАРИНА-ДЕЛЬ-РЕЙ". Какое-то время я рассматриваю снимки. Обычные глупые позы, которые можно увидеть на корпоративных мероприятиях — люди корчат рожи с пивом в руках, парень жарит бургеры и хот-доги, группа людей играет в волейбол. Кто-то подписал каждую фотографию на маленьких листках бумаги на китайском языке — Кен готовит обед, Джо и Том напиваются, Ким и Джо зарабатывают очко. Все субъекты на фотографиях — азиаты, и в основном мужчины. Я уже собираюсь перейти к парням в здании, когда замечаю Эдди Ву, уставившегося на меня. Я уверен, это он. Он стоит на палубе яхты, пришвартованной в гавани. Лодка называется "Леди Лотус", и судя по гордому выражению лица Эдди, он, похоже, капитан. Так и есть, подпись гласит: "Капитан Эдди и его лодка". Я забираю фото с доски и кладу его в карман, затем возвращаюсь в коридор.

Двое уходят дальше в здание. Я крадусь вдоль коридора, двигаясь от угла к углу, пока дуэт не входит в двустворчатые двери с надписью на китайском и английском — "РАЗРАБОТКА". В каждой двери есть квадратное окно и через одно из них я вижу парня, он стоит спиной ко мне, и возится с чем-то на рабочем столе. Не мудрено предположить, что комната, в которой они находятся — лаборатория, где сотрудники "ГироТехникс" изобретают какое-то дерьмо.

Я вытаскиваю из рюкзака оптический кабель, включаю, и медленно просовываю его под дверь. Наконечник идеально пролезает, и я проталкиваю его на пару сантиметров. Затем я включаю линзы с широкоугольным обзором и настраиваю фокус на ОПСАТе. Теперь передо мной довольно четкая картина всего происходящего. Щелчком переключателя включается звук, который передается в мои импланты.

Парни изготавливают взрывчатку. Один из них держит брикет с нитроглицерином, из которого он понемногу выдавливает вещество, похожее на зубную пасту. Вещество попадает в металлический цилиндр, который второй размещает в контейнерах, по форме напоминающих шайбу и соединенных проводами с детонаторами и таймерами. Они очень похожи на мои настенные мины.

Разговор происходит на беглом китайском языке, однако мне удастся разобрать кое-что. В Вашингтоне есть штат людей, которые позже переведут весь разговор.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: ...Эдди... влип по-крупному...

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Не хотел бы я оказаться на его месте.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: И у него...

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Минг найдет его.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: ... не сможет прятаться вечно.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Я не понимаю, почему... уничтожить... место...

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Приказ из Гонконга.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Замести следы?

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Верно.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Где все...?

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Их перевезли. Некоторых вернут обратно Гонконг. Ученых, которые предали Родину, отправили на другие места.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: ...в глушь Арканзаса... (Смеётся).

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: (Смеётся).

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Ты уже закончил?

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Да. Вот. Тебе нужно установить таймер.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Как думаешь? Десять минут?

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Пять. Нет, поставь восемь. Вдруг, наши машины не заведутся. (Смеётся).

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: (Смеётся).

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Так ты знаешь, где Эдди... скрывается?

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Нет. Но, кажется, завтра он... Международный аэропорт Лос-Анджелеса.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Откуда тебе известно?

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Я помогал устроить сделку до того, как Минг сказал прикрыть фирму.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Ты разговаривал с...?

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Нет, говорил Эдди. Я организовывал перелет. Не так-то легко работать с русскими.

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: Он прилетит из России?

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Нет, из Гонконга. Эдди... встретит... в Международном аэропорту Лос-Анджелеса... "Американские Авиалинии"... или пришлет кого-нибудь...

ПЕРВЫЙ ПАРЕНЬ: ...вознаграждение, тебе об этом известно? Минг так сказал.

ВТОРОЙ ПАРЕНЬ: Знаю, знаю. Давай сначала закончим работу. Возможно, мы тоже встретим завтра самолет. Проследим за русским, найдем Эдди.

Парни начинают собирать материалы. Думаю, они сделали восемь взрывчаток. Я вытаскиваю оптический кабель, сворачиваю его и кладу в рюкзак. Один из мужчин выходит из

комнаты и идет к лестнице на второй этаж, в это время второй размещает два или три устройства в лаборатории.

Проклятье, они собираются разнести это место. Джон Минг, должно быть, узнал о предательстве братьев Ву и приказал закрыть "ГироТехникс". Жестким способом.

Наверное, мне лучше убраться отсюда к чертям. Пока поджигатели заняты установкой своих устройств разрушения, я выхожу так же, как и зашел. Спустя три минуты я перемахиваю забор, бегу через деревья и нахожу "Мурано".

Ровно через шесть минут и двадцать секунд я вижу, как "Корветт" и "Порше" сворачивают с гравийной дороги на Норман Плэйс и проезжают мимо меня вниз по склону. Я завожу двигатель, разворачиваюсь и еду за ними.

Как по часам, позади я слышу оглушительный взрыв. Земля сотрясается как во время землетрясения. В зеркало заднего вида я вижу, что ночное небо окрасилось оранжево-желтым. В результате взрыва на десятках машин в этом районе срабатывает сигнализация, и сейчас холмы оживляются звуками сирен.

Когда я подъезжаю к подножию холма, поджигатели пропадают. Я не беспокоюсь об этом. Это просто солдаты. Меня больше интересует их беседа о завтрашней встрече в аэропорту. Нужно достать полный перевод, но из того, что я смог собрать, Эдди Ву встречается с кем-то из "Магазина" завтра в аэропорту. Русский прилетит, чтобы завершить сделку с системой наведения. Может, это будет Оскар Герцог или Андрей Здрок? Здрок не осмелится ступить в Соединенные Штаты. Пусть Ламберт занимается с логистами тем, что можно сделать, чтобы встретить этот самолет.

Звук сирен витает в воздухе. Как только я сворачиваю на бульвар Сансет, мимо меня промелькнули две полицейские машины с мигалками. Пожарная машина, сигналя, следует сразу за ними.

Я нажимаю на имплант.

— Френсис? Ты там?

— Я здесь, Сэм.

— Ламберт рядом?

— Нет, он спит.

— А ты вообще когда-нибудь спишь?

— Никогда. Полевые Бегуны заряжены кофе двадцать четыре часа в сутки.

Я вытаскиваю фото, которое снял с доски объявлений, и гляжу на него, не останавливая машину.

— Послушай, у нас есть какая-нибудь информация о том, что Эдди Ву владеет судном? Может, яхтой?

— Подожди.

Пока она ищет, я выезжаю на 405 шоссе и направляюсь на юг в Марина-дель-Рей. Если моя догадка верна, то я, кажется, знаю, где скрывается Эдди.

— Сэм.

— Да?

— В досье ничего нет. Но в последнем докладе агент ФБР Кехо заявил, что расследование привело в гавань Марина-дель-Рей. Он вышел на след Эдди Ву.

— ФБР предоставляет нам информацию?

— Ага, очевидно, мы действительно сотрудничаем в этом деле.

— Где сейчас Кехо? Мы можем с ним связаться?

— Не знаю. А зачем?

— Мне кажется, у меня тоже есть зацепка в Марина-дель-Рей. Я сейчас направляюсь туда.

— Подожди, я свяжусь со своим коллегой в бюро.

Я выезжаю на 90 шоссе и еду по набережной, когда она возвращается:

— Сэм, последний доклад Кехо был передан два часа назад. Он осматривал лодку на пирсе 44 в гавани Марина-дель-Рей. Он собирался в скором времени проверить её.

— Он работает с напарником?

— Нет.

Что-то здесь не так. Разве агенты ФБР не берут прикрытия, когда оказываются в подобной ситуации?

— Мистер Нудельман сказал, что Кехо отправился один, потому что Лос-Анджелеское бюро на сегодня не выделило человека, — добавила Коэн, отвечая на мой вопрос.

— Кехо похож на какого-то ковбоя. Его же могут убить, — говорю я.

— О чем ты думаешь? — спрашивает она.

— Это всего лишь догадка. Дай мне кое-что проверить, и я тебе всё расскажу.

Сейчас 4:30 утра. Я могу найти "Леди Лотус", посмотреть, есть ли там кто-нибудь и, возможно, вернуться в отель прежде, чем Катя проснется.

Пирс 44 расположен в районе гавани Минданао-уэй. Сама гавань является частью залива Санта-Моники и предположительно самой большой в мире искусственной гаванью для мелких судов. (Мой ОПСАТ автоматически показывает такие данные, когда я определяю местоположение). Согласно ОПСАТу, площадь гавани составляет более восьмисот акров. Длина волнорезов доходит до семисот метров, а в главном канале до трех километров. Это величайший пример совместного планирования и реализации крупного городского места для отдыха. Чертовски плохо, что я не яхтсмен!

Я съезжаю с 90 шоссе на бульвар Линкольна и сворачиваю направо на Минданао-уэй. Останавливаю "Мурано" на улице и направляюсь к пирсу. Фонари освещают гавань, однако по-прежнему остается много темных мест, чтобы скрыться. Двигаясь из тени в тень, я появляюсь на свету лишь одну-две секунды, но меня это не особо тревожит. В конце концов, я достигаю пирса 44, частное заведение, которое сдает слипы<sup>30</sup> в аренду, получает хорошую копеечку с арендаторов.

Яхта Эдди "Леди Лотус" — это двадцати восьми метровая моторная яхта с кокпитом фирмы "Игл/Уэстпорт". В салоне и камбузе горит свет, значит, на борту кто-то есть. Никаких признаков агента Кехо я не вижу.

— Френсис, ты здесь?

— Да, Сэм.

— Пришли мне чертежи моторной яхты "Игл/Уэстпорт". Двадцать восемь метров.

— Ты знаешь год выпуска? — спустя мгновение спрашивает она.

— Полагаю вторая половина девяностых.

— Высылаю тебе три чертежа.

Один за другим я просматриваю чертежи и останавливаюсь на модели 1996 года со спаренным дизельным двигателем. Это копия "Леди Лотус".

Если кому-то требуется доказательство, что членство в "Триаде" выгодно, то вот оно. Я без понятия, сколько может стоить такая яхта, но уверен, что миллионы. Она просто красавица. Это отличное место для уединения. Передо мной лишь прогулочная палуба, но большая часть площади находится внутри. По чертежу я вижу три каюты, три гальюна, огромный главный салон, большой камбуз и удобную рулевую рубку.

---

<sup>30</sup> Слип — сооружение для подъема небольших судов на берег в виде наклонной плоскости с рельсами, по которым ходят спец. тележки.

Если бы мне только удалось подняться на лодку, не раскачивая ее и не привлекая внимания никого внутри, чтобы избежать подкрепления... Единственный способ попасть на палубу — перейти трап с причала. Я уже собираюсь бесшумно пробраться на яхту, когда кто-то поднимается на палубу. Это наемник, работа которого заключается в наблюдении за гаванью. Скорее всего, парень вооружен. Я ныряю в тень в тот момент, когда он осматривает пирс, убеждаясь, что никого нет. Затем он закуривает сигарету и медленно идет вдоль палубы. Я жду, пока он окажется на противоположной стороне лодки, сокрытой рулевой рубкой, и быстро поднимаюсь по трапу на палубу. Поскольку дозорный патрулирует лодку снаружи, полагаю, что любой случайный шум, произведенный мной, введет его в заблуждение.

Я двигаюсь к корме и приседаю, готовясь выпрыгнуть на охранника, когда он будет обходить корму. Я слышу, как он приближается, ближе... ближе... я встаю и сильно бью ему в нос. Прежде, чем он успевает издать звук, я закрываю рукой его рот, захожу сзади и свободной рукой зажимаю его шею в захват. Удушающий захват почти за тридцать секунд усыпляет охранника. Когда тело парня обмякло в руках, я тихо опускаю его на палубу.

Поскольку в салоне горит свет, через окна они ничего не увидят. Стекло тонированное и мне плохо видно происходящее внутри. Я снова вытаскиваю оптический кабель и просовываю в проход, ведущий вниз. Далеко засовывать не пришлось, и я теперь вижу весь салон.

Здесь просторно: диван, обеденный стол, стулья, телевизор, стерео система и даже дартс на стене. Однако пол устлан полиэтиленом и в центре находится человек со связанными за спиной руками. Он лежит на боку, прижав колени к груди. Лицо все в крови.

Кажется, это агент Кехо, и он не шевелится.

Эдди Ву сидит на стуле, глядя на жертву. На Ву одеты кожаные перчатки и фартук, заляпанные кровью Кехо. Два китайских головореза стоят по обе стороны от беспомощного человека.

— Теперь нам известно, что случилось с Кехо.

Это голос Ламберта, который, судя по всему, уже проснулся. Наверное, Коэн его разбудила. Они, конечно же, всё видят через мою гарнитуру.

— Постарайся убрать их, Сэм, — говорит он, — но Эдди Ву нужен живым.

Я быстро убираю оптический кабель в рюкзак и вытаскиваю газовую гранату из кармана моих штанов. Слезоточивый газ (СГ) отлично подходит, чтобы вырубить врага в замкнутом помещении, как, например, яхта. На больших площадях СГ используется как средство удержания, Третий Эшелон также предоставляет летальный СГ, но я редко ношу такие гранаты, если не уверен в их надобности.

Как только я беру гранату в правую руку и выдергиваю чеку, мимо моей головы со свистом пролетает пуля. Я чувствую ее тепло возле переносицы — слишком близко, черт побери! Пуля разбивает тонированное стекло, предупреждая людей внизу о моем присутствии. Я падаю на палубу, когда еще одна пуля проносится надо мной. Кто-то в гавани шмаляет по мне!

— Проклятье, откуда палят? — спрашивает Ламберт. — Его не видно со спутника. Сэм, судя по снимкам, стрелок всего один. Повторяю, стрелок всего один.

Прежде, чем я успеваю построить адекватную оборонительную стратегию, двое китайцев появляются на палубе. Они вооружены полуавтоматическим оружием, нервно направленным на парня в странной униформе, который лежит перед ними. Единственное, что остается — это кинуть гранату СГ им в лицо. Я сворачиваюсь в клубок и закрываю голову, когда проклятая штука взрывается. Парни кричат от боли и неожиданности. Один из них падает за борт, ударяется о край причала головой, и плюхается в воду. Другой парень отлетает обратно в салон. Газ воздействует на меня и становится тяжело ползти по палубе на другую сторону лодки. По крайней мере, снайперу меня здесь не достать. Игнорируя звон в ушах, я останавливаюсь, чтобы отдышаться и прояснить мысли. Наконец-то оправившись, я опускаю очки и включаю тепловизор. С особой осторожностью я выглядываю с носовой палубы и фокусируюсь на гавани. Без сомнений я вижу тепловые очертания плеч человека за нагроможденными бочками на пирсе. У него винтовка, скорее всего, тактическая снайперская модель и он готов снова выстрелить. Я вытаскиваю "Файв-Севен" и прицеливаюсь, однако парень стреляет первый, вынуждая меня вернуться в укрытие.

В этот же момент я слышу шаги по трапу, словно кто-то покидает яхту и бежит по причалу. Через несколько секунд я замечаю парня, бегущего в направлении Минданао-уэй. Это Эдди Ву покидает корабль. Лежа на животе, я целюсь из "Файв-Севен" и стреляю в его направлении. Пуля попадет в дерево под ногами Эдди, не причиняя парню никакого вреда. Ву скрывается за углом, и я не могу броситься за ним вслед. Почему снайпер не стрелял в него? Быть может киллер на стороне Ву...

Из-за снайпера невозможно подойти к причалу. Он, кажется, не проявляет никакого намерения уходить. Мне остается только залезть в рюкзак и взять осколочную гранату. Последняя, нужно было пополнить запас на вчерашней встрече с Ламбертом и Коэн. В этом-то и состоит проблема, когда ты делаешь крюк с задания домой. Не всегда следуешь обычному режиму подведения итогов и пополнения запасов.

Ладно, вся надежда на неё. Я вырываю чеку и бросаю гранату над яхтой к бочкам. Снайпер снова стреляет, когда я высовываюсь, и попадает в верхнюю часть моего рюкзака. Повезло, что



я бросал из положения сидя — если бы я поднялся во весь рост, тем самым, задержавшись на полсекунды, то был бы покойником.

Граната взрывается, на мгновение залив пирс ослепляющей вспышкой света. Я выждал десять секунд, прежде чем осторожно выглянуть из-за передней палубы. Все спокойно. С помощью ночного видения я вижу разорванные на куски бочки и дыру в дощатом настиле. Снайпера нет.

— Вы видите стрелка по спутниковым снимкам? — спрашиваю я, нажав имплант на шее.

— Никак нет, — отвечает Козн. — Или ты попал в него, или он спрятался.

— Что насчет Ву? Только не говори, что упустил его.

— Я боюсь, он улетучился.

— Великолепно.

Я поднимаюсь, осторожно иду к проходу и спускаюсь внутрь лодки. Охранник, который получил гранатой СГ в лицо, лежит мертвый на полиэтилене рядом с Кехо. Я опускаюсь на колено, чтобы осмотреть агента ФБР, и вижу, что они основательно поработали над ним. Похоже, он перенес серьезные повреждения полости рта. Что они сделали? Рядом с креслом, в котором сидел Ву, я замечаю окровавленные плоскогубцы. Я непроизвольно скривился, когда увидел рядом с плоскогубцами как минимум три вырванных и покореженных коренных зуба, принадлежащих Кехо. И ... о, нет, язык агента лежит на полиэтилене рядом с его головой. Бедняга скончался от потери крови.

На обеденном столе стоит открытая бутылка бурбона. Не удержавшись, я хватаю ее и делаю большой глоток. В свое время я уже повидал страшные вещи и эта попадает в десятку лучших.

Нажав на имплант, я говорю:

— Френсис?

— Сэм?

— Проклятье, Френсис, скажи ФБР, что Кехо пытали и убили.

— Какой номер пирса?

— Пирс 44, Марина-дель-Рей. Я нахожусь на яхте "Леди Лотус". Все скверно.

— Ты цел?

— Ага, я в порядке.

Я немного потрясен атакой снайпера и видом Кехо, но я стараюсь не обострять на этом внимания.

— Я немедленно свяжусь с людьми Кехо.

Она говорит, что ФБР заберет тело и уладит все дела. Мне стоит исчезнуть, и быстро. Вернувшись на палубу, я осторожно осматриваю пирс с помощью теплового видения, следов

снайпера не видно. Копы, вероятно, придут с минуты на минуту из-за шума взорвавшейся гранаты.

Я поспешно спускаюсь по трапу и бегу к разорванным бочкам. Я осматриваю дощатый настил на наличие улик, которые укажут на личность снайпера, и нахожу три гильзы. Я беру одну и определяю, что это 7,62-мм НАТО — похожие патроны используются в снайперских винтовках. Для меня это было тревожным звоночком, однако пока что, он для меня не понятен. Я кладу гильзу в карман и направляюсь к выходу из гавани до приезда кавалерии, все время преследуемый чувством, что чертов киллер, скорее всего, следит за мной.

Андрей Здрок пережил множество неудач и успехов в длительной карьере международного преступника, сохраняя при этом статус чрезвычайно богатого человека. Однако взлеты и падения бизнеса неустанно наводили на него невыносимую тревогу и беспокойство. Андрей часто удивлялся, что до сих пор не заработал язвы.

Для товарищей, Здрок показывал себя весьма уверенной личностью, несмотря на беспорядки, от которых мог пострадать "Магазин". Это черта характера была важна для руководства. Его коллеги (Прокофьев, Антипов и Герцог) осознавали трудности с которыми "Магазин" столкнулся в прошлом году и во многих случаях выражали отчаянье и фатализм перед лицом неопределенного будущего. Но только не Здрок. Он продолжал подталкивать свою команду к новым возможностям и новым партнерским отношениям, чтобы вновь повысить известность "Магазина". Здрок осознавал, что коллеги воспринимают его как своенравного и лишенного чувства юмора надсмотрщика, но этот напор был направлен на поддержание жизни "Магазина".

Как только показалось, что организация снова встала на ноги на Дальнем Востоке и достигла прогресса в становлении влиятельной силы по продаже оружия на черном рынке, как "Магазин" перенес еще один удар. Было ясно, что "Везучие Драконы" перестали быть их союзниками. АНБ, ЦРУ и ФБР разнюхивали в азиатских штаб-квартирах "Магазина", не говоря уже о вмешательстве Интерпола, полиции Гонконга, коммунистических китайцев, ГРУ, МИ-6, и бесчисленного множества других разведывательных и правоохранительных органов со всего мира.

Короче говоря, "Магазин" был снова в бегах.

Здрок свернул свою деятельность на пике и исчез прежде, чем власти пришли за ним. Антикварный магазин на "Кэт Стрит" сейчас был местом преступления и совершенно недоступен. "Триада", защищавшая его, отвернулась.

Благодетель был единственным другом, к которому сбежал Здрок.

ЗДРОК взял стакан с бурбоном из рук Благодетеля и поблагодарил за гостеприимство.

— Не переживайте, Андрей, — сказал Благодетель. — Вы бывали в куда худших передрыгах. Скоро все затихнет, и мы покинем Гонконг.

— Решение направится в Китай равносильно прыжку со сковороды, да в огонь<sup>31</sup>.

— Отличное английское выражение, Андрей. Ваш английский стал лучше.

---

<sup>31</sup> Со сковороды, да в огонь — (рус.) Из огня, да в полымя.

— Однако мой китайский говняный. Я даже не знаю, как на нем выругаться.

— Этому легко научиться, мой друг.

Здрок смотрел на своего союзника и изучал его. Это были невероятные взаимоотношения. Кто бы мог подумать, что "Магазину" помогает человек, тесно связанный с врагами организации?

— Вы слышали какие-нибудь новости от полиции? — спросил он.

Благодетель покачал головой.

— Не больше, чем я рассказал вам вчера вечером. Они знают, что антикварный магазин был прикрытием для "Магазина". Скорее всего, они сейчас разрывают ваши компьютеры на части, вынюхивая объекты на Новых Территориях. Они ищут вас, но их ждет неудача. А поскольку мистер Герцог благополучно улетел, то это снизит вероятность преследования. Когда он прибудет в Америку?

— Завтра.

— В наших интересах надеяться, что он достанет систему наведения у парня из "Триады" и в целости и сохранности привезет её в Китай.

— Давайте проясним, — сказал Здрок. — Если Герцог не сделает этого, то "Магазин" умрёт навсегда. Возможно, мне стоит отправиться в Сибирь, найти подходящий айсберг, сесть на него, и замерзнуть насмерть.

Он сделал глоток бурбона, а затем спросил:

— А что ваш друг в Вашингтоне обо всем этом думает?

Благодетель бросил на Здрока внимательный взгляд:

— Не втягивайте в это моего приятеля из Вашингтона. Достаточно сказать, что наш союзник в полной мере осведомлен о текущем положении дел и внимательно за всем следит. Если понадобится помощь, то наш друг предоставит её.

Здрок часто задавался вопросом — кем на самом деле являлся связной Благодетеля в американском правительстве? У этого человека были влиятельные связи. Именно из-за этого "друга" Майку Ву стал Майком Чаном и получил работу в АНБ.

— Есть новости от Путника? — спросил Благодетель.

— Нет. Я полагаю, он обнаружил Фишера и составляет план, как стереть этого парня с лица земли.

— Путник — лучший в своем деле. Он добьется успеха.

Здрок стоял с выпивкой в руке и смотрел из окна отеля Благодетеля, пытаясь любоваться горизонтом Гонконга.

— Вы представляете себе, что сделает генерал Тан, если не получит систему наведения?

— Да.

Здрок повернулся к приятелю и сказал:

— Раздавит нас. Он предупредит китайские власти о нашем присутствии, и мы будем обречены. Не только я. Вы тоже.

— Я в курсе. Много поставлено на эту сделку, Андрей.

— Генерал уже недоволен, что система запаздывает. Он должен был заполучить ее еще несколько дней назад. АМНПА построены и готовы к использованию.

Здрок снова повернулся к окну:

— Не могу дождаться увидеть их в действии. Грозное оружие. Если "Операция Барракуда" когда-либо и стартует, то застанет мир врасплох. Когда обнаружится, что "Магазин" был посредником в сделке по их созданию, мы вернемся на вершину игры. Да, много поставлено на сделку. Это ещё мягко сказано.

\* \* \*

В другой части Гонконга, Джон Минг проснулся с чувством тревоги в своей просторной спальне. Он не боялся закона. Его дом, укрепленный особняк к югу от границы между Коулуном и Новыми Территориями, был, пожалуй, самым безопасным особняком в колонии. Дом окружен электрифицированным забором и четыре вооруженных охранника круглосуточно несут вахту, поэтому безопасность не беспокоила Чо Куна. Он был одним из самых влиятельных людей в Гонконге. Закону он был недостижим. Его уважали политики и судьи. Фактически, он мог отдавать им приказы.

Повод для беспокойства Минга скорее был чем-то личным, политическим и националистическим. Тайваню угрожал Коммунистический Китай. Минг, как посвященный лидер "Триады", жестко противостоял китайскому правительству и социологической философии. Коммунистическая идеология была ненавистна ему и всем другим "Триадам" на земле. "Триады" имели давнишнюю традицию национализма и выражения свободы. В древности, "Триады" были тайными обществами, образованными для смены режима в китайском правительстве. Сегодня "Триады" все еще верили в Китай, управляемый императором, ибо только в капиталистическом государстве может существовать преступная группировка, подобная "Триаде".

Джон Минг знал генерала Тана. Он был похож на политиков пропагандирующих войну, которые преобладали в вооруженных силах Соединенных Штатов в эти дни. А еще Тан был фанатиком. Он смотрел свысока на тайваньское население и считал, что они уступают

китайским коммунистам на материке, не смотря на общее происхождение. Его раздражал тот факт, что в течение многих лет Тайвань сумел сохранить свою независимость от Китая, и он в открытую выступал о принятии необходимых мер. Генерал Тан готовился воплотить свои угрозы в жизнь.

Чо Кун имел личные причины против генерала Тана. Мать Джона Минга была родом из Тайваня и жила в доме престарелых в Тайбэе. Несмотря на физическую слабость, она находилась в здравом уме. Минг часто разговаривал с матерью, и обещал, что в один прекрасный день он перенесет свой "бизнес" на Тайвань, до того как её не станет. Он знал, что это маловероятно, но, по крайней мере, полагал, что создает эту иллюзию ради неё, чтобы она верила, что её сын рядом. Он хотел чаще навещать свою мать, прежде чем она уйдет из жизни.

Таким образом, крайне важно не позволить генералу Тану напасть на Тайвань. "Операция Барракуда", как называли ее Тан и "Магазин", была надежной и смертоносной, с ее помощью Китай смог бы завоевать Тайвань без вмешательства со стороны Запада. Минг отвратительно себя чувствовал, что стал инструментом в становлении текущей обстановки. Минга чуть инфаркт не хватил, когда он узнал, что "Магазин" продает чертежи и инструкции "Операции Барракуды" генералу Тану. Как мог "Магазин" предать их, после того, сколько сделал Минг, чтобы помочь организации восстановиться в Гонконге? Минг проклинал Андрея Здрока и пообещал разрушить "Магазин".

Мингу пришлось закрыть "ГироТехникс", фирму "Триады" по технологическому развитию в Соединенных Штатах. Это был предупредительный удар, выполненный, чтобы остановить продажу последней части разработки профессора Джейнсена генералу Тану. Система наведения АМНПА была самой важной составляющей, и "Везучие Драконы" сами того не осознавая, чуть было не отдали ее в руки смертельному врагу "Триады"!

Сейчас Минг направил свой гнев на братьев Ву из "Триады" в Лос-Анджелесе. Один из них был арестован и, скорее всего, о нем никогда не услышат. Без сомнений он стучит властям и раскрывает все о своих отношениях с "Везучими Драконами". Другой брат где-то скрывается в Лос-Анджелесе с системой наведения на руках. Минг отдал приказ, чтобы оставшиеся "Везучие Драконы" в южной Калифорнии нашли Эдди Ву и вернули устройство прежде, чем предатель сможет продать его непосредственно "Магазину". Конечно, к настоящему времени Здрок послал своего лучшего человека в Калифорнию, чтобы забрать устройство. Если люди Минга не смогут остановить обмен, то Мингу не останется другого выбора, кроме как начать собирать небольшую армию преданных людей "Триады" и пойти на генерала Тана до начала нападения на Тайвань.

По иронии судьбы, именно благодаря поставкам оружия "Магазина", вполне возможно, что "Везучие Драконы" пойдут в атаку на китайскую армию. Минг знал о жестокости и преданности своих бойцов. Они сделают все, что он скажет. Он был Чо Кун. Прошлой ночью прошел обряд посвящения в одной из "нор", разбросанных по всей колонии. Три новобранца принесли обет на крови защищать принципы "Везучих Драконов". Они не были похожи на своих американских коллег Чайнатауна в Калифорнии. Американское общество извратило братьев Ву, которые, недолго думая, предали "Триаду". Китайские "Везучие Драконы" никогда такого не сделают.

Что бы Чо Кун не приказал им сделать, они выложатся на полную. Если это будет означать битву насмерть, значит, так тому и быть.

В то время как я веду машину, Ламберт разговаривает со мной через импланты.

— Сэм?

— Да?

— У нас есть информация о рейсах "Американских Авиалиний" из Гонконга в Лос-Анджелес. Первый самолет прибывает сегодня около трёх. Есть другой в пять. В нашем распоряжении есть также список пассажиров, но пока что все безрезультатно.

— Любой может использовать псевдоним, — отвечаю я. — Что насчет записей с камер безопасности в пунктах отправления?

— Пока что их нет. Довольно хлопотно достать такие вещи быстро. Нам должны предоставить записи до прибытия рейсов. Я хочу, чтобы ты был в аэропорту и встретил первый рейс. Если не повезет, ожидай следующий.

— Сделаю, полковник.

Он дает мне информацию о самолете и рейсе.

— Теперь можешь немного отдохнуть.

— Я пришлю тебе гильзу. Умираю, как хочу знать, что за тварь в меня стреляла.

— Положи ее в конверт, подпиши "Френсис Коэн" и оставь в приемной своего отеля. Она заберет его сегодня утром до отлета в Вашингтон.

— Вы отправляетесь сегодня?

— Ага, нам нужно вернуться. Майк Ву под надежным замком, да и с тобой не нужно нянчиться.

— Надеюсь, что нет.

Солнце только начало всходить, когда я приезжаю в "Софител". Я оставляю "Мурано" на парковке, захожу в вестибюль и прошу у консьержа канцелярские принадлежности. Я бросаю гильзу в конверт, написав на нем имя Коэн, запечатываю его и отдаю симпатичной девушке за стойкой регистрации.

Затем я поднимаюсь вверх в номер. Кровать пуста и не застелена, но я слышу женский голос, поющий в ванной.

— Катя?

Дверь открывается и вот она, обнаженная, как в день своего рождения и настолько прекрасная, что невозможно описать.

— Черт, сама Афродита! — успел я сказать.



— И не говори... Аполлон? — говорит она, указывая на меня с притворным удивлением. — Марс? Зевс?

— Выбери кого-нибудь, и я им буду.

Она неторопливо подходит и помогает снять мою униформу. Катя замечает пулевое отверстие в рюкзаке и хмурится.

— Сэм?

— Не переживай об этом, — шепчу я, взяв ее за шею и притянув к себе. — Всё отлично.

И целую её.

\* \* \*

После нескольких часов страстной любви мы вновь уснули. Когда я проснулся, на цифровых часах было почти одиннадцать. Я пропустил завтрак и теперь умираю с голоду. Катя ворочается рядом со мной и, должно быть, думает о том же, потому что первые ее слова:

— Где моя яичница и тост?

Я предлагаю прогуляться и, возможно, найти подходящее место для позднего завтрака, а затем пройтись по магазинам. Мне хочется ей что-нибудь купить.

— Ты не должен мне ничего покупать.

— Я знаю, не должен. То, что я хочу делать и то, что должен — две разные вещи. Но в этом случае — я хочу и должен. К тому же, я должен быть в аэропорту в три часа.

Ее глаза расширились и она спрашивает:

— Ты уезжаешь?

— Нет. Нужно встретить самолет. Бизнес.

— А, значит, ты вернешься.

— Определенно.

— Что ж ладно. В таком случае у нас не так много времени.

Мы принимаем душ, намыливая друг друга, и не поддаваясь искушению снова возбудиться. Она проводит десять минут, прихорашиваясь в ванной. Я выгоняю ее, чтобы побриться и она поднимается в свой номер переодеться. Через пятнадцать минут мы встречаемся в вестибюле. Для экономии времени мы решили пойти в ресторан отеля — "Ресторанчик Гиги". Здесь подают отличные блюда французской кухни на завтрак и обед. Мы заказываем яичницу и кушаем из одной тарелки фрукты, сыр и хлеб. Кофе и сок вкусные и мы соглашаемся, что это был прекрасный выбор.

— Пойдем в "Бeverли-Центр", — говорю я. — Поищем что-нибудь, что тебе нравится, то, что женщинам нравится покупать. Обувь? Украшения? Белье?

Она бьет меня под столом:

— Белье — нравится покупать лишь мужчинам.

— Ладно, давай купим его.

Пока мы едим, меня невольно беспокоит происходящее вокруг. Я стал слишком подозрительным? Снайпер свободно разгуливает по городу, и никто не знает, где он объявится в следующий раз. Если я на самом деле его главная цель, тогда как он узнал, что я буду на пристани? Этого не может быть. Я должен верить, что он пришел за Эдди Ву. Возможно, его послала "Триада", чтобы устранить парня за предательство. И так получилось, что я оказался на пути. Это, кажется, логичным объяснением, и чем больше я повторяю это про себя, тем больше я в это верю. Меня обучали обнаруживать опасность, а сейчас внутренний радар не сигналил. Поэтому на публике с Катей я чувствую себя более уверенно, однако дополнительная предосторожность не повредит. Я просто удостоверюсь, что мы будем придерживаться помещений, избегать выходить на улицу, и проводить время в магазинах. С нами все должно быть хорошо.

Когда мы поели, я оплачиваю счет и осматриваюсь, пока Катя удаляется в дамскую комнату. Для полудня движение как всегда плотное. Вскоре Катя выходит, улыбаясь мне широкой улыбкой, и мы выходим на улицу. Завернув за угол, я беру ее за руку, мы ждем сигнала от светофора и пересекаем бульвар. Как я уже упоминал — я ненавижу торговые центры. Не выношу их. Но по какой-то странной причине заходить в супермаркет с Катей — иные впечатления. Внезапно, я стал нормальным американцем, которому не нужно ежедневно беспокоиться о национальной безопасности, контрразведке и терроризме. Я мог бы стать обычным человеком, выходящим из торгового центра с женой, детьми с сиделкой дома или в школе, штрафами за парковку и налогами.

*"Жуть".*

Я выкидываю эти мысли из головы и уделяю все внимание Кате. Мы идем в "Адриен Виттадини", где она рассматривает одежду. Затем мы посещаем "Банановую Республику", и здесь она рассматривает... одежду. После Катя решает отправиться в "Маки", чтобы посмотреть еще одежду, а я захожу в "Ниссинг" выбрать ювелирное украшение. Впервые за многие годы я почувствовал себя расточительным, потому что купил ей редкое жемчужное ожерелье. Жемчужины обрамляет черное, белое, серое и желтое золото. Ожерелье выходит в кругленькую сумму, но я нисколько не задумываюсь. Катя того стоит. Я беру ожерелье, завернутое в подарочную упаковку, и вдруг чувствую странное тепло в центре груди. Прошло много

времени с тех пор, как я испытывал подобное ощущение, и я почти забыл, каково это. Я влюбился? Это просто увлечение? Или и то, и другое?

Да пошло все. Достаточно анализировать, пусть всё идет своим чередом. Будь что будет. Я слишком много лет жил, не пытаюсь предсказывать явления. Одно можно сказать наверняка, я чувствую себя прекрасно, и я счастлив, купить ей подарок.

Я нахожу Катю, разглядывающую обувь в "Маки", и дарю коробочку. Она почти плачет, когда открывает и видит, что внутри. Я помогаю надеть ожерелье, она крепко обнимает и целует меня прямо посреди торгового центра. Пожилой покупатель бормочет: "Ааа, разве не мило?". И вроде бы я должен смутиться, однако, это совсем не так.

Покидая "Маки", Катя вся сияет. Подарок поразил её, и она больше не желает продолжать шопинг, и мы гуляем по торговому центру, рассматривая витрины. У меня в запасе ещё чуть больше часа, поэтому я предлагаю вернуться в отель. Катя считает, что это чудесная идея.

Мы спускаемся на большом эскалаторе, выходящем прямо на улицу, и готовимся перейти Беверли, как вдруг я останавливаю её, чтобы осмотреться.

— В чем дело?

— Простая предосторожность, — говорю я. — Такова моя сущность.

— Ведь ты на самом деле занимаешься опасными вещами для правительства.

Это утверждение, а не вопрос.

— Давай не будем об этом, Катя.

Мы начинаем пересекать бульвар, и я осматриваю здания впереди. Бассейн отеля находится на крыше здания рядом с "Софитель", и я вижу, как что-то блестит на краю. Солнце отразилось от металлического предмета, и на секунду я думаю, что это снайпер. Я подхватываю Катю и тяну обратно.

— Сэм! — кричит она, когда я толкаю её, возможно, слишком сильно, под навес эскалатора.  
— Какого черта?

— Мне показалось... показалось, что я что-то увидел, — отвечаю я.

Когда я снова смотрю на крышу, моё сердце сильно колотится. Затем я понимаю, что это всего лишь ребенок в солнцезащитных очках играет с водяным пистолетом. Я молча ругаюсь и приношу извинения.

— Ты напугал меня, — говорит она.

— Этого больше не повторится, — отвечаю я, но, конечно же, это не правда.

Это всегда будет повторяться. Внезапно все сомнения и страхи по поводу отношений ринулись назад ко мне. Я подверг Катю опасности просто из-за того, что она находилась рядом со мной. Это скверно. Всё, что я чувствовал в течение последних нескольких часов, исчезло в

мгновение ока. Снова мое сердце твердеет, и я боюсь того, чтобы сказать ей, что между нами все должно прекратиться. Но, возможно, стоит это отложить, пока мы не вернемся домой в Мэриленд. Да, так и сделаю. Не стоит портить ей отпуск. Не стоит срывать мой последний час с ней. Мы скажем: "Вскоре увидимся", и тогда я подожду подходящего момента, чтобы расстаться. Таким образом, мы оба можем вернуться к нашей личной жизни в Таусоне и горевать.

— Пошли, давай еще раз попробуем перейти улицу? — я улыбаюсь и беру ее руку.

Она смеется и говорит:

— Говорят, повторение — путь к совершенству.

Пока мы стоим на углу Беверли и Ла Сьенега в ожидании сигнала светофора, я вдруг осознаю, как мир вокруг меня замедляется. Катя поворачивается ко мне и прижимается для поцелуя. В это же мгновение трафик по Ла Сьенега движется вперед, и краем глаза я замечаю белый фургон, слишком медленно пересекающий перекресток. Внутри находятся два человека — водитель и пассажир, который, кажется, высунул в окна автомат.

*"Боже мой, это действительно автомат!"*

Лицо Кати вдруг закрывает мне обзор. Я не могу остановить ее, и наши губы встречаются. Я инстинктивно отталкиваю ее, в тот момент, когда громкие выстрелы пронизывают воздух. Мой толчок разворачивает Катю, и она падает на тротуар. Я прыгаю сверху, прикрывая её от стрелка, и оборачиваюсь, пытаюсь рассмотреть фургон. Мне удаётся увидеть лицо стрелявшего, когда машина мгновенно пересекает перекресток и исчезает за "Беверли-Центром".

Теперь все проясняется. Стрелок — Иван Путник, киллер "Магазина". Не удивительно, что именно гильзы 7,62 мм были тем тревожным звоночком.

Повернувшись к Кате, я кричу:

— Ты в порядке? Я поранил тебя?

Я поворачиваю лицо девушки к себе, и вижу, что ее глаза открыты, но смотрят в никуда. Должно быть, она ошеломлена падением, поэтому я слегка похлопываю ее по щеке:

— Катя, все в порядке. Они уехали.

Но она не шевелится. Я начинаю нервничать, переворачиваю ее и теперь вижу. Пуля, предназначенная мне, попала ей между лопаток.

С этого момента все стало как в тумане. Я помню, как кричал от боли. Несколько прохожих вышли из торгового центра и спросили, чем они могут помочь. Я помню, как сказал им вызвать скорую.

В таких случаях согласно протоколу Третьего Эшелона я должен покинуть место происшествия как можно быстрее. Я не должен связываться с правоохранительными органами

будь то в чужой стране или у себя дома. Я натренирован просто встать и уйти, пусть другие подчищают за мной. Я стою на коленях рядом с Катей и качаю её в своих объятиях. Нежно прикрываю ей глаза, прижимая ее голову. На своей груди я чувствую новое жемчужное ожерелье и прижимаю Катю еще сильнее, возможно, ожерелье оставит отпечаток на моей коже.

— Сэм?

Это голос Коэн, но я не обращаю внимания.

— Сэм, ты должен уйти.

*"Я не могу оставить Катю. Она не мертва. Она выживет. Где чертова скорая?"*

На этот раз вскрикивает Ламберт:

— Сэм! Сваливай оттуда! Это приказ!

Это приводит меня в чувства, я беру запястье Кати и нащупываю пульс. Его нет.

— Сэм, ты поднимешься, перейдешь улицу и зайдешь в отель, — говорит Ламберт. — Иди напрямик к себе в номер и собери вещи. Френсис приедет через пять минут. Давай, дружище!

Я убираю вьющиеся волосы с лица Кати и нежно ее целую. Я не могу сказать ей что-либо, поэтому осторожно опускаю ее тело на землю и поднимаюсь. Не обращая внимания на свет светофора, я пересекаю бульвар. Небольшая толпа окружает Катю, и кто-то кричит мне. Я вхожу в отель и направляюсь к лифту. Оказавшись в своей комнате, я хватаюсь за голову и начинаю ругаться. Я проклиная всех: "Магазин", "Везучих Драконов", АНБ, Третий Эшелон, полковника Ламберта...

Но больше всего я проклиная себя.

Я оцепенело сижу на пассажирском сиденье в "Лексусе" Френсис Коэн. Мы направляемся в аэропорт. Полковник Ламберт сидит сзади.

Последние пару часов пролетели, казалось, без моего участия. Я помню, Коэн и Ламберт появились в отеле и забрали меня. Ламберт настоял, чтобы я на случай, если стрелок будет рядом, надел пуленепробиваемый жилет под штатскую одежду, что я и сделал. Я также задержался, чтобы забрать рюкзак. Не позволю, чтобы его кто-то заполучил. Мы оставили "Мурано" в гараже отеля, группа зачистки из АНБ позаботится о нем. Правительственные чиновники разберутся с полицией, сняв с меня какую-либо причастность к убийству Кати. Такое прикрытие правительства США хорошо работает. У всех организаций — ЦРУ, ФБР, АНБ — есть аварийные группы для таких деликатных ситуаций, как эта. Начиная с момента, когда этим делом заинтересовался Лос-Анджелесский Департамент полиции, я никогда не был в отеле "Софитель" и не знал Катю Лоунстерн. Бедная женщина была явной жертвой случайной перестрелки.

Передав Коэн сумку с вещами и оборудование, меня быстро сопроводили в ее машину, и вот мы здесь.

Коэн и Ламберт не знают о моих чувствах к Кате, но что-то подозревают. Мы долго едем в тишине (трафик на 405-м шоссе, как всегда, довольно плотный в южном направлении), пока Ламберт не нарушает её:

— Сэм, эта женщина была твоей девушкой?

Вначале я ничего не отвечаю. Продолжая таращиться в окно и играть в глупые игры, например, считать красные машины.

— Сэм?

— Полковник?

— Эта женщина. Была твоей девушкой?

— Не совсем, — отвечаю я. — Она была моим инструктором Крав-маги в Таусоне.

— Почему же ты был с ней в Лос-Анджелесе?

Я пожимаю плечами:

— Она оказалась в том же отеле, что и я.

Ламберт вздыхает и делает паузу, прежде чем продолжить:

— Сэм, мы знаем, что ты навещал её. Мы знаем, что она была у тебя в номере прошлой ночью. Наша работа знать такие вещи.

— Знаю.

— Тогда ты не должен от нас ничего скрывать.

— Зачем мне что-то скрывать? — спрашиваю я. — Если вы уже все знаете, тогда мне нечего скрывать.

— Сэм, мне жаль мисс Лоунстерн. Правда. Если у неё было что-то к тебе, тогда это уже более чем основание, почему нам нужно продолжить работу. Мы близки к завершению, Сэм. Мы можем выбить этих людей из бизнеса навсегда.

Мое сердце сейчас где-то в другом месте и мне не хотелось бы гоняться за персоналом "Магазина". То есть, я хотел бы найти Ивана Путника, засунуть его голову туалет, спустить воду, и дать ему утонуть в собственной мерзости.

— Сэм, мы будем в аэропорту через десять минут. В данный момент ты единственный, кто может выполнить работу. Других Splinter Cell'ов поблизости нет; они все за рубежом. Ты знаком с делом, знаешь замешанных людей. Я понимаю твои чувства, но самое лучшее для тебя — это ринуться обратно в бой. Это поможет отвлечь твои мысли от...

— Откуда, черт возьми, ты знаешь, что лучше для меня, полковник? — перебиваю я. — Ты ни черта не знаешь, как я себя чувствую!

Ламберт привык к нашим размолвкам. Он игнорирует мою чрезмерную реакцию и говорит:

— Это правда, но ты должен освободиться от этого, Сэм. Возможно, следует пройти обследование у психиатра, как только мы закончим, а после ты отправишься в долгосрочный отпуск. Тогда ты почувствуешь себя другим человеком.

Мы приближаемся к выходам аэропорта. Конечно, Ламберт прав. Просто у меня нет желания отворачиваться от Кати и притворяться, что ничего не произошло. Я буду винить в этом себя, проклятье, я хочу винить себя. Я должен винить себя. Мне нужно время для этого.

С другой стороны, если мщение за её смерть становится главной целью, то стоит продолжить. Я сгораю от желания поймать Путника и прочий сброд "Магазина", на который он работает. Встреча самолета из Гонконга — первый шаг на пути достижения этой цели.

— Хорошо, полковник, — говорю я. — Я прошу прощения.

— Забудь, Сэм.

— Только не говори: "Забудь, Сэм, это же Чайнатаун"<sup>32</sup>.

Ламберт не понял, но Коэн захихикала.

---

<sup>32</sup> Фраза из фильма 1974 года "Чайнатаун" ("Китайский квартал") с участием Джека Николсона. По опросам цитата "Забудь, Джейк, это же Чайнатаун" дважды входила в сотню лучших экранных афоризмов.

\* \* \*

Ламберт откладывает сотовый, когда мы разделяемся перед Международным Терминалом Брэдли. Нас встретят несколько переодетых агентов ФБР. Полагаю, бюро догадалось, что в одиночку мне не справиться.

Коэн и Ламберт отложили перелет в Вашингтон на другой день, чтобы убедиться, что у меня не случится нервный срыв.

Должен признать, я чувствую себя немного лучше, когда "работаю". В машине я был готов убить любого, от кого смердило правительственными чиновниками, это касалось Ламберта и Коэн. Вполне предсказуемо, что я буду корить себя в смерти Кати. Естественно я поступал и в случае с Риган, когда она умерла из-за гребаного рака. Психиатры ЦРУ неустанно твердили, что это не моя вина, но по какой-то причине я чувствовал себя лучше, обвиняя себя. Я знаю в этом мало смысла.

Во всяком случае, теперь, когда я здесь, в аэропорту, и нахожусь, так сказать, в гуще событий мой разум проясняется. Уверен, что я смогу сосредоточиться на предстоящей задаче, именно это я и сказал Ламберту, когда мы вышли из машины. Он положил руку мне на плечо и сжал его. Этот жест стоил больше, чем любые глупые слова сочувствия, которые он мог бы сказать.

Фото с камер безопасности в аэропорту Гонконга были переданы мне на ОПСАТ, когда мы входим внутрь. Некоторое время мы рассматриваем их и будь я проклят, если кого-нибудь узнаю.

— Возможно, будет полезно осмотреть пассажиров, когда они будут сходить с трапа самолета? — предлагает Ламберт.

Моё удостоверение АНБ позволяет пройти охрану аэропорта у терминала. Рейс не опаздывает и прибудет в считанные минуты. Я брожу возле ворот и смотрю на ожидающих там людей. Из-за правил безопасности только билеченным пассажирам разрешено пройти к воротам, и правила ещё жестче в международном терминале. И я готов поспорить, что люди, которых я вижу здесь, ожидают посадки на следующий рейс, а не встречают прибывающих пассажиров. Во всяком случае, азиатов в этой суматохе не видно. На самом деле, эти люди не представляют интереса.

— Сэм?

— Да? — шепчу я.



Это Коэн. Я должен незаметно нажимать имплант на горле. Одно дело разговаривать с кем-то по наушникам мобильного телефона в общественном месте, другое — говорить, нажимая на адамово яблоко.

— Я соединяю тебя с агентом ФРБ Фирутой. Он здесь возглавляет группу из трех человек.

— Ладно.

Через некоторое время я слышу его голос:

— Агент Фишер?

— Это я.

— Специальный агент Гари Фирута. Нас здесь трое. У меня два человека в зоне выдачи багажа. Я занял позицию за таможенным контролем возле эскалатора, связывающего паспортный контроль с зоной выдачи багажа. Если вы заметите кого-нибудь подозрительного, сообщите нам.

— Хорошо.

Я стою в конце коридора, чтобы иметь полный обзор зоны у ворот. Наконец, самолет приземлился, и пассажиры начинают высаживаться. Так как он прилетел из Гонконга, то вполне естественно, что большинство из них — азиаты. Я осматриваю лица, когда они проходят через дверь, и не узнаю ни души. Затем, когда кажется, что никого на борту не осталось, появляется пожилой человек. Он опирается на трость и несет портфель. У него седые волосы и такие же седые аккуратно подстриженные усы и борода. Но что-то в нем очень знакомо. Я видел его раньше.

Я быстро делаю ОПСАТом снимок. Даже одетый по-гражданке, я никогда не снимаю устройство.

Старик медленно идет в зону ожидания, смотрит на указатели, определяя, где находится паспортный контроль, и двигается в нужном направлении. Я слеую за ним на безопасном расстоянии и информирую агента Фируту об обстановке. В то же время мучаю мозг, пытаюсь вспомнить, откуда мне знаком старик.

Очередь в паспортный контроль длинная. Я перехожу на другую сторону и жду. Старик смиренно стоит в очереди и, кажется, не вызывает опасности. Чтобы скоротать время, я изучаю его изображение на экране ОПСАТа. Увеличиваю фото, присматриваюсь к глазам старика, его носу, его... бороде. Борода. Оскар Герцог. Последний раз, когда я его видел, он носил такую же бороду. Он перекрасился, загримировался и отлично притворяется, хромя с тростью.

— Внимание, — шепчу я, нажимая имплант. — Сейчас к паспортному столу приближается старик с тростью. Это Оскар Герцог.

— Подожди, Сэм.

Я вижу, как чиновник из иммиграционного контроля поднимает телефон, когда руки Герцога протягивают паспорт. Некоторое время агент слушает, кивает головой и вешает трубку. Затем он делает штамп в паспорте Герцога и пропускает его.

— Мы пропускаем его, — говорит Фирута. — По паспорту он — Грегор Владисток, русский, проживающий в Гонконге.

— На самом деле парень немец, — говорю я.

— Для шпиона он убедительно владеет русским. Два моих агента сядут на хвост в зоне выдачи багажа.

— Не упустите его из виду. Он здесь с кем-то встречается.

Я спускаюсь на эскалаторе вместе со всеми и вижу, что в зоне выдачи багажа очень многолюдно. За последние полчаса прибыли несколько рейсов, что несколько необычно для аэропорта Лос-Анджелеса. Внизу царит хаос, поскольку два ленточных конвейера вышли из строя, и лишь трое рабочих направлены на все прибывающие рейсы. А весь наземный обслуживающий экипаж занимается разгрузкой самолетов.

Следуя за Герцогом к конвейерам, я замечаю двух азиатов в деловых костюмах, стоящих возле кассы проката автомобилей. Они явно готовы схватить любого, кто выходит из багажной зоны. Время от времени они перешептываются. Эти парни сильно смахивают на бандюков, переодетых в деловые костюмы. Готов поспорить, что это головорезы "Триады", которые пытаются выглядеть соответствующе.

Я нажимаю имплантант и шепчу:

— Здесь парочка подозрительных азиатов возле кассы проката автомобилей.

Но Допи и Гуфи<sup>33</sup> не обращают внимания на проходящего мимо них Герцога. На самом деле, когда он отошёл от них на несколько метров, они еще и разочарованно затрясли головами. За кем бы их не прислали, он не появился. Парочка разворачивается и направляется в сторону конвейера.

У выходов, рядом с конвейером, предназначенным для полета в Гонконг, стоят три водителя лимузинов, держа таблички с именами клиентов. Я замечаю, что Герцог кивает одному из них, и водитель, который, так получилось, оказался азиатом, улыбается. На табличке написано: "МИСТЕР ВЛАДИСТОК".

*"Попался".*

---

<sup>33</sup> Допи или Простачок — один из семи гномов (самый глупый). Гуфи — герой мультфильмов от Уолта Диснея, весёлый пёс, один из лучших друзей Микки Мауса.

Только я собрался сообщить, чтобы обратили внимание на водителя лимузина, как Допи и Гуфи застают всех врасплох, вызвав хорошо организованный переполох. Они запрыгивают на движущийся конвейер и кричат по-английски:

— У нас бомба! Никому не двигаться!

Естественно, толпа запаниковала. Люди кричат и безумно бегут к выходам, бросая и оставляя свой багаж. Охранный персонал свистит и призывает всех сохранять спокойствие, но всё бесполезно.

— Проклятье! — говорит Фирута. — Что произошло?

Я слежу за Герцогом. Мне плевать на азиатов. Водитель лимузина украдкой берет Герцога под руку и торопливо выходит с ним из двери. Я изо всех сил продираюсь сквозь этот хаос, стараясь не отставать, но здесь слишком многолюдно. Полиция прибывает на место происшествия и немедленно арестовывает Допи и Гуфи, но люди по-прежнему не сотрудничают.

— Фирута! Где твои люди? — спрашиваю я.

Очевидно, агенты ФБР отреагировали на двух азиатов точно так, как того хотели подставные мафиози. Теперь я понимаю, что парочка работает на Эдди Ву, а не на Джона Минга. Их отправили отвлечь внимание, чтобы Герцог смог скрыться.

Да пошло всё. Словно разъяренный бык, я расталкиваю толпу, раскидывая людей в стороны, не беспокоясь о вежливости, и с силой прорываюсь через дверной проем. Я замечаю Герцога, сажающегося на заднее сиденье лимузина, неправильно припаркованного на обочине. Водитель садится внутрь, и машина срывается с места.

Я безумно выскакиваю на дорогу и останавливаю первое попавшееся такси. Не обращая внимания на протокол, я открываю дверь, залезаю внутрь, отстегиваю ремень безопасности водителя и выталкиваю его наружу.

— Эй! — орёт он.

Таксист начинает колотить меня, хотя осознает, что я намного крупнее.

— Верну целенькой, — говорю я. — Надеюсь.

С этими словами я уже сижу на месте водителя и захлопываю дверь. Оставляя онемевшего парня на улице, я срываюсь в погоню.

Движение на север по 405-му было плотным, и мне остается только ехать не спеша. Лимузин опережает меня на четыре машины. Ситуация начинает усугубляться начавшимся ливнем. Раскаты грома сотрясают небо, и тучи над головой выглядят зловеще.

Лимузин сворачивает на шоссе I-10, направляясь на восток. Я плавно перестраиваюсь в другой ряд и следую за машиной. Автомобилей поубавилось, однако в час пик затор вновь перегрузит основные магистрали. По пути я рапортую Ламберту. Видимо ФБР в аэропорту обозлились на меня, что я без них преследую Герцога.

— Что ж, не повезло, — говорю я.

В нужное время парни оказались не в том месте. Ламберт говорит мне, что азиаты арестованы, хотя они утверждают, что это был всего лишь невинный "розыгрыш". Ламберт соглашается, что парни, скорее всего, отвлекали внимание. Агент Фирута бранит себя, что не смог взять ситуацию под контроль. Я вздыхаю, когда Ламберт напоминает мне держать его в курсе и упоминает, что Коэн будет следовать за мной на своей машине.

— Что творится с погодой? — спрашиваю я.

Дождь льёт как из ведра, затрудняя обзор через лобовое стекло.

— Серьезное штормовое предупреждение, — отвечает Ламберт. — Дороги к западу от тебя уже затоплены. Будь осторожней.

Отлично. Я думал, что в Лос-Анджелесе никогда не идет дождь, однако сегодня я имею удовольствие преследовать лимузин посреди неожиданного ливня. Ничего не поделаешь — такова жизнь, ребята.

Наконец лимузин сворачивает на 110-е шоссе и направляется в центр, но затем берет влево на автостраду Голливуд. К этому времени 101-е шоссе<sup>34</sup> уже переполнено автомобилями. Вскоре лимузин не сворачивает с шоссе на бульвар Сансет и берет на восток в сторону Сильвер Лэйк. Мне удастся следить за ними и сохранять умеренное расстояние.

Лимузин сворачивает на захудалую стоянку мотеля. Место напоминает тридцатые или сороковые года. Я на другой стороне бульвара Сансет, где мне посчастливилось найти парковочное место у обочины. Отсюда хороший вид на мотель и я смотрю, как лимузин неуклюже останавливается поперек трех парковочных мест. Через некоторое время водитель-азиат выходит и открывает заднюю дверь своему пассажиру. Герцог выходит, пожимает руку

---

<sup>34</sup> 101-е шоссе и есть автострада Голливуд.

водителю и направляется к одной из дверей мотеля. Водитель возвращается обратно в лимузин и остаётся ждать.

Я быстро отсоединяю прицел с пистолета "Файв-Севен" и фокусируюсь на Герцоге. Он стучит в дверь, постоянно оглядывается, и, удостоверившись, что никто за ним не следит, поворачивается лицом к двери. Когда она открывается, я вижу на пороге азиата. Он улыбается и пожимает Герцогу руку. Это Эдди Ву. Я уверен в этом, несмотря на ливень. Отлично, хватит наблюдать. Пришло время надрать пару задниц.

Я покидаю такси, перебегаю бульвар Сансет и приближаюсь к лимузину со стороны водителя. Льет так сильно, что возникает ощущение, будто я принимаю душ. Я стучу в стекло, водитель опускает его и тут же получает сильный удар в нос. Прежде чем он успевает отреагировать, я залезаю внутрь и применяю удушающий захват. Тридцать секунд, и он уже в стране грез. Я открываю дверь, обыскиваю парня и нахожу 9-мм "Браунинг" под пиджаком. Я забираю пистолет и, оттолкнув водителя, закрываю дверь. Приближаясь к комнате мотеля, я выбрасываю пистолет в мусорное ведро.

Тихо подхожу и прислоняю ухо к двери. Я ожидал услышать разговор, но внутри тишина. Они вообще там?

К черту стук в дверь. Я выбиваю дверь и захожу внутрь с "Файв-Севен" наготове. Это одноэтажный дом с ванной, гостиной и кухней. И здесь абсолютно пусто. Задняя дверь, ведущая на парковку позади мотеля, раскрыта настежь.

*"Проклятье!"*

Я выглядываю из двери и вижу, как еще один лимузин покидает парковку. Ублюдки обхитрили меня! Эти парни умны. Я выбегаю из комнаты и возвращаюсь к лимузину на передней парковке. К черту мчаться через Сансет за такси — дождь льет дьявольски сильно. Открыв дверь, я хватаю бессознательного водителя и вытаскиваю его на тротуар. Запрыгиваю внутрь, закрываю дверь и завожу двигатель. Я не привык ездить на лимузинах — сдаю назад прямо в "Фольксваген", стоящий позади. Я бросаю лимузин в погоню, выворачивая колесо и с визгом выезжая на бульвар Сансет.

*"Хм, наверное, стоило вернуться в такси".*

Лимузин впереди меня берет курс на запад. Я перестраиваюсь в другой ряд, объезжаю машины и еду рядом с ним. Окна, естественно, тонированы, поэтому пассажиров не видно. Однако я вижу водителя — уродливого китайца с повязкой на глазу. Когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть на меня, я выкручиваю руль, врезаюсь в его машину. Сзади начинают сигналить, когда "вражеский лимузин" протаранил в три припаркованные машины с северной стороны бульвара Сансет. Водитель быстро восстанавливает управление и возвращается на

полосу. Парень идет на риск, набирая скорость, и мгновенно выезжает на встречную полосу, объезжает грузовик, а затем продолжает движение в западном направлении со скоростью около 112 км/ч.

*"Ладно. Посторонись, народ".*

Я ускоряюсь и поспешно обгоняю грузовик, разбрызгивая на него небольшие водные цунами. Однако случайно я слишком сильно раскачал длинный хвост лимузина и задел "БМВ Z3".

*"Ой, сожалею, приятель".*

В мою сторону доносятся проклятья, но я не виню парня. Говорят, люди в Лос-Анджелесе не умеют ездить в дождь, и я уверен, что он думает то же самое обо мне.

— Сэм, что происходит? — голос Коэн застаёт меня врасплох.

Я забыл, что она где-то поблизости.

— Я преследую Эдди Ву, — заявляю я. — Он и Герцог в лимузине направляются на запад по Сансет. Я позади них... в другом лимузине.

— Боже мой, Сэм, сейчас же час пик.

— Это точно. Кажется, они собираются свернуть на автостраду впереди. Я у них на хвосте. Позже поговорим. Мне нужно сосредоточиться.

— Я едва отслеживаю твою позицию со спутника. Этот дождь очень мешает нам. Я буду следовать как смогу. Удачи!

Конечно же, "вражеский лимузин" сворачивает на 101-е шоссе и направляется на северо-запад. Движение паскудное. Я сигналию, указывая придуркам впереди, что иду на обгон независимо от того, нравится им это или нет. Я объезжаю по обочине затор машин, ожидающих на въезде, окатываю их с Ниагарского водопада, и вырываюсь на автостраду перед фурой на скорости 95 км/ч. Водитель сигналил, подразумевая этим миллион проклятий, когда я вильнул на его полосу.

"Вражеский лимузин" опережает меня приметно на шесть машин. Водитель не обращает внимания на движение вокруг себя. Он виляет в потоке машин, сбивая их с дороги, как будто играет в видео игру. Боюсь, эта погоня может закончиться гораздо смертоноснее, чем я ожидал. Не уверен, благословение это или помеха, но позади меня доносится вой полицейских сирен.

Я нажимаю имплантант:

— Коэн?

— Да?

— Свяжись с полицией. Введи их в курс дела. Может они смогут направить движение в обход или придумают ещё что-нибудь. Водитель лимузина устраивает беспорядки.

— Управление движением с воздуха невозможно из-за шторма, — говорит она, — но я посмотрю, что можно сделать.

С правой стороны мы проезжаем "Юниверсал Сити" и приближаемся к развилке автострад Голливуд и Вентура. "Вражеский лимузин" меняет полосу движения и делает вид, что собирается ехать по автостраде Голливуд, но в последний момент он сворачивает и выезжает на Вентура. Две машины разъезжаются в разные стороны, когда лимузин едет по встречной полосе. Одна из них вылетает с проклятого шоссе и несется вниз по земле. Боже.

Это рискованно, но я нахожу выход. Как добропорядочный парень я давлу клаксон, слегка посигналив, переезжаю на нужную полосу. Я замечаю лимузин в четырехстах метрах впереди, поэтому я жму на газ, стремительно обгоняю грузовик компании "Ю-Хол" и преследую свою жертву. Я почти догоняю лимузин; ускоряюсь и тараню его в заднее крыло. Из опущенного пассажирского окна высовывается человек. Он целится в меня из пистолета и стреляет. Я пригибаюсь, когда лобовое стекло разлетается с огромной силой. Покрытый битым стеклом, я чувствую острую боль, как будто сотня иголок вонзилась мне в лицо. Мой лимузин начинает пересекать автостраду, и я едва успеваю выровнять руль прежде, чем врезаться в ограждение.

Вернув машину на дорогу, мне требуется секунда, чтобы стряхнуть стекло. Дождь колотит меня через зияющую дыру, делая практически невозможным что-либо рассмотреть. Одной рукой я тянусь в рюкзак, хватаю очки и натягиваю их. Теперь я без опаски могу ехать даже в песчаной буре. Я смотрю в зеркало заднего вида и вижу, что моя морда усеяна кровяными полосками. Сукины дети. Я достаю свой пистолет и ускоряюсь. Большинство водителей на автостраде теперь знают о нас и пытаются уступить больше места. Как будто бы они совещаются друг с другом: "Держимся подальше от тех сумасшедших в лимузинах!" Такое может быть только в Голливуде.

Теперь я ноздря в ноздрю с лимузином, держусь слева от него. Я опускаю окно пассажира, нацеливаю "Файв-Севен" и жму на курок. Разбив стекло, пуля обожгла водителю нос. Я слышу, как парень орет, схватившись за лицо. "Вражеский лимузин" заносит на меня, и мы делаем крен через всю полосу движения, потеряв контроль. Я вынужден затормозить, чтобы избежать столкновения с другим проклятым лимузином. Они повсюду в этом городе! Водитель "вражеского лимузина" восстанавливает управление и набирает скорость. Я выравниваю колеса и снова рвусь в погоню. Я высовываю левую руку с пистолетом из окна и стреляю по задним колесам лимузина. По дороге сильно трясет, и левой рукой я стреляю хуже. Мне удастся выбить заднюю фару, пользы от этого мало, кроме прикурка с оружием, который высунулся снова из окна. Однако на этот раз у него ружье.

Парень — Иван Путник! Убийца Кати! Все это время он был в лимузине.

Он стреляет, но я уже рванул руль влево и напролом направил лимузин на другую полосу. Я тараню такси, но отскакиваю назад и слышу недалеко полицейские сирены. Теперь я их вижу, три патрульные машины с мигалками пробираются через рассеянное движение позади. Мы снова приближаемся к 405-му шоссе, миновав Шерман Оукс слева и Ван-Найс справа. Впереди я вижу еще один затор, и, боюсь, там будет настоящая бойня, если я не положу конец погоне.

"Вражеский лимузин" оказывается в ловушке между фурой спереди и автобусом сзади. Это позволяет мне ускориться и вылететь на полосу рядом. Я поднимаю пистолет, целюсь через пассажирское окно и спускаю курок. В этот раз я не промахиваюсь. Голова водителя разрывается красной и черной липкой массой.

Я не знаю, что стало причиной того, что водитель фуры внезапно меняет полосу, однако он выезжает впереди меня. Неуправляемый "вражеский лимузин" движется в сторону правого ограждения. Я отчаянно пытаюсь объехать дурацкую фуру, когда мушкетер жмет по тормозам. Я запомнил две вещи. Первая — я замечаю, как кто-то в лимузине перелезает через отделение водителя, чтобы взять управление. Вторая вещь — кузов фуры перед лицом.

— СЭМ? Сэм? Сэм? Сэм? Сэм? Сэм...? ...Сэм...? ...Сэм...?

Мне кажется, я слышу голос Коэн. Не уверен сон ли это или ещё что, черт возьми. Я чувствую боль в плечах и спине. Я ощущаю своим лицом что-то похожее на шар, а затем понимаю, что это воздушная подушка. Я вклинился в переднее сиденье лимузина. На подушке я вижу свои окровавленные руки и ладони. Я обращаю внимание на странный угол горизонта и деформированную приборную панель. Дорога стала перпендикулярна капоту лимузина. Проклятье, машина лежит на боку, и я застрял внутри. И здесь повсюду вода.

И затем наступает темнота.



## 31

Я открываю глаза в машине скорой помощи. Коэн сидит рядом со мной с выражением озабоченности на лице. Автомобиль трясет на дороге, и сквозь гул двигателя я слышу пронзительную сирену. Я осматриваю свое тело, радуясь, что не обнаружил никакой кислородной маски, прикрепленной к лицу. Я чувствую боль в боку, но по какой-то причине я ещё жив.

— Эй, — говорит Коэн. — Посмотрите, кто всё ещё с нами.

— Что происходит? — пытаюсь я спросить.

Мой голос охрипший.

— Тебя везут в больницу, приятель. Выглядит не слишком серьезно, так что можешь расслабиться.

Затем я вспоминаю:

— Я врезался.

— Ага, но твой бронежилет спас тебе жизнь. И подушка безопасности.

Проклятье, я об этом совсем забыл. Ламберт и Коэн заставили меня одеть его перед выездом из "Софителя".

— Тебе сделали рентген, — продолжает она. — На тебе живого места не осталось, а твое лицо напоминает пиццу. Но кроме всего этого, скорее всего, с тобой всё будет в порядке.

Мной внезапно овладевает усталость.

— Тогда, если ты не возражаешь, я вздремну, пока мы едем, — говорю я.

— Давай.

И я засыпаю.

\* \* \*

Меня выпустили из больницы около обеда. Коэн была права, всё было не так уж и плохо. У меня треснули два ребра, если я буду аккуратен, они заживут сами по себе. На левой ноге серьезная рана от столкновения лимузина с грузовиком. На неё наложили восемь швов. Мои плечи чертовски болят, но, к счастью, обошлось без переломов или растяжений. Я думал, что сломал шею, но врачи сказали, что мне повезло. И, наконец, мое лицо выглядит так, будто по нему прошлись перфоратором. На самом деле всё не так плохо, чем кажется. Синяки и царапины заживут за несколько дней, шрамов не останутся.

Однако, с раной в моем сердце — смертью Кати — ничего не поделать.

Утром я лечу в Китай на "Оспрее". В больнице состоялся долгий разговор с Ламбертом, и мы согласились, что так для меня будет лучше. Если бы я отправился домой в Мэриленд, то просто сошел бы с ума. Я был настолько поглощен жаждой мести, что, наверное, пришёл бы в бешенство в торговом центре. Несмотря на поломанные ребра, я нахожусь в достаточно хорошей форме, чтобы преследовать ублюдков. Мысленно, я сосредоточен и решителен. Я должен довести задание до конца.

Трио из "вражеского лимузина", конечно же, скрылось. К тому времени, когда полиция подроспела к месту действия, тело водителя выбросили на дорогу, и кто-то занял его место. Из-за шторма полицейские вертолеты не смогли проследить за машиной. Однако лимузин нашли брошенным на одном из выездов с шоссе. Мы выяснили, что пассажирами были Оскар Герцог, Эдди Ву и Иван Путник. Где эта троица сейчас, никто не знает, но Ламберт полагает, что они уже покинули страну. Заказной рейс, зарегистрированный на компанию "ГироТехникс", вылетел с тремя пассажирами на борту из аэропорта Бурбанка спустя несколько часов с момента погони. Час назад, когда ФБР выясняли, что "ГироТехникс" уже не существует, было слишком поздно их останавливать. Самолет приземлился на Гавайях и был оставлен на частной взлетной полосе. Беглецы, должно быть, воспользовались другим средством передвижения, чтобы добраться до Гонконга, или куда они там направляются. Я полагаю, они держат курс на встречу с генералом Таном в Фучжоу. И они, скорее всего, везут систему наведения АМНПА.

Что же касается прямолинейного генерала, Тан увеличил телевизионные выступления в Китае. За последние два дня он сделал острые заявления против собственного правительства, обвиняя их в слабости духа, чтобы взять то, что по праву принадлежит им, то есть Тайвань. Он многозначительно заявлял, что Китай не боится ни ООН, ни США. Кульминацией речи стало заявление, что пришло время взять дело в свои руки при поддержке китайского правительства или без него. Особую озабоченность вызывает армия Тана, которая мобилизована в Фучжоу через пролив от Тайваня и, кажется, готовится к решительному удару.

Вице-президент вылетел в Пекин на переговоры с президентом Китая. До сих пор направляются ноты, чтобы генерал Тан умерил свои заявления, но все знают об их безрезультатности. Генерал Тан, очевидно, имеет поддержку большинства членов Политбюро ЦК КПК. Высшая власть в Китае принадлежит Постоянному комитету Политбюро, в состав которого входят двадцать пять членов и, помимо этого, двести десять членов Центрального комитета, состоящего из младших партийных членов и провинциальных партийных лидеров. ЦК КПК также контролирует Государственный совет, управляющий страной.

Другим козырем является отрасль военной промышленности Китая. Около трех миллионов членов Народно-освободительной армии разделены на семь округов, каждый управляется

своим лидером и имеет сильные территориальные принадлежности. Китайская армия, морской флот и авиация действуют под одним флагом и оказывают сильное влияние на действия правительства. В своем регионе генерал Тан считается кем-то вроде национального героя, и он преуспел в наборе мужчин и женщин из сельских регионов Фучжоу. Наказать Тана — оскорбление для правительства Китая. Всем известно, это культура, в которой честь превыше всего. Я считаю, что генерал Тан совершает опрометчивую ошибку, нападая на Тайвань, и он позорно проиграет, и лишь тогда правительство сможет наказать его, добавив: "Тебе же говорили". С другой стороны, если он нападет и выиграет, правительство может встать на его защиту и бросить вызов всему миру. Это может стать очень серьезной проблемой.

Ламберт предоставил спутниковые снимки лагеря генерала Тана на северо-восточном побережье Китая. Его армия численностью в двести тысяч состоит из наземных, морских и воздушных сил. Три подозрительных строения, напоминающие ангары, построены прямо на берегу. Мне кажется, что это крытые доки для субмарин. Трудно вообразить, какая огневая мощь таится в рукаве Тана, но конечно, нам известно об АМНПА. И нам известно, что, вероятно, у него есть пропавшая ядерная боеголовка, доставленная из России в Гонконг. Проблема в том, что нашей разведке неизвестно, что генерал собрался делать с АМНПА. Атаковать Тайвань ядерной боеголовкой нет смысла. Но разве присутствие доков для субмарин опровергает эту мысль?

Моя задача — узнать, какого черта парни планируют делать с этой боеголовкой.

Добравшись до военно-воздушной базы "Эдвардс", Коэн и я провели несколько часов, собирая моё снаряжение. Она помогает пополнить мои боеприпасы, чинит дыру в моем рюкзаке и выдаёт мне карты, бумаги и паспорта. Рискованно отправляться в коммунистическую страну по заданию Третьего Эшелона. Я должен нелегально проникнуть в страну, и во всех смыслах меня не существует. Коэн со мной не пойдет; это слишком опасно. Политические последствия, если меня поймают в Китае, обернутся катастрофой общественных отношений для АНБ. Я подберу свое снаряжение, и буду напрямую сотрудничать с чиновником Генерального консульства США в Гуанчжоу, но даже консул не спасет от "Протокола 6", если меня арестуют. Меня не греет мысль, что я буду обвинен в шпионаже за КНР. Бедняги, которые пережили это, чаще всего не доживают до наших дней.

Перед сном я организовываю доставку цветов для матери Кати стоимостью пятьсот долларов. Коэн говорит мне, что тело Кати было отправлено в Сан-Диего, где после быстрой еврейской похоронной процессии ее тело предадут земле. В официальном свидетельстве о смерти указано, что она стала жертвой гангстерских разборок, сраженная шальной пулей. Я

полагаю, её мать не собирается спрашивать, почему гангстерские разборки вспыхнули в Беверли-центр, в одном из самых модных частей Лос-Анджелеса.

В записке я написал, что был одним из студентов её дочери и очень любил её. Я также предоставил мою личную контактную информацию на случай, если я смогу чем-либо помочь с имуществом Кати в Мэриленде. Нужно будет разобраться с классом Крав-маги и... черт, может быть, мне стоит предложить взять управление на себя. Нужно будет подумать об этом. Для меня это был бы отличный способ почтить её память.

С мыслями о Риган, я устраиваюсь на ночлег. Какое-то время я не думал о своей бывшей жене, и пытаюсь определить мои чувства к ней в данный момент. Я всегда буду любить Риган, несмотря на то, что она осталась далекой фигурой моего прошлого. Катя никогда бы ее не заменила. И никто не заменит. После бурных и насыщенных отношений мы с ней не смогли жить вместе. Она умерла давно, но наши сердца связаны навсегда. По крайней мере, у меня остался результат нашего союза — моя дорогая Сара. Прежде чем уехать, нужно позвонить утром дочке.

Я засыпаю, размышляя, что же приснится сегодня. Будет ли это Риган или Катя? Если кто-то из них, то это просто чудесно. Надеюсь только, что не обе сразу. Я не смогу находиться в одном сне с двумя потерянными возлюбленными.

Не думаю, что смогу выдержать чувство вины.

Я делаю незапланированную остановку в Китае. Кроме Ламберта никто не знает об этом.

Я снова в Коулуне, слежу за ночным клубом "Пурпурная Королева". Уже середина дня и я жду прибытия Джона Минга. Вход на задней парковке, хорошо видно с моего места в кафе "Крылышки Чена", расположенного на другой стороне улицы в восточном районе Чимсачей.

Слегка измененный паспорт и виза привели меня в колонию. Мы изменили их на случай, если власти увяжут меня с произошедшими несколько дней назад случаями насилия. Также мне будет намного проще въехать на материковый Китай из Гонконга, вместо того, чтобы пытаться проникнуть через Шанхай или другой крупный город. Из Коулуна это прямое путешествие по суше до Фучжоу. Я остановлюсь в Гуанчжоу и навещу консула, заберу вещи, и продолжу путь к восточному побережью. Хороший план.

Единственная проблема — я безоружен и без своей униформы. С убийством Мейсона Хендрикса, мне не на кого положиться в обеспечении оружием в Гонконге. Мой разговор с Джоном Мингом будет зависеть от шарма старины Сэма Фишера, того, что от него осталось.

Связаться с Мингом было проще, чем я ожидал. Когда я приехал и зарегистрировался в дешевой гостинице в Коулуне, я набрал номер "Пурпурной Королевы" и на своем лучшем кантонском попросил Минга к телефону. Разговор выглядел следующим образом:

— Здесь нет Джона Минга. Ошиблись номером.

— Извините, но мне известно, что это ночной клуб Минга. Я хотел бы поговорить с ним.

— Вы ошиблись номером.

— Скажите Мингу, что я перезвоню через пять минут. Скажите ему, что у меня есть информация насчет "Магазина", Андрея Здрока и генерала Тана.

Я вешаю трубку, выжидаю положенное время и перезваниваю.

— Кто это?

— Вы передали мистеру Мингу мое сообщение?

— Да. Минуту.

Слышится какое-то бормотание, потом парень возвращается:

— Мистер Минг желает побеседовать с вами. Приходите в "Пурпурную Королеву" сегодня в три часа.

В без пяти три, "Роллс-Ройс" Минга скользит по стоянке и скрывается за зданием. Я допиваю чай, оплачиваю счет и перехожу улицу. Огромный охранник-сикх таращится на меня, готовый вытащить пушку.

— Не парься, здоровяк, я здесь, чтобы увидеться с Мингом, — говорю я.

Сикх заходит внутрь, и я жду почти три минуты, затем меня одолевает нетерпение и шагаю в клуб. Два китайских бандита в костюмах ожидают меня. Без всяких вопросов толстые сильные руки обхватывают меня сзади и зажимают в крепких медвежьих объятиях. Это был Сикх, ходячая гора мышц. Обездвижив меня, "Джо" и "Шмо"<sup>35</sup> выходят вперед и по очереди начинают наносить мне рубящие удары ладонями по бокам шеи. Прямо по ушибам, полученным после аварии в Лос-Анджелесе, боль просто невыносима.

— Эй! Что это значит? — выдыхаю я.

— Кто ты? Зачем ты здесь? — спрашивает Джо по-английски.

— Меня пригласили. Моё имя Фишер.

— Ты тот человек со склада. Ты враг "Везучих Драконов", — говорит он.

Бандюга снова бьет меня ладонью и боль волнами прокатывается по моей спине.

Сначала я не знаю, о чем он говорит — в моей жизни было немало складов. Потом я понимаю. Тогда у них было устройство, причиняющее вред моим имплантатам. И я в конечном итоге прикончил несколько их людей.

— Я тогда был не на вашей стороне, — прокашлял я.

— Мы тебе не верим, — говорит Шмо.

Он подходит, чтобы снова нанести удар, используя руки Сикха в качестве рычага, я поднимаю ноги и бью парню в лицо. Прежде, чем Джо или Сикх успевают отреагировать, я сгибаю ноги в коленях и тараню подошвой сапог колени Сикха. Он ревёт от боли и выпускает меня. В это время Джо успевает выполнить удар в прыжке, угодив мне прямо в грудь и опрокинув на Сикха. Мы вдвоем падаем на землю. Сикх почти выбыл из игры, возможно, я сломал ему коленные чашечки, так что я уделяю своё внимание двум китайским бандитам. Шмо пытается пнуть меня в бок, но я перекатываюсь к нему, подобно бревну, и ухитряюсь сделать подсечку. Парень валится на своего партнера, давая мне возможность вскочить на ноги. Я сразу же делаю разворот, вытягиваю свою правую ногу и соединяю пятку с подбородком Джо. Я завершаю движение, опустив правую ногу на пол и согнув ее в колене, и тут же выбрасываю вперед левую ногу в направлении Шмо. Точно в солнечное сплетение. Я отскакиваю, принимая оборонительную позицию, и выжидаю.

— Прекратите!

Джон Минг стоит в метре от нас. Он смотрит на меня и говорит:

— Я уже видел вас.

— Я посещал ваш клуб, — говорю я.

---

<sup>35</sup> Джо Шмо — часто используемое вымышленное имя в американском варианте английского языка, для идентифицирования неизвестных повседневных личностей.

Минг поворачивается к Шмо и приказывает:

— Обыщи его. Затем проводи в конференц-зал. Не нужно вести себя грубо.

Его внимание приковывает Сикх, который катается по полу в агонии:

— И позаботься о нем.

Минг качает головой, как будто охранник не выучил школьный экзамен и позорно его провалил.

Я поднимаю руки, и Шмо обыскивает меня. Когда парень удовлетворен, что причина моего появления — не убийство их лидера, он грозно на меня взглянул, дернул головой и сказал:

— Следуй за мной.

Мы проходим через пустой клуб. Я замечаю красивую официантку, которая обслуживала меня той ночью. Она протирает столы, готовясь к открытию. Девушка бросает на меня взгляд и хмурится, пытаюсь вспомнить, где же она меня видела. Конечно же, для азиатов гвейло все на одно лицо.

Они проводят меня через служебный вход и по коридору, где совсем недавно я провел тайный обыск. Я не удивлен, когда меня вводят в комнату, которая раньше была устлана полиэтиленовой плёнкой, ту самую, где я взял образец засохшей крови. Теперь здесь чисто, и нет плёнки. Джон Минг сидит за небольшим конференц-столом и указывает на один из пустых стульев. Джо и Шмо остались стоять у меня за спиной. Один из них закрыл дверь.

— Мистер Сэм Фишер, — говорит Минг по-английски. — Вы Splinter Cell из филиала АНБ под названием Третий Эшелон.

Обливаясь сарказмом, я говорю:

— Понятия не имею, как вы об этом узнали.

Минг улыбается.

— Я вижу, у вас есть чувство юмора. Это хорошо.

— О, это просто умора, потому как ваш человек внедрился в нашу организацию и продал информацию "Магазину". Ага, мы находим, что это очень смешно, мистер Минг, но я здесь не поэтому. Учитывая всё это, я должен держать нож у вашего горла. Не только потому, что "Везучие Драконы" в союзе с самым опасным торговцем оружия в мире, но и еще потому, что совсем недавно вы пытались меня убить.

— Мы считали, что вы представляете для нас угрозу, — говорит он. — Примите мои извинения. И поскольку вы прикончили шестерых моих людей, полагаю, вы согласитесь — счет сполна оплачен. И вы только что сломали коленные чашечки одному из моих сотрудников. Мы квиты?

— Возможно, — отвечаю я. — Зависит от нашего разговора.

Минг делает паузу, закуривая сигарету. Он предлагает мне, но я отказываюсь.

— Могу я предложить вам выпить? — спрашивает он взамен.

— Нет, спасибо.

— Очень хорошо. О чем же вы хотели поговорить со мной, мистер Фишер?

— Давайте вернемся к самому началу. Однажды жил да был физик, который разрабатывал оружие в моей стране. И звали его Грегори Джейнсен. Он умер в этой самой комнате.

Минг никак не реагирует, но и не опровергает.

Я продолжаю.

— С помощью Майка Ву, вашего крота в третьем Эшелоне, вы все это время получали информацию от профессора Джейнсена. В ней были спецификации, планы и все необходимое для создания АМНПА. Я пока что прав?

— "Операция Барракуда", — говорит Минг. — Да, вы правы.

— Конечно же, прав. Потом вы... постойте, почему вы назвали ее "Операция Барракуда"?

— Потому что АМНПА длинный и цилиндрический, как и барракуда.

— Понятно. Тем не менее, потом вы продали материалы Джейнсена "Магазину".

— Мы обменяли их на товар, но это здесь ни при чем.

— Как скажете. Один кусочек пирога вы не отдали им — систему наведения, которую создало ваше нелегальное исследовательское предприятие в Лос-Анджелесе. К тому времени вы расторгли деловые отношения с "Магазином" и закрыли "ГироТехникс".

— Вы исключительно хорошо проинформированы, мистер Фишер. Я бы не стал ожидать чего-то меньшего от кого-то с вашими способностями и возможностями.

— И вы осведомлены, что Эдди Ву удалось продать устройство "Магазину"? И что он и "Магазин" доставили его генералу Лан Тану в Фучжоу?

Первый раз за всю беседу Минг выказывает беспокойство, несколько раз моргнув. Устроившись в кресле поудобнее, говорит:

— Продолжайте.

— У Соединенных Штатов имеются все основания полагать, что генерал Тан собирается атаковать Тайвань при помощи ядерного оружия. Я не знаю, почему он хочет взорвать Тайвань, но все собранные разведданные указывают на такое развитие событий.

— И зачем вы мне это рассказываете, мистер Фишер? — спрашивает Минг после паузы.

— Потому что я знаю, вы ненавидите генерала Тана и коммунистический Китай. Это основа, фундаментальный принцип "Везучих Драконов" как и всех "Триад".

— Возможно, это правда, — говорит Минг. — Но вы хотите меня о чем-то попросить?

— Я прошу вашей помощи.



Вот. Я сказал это. Ламберт и я обсуждали в течение часа, что так или иначе, мы должны сотрудничать с преступной организацией, которая в прошлом причинила вред США. В конце концов, я убедил его, что в этом есть некоторый смысл.

Я уточняю:

— Мистер Минг, у вас есть средства, чтобы повести людей в Фучжоу и что-то предпринять с генералом Таном, прежде чем он начнет атаку. В вашем распоряжении небольшая армия. У вас есть люди, которые верят в ваше дело. Вы понимаете, что произойдет, если генерал Тан, если коммунистический Китай, нападет на Тайвань? Это приведет нас к Третьей мировой войне. Вы и ваша маленькая империя здесь в Гонконге не останутся не тронутыми.

Минг вытаскивает сигарету и спрашивает:

— Вы абсолютно уверены, что система наведения АМНПА находится в руках генерала Тана?

— Нет, но Эдди Ву был одержим этим и в последний раз был замечен в компании людей "Магазина". У нас есть доказательства, что они покинули Соединенные Штаты и направились в Азию. У них есть возможность добраться до Китая и доставить устройство прямо в руки генералу. Вы знаете, они так и сделают.

Минг давит сигарету в пепельнице.

— Что-нибудь еще, мистер Фишер?

Я обдумываю слова и говорю:

— Да. Когда я столкнулся с вашими людьми на складе возле старого аэропорта, у них было устройство, какой-то передатчик.

— Да.

— Откуда вы знали, что устройство сработает против меня?

— "Магазин" позаимствовал нам эту машину. Это их творение. И мы вернули ее. Вам нужно задать этот вопрос непосредственно им.

— Интересно.

Значит, сведения о моих имплантах и принцип действия, скорее всего, пришли от осведомителя "Магазина" — из нашего правительства. Быть может, от таинственного информатора, о котором упоминал Майк Ву? Того, кто занимает "более высокое пищевое звено" где-то в Вашингтоне?

— И откуда вы знали, что я буду на складе? — спрашиваю я. — Только двое были осведомлены о моих передвижениях той ночью и один из них мертв.

— Опять же, мистер Фишер. "Магазин". Наш информатор в "Магазине" всегда знал, где вы находитесь.

— Вы знали человека по имени Мейсон Хендрикс?

— Да. Он был одним из наших лучших клиентов. Мне было очень печально услышать об этом несчастном случае. Кажется, он погиб с женщиной, которая работала на меня. Очень трагично.

— Пожар в его доме был не случайным. Есть идеи, кто за это несет ответственность?

Минг качает головой.

— Ни одной. Хотя подозреваю...

— Я знаю: "Магазин". Постоянные козлы отпущения, не так ли, мистер Минг?

В глазах Минга вспыхивает огонь, и он говорит:

— Что-нибудь ещё, мистер Фишер?

Я откидываюсь на спинку стула и говорю:

— Нет. Это всё.

— Очень хорошо. Было приятно с вами поговорить.

Джо и Шмо подходят и встают по обе стороны от меня, готовясь выпроводить меня.

— И все? — спрашиваю я. — Вам больше нечего сказать?

— Разговор окончен, мистер Фишер. Скажем так, я приму ваши слова к сведению. Вы все еще враг "Везучих Драконов". Я не могу и не стану разглашать свои планы. Хорошего дня и удачи, мистер Фишер. Мои люди вас проводят.

Ладно. Я старался изо всех сил. Я встаю и ухожу тем же путем, как и вошел. Маленькая Мисс Официантка все еще протирает столы, когда я прохожу мимо. На этот раз она улыбнулась мне, наверное, считает меня важной персоной, если я получил аудиенцию Джона Минга. Я не обращаю на нее внимания и направляюсь на выход. Прежде, чем выйти, Джо опускает свою руку на мое плечо, как будто бы хочет дать совет. Со скоростью змеи я хватаю его запястье и выкручиваю, заставляя парня опуститься на колени. Шмо спешит на защиту, но я останавливаю его вытянутой рукой, предупреждая не приближаться.

— Было приятно встретиться с вами парни, — улыбаясь, говорю я, после чего отпускаю руку Джо.

Если бы их взгляд мог убивать... однако, не обращая внимания, я разворачиваюсь и выхожу из двери.

Поездка в прибрежные регионы Фуцзянь прошла без происшествий. Я добрался до Гуанчжоу на поезде по фальшивой визе и паспорту, в которых указано, что цель моего приезда — консультация с вузами по разработке учебного плана "внешней политики государства". Консул США получил мое снаряжение через дипломатическую почту, и предоставил мне "Кадиллак" до Фучжоу. Мои паспорт и виза были изменены, и консул проделал бумажную работу, где указал, что моя предыдущая личность покинула страну. Теперь я эколог из США, изучающий глобальные температуры. И, чтобы не кануть в грязь лицом, надеюсь, мне не придется говорить о моей "работе".

Большинство жителей Тайваня считают, что провинция Фуцзянь является их исторической родиной, из которой, по иронии судьбы, начнется атака. Диалект, на котором говорят в регионе, такой же, как и тайваньский, хотя официально должен быть мандаринский, как и во всём Китае. До пятнадцатого столетия регион был главным портом для путешественников, движущихся из Китая в Тайвань, Сингапур, Филиппины, Малайзию, Индонезию и обратно. Сегодня остров по-прежнему активно используется в качестве грузовой гавани. Столица провинции, Фучжоу, основана примерно в третьем веке до н.э., и, по слухам, была одной из любимых остановок Марко Полово время его путешествия по Азии в конце тринадцатого века. Я не долго пробуду в городе. Мой путь лежит к побережью, где располагается лагерь генерала Тана. Я нахожу, что окружающая местность прекрасна, она плодородна и зелена, и олицетворяет изображения, из которых можно представить, как выглядел Китай в древности. Ближе к побережью рельеф становится равнинным и покрыт рисовыми полями и другими сельхозугодиями, поэтому везде, куда бы вы ни глянули, найдется босой парень в широкой китайской соломенной шляпе, управляющий упряжкой с волами.

Положение дел Китая и Тайваня напоминает ситуацию между строгим родителем и отделившимся ребенком. После практически шестидесятилетнего правления японцев население Тайваня восстало, когда китайские власти Гоминьдана оккупировали остров и навязали свои законы. Это привело к волнениям и беспорядкам, которые КННП<sup>36</sup> подавило, уничтожив десятки тысяч тайваньских граждан. Это событие до сих пор вспоминают на Тайване. В конечном итоге, сын и преемник Чан Кайши казнил военного губернатора КННП, ответственного за зверства. К тому времени в 1950 году вспыхнула Корейская война,

---

<sup>36</sup> Гоминьдэн (буквально: "Китайская Национальная Народная партия") — консервативная политическая партия на Тайване.

Соединенные Штаты встали на сторону Гоминьдана и Тайваня против коммунистических сил Китая, поддерживающих Северную Корею. Это был случай, когда Тайвань стал демократичным не по своей воле.

Правительство Китая заблуждается, полагая, что Тайвань все еще принадлежит им. Остров имел собственное управление с того времени, как войска китайских националистов бежали на Тайвань в 1949 году. Большинство жителей острова видели автономию Тайваня даже без официального указа, хотя китайское правительство предлагало острову особый статус, если он перейдет под прямое управление Китая. Таким образом, Тайвань является огромной занозой для Китая, потому что маленький остров показал себя экономически успешным на мировой арене. Окончание военного правления и начало полной демократии вызвало спорные взгляды о том, что при коммунистах в Китае было лучше. Теперь, когда капиталистическая колония Гонконг окружена со всех сторон, есть некоторые мнения, что в будущем это окажет влияние на путь развития Китая. Однако окончательного ответа ещё нет. В то же время, такие фанатики, как генерал Тан, настаивающие на воссоединении Китая, разбрасывают сети над Тайванем.

Военный лагерь Тана расположен вдоль побережья к северу от Фучжоу. С наступлением ночи я провожу разведку местности, чтобы понять, против кого выступаю. Снимки со спутника, предоставленные мне Третьим Эшелонем, пришлись очень кстати. Спутниковые технологии стали настолько развиты, что они могут нацелиться на шахматную доску и определить следующий ход. Судя по снимкам, я могу сказать, сколько человек собирается в определенном месте, какие транспортные средства имеются и сколько огневой мощи расположено в лагере. Иногда мы можем получить рентгеновские снимки и заглянуть внутрь некоторых строений, например, палаток и временных сооружений. Тепловые снимки позволяют обнаруживать скопления живых существ. В ходе разведки установлено, что армия расквартирована в шести казармах по периметру базы. Командный пункт установлен на берегу, рядом тремя большими зданиями, напоминающими ангар. Аналитики Третьего Эшелона уверены, что эти здания — крытые доки для субмарин. Вода достаточно глубока, где разбит лагерь, в отличие от пляжа к востоку от Фучжоу. В этом есть смысл.

Перед моим приездом в провинцию Фуцзянь, на берегу были приведены в боевую готовность несколько китайских десантных кораблей. Два эсминца класса "Люйда", один эсминец класса "Люйху" и два фрегата класса "Ченду" осуществляют маневры в проливе. Китайская авиация подоспеет с базы из соседнего округа Цюаньчжоу. Если эти ребята не готовятся к вторжению, тогда кто-то разыгрывает неостроумную, тщательно продуманную шутку. Наши ВМФ сконцентрировались возле Тайваня и за проливом, стоят на страже, подобно плавающим часовым в ожидании чего-то. Напряженная ситуация.

— Мы видим тебя со спутника, Сэм, — говорит Ламберт мне в ухо. — Осторожнее с патрулями. Другими словами, ты можешь отправляться.

Временный забор из проволоки окружает базу. Ворота с северной стороны и главные ворота с южной стороны позволяют войти на базу. Кажется, только два охранника дежурят у главных ворот, и один у северных. Я предпочитаю войти не через ворота. Вместо этого я крадусь сквозь листву, растущую с северной стороны лагеря, примерно в двадцати метрах восточнее ворот, и использую свои кусачки. Сегодня нет луны и облачно, так что темнота дает мне достаточно прикрытия. Однако я не должен расслабляться. Здесь нет деревьев или густой растительности, где в случае необходимости можно было бы укрыться. Сама база освещается множеством прожекторов, установленных в стратегических местах.

Один из барачков находится напротив меня. Я тиходвигаюсь за него, сквозь стенки доносится храп. Все спят или, по крайней мере, должны спать. Ещё до проникновения на базу я выяснил, что четверо охранников патрулируют область, двигаясь вперед и назад по закрепленному за каждым участку. Полагаю, их сменяют через три-четыре часа.

Я обхожу бараки, бросаясь из тени в тень. Хотелось бы выстрелить в проклятый прожектор, но это, конечно же, привлечет внимание. Присев за чем-то похожим на столовую, я вижу длинную, ярко освещенную территорию, ведущую к докам для подводных лодок. К сожалению, именно здесь мне нужно пройти, чтобы выяснить всё возможное об "Операции Барракуда". Как, черт возьми, туда добраться?

— Охранник приближается с востока, — говорит Ламберт.

А вот и ответ подходит ко мне в форме солдата, патрулирующего свою зону. Он задумался, окружающая обстановка не особо его заботит и, вероятно, парень считает, что черта с два он столкнется с неприятностями посреди военной базы. Я жду, пока он почти приблизился ко мне, затем выпрыгиваю вперед, зажимаю рукой его рот и ударяю его по затылку пистолетом "Файв-Севен". Солдат обмяк в моих руках. Я оттаскиваю его в тень за столовую, снимаю с него куртку и каску, и примеряю на себя. Немного тесновато, но сойдет. Поднимаясь, я беру его автомат QBZ-95, встаю, вживаюсь в образ и медленно выхожу на свет. Теперь я патрулирующий китайский солдат.

Стараясь не привлекать внимания, я медленно, но верно иду к командному пункту и докам. Это выходит за границы патрулирования моего солдата, но я не думаю, что кто-то заметит. Я просто не хочу нарваться на парня, который патрулирует в этой зоне, или может начаться фейерверк.

Вход в первый док открыт. Я становлюсь сбоку и осторожно заглядываю внутрь. Конечно же, вот субмарина стоит на плаву. Фонари освещают док, и я вижу несколько солдат на

платформе рядом с подводной лодкой, они сидят за столом и играют в карты. Они, также, вероятно считают, что никто не потревожит их поздно ночью.

Изучая субмарину, я понимаю, что не узнаю этот класс. Помню, как я читал доклад Пентагона, розданный оперативникам Третьего Эшелона касательно нового класса субмарины, которая, как считали американские военные, была спроектирована Китаем. Она известна в Пентагоне, как подводная лодка класса "Юань", и предположительно, является новейшим типом атакующей подлодки, оснащенной дизельными двигателями, сконструированные китайцами, и русским вооружением. Я быстро делаю несколько снимков с помощью ОПСАТа и направляюсь в следующий док. Внутри наблюдается небольшая активность, так что мне не удастся хорошо рассмотреть. Однако я отмечаю, что подлодка также находится в доке и похожа на атомную подлодку класса "Ся".

В третьем доке пусто. Субмарины нет. Однако несколько солдат передвигают вещи с платформы на слип, возможно, убирают после спуска на воду или готовятся к прибытию судна.

Потом я узнаю парня в штатском, стоящего в десяти метрах за пультом управления. Это Оскар Герцог, без седых волос и бороды, которые делали его старше. Он ведет беседу с человеком в униформе, стоящим спиной ко мне. С моего ракурса сложно разобрать его звание.

Я осторожно проскользнул внутрь дока и присел за тремя бочками с маслом, чтобы получше рассмотреть. Наконец-то человек отворачивается от пульта управления и мне удастся сделать снимок. Это генерал Тан собственной персоной.

Он и Герцог отходят от пульта управления и направляются в мою сторону. Я припадаю к полу, когда они проходят мимо бочек и выходят наружу. Я быстро проверяю, что за ними никто не следует или наблюдает, выскальзываю наружу и начинаю слежку. Они направляются напрямик в командный пункт — небольшой барак недалеко от дока.

Как только они входят внутрь, я обхожу небольшое сооружение, здесь на уровне плеч находится окно. Я тянусь в рюкзак и достаю "угловой перископ", устройство очень похожее на инструмент дантиста — это тонкий кусок металла с маленьким круглым зеркальцем на конце. Металл гибкий, поэтому я могу приспособить его к любому пространству. Лучше всего он подходит, чтобы смотреть за угол, но в этом случае я использую его, чтобы посмотреть в окно.

Так-так. Сборище полуночников. Я взял всех в аккуратной упаковке. Генерал Тан, Оскар Герцог и Андрей Здрок стоят над столом, изучая карты. Эдди Ву сидит в углу на стуле и вот-вот уснет. На диване лежит полусонный Иван Путник.

Я очень искушен, чтобы расстрелять этот сброд, покончив с этим раз и навсегда. Я нажимаю имплантант и вызываю Ламберта.

— Я здесь, Сэм. В чем дело?

Я набираю текстовое сообщение:

**"У МЕНЯ ЗДРОК, ГЕРЦОГ, ПУТНИК, ТАН, И Э ВУ ВМЕСТЕ В УДОБНОМ МЕСТЕ. СТОИТ ЛИ МНЕ?"**

Через мгновение Ламберт говорит:

— Тебе известно, что они планируют сделать с ядерной бомбой и АМНПА?

Я отвечаю:

**"ПОКА НЕТ".**

Ламберт говорит:

— Тогда лучше подожди. Будь добр, продолжай выполнение главной задачи. А затем сматывайся к чертовой матери. Мы оставим это армии США. Это не твоя работа, Сэм.

О, Боже. Мне нужен только Путник. Мое самое большое желание: заставить парня страдать за то, что он сделал с Катей. Проклиная приказы Ламберта, я кладу угловой перископ в карман брюк и включаю Т.А.К. на моем "Файв-Севен". Я навожу микрофон на окно и слушаю разговор. Поскольку, что Тан не владеет русским, а парни из "Магазина" — мандаринским, то они разговаривают на очень ломаном английском.

ТАН: ...мне доложили, что субмарина "Мао" достигнет западного побережья Америки за семь дней.

ГЕРЦОГ: Вы в этом уверены, генерал? Всего семь дней?

ТАН: "Мао" — самая быстроходная субмарина из всех, что у нас есть. Класс "Ся".

ЗДРОК: Я был впечатлен её видом, когда она сегодня покидала док.

ТАН: Прекрасная лодка. Новейшая субмарина с дизельным двигателем тоже отличная. ООН не знает об этом.

*"Теперь знает", — подумал я.*

ЗДРОК: Итак, генерал, полагаю, наши совместные дела на этом окончены. У вас есть боеголовка, предоставленная моим товарищем генералом Прокофьевым, все части "Операции Барракуда" и, похоже, что они работают, а теперь мистер Герцог и я хотели бы покинуть вас с вашими замыслами. Что насчет последней оплаты...?

ТАН: Все сделано. Вот квитанция банковского перевода на счет в швейцарском банке.

ЗДРОК: Оскар, посмотри, все ли в порядке?

ГЕРЦОГ: Кажется. Цифры правильные.

ТАН: Вы не посмотрите на "Барракуду" в действии, мистер Здрок?

ЗДРОК: Ах, нет, генерал, я приехал сюда, когда субмарина уже отплыла.

ТАН: Пожалуйста. Позвольте мне вам показать. Пойдемте, посмотрим перед отъездом.

ЗДРОК: (глубокий вздох) Ну ладно. Иван, проснись. Генерал хочет продемонстрировать свою новую игрушку. Эдди, ты идешь?

ВУ: (ворчит неразборчиво)

Я слышу шарканье ногами и, наконец, вся пятерка покидает строение и уходит в направлении второго дока. Я ожидаю, пока они не входят внутрь, а затем обхожу здание сзади. Здесь я обнаруживаю металлическую лестницу, прикрепленную к стене дока, очевидно, для того, чтобы солдаты могли подниматься на крышу. Я поднимаюсь наверх и встречаюсь лицом к лицу с пехотинцем, который очень удивился, увидев меня.

— Приветик, — говорю я, взмахивая прикладом QBZ-95 и бью парня в лицо.

Солдат падает на металлическую крышу, делая больше шума, чем хотелось бы. Я быстро перекатываю тело за вентиляционную трубу, чтобы не было видно и выбрасываю китайский автомат в тени. Мне он не понадобится, пока у меня есть SC-20K.

На крыше, возле вентиляционной трубы есть открытый люк. Я смотрю внутрь и вижу стропила вдоль крыши дока. Идеально. Подобно змее, я проскальзываю внутрь, цепляюсь, и широко расставив ноги на стропильные перекрытия, поспешно удаляюсь от люка. Теперь я в темноте и вижу все, что происходит внизу. Генерал Тан привел зрителей к субмарине класса "Ся" и приказывает солдатам вынести оборудование. Длинный, похожий на гроб, ящик помещают на платформу, которая проходит вдоль лодки. Внутри находится один АМНПА, и он похож на тот, который профессор Грегори Джейнсен проектировал в Пентагоне. Аппарат длинный и цилиндрический, около двух метров в длину и около метра в диаметре, напоминает держатель для сигар с плоскими концами. Я нацеливаю "Файв-Севен", настраиваю частоту лазерного микрофона и слушаю.

ЗДРОК: Так вот он какой, мда. Из-за этого было столько шума?

ГЕРЦОГ: Чудесное изобретение, Андрей. Оно прекрасно.

ЗДРОК: Сколько таких штук могут перевозить ваши субмарины?

ТАН: Запускаются из торпедного аппарата. "Мао" оснащен тремя "Барракудами". Наподобие этой.

ЗДРОК: Ладно, значит, один из АМНПА оснащен боеголовкой. А зачем остальные два?

ТАН: Они и не нужны! Это приманка.

ГЕРЦОГ: Когда вы сделаете заявление Соединенным Штатам, генерал?

ТАН: Когда "Мао" достигнет района цели. На седьмой день.



ГЕРЦОГ: И вы действительно планируете использовать ее, если они помешают вам взять Тайвань?

ТАН: (кивает с энтузиазмом) Конец Диснейленду! Бум!

ЗДРОК: Что вы будете делать, если Соединенные Штаты обрушатся на вас?

ТАН: "Обрушатся"...?

ЗДРОК: Нападут на вас. Если они нападут первыми?

ТАН: (смеется) Вы юморист, мистер Здрок. Это шутка, верно?

Ух-ты. До меня дошло. Генерал вообще не планировал использовать ядерную бомбу на Тайване. Он использует АМНПА, чтобы как можно ближе доставить оружие к американскому городу на западном побережье. Из того, что я услышал, это Лос-Анджелес. И это его страховая политика при нападении на Тайвань. Он даст нам знать, когда оружие будет уже на месте и взорвется, если мы попытаемся остановить его при вторжении на остров. Поскольку они используют субмарины, чтобы запустить АМНПА, то отследить их будет дьявольски сложно. Из того, что я понял о технологии АМНПА, ими можно стрелять из торпедного аппарата субмарины и дистанционно управлять до пункта назначения. Субмарине даже не нужно находиться в американских прибрежных водах; она может располагаться возле международной границы и делать свое дело. Гениально.

Время сваливать. Я поспешно возвращаюсь по перекрытию к люку, и вдруг снизу доносится грохот. Целый взвод вооруженных людей врывается в здание. Сержант подбегает к другому офицеру, который в свою очередь, что-то шепчет генералу. После чего все смотрят вверх на потолок, в то время как генерала сопровождают на выход.

*"Срань".*

Они нашли охранника, которого я вырубил? Или парня на крыше? Они действуют так, как будто бы уверены, что здесь кто-то есть.

Солдат приносит прожектор, устанавливает его на платформу рядом с образцом АМНПА, включает его и освещает потолок. Он медленно двигает им по каждой балке и все люди в здании внимательно смотрят. Я замер и молюсь, что меня не сильно видно из-за балки.

Несколько солдат вносят знакомое устройство. На самом деле, это звуковой передатчик, который я видел в Гонконге. Они втыкают его в розетку, направляют на потолок и включают. Я слышу знакомое жужжание, но в этот раз на мои имплантанты оно не воздействует. Благодаря работе Гримсдоттир и операции, которую заставила меня пройти Коэн в Лос-Анджелесе, их звуковое пыточное устройство больше не эффективно.

Парни вопросительно переглядываются. Один проверяет устройство, убеждаясь, что все работает должным образом. Какой-то парень выкрикивает приказы. Он пожимает плечами.

Люди бегают туда-сюда. Они не уверены, что я наверху. Тем временем, Здрок, Герцог, Путник и Ву толпятся у двери, смотрят и ожидают, верна ли была их разведка.

Пока что они меня не заметили. Черт, если нужно я и день здесь проторчу. Пока я не двигаюсь, я в безопасности. Мои наибольшие опасения — это как они узнали, что я здесь?

Человек в гражданском заходит в док с главного входа. Прежде, чем я успеваю его рассмотреть, он поворачивается к Здрок и его компании, перекидывается словечком, а затем направляется по рампе вдоль субмарины. Затем он смотрит на потолок, я чувствую, как мое сердце замирает. Теперь у меня есть ответы на многие вопросы. Теперь я знаю, как враги могли отследить мои передвижения в Гонконге, в Лос-Анджелесе и здесь. Теперь я знаю, откуда "Магазин" знал, где и когда я буду.

Мейсон Хендрикс жив и выкрикивает:

— Фишер, тебе следует спуститься как послушному мальчику. Иначе они собьют тебя.

Солдат приносит еще один прожектор и наводит на люк в потолке, теперь мне не вылезти тем же путем. Короче говоря — я в ловушке. Рано или поздно свет попадет на мою ногу или плечо, и всё закончится. Единственное, что мне остается — усложнить им задачу обнаружить меня.

И я вынужден рискнуть: залезть в карман брюк и вытащить три дымовые гранаты. Глаз всегда реагирует на движение, поэтому моя рука опускается очень медленно. Наконец, я достигаю кармана и отцепляю застёжку, но я забыл, что небрежно положил сюда угловой перископ. Проклятая штуковина выскальзывает, и гравитация доделывает остальное. Я с ужасом смотрю, как устройство со звоном ударяется о платформу.

— Там, — выкрикивает Хендрикс, указывая на меня.

Солдаты наводят автоматы, когда я вытаскиваю из кармана гранату. Выдернув чеку, я бросаю её. От взрыва больше шума, чем урона, однако чёрное облако дыма дает мне желаемое. Я быстро хватаю другую гранату, выдергиваю чеку и бросаю. Начинается пальба. Пули поливают потолок вокруг меня, но теперь я могу сбежать по балке от греха подальше. Я не двигаюсь в сторону люка, потому что они только этого и ждут. Вместо этого я перемещаюсь в обратном направлении, не представляя, как я оттуда выбираться. Стрельба продолжается по всем сторонам — без сомнений, солдаты не покинут комнату.

Есть ещё вариант. Я тянусь в рюкзак и хватаю настенную мину. Уходит пять секунд, чтобы активировать её, и ещё пять, чтобы прикрепить к потолку. Я устанавливаю таймер на десять секунд, этого времени предостаточно, чтобы убраться подальше!

Парни внизу по-прежнему ослеплены дымом, и дико палят из автоматов. Моя настенная мина — это рискованная затея, на которую пришлось пойти. Я рассчитываю на то, что дыра от взрыва будет достаточно большой, чтобы пролезть в нее, в то же время взрыв создаст дополнительную дымовую завесу для побега.

Я двигаюсь к дальнему концу балки и, прикрывая голову, когда пули барабанят по потолку вокруг меня.

БА-БАХ!

Здание затряслось с неожиданной силой, в результате чего балка, на которой я сижу, опасно дернулась и оторвалась! Я обхватил балку, чувствуя, как она раскачивается под моим весом. Ни черта не видно — дым заполнил все помещение, и я понятия не имею, падаю ли я или вишу на парочке болтов. Через некоторое время балка уравнивается, и я понимаю, что она не падает, хотя опасно близка к этому. Я надеваю очки и включаю ночное видение, которое иногда

помогает видеть сквозь дымовые завесы. С его помощью можно различить некоторые объекты, и теперь я могу ясно видеть большую дыру в потолке, по крайней мере, около двух метров в диаметре. Дым быстро выветривается, так что лучше поторопиться.

Балка, которую я обхватил, ещё держится на нескольких болтах в потолке. Край закрепленной балки маячит передо мной в воздухе. Мне нужно медленно ползти задом в обратном направлении, поднимаясь вверх по балке, закрепленной у потолка, а затем ухватиться за другую балку и, перебирая руками, добраться до дыры. Если двигаться слишком быстро, моя балка, безусловно, оторвется. И при всем этом солдаты внизу продолжают палить из оружия в воздух, создавая случайную опасность независимо от того, в какую сторону я двигаюсь.

*"Ну, разве не жизнь?"*

Находясь в полутора метрах от потолка, я слышу, как болты начинают ослабляться. Ужасный, мучительный звук раздался позади меня, когда балка дернулась, и опустилась на несколько сантиметров. Я не могу больше рисковать сидя на ней, поэтому я перевожу своё внимание на закрепленную балку над головой и пытаюсь ее достать из положения сидя. Вот гдегодились тренировки Крав-маги. Напрягая мышцы бедра и испытывая болезненные ощущения от растягивания между поясницей и руками, я вытягиваюсь (это лучшее, что я могу сделать) и одновременно немного отталкиваюсь. Как только я это сделал, балка отрывается и падает. На долю секунды я завис в воздухе и затем чувствую, как мои руки обхватили закрепленную балку у потолка. Я крепко сжимаю ее, перевожу дыхание, а затем начинаю передвигать руками — шесть метров в сторону дыры.

Я не смотрю вниз, однако слышу, как внизу перекрикиваются враги. Наверное, балка кого-то придавила. Кажется, прошла вечность, пока я добирался дыры в крыше и дым быстро рассеивается. Достигнув цели, я уверен, что слышу крик Хендриксона:

— Вот он! Застрелите его!

Полетели пули, но я уже пролезаю через отверстие и выбираюсь на крышу. Я откатываюсь на край здания, когда пули пробивают сталь в сантиметрах то место, где я находился.

Как только опасность миновала, я поднимаюсь и бегу к лестнице с боку здания. Три солдата уже поднимаются по ней. Я вытаскиваю "Файв-Севен" и поражаю первого. Он падает, увлекая за собой остальных. На земле полно солдат и они окружают здание. За последние десять минут я уже во второй раз оказываюсь в ловушке, я тянусь в рюкзак и проверяю запас дымовых гранат. Проклятье, осталось две. У меня также есть сигнальные огни. И кое-что еще, что может пригодиться.

Я перетягиваю со спины SC-20K и заряжаю диверсионную камеру. Нужно выбрать подходящий момент. В подобных ситуациях хотелось бы иметь еще четыре руки. Сначала я

бегу к краю здания, здесь внизу стоят несколько солдат. Я нахожусь с северной стороны, между первым и вторым доками для подводных лодок. Если удастся добраться до земли то, по крайней мере, у меня будет возможность с боем вырваться из базы. Я кладу перед собой два сигнальных огня и дымовые гранаты, а затем подготавливаю ещё две диверсионные камеры — одну заряжаю в SC-20K, а другую держу под рукой наготове.

Затем я беру сигнальный огонь, срываю пломбу, направляю в сторону от крыши дока и швыряю над головами солдат. Тот, красиво вспыхнув, усеивает землю искрами и пламенем. Солдатам это не причинит вреда, однако надеюсь, что это вызовет суматоху. На очереди — дымовая граната, я выдергиваю чеку и бросаю ее на землю под собой. Она взрывается, покрывая всё густой тьмой. На очереди второй сигнальный огонь, на этот раз я направляю его в противоположную сторону от первого. Он также ярко вспыхивает, его цель — сбить с толку. Затем я бросаю последнюю дымовую гранату, позволяя ей взорваться между двумя доками.

Наконец, я запускаю диверсионную камеру, прицелившись SC-20K в стену ближайшего к побережью дока. Прилепившись, камера начинает издавать звуки одиночных выстрелов. Я быстро заряжаю вторую камеру и стреляю над головами солдат, прилепляя ее к военному джипу в тридцати метрах западнее второго дока. Шутки ради, установив на максимальную громкость марш "Stars and Stripes Forever"<sup>37</sup>.

На земле полный бардак. Китайская армия не понимает, что за хрень здесь творится. Им кажется, что кто-то стреляет по ним с побережья со стороны доков, а с другой стороны внезапно звучит оркестр. Над головами по-прежнему ярко горят прожектора, освещая дым, как будто это часть невероятного концертного шоу.

Воспользовавшись моментом, я спрыгиваю с крыши. Из-за дыма, трудно точно определить, где начинается земля. Ранее я уже совершал такие прыжки и знаю, как приземлиться и перекатиться, чтобы не получить травму, но обычно я вижу конечную точку. Мои очки ночного видения не особо помогут в данном случае.

Черт, бессмысленно об этом волноваться. Я занимаю позицию и спрыгиваю.

Я приземляюсь раньше ожидаемого и чувствую ужасную боль в правой лодыжке. Стараясь смягчить её, я перекатываюсь, однако травма уже нанесена. Я падаю на землю как свинцовое грузило. Я ожидаю, что на меня набросится дюжина солдат, но ничего не происходит. Солдаты всё ещё слепо носятся вокруг, поражаясь, куда я, чёрт возьми, запропастился. Морщась от боли, мне удаётся встать и, прихрамывая, скрыться. Проклятая лодыжка. Уверен, что не сломал её, но растяжение точно есть. При движении боль немного утихает. Травма не серьёзная. На земле ночное видение работает немного лучше, и теперь я виляю между зданиями. Я прохожу первый

---

<sup>37</sup> "Stars and Stripes Forever" ("Звезды и полосы навсегда") — национальный марш США.

док и направляюсь в северную часть лагеря. Позади я всё ещё слышу крики и стрельбу, однако дым уже рассеивается.

Шум будит остальных людей. Я вижу, как солдаты высовывают головы из дверей бараков и окон. Прихрамывая, я, наверное, выгляжу как сумасшедший, который скачет через базу. Один парень замечает меня, но с просони ещё не осознаёт, что я враг.

Это чудо, что я добираюсь до забора. Я плюхаюсь на землю, подползаю к прорезу, сделанному мной ранее, и проскальзываю в него. Ей-богу, я почти у цели. Если мне удастся выбраться с базы, спрятаться где-нибудь в темноте и не высовываться, я мог бы выбраться живым. Я пересекаю дорогу и двигаюсь подальше от прожекторов базы. Впереди главное шоссе Фучжоу. Вероятно, мне следует избегать его, найти канаву, или что-нибудь похожее, и залезть внутрь.

Но сейчас я слышу приближающиеся машины, похоже, они расширили зону поиска. Изменив направление и прихрамывая, я бегу трусцой вдоль шоссе, оставаясь в тени. Вскоре на дороге появляются машины и начинают патрулирование на медленной скорости. Очевидно, они понимают, что я ушёл недалеко. И вдруг один из джипов неожиданно останавливается и разворачивает прожектор в мою сторону, я припадаю к земле. Луч проходит по моему распростертому телу и останавливается. Я слышу, как открываются и закрываются двери автомобиля. Ой-ёй.

— Сэм! — говорит Ламберт. — Ты окружён! Выбирайся оттуда!

Движение направляется в мою сторону. Солдаты.

Я хватаю SC-20K, проверяю, что переключатель установлен на стрельбу очередью, и готовлюсь к прорыву. Я неподвижен, ожидаю подходящего момента, затем выпускаю залп огня в направлении шума. Я попадаю в группу людей, и в это же время другой прожектор полностью освещает меня. Солдаты стреляют, как в последний день их жизни, вынуждая меня снова припасть к земле. Я полностью окружен. Бесполезно. Дюжина стволов нацелено мне в голову.

Мне остается только бросить оружие и поднять руки.

Они сажают меня в джип и везут обратно в лагерь. Мой рюкзак, SC-20K, "Файв-Севен", гарнитуру и ОПСАТ изъяли. Кроме того, парни обчистили все карманы моей униформы и сняли ботинки. Две пушки, приставленные к моей голове, вынуждают меня подчиниться. Во время короткой поездки на базу я слышу голос Ламберта в моих ушах:

— Сэм? Что случилось? С тобой все в порядке? Наш спутниковый маяк потерял тебя.

Чтобы ответить ему, я притворяюсь, будто кашляю. Делая это, я подношу правую руку к горлу, нажимаю имплантант и говорю: "Горло болит". Китайские охранники толкают меня стволами, намекая опустить руки. Я киваю, улыбаюсь и делаю то, что они просят. В Вашингтоне Ламберт будет знать, я взят в плен. Когда импланты были впервые интегрированы в стандартное оборудование Splinter Cell'ов, были созданы серии кодовых слов, означающие различные ситуации. Каждой комбинации отвечал предполагаемый сценарий. Пока мы нажимаем имплантант на горле и говорим, мы можем общаться с Третьим Эшеломом. Лучший способ сделать это в окружении врага — вести себя естественно, например, чихнуть или кашлянуть, поэтому мое сообщение Ламберту рассказало всё, что нужно ему знать.

Как только мы возвращаемся к докам для подводных лодок, солдат стягивает мои руки за спиной прочным нейлоновым шнуром. Надеюсь, Ламберт начнет предпринимать шаги, чтобы попытаться вытащить меня, если только я не попадаю под "Протокол 6". Всегда есть такая вероятность. Согласно правилам этой опасной игры, если противник берет вас в плен — нас не существует. Прежде я никогда не был в подобной ситуации, поэтому не знаю, насколько серьезноотреагирует Ламберт. Я знал одного Splinter Cell'а, который согласно "Протоколу 6" был обвинен в шпионаже в Северной Корее. Если и были другие случаи, я не знаком с ними. Полагаю, что с этого времени я сам по себе. Надеяться на немедленное спасение будет глупо.

Меня завели в барак недалеко от командного пункта. Здание сооружено из стали, алюминия, бетона и дерева, похоже, что это объект многоцелевого назначения с офисами и складами. Меня привели в камеру примерно три на три метра с койкой, встроенной в стену, и бросили на пол. Солдаты уходят, хлопают дверью и запирают, и я остаюсь один.

Я беру себя в руки и пытаюсь встать. Моя лодыжка все еще отдаёт болью, но я переживу. Потом я сажусь на койку и пытаюсь очистить свой разум от всего, что может помешать моему сопротивлению пыткам. Кто знает, что они со мной сделают? Скорее всего, они просто казнят меня и дело с концом, однако никто не знает наверняка. Возможно, они будут использовать некоторые изысканные китайские методы "убеждения", чтобы заставить меня раскрыть секреты национальной безопасности, хотя мне нечего им рассказать. Мне мало что известно о

засекреченных материалах, которые могли бы нанести вред нашему правительству. Такова политика Третьего Эшелона. Лучшее, что я могу рассказать им — как устроен Третий Эшелон, да и вряд ли они вытянут из меня это. Я абсолютно ничего не собираюсь им говорить, несмотря ни на что.

Проходит около двадцати минут, прежде чем дверь снова открывается. Мейсон Хендрикс и Андрей Здрок входят в комнату и закрывают за собой дверь.

— Я смотрю, ты устроился как дома, — говорит Хендрикс. — Прости. Мы не хотели заставлять тебя ждать.

— Пошел ты, Мейсон, — отвечаю я.

Мейсон смеется и смотрит на Здрока.

— У Фишера богатый словарный запас.

Здрок не смеется, и холодно смотрит на меня.

— Ох, ты знаком с Андреем? Андрей Здрок, Сэм Фишер.

— Однажды мы столкнулись плечами, но официально не знакомы, — отвечаю я. — Прости, что не пожимаю руку.

— Я думаю, мы должны убить его, — говорит Здрок. — Он слишком опасен.

— Подожди, мой друг, подожди. Разве ты не хочешь увидеть его мучения? После всего, что он устроил нашей организации? — спрашивает Хендрикс.

Здрок не отвечает, но я вижу, как он с нетерпением жаждет до меня добраться.

Хендрикс прислоняется к стене и говорит:

— Фишер, мне кажется, ты хочешь знать некоторые ответы.

— Да мне насрать, Мейсон, — говорю я. — Ты предатель и дерьмо. Это все ответы, которые мне нужны.

Хендрикс хмурится и продолжает:

— Да брось, Фишер. Тебе так же, как и мне, известно, что США движется в необъяснимом направлении. Внешняя политика США сошла с ума. Я просто изменил лояльность. Я не живу в США, Фишер. Я прожил на Дальнем Востоке полжизни. Пора перестать дурачить себя и делать то, что сердцу угодно.

— И продавать оружие на чёрном рынке, который снабжает террористов?

— Фишер, я годами был поставщиком "Магазина". Задолго до того, как ты о нем узнал. На самом деле, Андрей зовёт здесь меня "Покровитель". Потому, что на протяжении многих лет я предоставлял "Магазину" большое количество разведданных, благодаря чему мы набирали новых покупателей.



— Вернее сказать: раскрывал государственные тайны. Ты поставил под удар наши спецслужбы.

— Возможно, — говорит Хендрикс.

— Итак, Мейсон, теперь я знаю как "Везучим Драконам" и "Магазину" всегда удавалось быть на шаг впереди меня, куда бы я ни направился, — говорю я. — У тебя был доступ к передвижениям Третьего Эшелона. Ламберт рассказал мне. Он доверял тебе. И ты все время знал, где я нахожусь. Даже в Лос-Анджелесе. Твой киллер Путник точно знал, где меня искать.

— Именно, Фишер. Конечно, теперь мы не разговариваем с "Везучими Драконами". Не сошлись во мнениях.

— Наслышан.

— Теперь я веду бизнес совместно с Андреем. Я покидаю Гонконг. И поскольку Андрей потерял двух своих партнеров, благодаря тебе, я присоединюсь к нему в "Магазин". С моими связями по всему миру, это будет мудрым вложением. Если бы я мог доверять тебе, то предложил бы работу в организации. Мы могли бы использовать такого человека как ты.

— Иди к чёрту, Мейсон.

— Я предполагал, что ты так ответишь, потому и не спрашиваю.

— Что же случилось с твоим домом в Гонконге? Кто его поджег?

Хендрикс качает головой и говорит:

— Ай-яй-яй. Жаль, Ёшико пришлось умереть. Я довольно сильно любил её, но она оказалась в нужном месте в нужное время. Она работала в "Пурпурной Королеве". Что касается мужского трупа, его предоставил мне "Магазин". Какой-то белый парень, похищенный с улицы, его помыли и переодели в мою пижаму. Я должен был заставить "Везучих Драконов", а также Третий Эшелон думать, что я мертв. Ну, ты понимаешь.

— Ох, конечно. Отлично сделано.

— Спасибо. Теперь проблема в том, что мне придется изменить свое имя, внешность и уладить дела с моей прежней недвижимостью через третье лицо, а это такая скука. Ну, ничего не поделаешь.

— А теперь у тебя появилось свободное время, чтобы помочь сумасшедшему китайскому генералу напасть на беззащитную страну и вынудить США не вмешиваться. Ты предприимчивый парень, Мейсон.

— О, ты выяснил нашу схему, не так ли? А знаешь ли ты, каким образом мы, как ты деликатно выразился, вынудим США?

— У вас есть русская боеголовка, вы установили ее на один из АМНПА, которые субмарина доставит к Америке.

— Я впечатлен, Фишер. Два часа назад ты не знал этого.

— И я уже отправил ваш план в Третий Эшелон. Вам не сойдет это с рук.

Глаза Хендрикса вспыхнули.

— Ты лжешь, Фишер. Ты ничего не рассказывал Третьему Эшелону. Последний раз ты выходил с ними на связь в то время, когда тебя поймали, и ты ничего им не сказал. Полагаю, ты догадался только что, и времени обо всем доложить у тебя не было. Я отслеживаю все связи Третьего Эшелона, Фишер. Иначе как бы я постоянно опережал тебя на шаг?

Он прав. Я верю ему. У него был полный доступ к нашим спутниковым тарелкам, и он мог подключиться к моим имплантантам.

Хендрикс вытаскивает что-то из кармана пиджака. Он осторожно передает это Здрок, который впервые усмехнулся, как вошел в комнату.

— У Андрея есть кое-что для тебя. Он хочет, чтобы ты ощутил его благодарность за всё, что ты сделал для него и для "Магазина".

Здрок держит латунный кастет. Он демонстративно надевает его на правую руку поверх черных кожаных перчаток. Пока он это делает, Хендрикс жестом говорит мне подняться. У меня нет выбора, как подчиниться. Затем он заходит сзади и крепко обхватывает руками вокруг моей груди, обездвиживая меня.

— Не пытайся использовать свои приемчики Крав-маги, Фишер, — говорит Хендрикс. — Я могу постоять за себя.

Я знаю, он говорит правду.

— Мистер Фишер, — говорит Здрок, приближаясь ко мне, — вы серьезно навредили моей компании за последний год. Мне доставит удовольствие причинить вам боль.

С этими словами он заботливо заносит кулак, целится мне в живот и изо всех сил наносит удар. Когда кастет попадает в солнечное сплетение, то кажется, что мой живот взорвался. Боль хуже, чем всё, что я когда-либо испытывал, и на меня нахлынула волна тошноты и темноты. Я смутно помню, как упал на стальной пол подобно мешку с рисом.

\* \* \*

ДНИ проходят. Я знаю это, потому что охранники приносят мне тарелку мокрого теплого риса почти каждые двенадцать часов. Время приема пищи — чрезвычайно неприятное ощущение, поскольку мои руки все еще связаны за спиной. Я становлюсь на колени перед тарелкой с рисом на полу, как будто я собака. Дважды в день они приходят и сопровождают меня в туалет. Если мне не хочется, значит, не повезло. Если наоборот и никого нет рядом,

чтобы сопроводить меня — не повезло. Но я счастлив сказать, что еще не нагадил в камере. Почти все время они держали меня в этой глупой клетке, прошло около недели. Мне очень одиноко.

Мой живот дьявольски болит. Чудовищно уродливый синяк покрывает мое солнечное сплетение, и я опасаясь внутреннего повреждения. Первые дни моя моча была с кровью, но сейчас, похоже, всё прошло. Тем не менее, площадь тела между грудной клеткой и тазовыми костями постоянно болит и очень болезненна на ощупь. Треснувшие ребра, которые я повредил в Лос-Анджелесе, не облегчают мое положение. Латунный кастет Здрока показал на мне настоящий класс. Надеюсь, что у меня нет разрыва селезенки или ещё чего-нибудь, однако тогда, наверное, мне было бы куда хуже, чем сейчас. Я не врач. Однако если бы какой-то внутренний орган был действительно отбит, то разве я не умирал бы? Полагаю, я должен быть благодарен, что мне не хуже, чем сейчас.

Какого черта, они оставили меня в живых? Каждый раз, когда один из громил приносит еду или сопровождает меня в туалет, я спрашиваю Хендрикса или кого-нибудь. Китайские охранники не обращают на меня внимания и просто делают свою работу. Каков смысл днями держать меня здесь? Не пойму. Они не обеспечили мне медицинского ухода за моим животом, держат меня в изоляции и при всем этом ещё и кормят.

Я ничего не слышал от Третьего Эшелона. Возможно, они действительно использовали "Протокол 6". Я думал, что Ламберт или Коэн или кто-нибудь свяжутся со мной через имплантанты и что-нибудь скажут. Вместо этого стояла полная тишина. Радиостанция вне эфира.

Иногда я слышал серьёзную активность снаружи: крики солдат, движение транспорта, даже пролетающие над головой самолеты. Вчера было похоже, что вся компания покинула базу. С тех пор стояла гробовая тишина.

Затем, как гром среди ясного неба, дверь открывается и входит Мейсон Хендрикс в сопровождении Ивана Путника, который вносит спортивную сумку. Я сижу на своей койке и не двигаюсь. Хендрикс здоровается и не беспокоится, чтобы представить своего приятеля.

— Как ты себя чувствуешь, Фишер? — спрашивает он.

Я глянул на него.

Он фыркнул.

— Настолько хорошо? Выглядишь паршиво.

Он ткнул мне в живот, и я вздрогнул.

— Какой отвратительный синяк у тебя тут.

— Что тебе нужно? — спрашиваю я.

— Ох, да ничего, правда. Подумал, может тебе захочется побыть в компании спустя всё это время. Может, ты хочешь узнать новости с внешнего мира?

Я жду, когда он продолжит, но стараюсь не показывать своего стремления.

— Небольшая команда остаётся здесь на базе. Генерал Тан и остальные его люди находятся на фрегате возле берегов Тайваня. Нападение неизбежно.

Он посмотрел на свои часы.

— Я бы сказал, что оно начнется через час. Они начнут с воздушной бомбардировки и потом нападут с моря.

Я выдохнул, но это было похоже на стон.

— Да, я знаю, Фишер. Звучит хреново. И знаешь что? Наша страна не собирается ничего предпринять на этот счет. О, последние несколько дней мы упорно вели переговоры, и я считаю, что сейчас наш президент разговаривает с глазу на глаз с китайским президентом. Видишь ли, генерал Тан сказал ООН сегодня утром, что Соединенные Штаты станут мишенью для его "секретного оружия", если мы хотя бы палец поднимем, чтобы помочь Тайваню. Китай утверждает, что не несет никакой ответственности, но они также не попытались остановить его.

Пока Хендрикс говорит, он начинает ходить взад и вперед. Путник важно стоит, его жуткий взор устремлен на меня. Он действительно похож на Распутина.

— Сегодня китайская субмарина "Мао" достигла прибрежных вод Лос-Анджелеса. Три АМНПА были выпущены из торпедных аппаратов. Две приманки и один вооружен боеголовкой. Прежде, чем ВМС США сможет определить месторасположение субмарины, она вернется в международные воды. Бомбу можно взорвать с панели управления на субмарине или отсюда с командного пункта. Андрей Здрок, Оскар Герцог и я с удовольствием будем наблюдать за развитием драматических событий. Мы собирались уехать на прошлой неделе, но генерал Тан сделал нам приглашение. Видишь ли, нам некуда идти, так что хороший генерал предложил нам убежище здесь, на базе, по крайней мере, до тех пор, пока её не взорвут. Он собирается помочь нам перенести штаб-квартиру "Магазина", наверное, он займет должность, которую некогда занимал генерал Прокофьев в Москве.

— Что насчет меня? — спрашиваю я.

— Ох, а что насчет тебя? Тебе интересно, почему мы оставили тебя в живых. За это можешь благодарить генерала Тана. Когда он увидел, что Splinter Cell'a из АНБ схватили и заперли, генерал отдал прямой приказ оставить тебя в живых — пока что. Полагаю, он размышлял, что с тобой сделать. Возможно, ты станешь разменной монетой в переговорах с США. Я не уверен. Я сказал, что это глупо, но он не слушал меня. Во всяком случае, теперь это не имеет значения. Совсем недавно нам сказали, что генерала ты больше не интересуешь. С ухудшением

переговоров между Китаем и США, неизбежным нападением на Тайвань и Лос-Анджелесом, который вот-вот будет разрушен, если американцы будут защищать тайваньцев — он наконец-то понял, что ты ему бесполезен. Иван вызвался добровольцем, чтобы отпустить тебя. Насовсем.

Путник улыбается мне. Значит, это конец. Они держали меня здесь, как животное, и теперь пришло время для бойни. Прекрасно. Покончим с этим.

— О, Иван не говорит по-английски. Однако он хотел, чтобы я передал тебе, что это будет медленно. Ему хочется увидеть, сколько боли сможет выдержать такой крутой Splinter Cell как ты. Я сказал ему, что ты будешь рад внести свой вклад в статистику его работы. Оставляю вас наедине. Прощай, Фишер.

Хендрикс стучит в дверь, и охранник открывает её. Дверь закрывается, и я остаюсь наедине со своим палачом. Проклятье, если бы я мог использовать руки. Я мог бы убрать этого парня, знаю, я бы справился. Просто дайте мне честный бой. Пожалуйста.

Путник медленно снимает куртку, под которой он носит футболку. Парень открывает спортивную сумку и достает сверток ленты, похожей на ту, которой боксеры обматывают кулаки, прежде чем начинить перчатки. Я смотрю, как он методично обматывает руки, время от времени ударяя кулаком в ладонь. Затем он достает пару ножей. Один длинный и тонкий, как стилет. Другой (явно нож Рэмбо) размером с американский охотничий нож. Путник кладет их на пол подле сумки. Затем он смотрит на меня, улыбается и кивает головой. Он готов.

Я не теряю времени. Спрыгиваю с койки и тараню головой ему в живот, отбрасывая к стене с громким криком. Не останавливаясь, я бью его несколько раз, пока Путник не умудрится схватить мою босую ногу и резко крутануть её. Так вышло, что неделю назад я растянул лодыжку, и боль снова нахлынула. Я кричу, падая на пол.

Поднимаясь, Путник уже не улыбается. Он подходит и наносит быстрый удар в ослабленный, больной живот. Боль очень сильная, и это действительно парализует меня на несколько секунд. Путник обходит кругом, явно намереваясь вытянуть наказания, как обещал. Когда он оказывается за моей спиной, я достаточно восстановился, переворачиваюсь на спину и бью ногой ему в промежность. Парень кричит и сгибается, держась за пах, как будто я поджег его. Довольно улыбаясь, я поднимаюсь и поворачиваюсь к Путнику, готовясь нанести боковой удар ногой в грудь. Однако он наготове; Путник набрасывается, рыча, как дикий зверь. Его глаза расширены от безумия, вырисовывается сходство со старыми картинами Распутина. Со скоростью тигра убийца прыгает на меня, и мы оба валимся на пол. Я пытаюсь его сбросить, когда он своими руками обхватывает мою шею. Со связанными руками всё, что я могу сделать, это дрыгать головой, как рыба, вытасченная из воды и надеяться на лучшее.

И вдруг, словно грозовые тучи вдруг решили разверзнуться и высвободить проливной дождь, пронзительный свист приближающейся ракеты наполняет воздух. Затем следует взрыв, который с силой сотрясает здание, и Путник падает.

Какое-то время мы не двигаемся. Затем слышится стрельба. Крики и вопли. Путник поднимается и стучит в дверь. Никто не открывает, и он выглядит обеспокоенным.

Приближается еще один свист намного громче, чем первый. На этот раз попадает точно в наш барак. Это как находиться в центре вакуума — как будто сам воздух вокруг вас взрывается и окружающие вас физические строения разрушаются. Я испытываю ощущение падения, хотя я и так на земле. Мир, который я знал, больше не существует, вместо него дым и пламя.

## 36

Оглушённый, я скидываю с себя обломки, пытаюсь оценить ущерб. Я узнаю запах пороха и горящего металла. Над головой я вижу голубое небо и белые облака и понимаю, что здание было разорвано на куски. Я покрыт пеплом, кусками стали, алюминия и осколками бетона, но, кажется, я не пострадал. Однако мои руки все еще связаны, проклятье.

Повсюду слышны выстрелы. Я вижу, как бегут китайские парни и на ходу стреляют в солдат. Эти люди одеты ни в униформу, а скорее в одежду партизан. Их головы обмотаны красными повязками.

*"Гражданские! Гражданские атаковали базу!"*

Я переворачиваюсь, и зубчатые края металла впиваются мне в руку. Проклиная этот момент, ко мне вдруг приходит идея. Я располагаюсь перед острым краем так, чтобы он упирался в мои запястья. Очень осторожно, я трюсь запястьями вверх и вниз по зазубренному металлу, разрезая шнуры, которые связывали мои руки неделю. Я умудрился немного порезаться, но ради свободы, я готов выдержать несколько секунд дискомфорта. Через минуту шнур ослабляется. Руки стонут от боли, когда я впервые за несколько днейставляю их перед собой. Приятно болят — освобождение неопишимо. Порезы и царапины окропили место кровью, но мне всё равно.

Я сталкиваю остальные обломки и сажусь. Я замечаю, как Иван Путник лежит под куском бетона. Паршиво выглядит.

Стрельба всё ближе и я вижу, что отряд солдат отступает, стреляя по группе гражданских воинов. Кажется, армия не равня партизанами. Гражданские лица, похоже, хорошо вооружены и беспощадны. Один из них несет знамя, и тогда я понимаю, что происходит. Я узнаю в китайских иероглифах на знамени знак "Везучих Драконов". Джон Минг, в конце концов, прислушался ко мне. "Триада", наконец-то, пришла остановить генерала Тана. Надеюсь, они не опоздали.

Путник застонал и пошевелился. Будучи сострадательным сукиным сыном, коим я и являюсь, я убираю с него опору и несильно хлопаю его по щеке.

— Эй! — выкрикнул я. — Ты в порядке?

Затем я вспоминаю, что нужно говорить на русском, что я так делаю. Путник открывает глаза, он смотрит куда-то вдаль. Парень дезориентирован. Наконец, он приходит в сознание и фактически рычит на меня.

С неожиданным приливом энергии Путник жестко бьет коленом в мою сторону. Я задыхаюсь от боли и падаю на горящее дерево и металл. Я обжигаю спину и спешно

откатываюсь. Путник поднимается на ноги, смахивает копоть и идет на меня. Крав-мага учит бороться, как будто ваша жизнь стоит на кону. Если это подразумевает грязную борьбу, значит, так тому и быть. В Крав-маге нет правил.

Поэтому я хватаю кусок горящего дерева рядом со мной и швыряю его в лицо Путнику. Оно разлетается, и парень отступает, держась за глаза. Не обращая внимания на боль в спине, я встаю и наношу сильный удар ему в живот. Русский сгибается, по-прежнему ослепленный огненными щепками в глазах. Его позиция позволяет мне захватить его сзади и применить удушающий захват. Путник сопротивляется, когда я за голову поднимаю его над землей. Я сжимаю хватку вокруг его горла и шепчу на русском:

— Это тебе за Катю, гнида.

Парень дергается и брыкается, как дикий зверь, но я не ослабляю тиски. После всей боли, которую я перенес за последнюю неделю, его неуклюжие попытки самообороны ничтожны. Наконец, спустя тридцать-сорок секунд, убийца слабеет. Его борьба стала медленной и менее эффективной, затем, в конце концов, он повисает в моих объятиях. Впридачу, я резко крутанул его голову. Звук ломающихся костей музыкой звучит для моих ушей. Я отпускаю его, и труп падает на землю, как тряпичная кукла.

База лежит в руинах. Я не уверен, что её взорвала "Триада", хотя кое-какая тяжелая огневая мощь у них присутствует. По иронии судьбы, большинство оружия пришло от "Магазина". Я выбираюсь из-под обломков, понимая, как нелепо это выглядит. Я босой, одетый в китайскую пижаму, весь в крови и синяках.

Двое вооруженных мафиози появляются передо мной и выкрикивают приказы. Я слишком ошеломлён, чтобы понять. Я пытаюсь сказать им на китайском, что я американский военнопленный. Они не понимают. Затем я упоминаю слова "Чо Кун, Джон Минг", их глаза загораются. Они кивают с энтузиазмом и указывают мне следовать за ними. Я едва могу ходить, поэтому один из них позволяет мне опереться на него. Мы движемся в сторону пляжа, где горят крытые доки. Группа людей из "Триады" стоит снаружи невредимого командного пункта и размахивает автоматами в воздухе. Они что-то победно кричат. Часть людей расступается, и я вижу Джона Минга, стоящего в центре и направляющего пистолет в голову другому человеку, который стоит на коленях. Пленник — Андрей Здрок.

Минг замечает меня и улыбается. Когда я приближаюсь, парни из "Триады" оборачиваются и смотрят на меня. В глазах Здрока виден страх и ненависть. Его дорогой костюм измазан копотью и грязью, один рукав почти оторван. Над бровью рана, а в остальном он не сильно помят.

— Отвратно выглядите, мистер Фишер, — говорит Минг.



— И чувствую также, — отвечаю я. — Спасибо, что пришли.

— На здоровье. Смотрите, кто у нас здесь. Как мне поступить с ним, мистер Фишер? — спрашивает Минг.

— У него было оружие?

— Только это, — Минг вытащил кастет, которым Здрок сделал фарш из моего живота.

Я беру его и надеваю на правую руку. Глаза Здрока расширились, и он затряс головой.

— Нет! Нет! — кричит он.

Изо всей силы я бью Зрока, ломая нос и, возможно, дробя кость. Человек кричит и падает на землю. "Триада" ликует.

— Он ваш, — говорю я Мингу, бросая кастет на землю.

Измученный и слабый, я с трудом направляюсь в командный пункт, чтобы посмотреть, что от него осталось. Повсюду трупы, оборудование уничтожено. Тело Мейсона Хендрикса неуклюже лежит на полу, изрешеченное пулями. Рядом с ним Оскар Герцог, также продырявленный в десятке мест. Его тело лежит на разбитом пульте управления, который вероятно отключал АМНПА.

Я нажимаю имплантант на горле и говорю:

— Полковник, если вы там мне нужно поговорить с вами.

Но в ответ тишина.

— Полковник Ламберт? Коэн? Кто-нибудь?

Я плюхаюсь на стул, когда на меня нахлынула волна тошноты и головокружения. Я почти потерял сознание, когда входит Минг и садится на корточки рядом.

— Мистер Фишер, — говорит он, — американцы здесь. Они ищут вас.

Я крепко сплю и вижу различные сны. Они беспокойны и лихорадочны. Мне снится, будто я вернулся в Таусон, Мэриленд, занимаюсь в тренажерном зале или практикую Крав-магу с Катей. Теперь я учу маленькую Сару плавать в бассейне на военной базе в Германии. Образы Андрея Здрока и Ивана Путника обрывают спокойствие, и внезапно я уклоняюсь пуль. Заключительная часть ужасает. Мне снится, что Третий Эшелон использовал на мне "Протокол 6" и оставил гнить в китайской тюрьме. Я вижу себя старым и худым, чахнувшим, пока, наконец, не остается смысла продолжать жить.

И потом я просыпаюсь. Первое, что я вижу — это лицо полковника Ирвинга Ламберта. Туповато улыбаясь, он говорит:

— А вот и ты. Добро пожаловать на борт, Сэм.

Мой язык кажется таким тяжелым, и во рту совсем пересохло.

— Привет, — говорю я.

Что он имел в виду, говоря "на борт"? Затем я узнаю лёгкую качку.

— Где я, черт возьми?

— Ты на борту судна ВМС США "Фишер", — отвечает он.

"Фишер"? Как уместно. Помнится, что это один из военных транспортных кораблей, ролкер Командования военно-морских перевозок ВМС, в основном используемый для перевозки армии, оборудования и транспортных средств.

— Сколько времени я здесь нахожусь? — спрашиваю я.

— Около восьми часов. Вчера после обеда мы переправили тебя самолетом на Гавайи и дали успокоительное, что помочь уснуть. Несколько часов назад мы высадили тебя на "Фишере" и вот мы здесь.

— Куда мы направляемся?

— В Калифорнию. Мы в трех часах пути. Как ты себя чувствуешь?

Я оцениваю свое тело. На мне живого места нет. Живот болит еще сильнее, но с виду не так уж плохо как было прежде.

— В порядке, кажется, — я пытаюсь сесть и понимаю, что мне поставили капельницу и крепко обвязали тело прямо посередине. — В чем дело?

— Мы восстанавливаем тебе силы, Сэм. Ты был обезвожен и лишен нормального питания сколько, неделю?

— Около того.

— Ты будешь рад узнать, что с твоими органами все в порядке. Не сильно пострадали. У тебя был разрыв брюшины<sup>38</sup>, но каким-то чудом не развился перитонит<sup>39</sup>. Доктор говорит, что у тебя был очень серьезный случай и возможен был даже смертельный исход, но кто-то наверху приглядывает за тобой, Сэм. Разорванная брюшина зажила сама по себе, и ты выздоравливаешь. Доктор говорит, что это, скорее всего, благодаря здоровому образу жизни, тот факт, что мышцы живота находятся в первоклассной форме, и ты делаешь миллионов приседаний в день или чем ты там занимаешься. Ты живое доказательство того, что физические упражнения и диета могут спасти жизнь. Так что же с тобой произошло?

— Андрей Здрок ударил меня кастетом в живот.

Ламберт почти рассмеялся.

— Я так понимаю, ты оплатил ему с процентами.

— Ага. Что с ним случилось?

— Китайцы арестовали его. Он находится в больнице в Фучжоу и, вероятно, не в самой хорошей форме. Ты серьезно подпортил его, Сэм. Передняя часть лицевой кости сломана, а глазница его правого глаза вдавилась. Если он не умрет, то предстанет перед судом за терроризм и шпионаж в Китае. Он и Эдди Ву. Они поймали его, когда тот пытался сбежать с базы генерала Тана.

— Подожди. Что случилось на базе? "Триада"...

— Твой небольшой разговор с главой "Везучих Драконов", видимо, прошел успешно. "Триада" привела из Гонконга триста человек, которые перед атакой и захватом обработали базу несколькими ракетами "Стингер" и минометами. Конечно, к тому времени большинство людей Тана уже выехали. "Везучие Драконы" об этом не знали, но китайская армия была в пяти километрах, ожидая приказа из Пекина решить вопрос с генералом Таном. Приказы так и не поступили. Когда наши спутники-шпионы предоставили информацию о происходящем, ЦРУ собрало команду под видом бригады Красного Креста. Они попросили и получили разрешение из Китая, чтобы сделать разведывательный полет над базой с единственной целью обнаружить тебя. Мы знали, что ты еще жив. Это показывали импланты.

— Почему ты не послал мне сообщение? Полковник, я думал что меня... я думал, что ты меня бросил.

— Сэм, не буду лгать тебе, — говорит Ламберт. — Мы практически активировали "Протокол 6". Если бы Тан напал на Тайвань и втянул нас в перепалку с Китаем, тогда это

---

<sup>38</sup> Брюшина — тонкая полупрозрачная серозная оболочка, покрывающая внутренние стенки брюшной полости и поверхность внутренних органов.

<sup>39</sup> Перитонит — воспаление брюшины.

произошло бы. И нам бы никогда не удалось вытащить тебя. Мы не могли связаться с тобой, потому что Мейсон Хендрикс отслеживал наши переговоры. Нам нужно было молчать. Мне жаль, Сэм.

Я киваю и пожимаю плечами:

— А что "Триада"?

— Большинство из них скрылись. Когда они атаковали лагерь, Пекин отдал приказ китайским войскам штурмовать базу. Это произошло сразу, как ЦРУ подобрало тебя. "Триада" разбежалась, потому что технически они — предатели. Очень странная ситуация. Мы полагаем, что Китай хотел, чтобы генерал Тан, перед нападением на Тайвань, облажался по полной, и они не опозорились, пытаясь его остановить. Если бы он не заварил эту кашу, то они поддержали бы генерала. Политики в Пекине согласны с намерениями Тана. Как бы то ни было, нескольких мафиози удалось поймать и, скорее всего, их будут судить за измену.

— Что произошло с Джоном Мингом?

— Насколько нам известно, ему удалось уйти.

— И ничего не случилось с Тайванем?

— Пока что нет. Этот застой длится уже сутки. Тан угрожал нам ядерным оружием у побережья Калифорнии — где именно мы не знаем. Я надеялся, тебе есть, что рассказать.

— Есть.

Я начал выкладывать все, что узнал. Что субмарина Тана запустила три АМНПА у побережья Лос-Анджелеса. Один из них вооружен ядерной боеголовкой. Поскольку пульт управления на базе в Фучжоу уничтожен, АМНПА управляются только из субмарины. Ламберт подтверждает, что США знает о субмарине, когда та приблизилась к американским водам, однако теперь она ушла в международные воды, где ее нельзя трогать. Тем не менее, командование ВМС предоставило Анне Гримсдоттир все детали исследований АМНПА профессора Джейнсена. Сейчас она работает над тем, как изменить систему наведения, чтобы засечь нужную "барракуду". Для их обнаружения в воде будет использоваться специальная спутниковая технология.

— А когда обнаружим, как поступим с этими сучарами? — спрашиваю я.

Ламберт подмигивает мне.

— Дай-ка я спрошу у дока, можно ли тебе вставать с кровати. Я хочу кое-что тебе показать.

Ролкер — это новейший класс кораблей Командования военно-морских перевозок ВМС, обеспечивает размещение на плаву тяжелой боевой техники для отрядов и материально-технического обеспечения корпуса морской пехоты, а также возможность подъема тяжелой техники подразделений США. Ролкеры могут перевезти всю военно-оперативную группу

США, включая пятьдесят восемь танков, сорок восемь других гусеничных автомобилей, а также более девяти сотен грузовых машин и другой колесной техники. Судно перевозит транспортные средства и оборудование для поддержки гуманитарных миссий, а также боевых задач. Суда новой конструкции имеют грузопместимость более 35 000 м<sup>2</sup>, что равноценно почти восьми футбольным полям. Кроме того, ролкеры оснащены откидывающейся кормой и съемной рампой, которая устанавливается с двух сторон, что позволяет с легкостью заезжать и выезжать транспортным средствам. Внутренние рампы между палубами облегчают транспортный поток, во время погрузки. Два одинаковых 110-тонных крана с общим основанием позволяют загружать и выгружать грузы, когда береговые инфраструктуры ограничены или отсутствуют. Вертолетная палуба используется для экстренной посадки в дневное время, именно так меня доставили на борт. "Фишер" — лучший образец среди ролкеров.

После того, как доктор вытаскивает капельницу и разрешает покинуть санчасть, Ламберт ведет меня через десятки проходов и люков к одной из палуб хранения. Помимо военного транспорта различного назначения, я вижу три странных приспособления, которые выглядят как гидроциклы будущего. Ламберт разговаривает с матросом, который включает фонари, чтобы мы могли изучить устройство поближе.

— ВМС США называют его "ЧАРК"<sup>40</sup>, — говорит Ламберт, выговаривая слово как "ШАРК"<sup>41</sup>. — Или, если быть более точным, — скрытный высокоскоростной атакующий и разведывательный аппарат. Слышал о таком?

— Смутно помню, читал о таком, когда велась разработка, — говорю я. — Расскажи больше.

— "Локхид-Мартин"<sup>42</sup> спроектировала и создала его для защиты военно-морских судов от высокоскоростных вооруженных катеров и субмарин. В идеале "ЧАРК" поможет обеспечить смертельный ответ на некоторые возникающие прибрежные угрозы, с которыми сегодня приходится сталкиваться ВМС, включая массированные атаки небольших катеров и дизель-

---

<sup>40</sup> ЧАРК (от англ. CHARC) — скрытный высокоскоростной атакующий и разведывательный аппарат.

<sup>41</sup> ШАРК (от англ. Shark) — акула.

<sup>42</sup> Локхид-Мартин — американская компания, специализирующаяся в области авиастроения, авиакосмической техники, судостроения, автоматизации почтовых служб и аэропортовой логистики.

электрических подводных лодок. Помнишь, что случилось с эсминцем "Коул"?<sup>43</sup> Создание "ЧАРК" прямой ответ на тот случай.

— Выглядит круто, — говорю я.

И это действительно так. "ЧАРК", длиной порядка двенадцати метров, представляет собой двухуровневый гидроплан, верхняя часть которого является лодкой, на которой может ехать один или два человека.

— Полагаю, он портативный?

— Так и есть. Он целиком умещается в ящике 3,6-3,6-12 метров и перевозится на палубе или в грузовом отсеке. Считай, это как штурмовой вертолет, только в воде на высокоскоростной платформе, которая использует технологию двухкорпусного судна с малой площадью ватерлинии (СМПВ). Он мал, незаметен и покрыт пуленепробиваемым материалом. Он может немедленно атаковать, используя комплект ракет "Хэллфайр", 20-миллиметровые пушки, 40-миллиметровые гранатометы и торпеды. Мы добавили сбрасываемые мины, которые опускаются на дно и выводят из строя все, что встречается на их пути. Военно-морской флот будет использовать "ЧАРКи" для охраны, патрулирования и атаки в мелководных прибрежных районах. И что действительно хорошо, может продолжительное время находиться неглубоко в воде и при необходимости резко всплыть к подозрительному объекту. К тому же он быстр.

Я провожу рукой по его борту.

— Очень хорошо, — говорю я.

— А теперь самое интересное, — произносит Ламберт. — Конструкторы установили средства сбора необходимой для нас информации. Например, "ЧАРК" имеет способность отыскивать мины — он их "разнюхает" и уничтожит, когда натолкнется на них в мелководье. Кроме того, он может обнаруживать другие объекты и радиационное излучение. Счетчик Гейгера и сонар оповестят экипаж, если они находятся над опасным объектом или плавсредством.

— Значит, он найдет АМНПА.

— Точно. Другой крутой особенностью является радиомаяк. Пилот судна носит его в своем ремне, поэтому, если он покинет "ЧАРК" по какой-либо причине, например для погружения, судно автоматически последует за ним по поверхности.

— Черт, как верный пес. Потрясающе, пусти меня на него, — говорю я. — У тебя есть руководство пользователя?

---

<sup>43</sup> Осенью 2000 года эсинец "Коул" был атакован моторным катером, управляемым двумя террористами-смертниками и начинённым по оценке экспертов 300 килограммами взрывчатки в тротиловом эквиваленте.

— Эй, погоди, Сэм. Ты не достаточно окреп. Я просто показывал тебе...

— Что значит, я не окреп? Ты в своем уме?

Он не может оставить меня в стороне от боя. Только не сейчас. Только не после того, через что я прошёл.

— Сэм, у нас на борту морские котики. Они будут управлять "ЧАРКами".

— Я и есть морской котик, полковник. Ты чертовски хорошо знаешь, что я должен это сделать. Мне необходимо это сделать.

— С тех пор прошло больше двадцати лет, Сэм. И ты только что с больничной койки. Будь реалистом! Мы запускаем эти штуки на рассвете. А это уже через четыре часа.

— Да, брось, полковник! Ты же знаешь, я справлюсь. Я в порядке. Тебе ли меня не знать.

Я неважно себя чувствую, но я не собирался позволять кому-то другому сделать эту работу.

— Сэм, если мы обнаружим АМНПА, нужно, чтобы кто-то погрузился и обезвредил бомбу. Это значит, что нужно надеть акваланг и сделать работу. Ты ещё не готов к этому. Ты не выздоровел. Миссия слишком важна. Мне жаль, Сэм.

Я не знаю, что сказать. Я так зол, что готов ударить его, но, конечно же, я не стану этого делать. Глубоко в душе я знаю, что он прав. Если бы я был на его месте, то поступил также. Я просто вздохнул, кивнул головой и пошёл прочь.

— Сэм...

— Все в порядке, полковник. Просто покажите мою каюту, если она есть.

\* \* \*

Громкий стук в дверь вырывает меня из сна. Сперва мне кажется, что рушится переборка, но затем я возвращаюсь к реальности. Включив верхний свет, я говорю: "Войдите". Судя по электронным часам, я проспал два часа.

Полковник Ламберт делает шаг в небольшую каюту и говорит:

— Прости, что потревожил, Сэм. Могу я войти?

— Конечно, — я сел и протер глаза. — В чем дело?

Ламберт присаживается на край койки и говорит:

— Я пришел признать свою ошибку. А также извиниться.

Я ожидаю, когда он продолжит.

— Один из наших котиков... он... ну, черт, у него проклятое пищевое отравление. Или вроде того. Его рвет каждые полчаса и поднялась температура. Док говорит, что это либо это пищевое

отравление, либо желудочная инфекция. Поэтому, ну, появилось вакантное место на одном из "ЧАРКов".

Я вдруг сразу же проснулся.

— Ты хочешь сказать, что...?

— Работа твоя, если ты ещё хочешь, Сэм.

— Конечно, хочу!

— Одевайся, встретимся на той же палубе. Тебя оденут в водолазное снаряжение, и мы пробежимся по основам управления "ЧАРКом". Мы в часе плавания от Лос-Анджелеса, поэтому выступаем, как только сможем.

Он поднимается и идет к двери.

— Надеюсь я не пожалею об этом.

— Не беспокойся, полковник, — говорю я. — И спасибо.

\* \* \*

Двоих морских котиков, молодых парней — точнее, моложе меня — зовут младший лейтенант Макс Карлсон и энсин Бэн Стэнли. Я иду по палубе и ощущаю скептицизм, исходящий от них. Они смотрят на меня как бы спрашивая: "Кто, блин, этот старикан?" Я представляюсь и пожимаю им руки, они вежливо отвечают, но можно с уверенностью сказать, что парни не рады видеть меня в команде.

Полковник Ламберт стоит в стороне, стараясь выглядеть как можно более скромным, пока командующий офицер, лейтенант Дон Ван Флит, приветствует меня, затем он обращается ко всем нам.

— Парни, у нас мало времени. Я только что получил известие: Тайвань был атакован. Наши войска удерживают позиции, пока мы не найдём ядерную боеголовку и не обезвредим её. Поэтому за каждую прошедшую минуту погибает всё больше тайваньцев. Я так понимаю, войска генерала Тана осуществили предупредительный залп по Тайбэю, чтобы заставить тайваньское правительство сдаться. Конечно же, те отказались. Затем последовала атака с моря, и теперь армия Тана штурмует побережье острова. Не очень-то красиво, если учесть, что наш флот сидит с большим пальцем в заднице. Лейтенант Карлсон, даю вам пять минут обучить мистера Фишера всему, что ему необходимо знать о "ЧАРКе". Мы выступаем через две минуты после инструктажа. Перед тем, как передать слово полковнику Ламберту, у вас есть вопросы?

Мы отрицательно покачали головами. Подходит Ламберт и сообщает:



— Вам предоставят чертежи АМНПА. "ЧАРКи" настроены на обнаружение металла с предполагаемыми размерами АМНПА. К тому же, радиус действия счетчика Гейгера под водой порядка пятнадцати метров. Будем надеяться, эта дрянь не плавает глубже, иначе наш метод будет не эффективен. Вашим лучшим инструментом станет сонар, возвратный сигнал которого отражается от любого объекта нужного размера. К несчастью, вам может попасться морская живность: акулы, возможно, дельфины, но киты, мы надеемся, не попадутся. АНБ отслеживает три предполагаемые прибрежные зоны. Согласно исходным данным от разведывательных бакенов, мы сузили интересующие районы до Санта-Моники и Венеции, Марина Дель-Рей и Плайя Дель-Рей. Мы считаем эти области наиболее вероятными целями с тактической точки зрения. лейтенант Карлсон, вы будете патрулировать Плайя Дель-Рей. Энсин Стэнли, вы прикроете Марина Дель-Рей. Фишер, тебе достанется Санта-Моника и Венеция. Как только вы обнаружите возможное местонахождение АМНПА, вам будет необходимо перевести "ЧАРК" в автоматический режим и совершить погружение. Убедитесь, что радиомаяк работает. В случае подтверждения обнаружения АМНПА, вы сообщаете нам, и мы предоставим дальнейшие инструкции. Вопросы?

Карлсон отозвался:

— Сэр, возможен ли взрыв бомбы, когда мы будем находиться там?

Ламберт отвечает:

— Генерал Тан сказал, что использует ядерное оружие, только если его силы будут атакованы извне Тайваня. Но никогда не знаешь наверняка. Всегда присутствует риск.

Стэнли спрашивает:

— Мы должны обезвредить бомбу?

— Моя команда в Вашингтоне работает над этим. То, что мы будем делать, когда найдём бомбу, зависит от нескольких факторов. Просто доложите, когда вы её обнаружите.

Вопросов больше нет, и мы приступаем. Карлсон неохотно прогоняет меня по управлению "ЧАРКа", и оно довольно простое. Любой, кто управлял гидроциклом, справился бы. Мне выдали стандартное снаряжение морских котиков, а также армейский гидрокостюм, усовершенствованный акваланг LAR-V (модификация 2) с большим кислородным баллоном, военный прибор для дайверов с глубиномером, часы "Джи-Шок", подводный компас и встроенный регулируемый держатель светящихся палочек. Я примеряю новую подводную маску, которая, по идее, должна быть герметичной и, на удивление, удобной; многофункциональные сапоги "Амфибия", которые прекрасно подходят, как для воды, так и для суши; ласты "Ракета II", разработанные, чтобы надевать на сапоги "Амфибия"; и

гидроперчатки "ХэллСтом". У каждого из нас один баллон с воздухом и пояс с различными инструментами, которые могут понадобиться, когда мы столкнемся с АМНПА.

Мы погружаемся в воду, сидя на своих "ЧАРКах". Подобно АМНПА, в "ЧАРКах" для передвижения используется технология судна с малой площадью ватерлинии. СМПВ придает устойчивость большому судну и скорость перемещения малого, а также способность поддерживать крейсерскую скорость по суровым встречным волнам. Ватерлиния — это горизонтальная линия, пересекающая корпус судна у поверхности воды. Таким образом, "ЧАРК" имеет два нижних корпуса, похожих на подводную лодку, погруженных под воду; над поверхностью воды "ЧАРК" напоминает смесь катамарана с гидроциклом. Волны на поверхности океана, вызывают качку, сила которой, воздействуя на корпус, быстро уменьшается, поскольку тот находится под водой, подобно субмарине. Сила колебания волн может быть снижена, если при проектировании уменьшить площадь ватерлинии. Однако задачей СМПВ не является снижение колебаний "ЧАРКа" за счет соотношения скорость/мощность или полезной нагрузки. Вместо этого, относительные пропорции для площади ватерлинии и подводных корпусов выбраны так, чтобы уменьшить колебания и ускорения, значительно снижающие общепринятые критерии наступления морской болезни или снижения производительности персонала и оборудования. Все плавсредства с технологией СМПВ будут иметь на половину меньшую площадь ватерлинии по сравнению с однокорпусными плавсредствами при равном водоизмещении.

Когда я был морским котиком, у нас не было таких крутых игрушек!

Погода типична для южной Калифорнии — свежо, солнечно, облачно. Солнце всходит поздно, и на дворе зима, поэтому ехать на высокой скорости достаточно холодно, если бы я не был защищен от непогоды. Сиденье водителя находится под пуленепробиваемым навесом, внутри которого ощущаешь себя как в кабине реактивного самолета. Он также звуконепроницаем, и всё, что вы слышите — приятное жужжание, которое легко может убаюкать вас. Панель управления ярко подсвечена и интуитивно понятна; даже обезьяна справилась бы. А лучше всего то, что тут пахнет как внутри нового автомобиля. Я обожаю этот запах!

"ЧАРК" управляется плавно, и тяжело поверить, что я на поверхности Тихого океана. Океан неспокоен, но "ЧАРК", кажется, скользит над ним. Вскоре я уже нахожусь в полутора километрах от пирса Санта-Моники и могу рассмотреть колесо обозрения и другие развлечения, блестящие на рассвете. Я снижаю скорость и сосредотачиваюсь на приборах. Подоймной мелькают косяки рыб. Большой металлический объект лежит на дне, скорее всего затонувший катер.

— Я на месте, — говорю я по внутренней связи.

Морские котики и я одели комлинк, который связывается с "Фишером". Ламберт и команда Третьего Эшелона также мониторит за миссией через мои импланты. Я полагаю, нужно следить за языком.

— Понял, — отвечает Карлсон. — Буду на месте через двадцать секунд.

— И я, — говорит Стэнли.

Ну, вот понеслось. Поиск утомительный и кропотливый. После тридцати минут каждый из нас комментирует, что это все равно, что искать иголку в стоге сена. Площадь поиска каждого участка состоит из восьмидесяти-ста квадратных километров океана.

— Полковник, есть ли возможность предоставить больше людей и "ЧАРКов", чтобы помочь с поиском? — спрашиваю я.

— Мы уже пытались, Сэм, — говорит он. — Многие уже в пути, но когда они доберутся, будет уже полдень.

— Я боюсь, это займет у нас больше времени, чтобы просто обнаружить что-то стоящее и сделать погружение.

— Продолжай поиск.

Анна Гримсдоттир выходит на связь:

— Наши разведбакены обнаружили в общей сложности шестнадцать объектов, которые могут быть АМНПА в трёх секторах. Я передаю каждому координаты соответствующие вашему сектору. На данный момент нам трудно определить движутся они или нет. Это предстоит сделать вам.

Она передает нам различные координаты для проверки. Мне требуется три минуты, чтобы направить "ЧАРК" к первому объекту и обнаружить, что он неподвижен. Еще один затонувший корабль. Гримсдоттир называет следующее месторасположение, которое оказывается в километре от берега. Я добираюсь туда за сорок секунд, и снова я разочарован открытием.

Этот процесс продолжается следующий час, и наконец-то Стэнли выкрикивает:

— Эй! Кажется, я нашёл.

Гримсдоттир опрашивает его о некоторых показаниях прибора, на что он многообещающе отвечает. Объект движется со скоростью барракуды, и он нужного размера и формы.

— Я погружаюсь, — говорит он.

Мы с Карлсоном продолжаем поиск в ожидании хороших новостей. Проходит шесть минут, и наконец-то голос Стэнли зазвучал в наших ушах.

— Подтверждаю, — говорит он. — Это АМНПА.

Гримсдоттир спрашивает его о показаниях гейгера, однако в этот раз он отвечает отрицательно. Никаких показаний, что на нем находится бомба.

— Взорви его в воде, — приказывает лейтенант Ван Флит.

Стэнли подтверждает приказ и оповещает, что активирует мины. Это мощные взрывчатки, однако, будучи на поверхности воды, опасности они не несут.

— Мины установлены, — говорит он, и мы ожидаем фейерверк.

Однако в своих гарнитурах мы слышим шокирующий, очень громкий и искаженный шум. А через несколько секунд тишина. Потом все одновременно заговорили.

— Стэнли? Энсин Стэнли?

— О, Боже!

— Что случилось?

— Вы видели это?

— Этот гейзер был высотой в двадцать метров!

Лейтенант Ван Флит успокаивает всех и говорит:

— Боюсь, АМНПА был миной-ловушкой, начинённый мощной взрывчаткой. Когда Стэнли сбросил на нее мины, АМНПА разорвал "ЧАРК" на куски.

*"Хорошо. Полагаю, это изменит нашу стратегию".*

— Я только что получил сообщение из Белого дома, — сообщает полковник Ламберт через имплантаты.

Другой пехотинец этого не слышит.

— Через тридцать минут Президент намерен отдать приказ действовать вне зависимости от того, найдем мы ядерное оружие или нет. Люди в Тайване погибают, и войска генерала Тана приближаются к окраинам Тайбэя. Президент собирается разоблачить обман Тана.

— Китай будет защищать своего генерала? — спрашиваю я.

— Мы не знаем. Вице-президент беседует тет-а-тет с президентом Китая в Пекине. Мы не осведомлены о происходящем между Пекином и Вашингтоном. У нас есть тридцать минут.

— Тогда пусть Анна предоставит мне и Карлсону что-то, с чем можно работать.

— Этим и занята, Сэм, — отзывается Гримсдоттир. — Я отслеживаю два возможных объекта в твоём секторе и секторе лейтенанта Карлсона. Дай мне пять минут, чтобы сузить области поиска.

Ее голос звучит собрано и спокойно даже в стрессовой ситуации, в которой любой другой бы сорвался.

"ЧАРК" уверенно приближается ближе к пирсу Санта-Моники, пока я изучаю экран сонара. Каждые несколько секунд прибор фиксирует морских обитателей. Груды хлама на дне постоянно вызывают срабатывание металлодетектора. По уровню сигнала я уже начинаю понимать, что это может быть, и не трачу время на ненужный просмотр.

— Сэм, вот координаты для тебя,

Гримсдоттир озвучивает их, а затем говорит:

— На мониторе что-то есть, и объект не малый.

— Выдвигаюсь.

Я направляю "ЧАРК" на сотню метров южнее и смотрю изображение на экране сонара. Без сомнения, внизу что-то есть. Объект металлический, движется на небольшой скорости, около двух метров в длину и метр в ширину. Многообещающим является тот факт, что счетчик Гейгера сходит с ума. Я делаю несколько эхо-снимков и передаю в Третий Эшелон, всё время плывя над штуковиной. Я прикидываю, что его скорость около пятнадцати узлов, и в таком случае он будет возле берега меньше чем через полчаса.

— Погружайся, Сэм, — говорит Ламберт. — Анна полагает, что это он.

— Понял.

Я ставлю "ЧАРК" на холостой ход, опускаю маску и беру ребризер в рот. Погружение спиной с лодки бьёт меня по животу, и моё итак помятое тело сотрясает от боли, но я не обращаю внимания и погружаюсь. Прошло уже много времени с тех пор, как я погружался. Это как ездить на велосипеде, научился — и никогда не забудешь.

Вода тёмная и слегка мутная. Береговая линия Лос-Анджелеса, должно быть, одна из самых загрязнённых во всём мире, к тому же здесь постоянно купаются люди. Оказавшись немного дальше, я ожидал, что вода станет немного прозрачнее, но не тут-то было.

Я включаю фонарь и освещаю лучом дно океана, пока не нахожу объект. Без сомнений, это один из тех АМНПА, что я видел в доке в Китае. Как-то странно увидеть его здесь под водой. Аппарат имеет серебристый отблеск, по бокам ярко горят несколько индикаторов. Впервые увидев его, я подумал, что он напоминает сигару, и теперь, оказавшись рядом с аппаратом, я ещё более в этом убеждаюсь.

Я быстро всплываю, забираюсь на борт "ЧАРКа" и передаю сообщение.

— Ты права, Анна. Я нашёл его. И счётчик Гейгера лезет из кожи вон.

— Превосходно, — говорит Ламберт. — Следи за ним, Сэм. Будь наготове, пока мы не выясним, что делать с проклятой штуковиной.

— Ну, поспешите там. Я не в восторге от ядерной клизмы.

Спустя несколько минут Анна говорит:

— Сэм, ты можешь слышать меня под водой?

— Да.

— Тогда погружайся.

Ещё одно сальто назад с "ЧАРКа", и я под водой. Я преломил светящуюся палочку и поместил её в держатель, чтобы видеть перед собой.

Она продолжает:

— Сэм, подплыви к АМНПА. Оповести через ОПСАТ, когда будешь на месте.

Сохраняя темп, я плыву в полутора метрах параллельно устройству, затем жму кнопку ОПСАТа.

— Хорошо. Видишь прямоугольную панель сверху? Она должна быть прямо за антенной спереди.

Вижу её. Крышка 30 на 60 сантиметров.

**"ПОДТВЕРЖДАЮ"**, — я жму на кнопку.

— Ясно. Теперь садись на него сверху как на мотоцикл. Тебе нужно открутить панель.

Сесть на него? Она шутит? Такая же штуковина подорвала беднягу энсина Стэнли.

*"Почем знаешь, что прикосновение не взорвёт эту штуковину?" — печатаю я вопрос через ОПСАТ.*

— Сэм, просто задев его, ты не вызовешь взрыв. Там должна быть защита от незначительных ударов и касаний. Эта штука уже столкнулась раз или два с рифом с момента запуска. Чего уж говорить о морской фауне. Давай, все будет хорошо.

Ладно. Я начинаю плыть немного быстрее, плавно двигаясь к аппарату, и хватаюсь за передний конец. Стараюсь не делать резких движений и, к счастью, "Барракуда" просто продолжает плыть. Я позволяю АМНПА тянуть меня несколько секунд, затем я спускаю себя на его задней части. Теперь я плыву на нем как на дельфине.

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

— Хорошо. Теперьними панель. Это единственный способ добраться до схемы мины-ловушки, и если я не ошибаюсь, также до управления системой наведения и бомбой.

Я беру шуруповерт из моего универсального пояса и приступаю к работе. Панель крепится двенадцатью винтами, так что требуется несколько минут, чтобы их выкрутить. Я ложу винтики в карман на поясе, на случай если они мне понадобятся. Панель спадает, и я придерживаю ее одной рукой. Чтобы работать обеими руками, приходится обхватить бедрами АМНПА.

— Можешь бросить панель. Тебе она не понадобится.

Хорошо, я отпускаю панель. Я даю знать, что выбросил её и Грим говорит:

— Отлично. Теперь осторожно загляни внутрь отсека. У тебя есть сигнальный огонь? Ты должен увидеть пластиковую взрывчатку, прикрепленную к внутренней поверхности, скорее всего, заключенную в водонепроницаемый материал. Возможно, она похожа на кирпич с торчащими из нее проводами.

Я бы нашел ее и без описаний. Опознавать взрывчатки — часть моей работы. На самом деле, я уверен, что смогу обезвредить штуковину и без инструкций. Она не сложная.

— Тебе нужно определить плюс и минус. Провода ведут к...

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

— Ох, ну ладно, похоже, ты знаешь, что делать. Извини.

Отсоединить взрывчатку от взрывателя не сложно. Скорее всего, где-то в устройстве находится датчик, который говорит взрывателю делать свою работу, но я не беспокоюсь об этом. При помощи кусачек я обрезаю надлежащие провода, вот и весь фокус.

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

— Хорошо. Теперь ты сможешь добраться до управления системой наведения. Видишь что-нибудь похожее на закрытый ноутбук?

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

— Посмотри, сможешь ли открыть его.

Могу. Он действительно похож на ноутбук, в комплекте с клавиатурой и монитором. На заставке отображаются китайские символы, и мигает логотип "ГироТехникс".

— Хорошо, теперь тебе нужно войти в главное меню. Нажми любую клавишу.

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

Запрашивает пароль. Грим говорит пароль — "Тайвань000" и я ввожу его. Удивительно, откуда она узнала его. Похоже, что Анна Гримсдоттир снова в строю.

— Простите, что прерываю, ребята, но у меня есть новости.

Это полковник Ламберт.

— Тридцать минут истекли, и был отдан приказ.

*"Проклятье, время пошло".*

— В настоящий момент наши войска атакуют армию генерала Тана. ВМС, ВВС и морская пехота — все кто могут. Они устраивают ад небольшой армии Тана.

*"Дерьмо! Что это означает? Тан собирается подорвать бомбу?"*

— Продолжай работать, Сэм, — спокойно говорит Гримсдоттир. — Тан должен передать сообщение на подводную лодку и отдать приказ взорвать ядерную бомбу. Они не сделают этого без приказа.

*"Надеюсь, ты права, сестренка. Хорошо, продолжим".*

Она инструктирует меня, как попасть в главное меню. Все на китайском, поэтому для меня это немного сложно. Китайский Гримсдоттир — "неплохой", а мой — "хороший", поэтому на двоих у нас он — "отличный", ведь так? Точный перевод команд очень важен.

Как только я вхожу в меню, Грим передает мне серию зашифрованных команд. Я с трудом печатаю на клавиатуре верхом на АМНПА в мутной воде. Света от сигнального огня достаточно, но в перчатках и под воздействием различных непредвиденных факторов легко ошибиться. Приходится несколько раз нажимать клавишу "Возврат" в ходе набора текста. Наконец-то я все напечатал и жму "Вход". Экран изменяется и появляется несколько доступных опций на китайском.

— Тебе нужно выбрать опцию "Курс" или "Направление", что-то похожее на это.

**"ПОДТВЕРЖДАЮ".**

Я нахожу одну, которая переводится как "Направление" и выбираю ее. После чего на экране отображается текущее направление на общепринятой терминологии подводника.

Затем происходит нечто странное. В отсеке загорается медленно мигающий красный свет. Я говорю об этом Гримсдоттир, на что она отвечает:



— О, нет. Если это то, о чем я думаю, значит, они активировали ядерную боеголовку. Сэм, ты видишь какой-нибудь цифровой дисплей? Что-то напоминающее часы, ведущие обратный отсчет?

*"Ненавижу часы с обратным отсчетом! Да, я вижу. Должно быть, отсчет начался с 10:00, а теперь 9:52 и уменьшается с каждой секундой".*

— Ладно, Сэм, у тебя есть немного времени, но ты должен работать быстро. АМНПА оснащен программой автоматической диагностики, которая проверяет всю систему, чтобы удостовериться, что бомба взорвется вовремя. Грубо говоря, это займет десять минут, чтобы прогнать все тесты и когда они завершатся, бомба взорвется. Постарайся не обращать внимания на отсчет и вернись к ноутбуку. Я хочу, чтобы ты ввел новые координаты.

Она передает их мне, и я стараюсь ввести данные, но продолжаю нажимать не на те клавиши. Проклятые перчатки. В конце концов, я снимаю их, теперь я буду точнее нажимать клавиши. Вода холодная, но это терпимо. Уверен, если я пробуду в воде слишком долго, мои руки заоченеют от низкой температуры.

Я наконец-то ввожу новое направление курса, жму "Ввод", однако оно снова сменилось на первоначальное!

*"Что за чертовщина?"*

Я говорю Гримсдоттир, и она отвечает:

— Черт, это система контроля на субмарине. Они видят на своих мониторах всё, что видишь ты и понимают, что кто-то манипулирует с системой наведения. Мне нужно придумать, как их отрубить. Будь наготове.

Будь наготове? Грёбаная боеголовка тикает, и часы показывают 8:43! "Барракуда" неизменно движется прямо к пирсу Санта-Моники, и я сижу на проклятой штуковине.

Я набираю в ОПСАТе:

**"ЕСТЬ ЛИ СПОСОБ ОБЕЗВРЕДИТЬ БОМБУ?"**

Гримсдоттир отвечает:

— Не на этом промежутке времени. Тише, дай мне подумать.

Ну, хорошо, сейчас я обдумываю, каков будет урон от ядерной бомбы, если она взорвется в заливе Санта-Моники. Это предположение, но я бы сказал, что половина Лос-Анджелеса исчезнет в мгновение. Голливуд, Беверли-Хиллз, Санта-Моника, Венеция — бах! Миллионы погибших. Экономика нации погрузится в хаос, а в результате эффекта домино и вся мировая экономика. Третья Мировая с Китаем.

Нельзя этого допустить.

— Сэм! Мне нужно, чтобы ты напечатал в точности, как я скажу, — говорит Гримсдоттир.  
— Убедись в правильности, прежде чем нажмёшь "Ввод".

Сообщение длинное и сложное, но я справлюсь. Кажется, что это займет вечность. Я оповещаю, что закончил, и она снова медленно читает его, чтобы я проверил что написал. Я нажимаю "Ввод", и кодовая последовательность появляется на мониторе с высокой скоростью. Десять секунд спустя экран стал пустым.

*"Нет! Он вышел из строя? Что произошло?"*

Я начинаю печатать в ОПСАТе и рассказывать, что происходит, но Гримсдоттир опережает меня и говорит:

— Экран должен быть пустым, когда закончится обработка.

*"Твою мать, надо было предупредить".*

**ПОДТВЕРЖДАЮ.**

— Хорошо. Теперь давай вернемся к меню установки курса и заново вобьём новые координаты.

Я следую её инструкциям и повторяю, сделанное ранее. В этот раз новые настройки остаются на экране. Мы успешно отрубили контроль китайцев над субмариной.

Внезапно АМНПА начинает закладывать поворот по широкой дуге. Я двигаюсь вместе с устройством, оно совершает разворот и направляется в противоположную сторону от побережья. Но это происходит чертовски медленно, и я передаю это Гримсдоттир.

— Тогда нам надо увеличить её скорость. Вернись в главное меню, можешь сделать это?

На часах 4:35. Вот теперь я начинаю нервничать. С первой попытки я ошибся и опять оказался в меню настроек курса. Пытаюсь снова, и попадаю в главное меню. На сей раз я опережаю Гримсдоттир. Вижу опцию "Скорость" и начинаю увеличивать полосу прокрутки.

— Найди опцию скорости, затем... оу, я вижу ты уже там. Хорошая работа, Сэм.

АМНПА ускоряется, и удерживаться на нём становится проблематично. Бросаю взгляд вверх и вижу очертания понтонов моего "ЧАРКа", следующего по поверхности. Радиомаяк работает прекрасно.

— Посмотрим, сможешь ли ты его разогнать до шестидесяти узлов. Это необходимо, чтобы увести аппарат за пределы радиуса поражения города. Можешь также направить нос АМНПА вниз на двадцать градусов. Тогда он начнет погружаться, чего мы и хотим.

С помощью тачпада, мне удастся направить "Барракуду" вглубь, но эта проклятая штука движется слишком медленно. Компьютер подвисает.

На часах 3:20.

— Сэм, у тебя сорок узлов. Тебе почти удалось.

Повышение скорости доставляет мне неприятности. Мои ноги начинают болеть потому, что приходится крепко держаться, и для подстраховки я вынужден использовать свободную руку, второй работая с компьютером.

— Пятьдесят, Сэм.

2:48.

Проклятье, слишком быстро. Не уверен, что я долго продержусь. И что я буду делать при шестидесяти узлах? Просто соскочу? И куда потом деваться?

2:29.

— Шестьдесят! Слезай, Сэм! Всплывай и забирайся в "ЧАРК"! Пошёл! Пошёл! Пошёл!

Я отпускаю АМНПА, и тот уносится вдаль. Плывёт, не меняя курса; я провожаю его взглядом, пока он не исчезает в сине-зеленой тьме.

— Давай, Сэм, пошёл!

Её слова приводят меня в чувства. Я немедленно разворачиваюсь и начинаю плыть к поверхности изо всех сил. Чёрт, насколько далеко я от побережья? Хочу спросить у Гримсдоттир: определила ли она моё положение, но не могу себе позволить остановиться и напечатать вопрос. В такой момент моя жизнь зависит от тренировок в подразделении морских котиков.

Ядвигаюсь к поверхности, где покоятся понтоны "ЧАРКа". Как только моя голова высывается из воды, я быстро ищу береговую линию. Кажется, что она в трёх километрах. Но я знаю, что расстояние обманывает, когда ты находишься в воде. Я хватаюсь за стойки "ЧАРКа", забираюсь на борт, пристёгиваюсь и закрываю навес. Требуется пять секунд, чтобы развернуться и набрать высокую скорость. Ламберт был прав, эта детка быстра! Вскоре она набирает 130 километров в час.

Берег ближе... ближе... Я сжимаю штурвал и сосредотачиваюсь на преодолении как можно большего расстояния от проклятой бомбы, насколько это возможно. "ЧАРК" достигает предела, практически летит над водой со скоростью 140 километров в час. Колесо обозрения на пирсе Санта-Моники угрожающе маячит передо мной. Я почти добрался...

Кажется, будто мир вокруг меня обрушился. Оглушительный звуковой удар буквально толкает "ЧАРК" вперед с невозможной скоростью. Я завертелся в полной темноте, совершенно невесомый и уязвимый. Болезненный звон в ушах не проходит, и я не уверен, где я... темно... и я не могу остановить вращение... и...

Так называемая Битва за Тайвань длилась чуть менее четырех часов. Первые два были за генералом Таном и его небольшой, но превосходно вооружённой армией и флотом. Хотя у него было достаточно огневой мощи благодаря эсминцам и сторожевым кораблям, поддержка с воздуха с китайской базы в Цюаньчжоу, на которую он так рассчитывал, не появилась. Последствия бомбардировки судов по Тайбэю были сильно преувеличены в мировых СМИ. Первые репортажи указывали, что десятки тысяч жителей убиты, а город уничтожен. В действительности, количество убитых было меньше сотни, а пострадало лишь двадцать процентов столицы. К тому времени, когда все десантные суда доставили армию Тана на берег Тайваня, тайваньские войска массово выступили, чтобы отразить вторжение. Тан на борту эсминца класса "Людда" с ужасом наблюдал, как его планы захвата острова и становление национальным героем в Народной Республике уменьшались с каждой минутой.

Затем, несмотря на предостережения правительству США, что в его распоряжении находится мощное оружие, американские вооружённые силы вступили в схватку. Корабли ВМС заняли позиции вокруг всего острова, наблюдая и ожидая момента, когда из Вашингтона придёт приказ атаковать. Тан предупредил США, что любая попытка остановить вторжение приведет к потере крупного американского города. Первые два часа нападения американцы бездействовали. Как только стало известно, что армии Тана не удалось создать плацдарм, эсминцы США выступили и начали обстрел судов Тана. В действительности, были отданы приказы наступать и атаковать до того, как вооруженный бомбой АМНПА был найден в заливе Санта-Моники, и так получилось, что это совпало с первыми признаками поражения Тана.

В панике генерал Тан отдал приказы субмарине "Мао" активировать ядерную бомбу. Устройство было запрограммировано взорваться через десять минут после завершения диагностики. "Мао" был безопасно скрыт в глубинах Тихого океана, и не было причин опасаться возмездия. Им оставалось лишь убедиться, что бомба взорвалась.

Новость о том, что бомба действительно взорвалась... в километрах от берега Калифорнии и глубоко под водой, стала ударом для генерала Тана. Он не мог понять, почему АМНПА не взорвался ближе к берегу. Что пошло не так? Ведь план был надёжен. И хотя поступали обрывочные сообщения, что в результате взрыва Лос-Анджелес пострадал от землетрясения, и был нанесён значительный ущерб, не случилось ничего такого, что представлял себе Тан.

В отчаянной попытке Тан связался с Пекином и попросил поддержки у Народно-освободительной армии. Политбюро ему отказало. Вскоре Тан остался сам по себе. Китай не собирался протягивать руку помощи или защищать его. Несколько влиятельных военных

должностных лиц опротестовали решение Политбюро, но ничего нельзя было сделать, пока другое независимое военное подразделение не вступится за Тана. Что означало политическую катастрофу для замешанных в этом генералов. Это стало делом Китая, поначалу верившего в своего высокомерного сына, который бросил рискованный, но необходимый вызов Тайваню, однако в конце дитя запуталось, и от него пришлось отречься.

Также Тан не знал, что президент Китая разрешил США остановить генерала. Политбюро вынуждено было поступить так, чтобы не опозориться перед всем миром. Ядерные бомбы, взрывающиеся возле берегов стран, были неприемлемыми формами дипломатии. Китай удобно списал генерала на "несчастный случай", пожертвовав его мировому правосудию. За четыре часа конфликта ВМС США потопили с помощью торпед эсминец Тана класса "Людда". Генерал и вся команда пошли ко дну вместе с кораблем. Вскоре после этого его люди на пляже вынуждены были сдаться. Американские войска объединились с тайваньскими, окружив выжившую армию, и, в конце концов, передали их китайским властям. Многих будут судить за измену.

Пока всё это происходило, Андрей Здрок лежал на больничной койке в Фучжоу. Он впал в кому вскоре после того, как Сэм Фишер раздробил ему череп, и с тех пор оставался в критическом состоянии. Медицинские учреждения в Фучжоу мало отвечали соответствующему уровню, несмотря на то, что врачи сделали всё от них зависящее, чтобы спасти жизнь Здрок. Китайское правительство выразило пылкое желание, чтобы этот человек ответил за свои преступления перед страной. Но этому не суждено было случиться.

По иронии судьбы, Андрей Здрок тихо умер на койке в тот момент, когда ядерная бомба, которую он предоставил генералу Тану, взорвалась возле побережья Калифорнии. Его последняя большая поставка оружия была, в значительной мере, успехом.

Как бы там ни было, "Магазин" больше не будет представлять угрозу для мира во всем мире.

СНОВА я просыпаюсь на больничной койке. Понятия не имею, как я здесь очутился и сколько времени прошло с того момента, когда меня снесло взрывной волной. Откровенно говоря, трудно поверить, что я остался жив. Я замечаю, что моя рука загипсована, а кисти рук перебинтованы. Стоит капельница и как обычно куча аппаратуры вокруг кровати. Как это ни странно, я не чувствую ни боли ни дискомфорта. На самом деле, за последнюю неделю я не ощущал себя таким отдохнувшим. Единственная проблемка — чувство голода и сухость во рту.

Появляется молодая, красивая медсестра и улыбается.

— Привет! — говорит она. — Вы очнулись! Как себя чувствуете?

Мой голос звучит как скрежет гвоздей по наждачной бумаге.

— Хорошо.

— Я позову доктора. Сейчас вернусь.

Проходит несколько минут и в палату входит врач ВВС США.

— Доброе утро, мистер Фишер, — говорит он. — Меня зовут доктор Джеркинс. Как ваше самочувствие?

— Хорошо, — отвечаю я снова. — Пить хочется.

— Ещё бы. Сестра, дайте мистеру Фишеру немного воды.

Она суёт трубочку мне в рот, и я потягиваю прохладную, восхитительную жидкость. Райское наслаждение. Когда я заканчиваю, я спрашиваю:

— Где я?

— База ВВС "Эдвардс", — отвечает доктор.

— Как... долго я уже здесь?

— Три дня.

— Я был без сознания три дня?

— В основном да. Время от времени вы беспокойно просыпались. Что совершенно естественно для подобного рода травмы.

— Что случилось? Я помню взрыв...

— Защитный корпус "ЧАРКа" и аквалангистское снаряжение спасли вашу жизнь. Цунами подхватило вас как щепку, и вы оказались на берегу вблизи пирса Санта-Моники. Это чудо, что вы не погибли, но "ЧАРК" — крепкая машина. Вы отделались переломом руки, синяками и порезами.

— А что насчет... что насчет радиации?

— Ну, мы не совсем уверены насчет этого, но думаем, что всё будет в порядке, — говорит доктор. — Бомба взорвалась глубоко под водой. Большая часть излучения осталась в воде. Погибло много рыбы. Побережья завалены тысячами мертвых обитателей — киты, рыбы, акулы, дельфины — это трагедия. Мы думаем, волна, которая вас вынесла, сильно распространила радиацию. По иронии судьбы, повышения уровня радиации в воздухе не было зафиксировано.

Я качаю головой.

— Удивительно.

— Вас подобрала армия и увезла до того, как репортеры оказались на берегу. Никто вас не видел. А теперь отдохните, мистер Фишер. С вами будет всё в порядке. Я попрошу медсестру принести вам немного еды, посмотрим как вы её примете. Ведь мы вас кормили внутривенно с тех пор, как вас доставили сюда. Я дам знать полковнику Ламберту, что вы очнулись.

Он похлопал меня по плечу и добавил:

— Хорошо, что вы пришли в себя. Здесь ни для кого не секрет, что вы герой.

\* \* \*

После вкусного приема пищи, состоящего из желейного десерта, имбирного эля и обещаний о более протеиносодержащем обеде из яиц, в палату входит полковник Ламберт. У него довольный вид, и я рад его видеть.

— Как ты, Сэм?

— Хорошо, полковник. Я уже почти готов выписываться отсюда.

— Ну, возможно, тебе придётся задержаться здесь на денёк-другой. Мы должны тебя полностью обследовать. Ты оказался ужасно близко к ядерному взрыву, сам знаешь.

— Ага. Я почти ничего из этого не помню.

— Готов поспорить, у тебя есть много вопросов.

— Полковник, а я готов поспорить, ты уже знаешь, что это за вопросы, так почему бы тебе просто не ввести меня в суть произошедшего, пока я был без сознания.

Ламберт берёт стул и садится рядом с кроватью.

— Грубо говоря, Сэм, ты спас Лос-Анджелес. И Третий Эшелон.

— О чем это ты?

— Была опасность, что мы лишимся финансирования. Комитет в Вашингтоне дал знать об этом, но теперь они утихомирились. Сенатор Колдуотер и директора "трёхбуквенных агентств"

поблагодарили нас за спасение положения. Думаю, ФБР и ЦРУ корят себя за то, что не воспользовались шансом преследовать АМНПА, хотя технически они должны были довести дело до конца. Просто так вышло, что мы были первыми и обладали информацией. И в итоге ты принес нам победу, Сэм. Спасибо.

— Значит ли это, что теперь мы опустим мою оценку работоспособности за год?

Он улыбается и продолжает.

— Тем не менее, ядерный взрыв нанес некоторый ущерб. Лос-Анджелес сотрясло землетрясение силой 5,3 баллов по шкале Рихтера. Наибольшие разрушения пришлось на районы побережья и окрестности аэропорта. Федеральное правительство окажет помощь всем нуждающимся.

— Могло быть и хуже.

— Определенно. Севернее цунами обрушилось на Топангу, Санта-Монику, Венецию и Марина Дель-Рей, нанеся огромный ущерб. Так, мы считаем, ты и очутился на берегу — тебя выбросило волной или более мелкими последующими волнами.

— Где меня нашли? И кто?

— Береговая охрана обнаружила твой "ЧАРК" на пляже недалеко от пирса Санта-Моники. Он сильно пострадал, однако ты, как жук, был надежно укрыт внутри. Удивительно, но цунами отступило, не сильно затопив окрестности, за исключением государственного парка Топанга. В настоящее время большая часть жилых кварталов между парком и Санта-Моникой затоплены. В целом, по оценкам, число погибших составляет около пятисот пятидесяти человек. Пропали без вести около сотни небольших судов, которые были в море, когда взорвалась бомба. Я думаю, нам также придется приписать этих бедняг к числу жертв. Всё ещё снимаются показания уровня радиации, но выглядит не так плохо, как ты думаешь. Я предполагаю, пляжи закроют на год. Экономике будет нанесен серьёзный удар. Но, как ты говоришь — могло быть и хуже. По сравнению с цунами, которые обрушились на Индийский океан год назад, было не так уж и плохо. Если бы ты не изменил курс на том АМНПА, была бы совершенно иная история.

Это отрезвляющие новости, и мне очень тяжело принять, что такой исход зависел от меня.

— Как обстоят дела на международном уровне?

Ламберт рассказывает мне, как обернулся военный конфликт на Тайване, и что отношения между Китаем и островом вернулись к статусу-кво. Что касается отношений между Китаем и США, то об этом говорить слишком рано.

— Китай не несёт ответственности за бомбу. Они обвиняют в этом только генерала Тана и "Магазин". Конечно же, Тан мертв, и "Магазина" больше нет. Таким образом, они становятся



козлами отпущения. Я полагаю, наше правительство издаст какую-нибудь декларацию, осуждающую атаку Тана на Тайвань и тонко намекающую, что Китай мог бы сделать больше, чтобы остановить его. Тем не менее, сейчас это не наша проблема. Оставим с этим разбираться избираемым должностным лицам.

— Итак, "Магазин" действительно уничтожен. Трудно поверить.

— Да, но не думай, что твоя работа закончена, Сэм. У нас много других врагов по всему миру.

— Что ж, надеюсь, ты не против, но я бы взял, по крайней мере, шесть месяцев отпуска.

— Сэм, я даю тебе год. Ты это заслужил.

— Шутишь.

— Нет, не шучу. Однако есть одно "но".

— Чрезвычайная ситуация...

— Верно.

— Полагаю. У нас всегда чрезвычайная ситуация.

Ламберт ухмыляется.

— Нравится ли тебе работать с Френсис? И снова с Анной? — спрашивает он.

Признаюсь честно.

— Они замечательные, полковник. Дай им повышение.

— Уже. И ты тоже получишь свой бонус. Ох, чуть не забыл. У меня есть для тебя сюрприз.

— Ненавижу сюрпризы, — говорю я.

— Этот тебе понравится, — он встаёт и проходит к двери. — Никуда не уходи, я сейчас.

— Да куда, к чёрту, я денусь, полковник?

Он уходит, и у меня есть момент, чтобы выглянуть в окно. На безоблачном небе светит яркое солнце. Весна уже не за горами, и могу поклясться, за окном уже чирикают птички. Сразу и не скажешь, что атомная бомба взорвалась здесь всего каких-то три дня назад.

Ламберт заглядывает в палату и говорит:

— Оставлю тебя наедине с посетителем. Позже мы снова поговорим. Береги себя, Сэм.

— Хорошо, полковник. Подожди, что за посетитель?

Он открывает дверь шире, и моё сердце чуть не выпрыгивает из груди, когда я вижу кто это.

— Привет, пап! — говорит она.

Сара бежит к кровати и награждает меня поцелуем в щеку. Я обвиваю её свободной рукой и прижимаю к себе, Ламберт подмигивает мне и закрывает дверь.